

М Ә Қ Г І Л І К Е Л

КМ

E PLURIBUS UNUM

ISSN 2307-521X

9 772307 521151

0 1

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE
№ 1 (66), 2015

ТЕМА НОМЕРА:

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ НАУКИ
И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРЕЗИДЕНТУ КАЗГЮУ
М. С. НАРИКБАЕВУ 75 ЛЕТ

Содержание

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- 6 Ударцев С. Ф. **ВИДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (К 75-ЛЕТИЮ М. С. НАРИКБАЕВА)**
- 21 Биебаева А. А., Возняк О. А., Серикбаев А. М. **М. С. НАРИКБАЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**
- 25 Абдрасулова Г. Э., Зинченко В. В. **У ИСТОКОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА КАЗАХСТАНА**
- 29 Пен С. Г., Саду Д. **ИЗВЕСТНЫЙ ПРОФЕССОР-КРИМИНАЛИСТ**
- 36 Тлепина Ш. В. **ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1943)**

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 46 Алимжан К. А. **Т. М. КУЛЬТЕЛЕЕВ – ЧЛЕН ВЕРХОВНОГО СУДА КАЗАХСКОЙ ССР (ПО АРХИВУ ВЕРХОВНОГО СУДА)**

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

- 51 Темирбеков Ж. Р. **НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕОРИИ США**

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 57 Беляев В. П. **СТАДИИ КОНТРОЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

- 62 Чиркин В. Е. **ГЛОБАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**
- 69 Бусурманов Ж. Д. **ЕВРАЗИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ КАК ОТВЕТ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- 74 Синельникова В. Н. **ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО – СУЩЕСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОХРАНЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА РФ**
- 81 Идрышева С. К. **НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЕСТОК И ИНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖЕЙ**
- 85 Куницкая О. М. **ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИНЫХ СТРАНАХ**

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- 90 Зулпыхар Ж. Д. **ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТИІМДІ ТҮСТАРЫ МЕН ОҒАН ТАРАПТАРДЫҢ ҚОЛЖЕТІМДІЛІГІН АРТТЫРУДАҒЫ МӘСЕЛЕЛЕР**

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 94 Чукмаитов Д. С. **НОВАЯ РЕДАКЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА: ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

- 98 Kembayev Zh. M. **THE SILK ROAD ECONOMIC BELT AND THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION**

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

М. С. Нәрікбаев, з.ғ.д. (төраға);
Н. М. Абдилов, з.ғ.д., ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты;
С. А. Авакьян, з.ғ.д. (ММУ, Мәскеу қ., Ресей);
А. Н. Ахпанов, з.ғ.д.;
Б. Ж. Әбдірайым, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі;
Б. А. Бекназаров, з.ғ.к., ҚР Парламент Сенатының депутаты;
И. Ш. Борчашвили, з.ғ.д.;
А. К. Даулбаев, з.ғ.к., ҚР Бас Прокуроры;
Н. О. Дулатбеков, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі (Қарағанды қ.);
О. И. Жумабеков, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты;
М. И. Жумагулов, з.ғ.д.;
А. Козловски, хабиль докторы (Вроцлавск қ., Польша);
Е. К. Кубеев, з.ғ.д. (Қарағанды қ.);
М. Н. Марченко, з.ғ.д. (ММУ, Мәскеу қ., Ресей);
С. П. Мороз, з.ғ.д. (Алматы қ.);
В. Д. Перевалов, з.ғ.д. (ОМЗА, Мәскеу қ., Ресей);
И. И. Рогов, з.ғ.д., ҚР Конституциялық Кеңесінің Төрағасы;
Е. Р. Россинская, з.ғ.д. (ММЗА, Мәскеу қ., Ресей);
А. Х. Саидов, з.ғ.д. (Ташкент қ., Өзбекстан);
М. А. Сарсембаев, з.ғ.д.;
С. С. Сартаев, з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі (Алматы қ.);
Е. Л. Тоғжанов, с.ғ.д., з.ғ.к.;
Р. Т. Тусупбеков, з.ғ.к., ҚР Президенті жанындағы Жоғары Сот Кеңесінің Төрағасы;
А. О. Шакиров, з.ғ.к., ҚР Адам құқықтары жөніндегі Уәкілі.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М. С. Нарикбаев, д.ю.н. (председатель);
Н. М. Абдилов, д.ю.н., депутат Мажилиса Парламента РК;
Б. Ж. Абдраим, д.ю.н., член-корр. НАН РК;
С. А. Авакьян, д.ю.н. (МГУ, г. Москва, Россия);
А. Н. Ахпанов, д.ю.н.;
Б. А. Бекназаров, к.ю.н., депутат Сената Парламента РК;
И. Ш. Борчашвили, д.ю.н.;
А. К. Даулбаев, к.ю.н., Генеральный Прокурор РК;
Н. О. Дулатбеков, д.ю.н., член-корр. НАН РК (г. Караганда);
О. И. Жумабеков, депутат Мажилиса Парламента РК;
М. И. Жумагулов, д.ю.н.;
А. Козловски, доктор хабиль (Польша, Вроцлавский Университет);
Е. К. Кубеев, д.ю.н. (г. Караганда);
М. Н. Марченко, д.ю.н. (МГУ, г. Москва, Россия);
С. П. Мороз, д.ю.н. (г. Алматы);
В. Д. Перевалов, д.ю.н. (УрГЮА, Екатеринбург, Россия);
И. И. Рогов, д.ю.н., Председатель Конституционного Совета РК;
Е. Р. Россинская, д.ю.н. (МГЮА, г. Москва, Россия);
А. Х. Саидов, д.ю.н. (г. Ташкент, Узбекистан);
М. А. Сарсембаев, д.ю.н.;
С. С. Сартаев, д.ю.н., академик НАН РК (г. Алматы);
Е. Л. Тугжанов, д. полит.н., к.ю.н.;
Н. Н. Турецкий, д.ю.н.;
Р. Т. Тусупбеков, к.ю.н., Председатель Высшего Судебного Совета при Президенте РК;
А. О. Шакиров, к.ю.н., Уполномоченный по правам человека в РК.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

С. Ф. Ударцев, з.ғ.д. (бас редактор);
Е. Б. Абдрасулов — з.ғ.д.;
М. Т.-М. Баймаханов — з.ғ.д.;
Ж. Д. Бусурманов — з.ғ.д.;
М. М. Дауленов — PhD докторы;
Ч. У. Жекебаев — з.ғ.к.;
У. С. Жекебаев — з.ғ.д.;
К. А. Жиренчин — з.ғ.д.;
А. Д. Жусупов — з.ғ.д.;
С. К. Идрышева — з.ғ.д.;
Т. Е. Каудыров — з.ғ.д.;
А. А. Кереев — з.ғ.к.;
К. В. Ким — з.ғ.к.;
М. Ш. Қоғамов — з.ғ.д.;
В. А. Малиновский — з.ғ.д.;
А. Ж. Наурызбай — з.ғ.к.;
Т. М. Нәрікбаев — з.ғ.к.;
Э. А. Нугманова — з.ғ.д.;
А. М. Нурмагамбетов — з.ғ.д.;
Р. Т. Нуртаев — з.ғ.д.;
Қ. Қ. Сейтенов — з.ғ.д.;
Ш. В. Тлепина — з.ғ.д.;
Р. С. Фаизова — т.ғ.к.;
Д. С. Чукмаитов — з.ғ.д.;
У. Шапак — з.ғ.д.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Ф. Ударцев, д.ю.н. (главный редактор);
Е. Б. Абдрасулов — д.ю.н.;
М. Т.-М. Баймаханов — д.ю.н.;
Ж. Д. Бусурманов — д.ю.н.;
М. М. Дауленов — доктор Ph.D;
Ч. У. Жекебаев — к.ю.н.;
У. С. Жекебаев — д.ю.н.;
К. А. Жиренчин — д.ю.н.;
А. Д. Жусупов — д.ю.н.;
С. К. Идрышева — д.ю.н.;
Т. Е. Каудыров — д.ю.н.;
А. А. Кереев — к.ю.н.;
К. В. Ким — к.ю.н.;
М. Ш. Қоғамов — д.ю.н.;
В. А. Малиновский — д.ю.н.;
Т. М. Нарикбаев — к.ю.н.;
А. Ж. Наурызбай — к.ю.н.;
Э. А. Нугманова — д.ю.н.;
А. М. Нурмагамбетов — д.ю.н.;
Р. Т. Нуртаев — д.ю.н.;
К. К. Сейтенов — д.ю.н.;
Ш. В. Тлепина — д.ю.н.;
Р. С. Фаизова — к.и.н.;
Д. С. Чукмаитов — д.ю.н.;
У. Шапак — д.ю.н.

EDITORIAL COUNCIL:

M. S. Narikbayev, Doctor of Law (Chairman);
N. M. Abdirov, Doctor of Law, Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan;
B. Zh. Abdraim, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan;
S. A. Avakyan, Doctor of Law (MSU, Moscow, Russia);
A. N. Akhpanov, Doctor of Law;
B. A. Beknazarov, PhD. in Law, member of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan;
I. Sh. Borchashvili, Doctor of Law;
A. K. Daulbayev, PhD in Law, General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan;
N. O. Dulatbekov, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan (Karaganda);
O. I. Zhumabekov, Deputy of Majilis Parliament of the Republic of Kazakhstan;
M. I. Zhumagulov, Doctor of Law;
A. Kozlowski, Dr. Habil (Poland, Wroclaw University);
E. K. Kubeyev, Doctor of Law (Karaganda);
M. N. Marchenko, Doctor of Law (MSU, Moscow, Russia);
S. P. Moroz, Doctor of Law (Almaty);
V. D. Perevalov, Doctor of Law, (USLA, Ekaterinburg, Russia);
I. I. Rogov, Doctor of Law, Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan;
E. R. Rossinskaya, Doctor of Law, (MSLA, Moscow, Russia);
A. H. Saidov, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan);
M. A. Sarsembayev, Doctor of Law;
S. S. Sartayev, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Republic of Kazakhstan (Almaty);
E. L. Tugzhanov, Doctor of Poitics, PhD in Law;
N. N. Turetsky, Doctor of Law;
R. T. Tussupbekov, PhD in Law, Chairman of the Supreme Judicial Council at the President of the Republic of Kazakhstan;
A. O. Shakirov, PhD in Law, the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan.

EDITORIAL BOARD:

S. F. Udartsev, Doctor of Law (Chief Editor);
E. B. Abdrassulov, Doctor of Law;
M. T. Baimakhanov, Doctor of Law;
Zh. D. Busurmanov, Doctor of Law;
D. S. Chukmaitov, Doctor of Law;
M. M. Daulenov, PhD in International Law;
R. S. Faizova, PhD in International Relations;
S. K. Idrysheva, Doctor of Law;
U. S. Jekebayev, Doctor of Law;
T. E. Kaudyrov, Doctor of Law;
A. A. Kereyev, PhD in Law;
K. V. Kim, PhD in Law;
M. Ch. Kogamov, Doctor of Law;
V. A. Malinovsky, Doctor of Law;
T. M. Narikbayev, PhD in Law;
A. Zh. Naurzbyay, PhD in Law;
E. A. Nugmanova, Doctor of Law;
M. N. Nurmagambetov, Doctor of Law;
R.T. Nurtayev, Doctor of Law;
K. K. Seitenov, Doctor of Law;
U. Sh. Shepak, Doctor of Law;
Sh. V. Tleпина, Doctor of Law;
Ch. U. Zhekebayev, PhD in Law;
K. A. Zhirenchin, Doctor of Law;
A. D. Zhussupov, Doctor of Law.

ҚҰРЫЛТАЙШЫ: «КАЗГҮУ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ
Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күәлігі берілген. Тарапымы 1000 дана. Журнал ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін ҚР БЖҒМ ұсынған ғылыми басылымдардың тізімдемесіне және РИНЦ халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
Н. А. Қудайбергенов (редакция меңгерушісі);
Р. А. Жакина (контент-менеджер);
В. С. Арсеньева (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
Д. М. Бисенғали (бас редактордың көмекшісі);
А. Ж. Наурызбай (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы);
Р. С. Фаизова (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Астана қ., Қорғалжын тас жолы, 8, ҚазГҮУ,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
e-mail: pravoigos@kazguu.kz
Жазылу индексі: жеке жазылушылар үшін 75762,
мекемелер мен ұйымдар үшін 25762,
ISSN 2307-521X.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалу міндетті. Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді. Қолжазба қайтарылмайды.

ДИЗАЙН:

«ЖасылОрда» ЖШС-нде басылды
Астана қ., К. Байсейітова к., 114/2.
тел. 289045, 289921
e-mail: zhasylorda@hotmail.com
Басуға 30.03.2015 қол қойылды.
© «ҚазГҮУ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ, 2015
© «Құқық және мемлекет» журналы, 2015.

УЧРЕДИТЕЛЬ: АО «УНИВЕРСИТЕТ КАЗГҮУ»

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Тираж 1000 экз. Журнал включен в перечень научных изданий рекомендуемых МОН РК для публикации основных результатов научной деятельности и в международную наукометрическую систему РИНЦ.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
Н. А. Кудайбергенов (зав. редакцией);
Р. А. Жакина (контент-менеджер);
В. С. Арсеньева (компьютерная верстка и дизайн);
Д. М. Бисенғалиева (помощник главного редактора);
А. Ж. Наурызбай (редактор текста на казахском языке);
Р. С. Фаизова (редактор текста на английском языке).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана, Кургальджинское шоссе, 8, КазГҮУ,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
e-mail: pravoigos@kazguu.kz
Подписной индекс: для индивидуальных подписчиков 75762, для предприятий и организаций 25762,
ISSN 2307-521X.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна. Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи редакцией не возвращаются.

ДИЗАЙН:

Отпечатано в ТОО «Жасыл Орда», 010008, г. Астана, ул. К. Байсейітовой, 114/2.
тел. 8 (7172) 28 90 45
e-mail: zhasylorda@hotmail.com
Подписано в печать: 30.03.2015.
© АО «Университет КазГҮУ», 2015
© Журнал «Право и государство», 2015.

CHAIRMAN: JSC «KAZGUU UNIVERSITY»

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan. Edition of 1000 copies. The law review is included in a list of scientific publications recommended by the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan for publication of the results of scientific research and also included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

S. F. Udartsev (Chief Editor);
N. A. Kudaibergenov (Editor);
R. A. Zhakina (Content-manager);
V. S. Arsenyeva (Technical and design manager);
D. M. Bisengaliyeva (Assistant chief editor);
A. Zh. Naurzbyay (Text editor of the Kazakh version);
R. S. Faizova (Text editor of the English version).

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Astana, Korgaljin highway, 8, KAZGUU University,
tel. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
e-mail: pravoigos@kazguu.kz
Index for private subscribers 75762 for organizations 25762,
ISSN 2307-521X.

The quotation of materials from the law review should obligatory have reference to the law review «Law and State».
Editor in chief ensures that the reviewers act independently and have no conflict of interest in the paper.

© «KazGUU University», 2015
© Law Review «Law and state», 2015.

ВИДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

(К 75-ЛЕТИЮ М. С. НАРИКБАЕВА)

С. Ф. УДАРЦЕВ,
профессор, директор НИИ правовой политики и
конституционного законодательства, д. ю. н.

Статья посвящена государственной и общественной деятельности д. ю. н., профессора М. С. Нарикбаева. Особое внимание уделено его работе в период становления независимого Казахстана Генеральным Прокурором РК, Председателем Верховного Суда РК, лидером общественного движения «За правовой Казахстан» и Демократической партии «Әділет», ректором и президентом «Университета КАЗГЮУ», участием в консультативно-совещательных советах и комиссиях при высших государственных органах.

Ключевые слова: Нарикбаев М. С., независимый Казахстан, прокуратура, Генеральный Прокурор РК, судебная система, Председатель Верховного Суда РК, высшее юридическое образование, Университет КАЗГЮУ, суд биев, уголовное право, преступность несовершеннолетних, конституционное право.

В годы обретения независимости Казахстаном в стране появилось новое поколение государственных и общественных деятелей, одним из которых стал Максут Султанович Нарикбаев. Ему было суждено стать Генеральным Прокурором РК, Председателем Верховного Суда РК, лидером общественного движения «За правовой Казахстан» и одной из политических партий, доктором юридических наук, профессором, ректором и президентом Казахского гуманитарно-юридического университета (КазГЮУ) – ведущего юридического вуза периода формирования и развития независимого Казахстана.

УЧЕБА В ДНЕПРОДЗЕРЖИНСКЕ

М. С. Нарикбаев родился 30 марта 1940 г. в с. Еркін Талды-Курганского р-на Талды-Курганской обл. Мать – Балтаева Зейнепгульсин (Зинаш) родилась в Балхашском р-не Алма-Атинской обл. Отец – Оразбеков Султан, родился в 1916 г. в Талды-Курганской обл., работал главным бухгалтером колхоза. В марте 1942 г. он был призван в Красную армию и летом того же года погиб в боях за Украину. Похоронен в братской могиле в с. Переездное Артемовского р-на Донецкой обл., где находятся останки семи с половиной тысяч воинов, а установлены имена только 250 из них... Могилу отца Нарикбаев нашел на Украине после долгих поисков через много лет после войны, в 1979 г.¹ Фамилия Нарикбаев происходит от деда Нарикбая.

© С. Ф. Ударцев, 2015

¹См.: Шимырбаева Галия. Максут Нарикбаев: Беру баян и, как маршал Жуков перед боем, начинаю играть [Интервью с М. С. Нарикбаевым] // Казахстанская правда, 9 ноября 2002 г. С. 6.

После окончания в 1958 г. средней школы М. С. Нарикбаев поступил на лесной факультет сельскохозяйственного института в Алма-Ате и в Каргалинский кооперативный техникум, но забирал документы. Как и многие комсомольцы-романтики того времени он решил попробовать себя в рабочей профессии и поехал на уче-

З. Балтаева – мать М. С. Нарикбаева

бу в техническое училище № 8 гор. Днепродзержинска в Украине. Поиск своей жизненной дороги увел его далеко за пределы Казахстана. Но как оказалось, это и был путь его судьбы. Кто бы мог тогда знать, что в группе молодых парней, осваивавших металлургические рабочие специальности, был и будущий Президент Казахстана...

Н. А. Назарбаев и М. С. Нарикбаев были старостами в своих группах, занимались спортом. Н. А. Назарбаев вскоре стал одним из наиболее активных комсомольских лидеров. Но больше всего, возможно, их сблизжала художественная самодеятельность. М. С. Нарикбаев был незаменим как художник-оформитель красочных объявлений и активный участник разножанровых выступлений, а Н. А.

Встреча делегации Днепродзержинского государственного технического университета в КазГЮУ. Астана. 2007 г.

Назарбаев выступал и как организатор мероприятий в училище, в городе и в областном центре – Днепропетровске, и как лектор перед концертами и их ведущих, и как непосредственный участник отдельных номеров художественной самодеятельности.²

Учеба в училище, полученные знания и опыт, новые дружеские отношения имели большое значение в судьбе молодых людей. Как-то на одной из встреч с днепродзержинцами Президент Казахстана поделился своими воспоминаниями: «Прошло много лет, но я ярко помню период, когда мы вместе с группой молодых земляков осваивали в Украине металлургические специальности для последующей работы на Казахстанской Магнитке... Из тех, кто учился в Днепродзержинском техническом училище, многие потом работали на металлургических заводах в Казахстане. Я встречаю их во всех областях. Они и сегодня остаются моими большими друзьями. Среди них есть те, кто добился успехов на государственной службе, в науке, в бизнесе. Учеба в училище, работа на Магнитке закалили наши характеры, стали прочным фундаментом при определении жизненной позиции. Фактически тогда начался и мой жизненный путь, трудовая биография».³

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ ЮРИСТА

После учебы в Днепродзержинске бывшие курсанты прибыли в гор. Темиртау. При этом выяснилось, что многие цеха и даже доменные печи будущего карагандинского металлургического комбината еще не были построены. Поэтому трудовую деятельность Нарикбаев начал, работая такелажником на строительстве Карметкомбината в г. Темиртау (1959) и через некоторое время был вынужден возвратиться в родные края. В 1960–73 гг. Максут Султанович работал на разных должностях в культурно-просветительских учреждениях Талды-Курганской обл., в сфере спорта, в СМИ.

В 1962 г. он поступил на юридический факультет КазГУ им. С. М. Кирова (ныне – КазНУ им. аль-Фараби), но после первого курса его призвали в армию. В 1963–66 гг. служил в Советской Армии в Забайкальском военном округе. Лишь в 1968 г. он продолжил учебу

²См.: Нарикбаев М., Исмаилов О. Трудные ступени счастья. Книга диалогов. Алматы, 2006. С. 128.

³Жандаулетов В. «Та заводская проходная...» // Казахстанская правда, 3 июля 2008 г.

на юрфаке, по семейным обстоятельствам совмещая учебу с работой (на последних курсах – по будущей специальности).

В 1974 г. Нарикбаев окончил юридический факультет КазГУ. Путь к профессии юриста у Нарикбаева был не простым, и пришел он к ней с богатым жизненным опытом, закаленным характером, выработанными умениями работать с людьми.

Дальнейшая траектория его деятельности продолжалась, в основном, в сфере юриспруденции. В 1973–74 гг. Нарикбаев – стажер, затем – старший следователь Талды-Курганской городской прокуратуры. В 1974–81 гг. – член Талды-Курганской областной коллегии адвокатов. Адвокатура давала хороший практический опыт, учила умению выступать, аргументировать свою позицию, использовать средства психологического воздействия, образные сравнения, усиливающие эмоциональный контекст и подкрепляющие сухую юридическую аргументацию.

В 1981–87 гг. М. С. Нарикбаев – судья народного суда Каратальского р-на Талды-Курганской обл. В 1987–88 гг. – старший консультант управления судебных органов Минюста КазССР. В 1988–90 гг. – прокурор отдела Прокуратуры КазССР – сначала отдела систематизации и пропаганды законодательства, а затем – отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах. В 1990–92 гг. – начальник управления систематизации законодательства и правовой информации Минюста Республики Казахстан.

К моменту обретения страной независимости Нарикбаев обладал значительным и разнообразным опытом практической юридической работы – был следователем, адвокатом, судьей, прокурором, работником Минюста, отвечающим за систематизацию законодательства и правовой информации. Этот опыт оказался востребованным на новом этапе развития государства.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РК

В первые годы становления суверенного Казахстана, являющегося по величине территории девятым государством в мире и вторым после России на постсоветском пространстве, представления о нем в дальнем зарубежье были еще нечеткие.

Мне вспоминается случай, когда в конце 1994 г. делегация Конституционных и Верховных судов Казахстана и Кыргызстана в США, изучавшая судебную систему этой страны, была на приеме, устроенном союзом адвокатов в Нью-Йорке. У расположившихся за столиками тогда в большом зале ресторана американских юристов, судя по их непрерывным разговорам между собой, было весьма смутное представление о том, откуда прибыла принимаемая ими делегация. Видя это, когда мне было предоставлено слово, вначале я обратил внимание присутствующих, что наша делегация приехала из страны, где не только много нефти (о чем уже все знали). Сказал, что это та страна, где находится самый крупный на планетее знаменитый космодром «Байконур», с которого стартовало множество не только советских космических экспедиций, но и немало международных. А также, что Казахстан – огромная страна, расположенная между Россией и Китаем, на территории которой разместились бы все среднеазиатские, прибалтийские, закавказские республики бывшего СССР, Молдавия, Белоруссия и Украина вместе взятые и осталось бы место еще почти для одной Украины... Мне показалось, что после перевода этих слов, они ошеломили многих из присутствующих, и дальше они уже слушали все последующие выступления внимательно и с нескрываемым интересом к Казахстану.

Прошли годы, Казахстан занял свое место в мире, стал лидером среди стран региона, местом проведения многих международных

форумов, в том числе встреч лидеров мировых и традиционных религий, председателем в ОБСЕ и других международных организациях, стал полноправным членом Организации Объединенных Наций и т.д. Но до этого были годы преобразований и строительства нового государства, годы дискуссий и упорного труда народа и элиты Казахстана...

М. С. Нарикбаев принадлежит к когорте видных государственных деятелей эпохи становления независимого государства, которым было суждено участвовать в формировании нового суверенного государства.

Нарикбаев занимал ряд ответственных и высших государственных должностей в годы становления суверенного Казахстана. В августе – ноябре 1992 г. он работал заведующим сектором государственно-правового отдела Аппарата Президента и Кабинета Министров РК. Затем, в 1992-93 гг. – там же заведующим отделом правоохранительных органов.

В сентябре 1993 г. Нарикбаев был назначен заместителем Генерального Прокурора РК.

В этот период, в условиях распада системы местных советов как основы государственной власти советского периода, выявились определенные противоречия между Президентом РК и Верховным Советом РК, который в начале 1993 г. существенно скорректировал предложенный Президентом вариант Конституции 1993 г., тем самым отсрочив утверждение сильной президентской власти. К концу года Верховный Совет уже не мог противостоять этой усиливающейся объективной тенденции. Вслед за цепной реакцией самороспуска местных советов, пришло время и самороспуска Верховного Совета, кстати, много сделавшего для первого этапа становления нового независимого государства и имевшего в своих рядах много ярких и известных стране личностей. Однако, этот орган свое историческое дело сделал. Наступал период сосредоточения всех сил в один кулак для борьбы с углубляющимся после распада СССР кризисом и проведения основных экономических и правовых реформ, связанных с приватизацией, формированием основ рыночной экономики. «Присутствие в Верховном Совете значительного числа депутатов, работающих в исполнительной власти или просто лояльных Президенту, на фоне неоднозначной позиции руководства Верховного Совета, привело к тому, что с 8 по 13 декабря парламент «капитулировал»: на март были назначены новые парламентские выборы, сформирован новый Центризбирком, приняты законы «О досрочном прекращении полномочий местных Советов народных депутатов», «О выборах», «О досрочном прекращении полномочий Верховного Совета РК», «О местных представительных и исполнительных органах РК» и «О временном делегировании Президенту РК и главам местных администраций дополнительных полномочий»... 13 декабря 1993 г. Верховный Совет 12-го созыва стал частью истории».⁴

В этот период, в декабре 1993 г., М. С. Нарикбаев был назначен первым заместителем Председателя Верховного Суда РК⁵ и проработал на этой должности до октября 1995 г.

Это было время активной подготовки и начала проведения системных реформ в сфере экономики, политической системы, законодательства. Одним из важных звеньев системных реформ долж-

на была статья судебная реформа, направленная на достижение реальной независимости судебной власти и судей.

Нарикбаеву приходилось не только заниматься судебной реформой, но и активно разъяснять ее содержание населению, объяснять общественности происходящие в стране события, давать им юридическую оценку. Он всегда был доступен для журналистов, открыт для общения, бесед с ними.

Осуществляя судебную реформу, предстояло также изменить отношение к суду как среди должностных лиц, так и в общественном сознании, но главное – навести порядок в самой судебной системе. В связи с этим вводилась аттестация претендентов на должность судьи и судей перед их назначением в связи с новым законодательством. Верховный Суд подготовил проект нового закона, который должен был изменить правовое регулирование некоторых вопросов, относящихся к статусу судей и судопроизводству.

6 октября 1995 г. Указом Президента РК Максут Султанович был назначен на одну из высших должностей в государстве – Генеральным Прокурором РК⁶ и работал в этой должности до июня 1996 г.

М. С. Нарикбаев – Генеральный Прокурор РК

К этому времени он уже имел классный чин советника юстиции 3-го класса.⁷ Как Генеральный Прокурор РК М. С. Нарикбаев был назначен членом Совета безопасности РК.

Как-то в 1995 г. журналист Д. Төрехан спросил Нарикбаева, – что его беспокоит больше всего как гражданина? Главным в ответе было следующее: «Будущее нашего государства. Оно еще очень молодое. Помните, в этой связи наш Президент сказал: «Главная цель моих современников – заложить фундамент нашего государства». Мы из этого поколения. Наша основная задача – заклад-

⁴См.: Указ Президента РК «О назначении Нарикбаева М.С. Генеральным прокурором Республики Казахстан» // Вести Казахстана, № 118, 7 октября 1995 г. С. 1; «Казахстанская правда» № 195 (21898), 7 октября 1995 г. С. 1.

⁷См.: Нарикбаев Максут Султанович // Вести Казахстана, 7 октября 1995 г. С. 1.

М. С. Нарикбаев – Председатель Верховного Суда РК

ка фундамента государства. А это, прежде всего, наша Конституция, это законы о Парламенте, о референдуме, о выборах и многие другие законы. Вот это и есть фундамент. От того, насколько эти законы будут соответствовать мировым требованиям, зависит, насколько высоким будет уровень будущего нашего государства. Каждый человек обязан внести достойный вклад для развития и укрепления отрасли, в которой сам трудится».⁸

В эти годы началось реформирование прокуратуры, изменение ее функций, следствие было передано в новый государственный орган – Государственный следственный комитет (ГСК). В день назначения М. С. Нарикбаева Генеральным Прокурором РК был издан Указ Президента РК «Об образовании Государственного следственного комитета Республики Казахстан».⁹ Была проведена работа по реорганизации структуры аппарата Генеральной прокуратуры. Для целенаправленной работы по предупреждению преступности несовершеннолетних, в Генеральной прокуратуре было создано подразделение по делам несовершеннолетних. Учитывая новые задачи этого государственного органа, образованы подразделения по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за законностью оперативно-розыскной деятельности, административного, исполнительного производства и др. За счет сокращения штатов, воссозданы Алматинская, Целинная и Западно-Казахстанская транспортные прокуратуры со статусом областных. Была пересмотрена структура управленческих аппаратов областных прокуратур с учетом возможности передачи части их штатов в городские и районные звенья.¹⁰

⁸См.: Нарикбаев М. Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы: «Елимай контакт», 1997. С. 30.

⁹Вести Казахстана, 7 октября 1995 г. С. 1.

¹⁰См.: Нарикбаев М. Дорога к правосудию... С. 32 – 37.

Менялась и концепция работы прокуратуры. Она должна была стать не только государственным обвинителем и защитником интересов государства, но и государственным адвокатом закона, прав и свобод физических и юридических лиц, органом, надзирающим за соблюдением законности и в деятельности государственных органов, и их должностных лиц, прежде всего по вопросам соблюдения ими прав и свобод граждан.

С 28 июня 1996 г. – до июля 2000 г. М.С. Нарикбаев занимал, пожалуй, высшую юридическую должность – Председателя Верховного Суда РК.

Судебная реформа требовала изменения законодательства, совершенствования деятельности судов, улучшения их материально-технического оснащения, принятия комплекса мер для обеспечения независимости судей. Верховный Суд и Минюст РК в эти годы принимали меры по уменьшению нагрузки на судей (с учетом количества дел и их сложности). Пересмотр нагрузки влиял на штаты, штаты – на финансирование и т.д. При решении одних вопросов возникало много новых.

Во второй половине 1990-х гг. происходила институционализация судейского сообщества. 19 декабря 1996 г. в Алматы состоялся I съезд судей Казахстана. Съезд создал общественное объединение Судей РК, утвердил его Устав, избрал М.С. Нарикбаева первым председателем Союза судей РК и председателем Центрального Совета Союза судей РК, а также образовал исполнительные органы Союза Судей – Центральный Совет и Ревизионную комиссию.

В декабре 1996 г. вышел в свет также первый номер научно-правового, общественно-политического журнала «Тура би» (неподкупный судья) – органа Союза судей республики и Верховного Суда РК. Председатель Верховного Суда М.С. Нарикбаев ставил задачу, чтобы этот новый журнал служил «прямому диалогу

⁴Ашимбаев Данияр. Кадры решают все (Продолжение. Начало в №4, 5). Часть 3. От Конституции к Конституции // Ж. «Континент», № 6 (68) 20 марта – 2 апреля 2002 г.

⁵Председателем Верховного Суда РК стал в это время М.Ф. Малахов вместо Т.К. Айтмухамбетова. См.: Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Sredos, 2008. С. 782.

С учителем – д.ю.н., профессором У. С. Жекебаевым

с народом, нес правовую грамоту в массы». ¹¹ Одним из актуальных вопросов был вопрос о создании специального государственного ведомства, которое бы занималось вопросами кадрового, материально-технического и финансового обеспечения деятельности судов. К тому времени такие структуры уже действовали в соседних государствах – в России при Верховном Суде и в Кыргызстане при Президенте страны. Выступая на конференции, Нарикбаев предложил передать вопрос организационного обеспечения судов отдельному ведомству, непосредственно подчиненному Высшему Судебному Совету РК. При этом предлагалось реформировать этот орган. Нарикбаев предложил также, чтобы кандидаты в члены Высшего Судебного Совета и Квалификационной коллегии юстиции (ККЮ) избирались на очередных съездах судей на определенный срок, представляли судебный корпус республики и регулярно отчитывались перед судебским сообществом о проделанной работе. ¹²

Нарикбаев сделал еще ряд предложений по демократизации судебной системы и обеспечению реальной независимости судей, по коррективке некоторых практических вопросов разделения компетенции между исполнительной и судебной властью. В частности, в плане обеспечения независимости судов он предлагал: «судьи должны пользоваться автономией и коллективной независимостью от контроля исполнительной власти; полномочия назначения дисциплинарных дел и отстранения судей от должности не должны зависеть от исполнительной власти; исполнительная власть не должна контролировать деятельность судей; правила судебных процедур должны составляться при участии судей или самими судьями; ответственность за управление судами должна лежать на самих судьях; полномочия по перестановке судьи должны остаться за судьями при условии согласия затрагиваемого лица». ¹³

М.С. Нарикбаев отстаивал идею введения демократичных народных судов биев в нижнем звене судебной системы для рассмотрения мелких гражданских и административных споров. Создание

¹¹ «Тура би» – голос и трибуна казахстанских судей // Казахстанская правда, 27 декабря 1996 г.

¹² См.: Мукушева А. Второй этап правовой реформы: вопросы, предложения, мнения // Юридическая газета, № 32 (299), 11 августа 1999 г.

¹³ Там же.

этой категории судов обосновывалось следующим: «необходимостью повышения правовой грамотности населения и института самоуправления, выработки активной гражданской позиции, вовлечения граждан в деятельность по отправлению правосудия; учетом национальных особенностей и традиций казахского правосудия, возможностью разрешения возникающих споров без применения мер уголовно-исправительного характера (кун, штраф, обязанность публично принести извинения, публичное осуждение); компактностью проживания отдельных этнических групп, родственными узами, общностью религиозных и традиционных связей, предполагающих общий менталитет, в том числе в вопросах наказания виновных; уменьшением сферы правового влияния государства на отношения между гражданами с одновременным усилением морально-этических и нравственных императивов влияния на нарушителя закона; обеспечением исполнения решения суда биев не столько силой принудительного исполнения, сколько возможностью коллективного влияния и осуждения». ¹⁴

В те годы в соответствии с пунктом 1 ст. 4 Конституции РК 1995 г. было принято немало нормативных постановлений Верховного Суда РК по актуальным вопросам деятельности судебных органов. Постановления Пленума Верховного Суда содействовали единообразному и более точному применению судами республики законов, а также формированию единой правовой политики в судебной системе, постепенно выявляли значительные новые возможности по участию Верховного Суда РК в правотворчестве.

Возле первого здания Верховного Суда РК был поставлен памятник трем знаменитым казахским биям – Толе би, Казыбек би, Айтеке би, много сделавшим для объединения казахского народа. Инициатором и одним из авторов проекта был М. С. Нарикбаев. Позже по его предложению в КазГЮУ будет учреждена стипендия имени Трех биев и самая красивая, представительская аудитория университета названа их именем.

В целом, во второй половине 1990-х гг. было сделано немало шагов по реформированию и развитию судебной системы, заложен фундамент для дальнейшего ее развития, укрепления независимости и упрочения положения судебной власти в системе разделения властей.

После Верховного Суда деятельность М. С. Нарикбаева была связана, прежде всего, с системой образования, особенно с КазГЮУ, ¹⁵ с участием в различных советах и комиссиях, обеспечивающих реализацию правовой реформы, а позже – с активной политической работой как лидера общественного движения и политической партии.

УЧЕНЫЙ, РЕКТОР И ПРЕЗИДЕНТ УНИВЕРСИТЕТА

Система образования и его совершенствование в современном обществе – один из главных стратегических ресурсов развития экономики, культуры, социальной сферы и один из основных элементов, определяющих конкурентоспособность страны. Выступая перед студентами и преподавателями в Евразийском университете им. Л. Н. Гумилева (2006 г.), Президент РК Н. А. Назарбаев отметил, что образование «становится ключевым фактором нашего

¹⁴ Там же.

¹⁵ Эта часть деятельности М. С. Нарикбаева отражена, в частности, в статьях, вошедших в кн.: Нарикбаев М. С., Ударцев С. Ф. Высшее юридическое образование в Казахстане в XXI веке: реформы, проблемы и перспективы. Сб. статей / КазГЮУ. НИИ правовой политики и конституционного законодательства. Астана: Фолиант, 2014. – 336 с.

Участники презентации лекционного зала им. У. С. Жекебаева в КазГЮУ

развития» ¹⁶ и что «образование из категории национальных приоритетов переходит в категорию мировых приоритетов». ¹⁷

В июле 2000 г. М. С. Нарикбаев был назначен ректором Казахской государственной юридической академии (КазГЮА), в которую тогда был преобразован Казахский государственный юридический университет (КазГЮУ).

К моменту назначения Нарикбаева ректором КазГЮУ, он имел большой практический опыт и был доктором юридических наук (1998 г.). Под руководством научного консультанта д.ю.н., проф. У.С. Жекебаева защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию по специальности «12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» на тему: «Уголовно-правовая охрана детства в Республике Казахстан». Защита докторской диссертации проходила в Академии МВД РФ (М., 1997). Официальные оппоненты: Г. М. Миньковский – д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки РФ; ¹⁸ М. М. Бабаев – д.ю.н., проф.; ¹⁹ Д. А. Шестаков – д.ю.н., проф. ²⁰ Ведущее учреждение: Институт прокуратуры РФ.

Научный консультант М.С. Нарикбаева – У.С. Жекебаев – известный и за пределами Казахстана ученый. В 1950-х гг. он первым в Казахстане защитил в Москве кандидатскую диссертацию по международному праву, а затем многие годы занимался криминологией, в 1975 г. защитил докторскую диссертацию, стал одним из основателей криминологической школы Казахстана. ²¹ В 1984 г. М.Т. Баймаханов и Ю.Г. Басин, характеризуя состояние уголовно-

¹⁶ Назарбаев Н.А. К экономике знаний – через инновации и образование. Лекция Президента Н.А. Назарбаева в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева (26 мая 2006 г.) // В кн.: Евразийский университет и мир Евразии. Изд. 2-е. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2006. С.713.

¹⁷ Там же. С. 722.

¹⁸ См.: Миньковский Генрих Михайлович // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 289.

¹⁹ См.: Бабаев Михаил Матвеевич // Там же. С. 27.

²⁰ См.: Шестаков Дмитрий Анатольевич // Там же. С. 489.

²¹ См.: Жекебаев Узыке Синкунбаевич // Презентация лекторов профессорского курса «Основы, принципы и источники права» (2008 – 2009 уч.г.). Биографический справочник / Казахский Гуманитарно-Юридический университет / Авт.-сост.: Ударцев С.Ф. и Сейтенов К.К. Астана: КазГЮУ, 2009. С. 29 – 31.

правовой науки в Казахстане, отмечали: «Достигнуты успехи в изучении социально-психологического механизма преступного поведения, в определении мер, обеспечивающих профилактику отдельных видов преступлений, в постановке проблем преступности несовершеннолетних (У.С. Жекебаев и возглавляемая им группа). Данное направление опирается на достижения социальной психологии и использует материалы конкретно-социологических исследований – в первую очередь, материалы опросов осужденных и других участников судебных процессов, материалы изучения дел путем анкетирования». ²² В сфере изучения преступности несовершеннолетних Нарикбаев продолжил направление, начатое его учителем. Этой теме была посвящена его дипломная работа, а в 1981 г. по этой теме вышла первая его книга. ²³

Под руководством У.С. Жекебаева «защитили кандидатские диссертации более 30 аспирантов и соискателей, трое защитили докторские диссертации». ²⁴ В настоящее время Узыке Сикунбаевич продолжает работать в Астане профессором КазГЮУ.

М.С. Нарикбаев – профессор правоведения (2001 г.), академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) (с 2001 г.).

Нарикбаев работал председателем, членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций при КазГЮУ. В начале XXI в. он активно готовил научные кадры, был научным консультантом по шести защищенным диссертациям докторов юридических наук (Н. О. Дулатбеков, А. Ш. Ещанов, С. М. Жалыбин, К. Ж. Карбузов, Г. С. Мауленов, Г. К. Утибаев) и научным руководителем ряда кандидатских диссертаций по юридическим наукам.

²² Баймаханов М.Т., Басин Ю.Г. Развитие правовой науки и юридического образования в Казахстане // Правоведение, № 4, 1984. С. 3 – 14. Эта статья перепечатана в ж. «Зангер» в номере, посвященном проблемам образования. Цитата приводится по последней публикации. См.: Баймаханов М.Т., Басин Ю.Г. Развитие правовой науки и юридического образования в Казахстане // Зангер. Вестник права Республики Казахстан, № 8 (97), 2009. С. 26. См. также книгу воспоминаний о Ю.Г. Басине: Басин. Алматы: Юр. фирма «Эквита», 2008. – 160 с.

²³ Нарикбаев М.С. Подросток и закон: о некоторых причинах преступности несовершеннолетних и мерах борьбы с ней. Алма-Ата: Мектеп, 1981. – 96 с.

²⁴ См.: Нарикбаев М.С. Слово о патриархе юриспруденции // Казахстанская правда, 19 мая 2007 г.

Визит Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в КазГЮУ в 2001 г., Астана.

В области уголовного права, судопроизводства и судебной власти, Нарикбаев посвятил научные работы, прежде всего, проблемам преступности несовершеннолетних, особенностям их уголовной ответственности, совершенствованию уголовно-правового законодательства, а также борьбы с коррупцией, некоторым вопросам истории суда и судопроизводства в Казахстане и становления судебной системы современного Казахстана.²⁵

Судья и ученый, он одним из первых в постсоветский период привлек внимание к истории казахского суда биев, опубликовав интересный и весьма информативный очерк о функциях, способностях, роли в обществе и авторитете биев, о сохранившихся сведениях об их жизни и деятельности, родословной.²⁶

²⁵См.: Нарикбаев М.С. Подросток и закон (О некоторых причинах преступности несовершеннолетних и мерах борьбы с ней). Алма-Ата: Мектеп, 1981; Он же. Правовая охрана детства. Алма-Ата: Мектеп, 1984; Он же. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственными преступлениями несовершеннолетних. Талдыкорган: Жетысуский экономический институт, 1995; Он же. Правовая охрана детства в РК. Алматы: РГЖИ «Дауыр», 1996; Нарикбаев М.С., Юрченко А.И., Алиев М.М. Актуальные вопросы применения нового Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Астана, 1999; Нарикбаев М.С. От наших великих биев до Верховного Суда / Пер. с казахского Б.М. Джилкибаева. Алматы: Атамұра, 2000; Нарикбаев М.С., Утибаев Г.К., Алиев М.М. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учеб. пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002; ҚР Прокурорлық қадағалау. Астана, 2005 (в соавт.); Нарикбаев М. Құқық пен заңдылық төңірегіндегі ойлар / Вступит. ст. – М. Жолдасбеков, Р.Т. Нуртаев, Е. Нурғалиева. Алматы: «НАС», 2005.

²⁶См.: Нарикбаев М. От наших великих биев до Верховного Суда / Пер. с казахского Б.М. Джилкибаева; Вступит. слово М. Жолдасбекова. Алматы: Атамұра, 2000. С. 139 – 189; Он же. Ежелгі дәуірдегі заңдар және сот үкімі // Қазақтың ата

Нарикбаев участвовал в подготовке некоторых учебников и учебных пособий, комментария к Уголовному кодексу. В марте 2006 г. были подведены итоги первого республиканского конкурса, при-

Президент (ректор) КазГЮУ М. С. Нарикбаев в рабочем кабинете. 2006 г.

званного определить авторов лучшего учебника по юридическим специальностям и правоохранительной деятельности по итогам 2005 г. По итогам тайного голосования представителей ведущих юридических вузов и факультетов – членов республиканского

заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования: 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. Т. 2. Алматы: «Жеті жарғы», 2004. С. 407 – 418.

Открытие лекционного зала им. академика НАН РК М. Т. Баймаханова

Учебно-методического объединения (УМО) из нескольких номинированных учебников лучшим был признан учебник М.С. Нарикбаева, Г.К. Утибаева и М.М. Алиева «Прокурорский надзор в

Визит в КазГЮУ Председателя Конституционного Совета РК И.И. Рогова

Республике Казахстан» (изданный в двух отдельных книгах – на казахском и русском языках).²⁷

М.С. Нарикбаев – автор ряда иных научных, публицистических²⁸

²⁷См.: Серпухова Мария. Лучшие в юриспруденции // Казахстанская правда, 18 мая 2006 г.

²⁸См.: Нарикбаев Максут. Дорога к правосудию. Алматы, 1997. – 232 с.; Нарикбаев М.С. Жылдар жылжып барады-ау. Күндерек беттерінен. Алматы, 2008. – 312 бет.

и мемуарного характера книг на казахском и русском языках.²⁹ Он – председатель редакционного совета и автор ряда статей в журнале «Право и государство» (Астана, КазГЮУ).³⁰

Максут Султанович работал ректором КазГЮА (2000–02), президентом (ректором) КазГЮУ (2002–07, 2012–13), председателем Совета директоров АО «КазГЮУ» (2007–08). В 2008–12 гг. и с 2013 г. – президент КазГЮУ (с 2015 г. – АО «Университета КАЗГЮУ»).

В сфере образования он реализовал два крупных проекта республиканского масштаба. Во-первых, по поручению Главы государства организовал создание в Астане университета, прежде всего юридического профиля.

До этого в новой столице Казахстана не было традиций подготовки юристов, а спрос на них, особенно после переезда в столицу всех центральных государственных органов, посольств зарубежных стран и т.д., стал больше, чем в любом другом городе страны. Презентация КазГЮА в Астане после перестройки и ремонта учебного корпуса состоялась с участием Президента РК

²⁹См. книги Нарикбаева М.С.: 1) Ұлы билерімізден жоғарғы сотқа дейін. Алматы, 1999; Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). Учебно-наглядное пособие. Алматы, 1999 (в соавт.); 2) Тұғыры берік туған ел. Астана, 2000; 3) Бақыттың қиын баспалдақтары. Алматы, 2004; Анашым – алтынменің. Алматы, 2006; 4) Трудные ступени счастья. Алматы, 2006 (в соавт.); и др.

³⁰См., напр.: Нарикбаев М.С.: 1) Послание Президента Республики Казахстан 2012 г. – программа дальнейшей модернизации государства // Право и государство. № 1(54), 2012. – С. 6-9; 2) Конституция Республики Казахстан и развитие судебных и правоохранительных органов // Право и государство. № 3(60), 2013. – С. 68-70; 3) Конституционные основы общественного согласия в Казахстане // Право и государство. № 4, 2014. – С. 6–10.

Со студентами-активистами

Н.А. Назарбаева 11 июня 2001 г.³¹ Во-вторых, М.С. Нарикбаев организовал строительство нового учебного корпуса КазГЮУ на Левобережье Астаны в 2006 – 2008 гг.

Как и в других крупных проектах, которыми приходилось заниматься Максуту Султановичу, здесь, проявились его незаурядные организаторские способности и умение работать с людьми, практическое, зримое стремление содействовать продвижению высшего образования в стране на новый уровень, евразийские эстетические вкусы, синтезирующие традиции национальной и европейской культуры. Строительство было успешно завершено, несмотря на начавшийся мировой финансовый кризис.

2 июля 2008 г. состоялась презентация нового красивого современного учебного корпуса КазГЮУ площадью 32 тыс. кв. м. из четырех блоков разной этажности (от пяти до восьми этажей с учетом цокольного этажа). В презентации участвовал Президент РК Н.А. Назарбаев. Ранее решением Ученого Совета КазГЮУ Президенту РК Н.А. Назарбаеву было присвоено звание Почетного профессора университета и в день презентации нового учебного корпуса КазГЮУ ему были вручены атрибуты Почетного профессора.

С сентября 2008 г. все семь факультетов университета начали работу в новом учебном корпусе (в настоящее время они объединены и перегруппированы в три высшие школы, один учеб-

ный центр, один учебный институт). Сегодня учебный корпус имеет хорошо оснащенные специализированные аудитории для изучения государственного языка, иностранных языков, информатики, иных дисциплин, девять общих и специальных читальных залов библиотеки, большое книгохранилище, лекционные залы для всех факультетов, в том числе четыре именных лекционных зала (зал Трех биев, лекционные аудитории имени С.З. Зиманова, У.С. Джекебаева, М.Т. Баймаханова), просторные комнаты кафедр, спортивные залы (в том числе, оборудованные тренажерами), уютные и просторные залы столовой, разместившиеся на двух этажах, комната клуба «Академик», комнаты для отдыха сотрудников, кафе и т.д. С 2008 г. в КазГЮУ было проведено немало республиканских мероприятий – коллегии МОН РК, молодежные форумы, республиканские конкурсы и олимпиады студентов и школьников, церемония награждения лучших преподавателей вузов страны, различные конференции, встречи с послами, зарубежными учеными, видными государственными деятелями, встречи всего дипломатического корпуса.

Став ректором КазГЮА, М.С. Нарикбаев столкнулся с ситуацией, когда в 1990-х гг. в результате практически неконтролируемого умножения юридических вузов и факультетов резко снизился уровень высшего образования, особенно в региональных вузах и многочисленных филиалах вузов. Эта ситуация беспокоила МОН РК. Не хватало преподавателей, была недостаточной материально-техническая база.

К этой ситуации оказался причастен и КазГЮУ, в котором к этому времени действовало 12 филиалов в различных городах Казахстана, хотя сам вуз был создан всего несколько лет назад. Нарикбаев своим приказом закрыл восемь из 12 существовавших филиалов,

³¹См.: КазГЮА: события года [фоторепортаж] // Перо Фемиды. Республ. студенческая газета. № 3-4. Янв., 2002 г. С. 4. Это было второе посещение КазГЮУ Президентом страны. Первое посещение и выступление с напутственными словами Президента РК Н.А. Назарбаева состоялось при посвящении в студенты в первый год существования КазГЮИ в Алматы. Церемония презентации КазГЮИ и посвящение в студенты проходили в Казахском государственном театре драмы им. М.О. Ауэзова 8 ноября 1994 г.

С художником А. Назаркулом и профессором К. Жиренчиным на открытии Академии фундаментальных и прикладных наук им. С. Зиманова и презентации картин художника

а в последующие годы, после изменения республиканского законодательства, были закрыты и остальные филиалы.

В то же время, Нарикбаев обращал внимание и на то, что нельзя повысить качество образования лишь закрытием филиалов. Велась системная работа по повышению качества образования и созданию многопрофильного гуманитарно-юридического университета. В КазГЮУ была развернута подготовка бакалавров по ряду экономических и гуманитарных дисциплин, что позволило также улучшить качество их преподавания юристам. Стала осуществляться подготовка магистров и докторов PhD.

Годы работы М.С. Нарикбаева ректором и президентом университета – годы официального признания молодого вуза как одного из лидеров высшего образования Казахстана.

В 2003 г. на грантовой основе по проекту «TEMPUS — TESIS» была открыта специализация «европейское право» в рамках магистерской специальности «международное право». Эта программа стала реализовываться совместно с зарубежными партнерами. В Алматинской юридической академии (АЮА) – филиале КазГЮУ был создан центр изучения европейского права и экономических исследований.

В качестве вузов-партнеров выступили Утрехтский университет, расположенный в центре Нидерландов, один из старейших и крупнейших вузов в Великобритании Кембриджский университет и Миланский католический университет Святого сердца (Италия). Преподавание в созданном центре обеспечивали зарубежные преподаватели трех зарубежных вузов-партнеров и преподаватели КазГЮУ. В рамках данной программы магистранты и многие преподаватели прошли стажировку в Утрехте, Кем-

М. С. Нарикбаев – лидер Демократической партии Казахстана. 2004 г.

На пресс-конференции с А. М. Байменовым

бридже, Милане.³² В сент. 2007 г. Максут Султанович подписал от имени КазГЮУ Великую Хартию Университетов в гор. Болонья, Италия. Тем самым университет подтвердил свое стремление продвигаться в координатах мирового образовательного пространства. КазГЮУ активно развивает международные связи, сотрудничает с вузами многих стран мира. В университете в 2013-14 уч. г. создан академический дипломатический клуб и международная библиотека, формируемая, в том числе из книг, подаренных университету послами иностранных государств.³³ В результате в университет переместились многие мероприятия дипломатического корпуса, посольств зарубежных стран, работающих в столице Казахстана.

С разрешения МОН РК были реализованы экспериментальные программы по кредитной системе обучения, дистанционному обучению, а также с 2007 г. – по двухдипломному образованию в одном вузе. Эти программы разрабатывались по инициативе М.С. Нарикбаева.

В 2005 г. университет занял 3 место в рейтинге специализированных вузов Казахстана после Академии «Әділет» и КИМЭП. В 2006 и 2007 гг. – второе место после КИМЭП, а в 2007 г. еще и 7-е место среди ведущих университетов страны.³⁴ В 2008 г. КазГЮУ впервые занял 1-е место в рейтинге гуманитарных и экономических вузов, опередив КИМЭП, а также 6-е место среди ведущих университетов страны. По ряду позиций КазГЮУ стал выдвигаться на передовые рубежи среди университетов страны.

С начала 2000-х гг. при университете было создано несколько НИИ (государства и права, частного права, гражданско-правовых исследований, экспертизы нормативных правовых актов и анализа, кипчаковедения), учебных и научных центров (исламской экономики и права, европейского права и др.), а также в 2007 г. – центр японского языка и культуры. Международным научным центром, проводившим крупные научные конференции в Алматы, был НИИ

Во время предвыборной агитации

частного права (директор – д.ю.н., академик НАН РК М.К. Сулейменов). Важным научно-прикладным направлением работы университета является деятельность Института научной экспертизы и анализа (в 2008-14 гг. им руководил д.ю.н., академик НАН РК М.Т. Баймаханов, с 2014 г. – д.ю.н. М.Ч. Когамов), обеспечивающего научную экспертизу нормативных правовых актов многих центральных и местных государственных органов страны. Крупные грантовые научные фундаментальные темы в разные годы исследовались научными группами при НИИ государства и права (до 2008 г. его директором работал академик НАН РК Г.С. Сапаргалиев, с 2009 г. – д.ю.н. А.Д. Жусупов, затем – д.ю.н. С.К. Идрышева).

В 2012 г. в КазГЮУ создана Академия фундаментальных и прикладных наук им. С. Зиманова (директор – д.ю.н. К.А. Жиренчин). В состав этой академии входят научно-исследовательские институты: Государства и права (директор – д.ю.н. С.К. Идрышева), Правовой политики и конституционного законодательства (директор – д.ю.н. С.Ф. Ударцев), Гражданско-правовых исследований (директор – д.ю.н. Т.Е. Каудыров), Уголовно-правовых исследований и противодействия коррупции (директор – д.ю.н. М.Ч. Когамов). В составе Академии также: Институт научной экспертизы и анализа, занимающийся экспертизой нормативных правовых актов (директор – д.ю.н. М.Ч. Когамов), Институт судебной экспертизы, осуществляющий научные исследования и повышение квалификации судебных экспертов (директор – д.ю.н. К.К. Сейтепов), Центр обеспечения УМС по специальностям «Право», координирующий методическую работу юридических вузов и факультетов Казахстана.

М.С. Нарикбаев, тематика работ которого в последние годы сместилась в сферу правовой политики и конституционного права,³⁵ с 2012 г. работает главным научным сотрудником в НИИ правовой политики и конституционного законодательства.

В университете прошли за эти годы десятки научных, научно-практических, научно-методических конференций, «круглых столов», симпозиумов международного, республиканского и университетского уровня по различным проблемам. Ежегодно прово-

³⁵См., напр.: Нарикбаев М. С. Казахстан: годы реформ. Диалоги и размышления. Астана, 2010. – 544; Он же. Конституция Республики Казахстан и развитие судебных и правоохранительных органов // Право и государство. № 3(60), 2013. С. 68-70; Он же. Конституционные основы общественного согласия в Казахстане // Право и государство. № 4, 2014. С. 6–10.

дятся республиканские и университетские учебно-методические конференции с изданием материалов, где обобщается опыт внедрения инновационных методик преподавания дисциплин, которые преподаются в университете.

Активно развивалась научная студенческая работа. С 2008 г. ежегодно издаются материалы научных студенческих конференций – сотни тезисов студентов КазГЮУ и других вузов страны. Университетские научные студенческие конференции превратились в авторитетные студенческие форумы. С 2008 г. проводятся также научные конференции магистрантов с изданием сборника их работ.

В 2007–08 и 2008–09 уч.г. были прочитаны два уникальных проблемных юридических профессорских курса для наиболее подготовленных студентов, каждый из которых читали около 20 профессоров-юристов, в том числе и М.С. Нарикбаев. Каждый слушатель курса получал именной сертификат с указанием всех лекторов курса и биографический справочник о них.

Невозможно перечислить все интересные мероприятия и дела, реализуемые в университете в учебной, научной, методической и воспитательной работе... Во многих из этих мероприятий участвует, выступает президент университета.

С 2005 г. по инициативе УМС стали проводиться республиканские конкурсы «Профессор года в сфере юриспруденции (позже – в сфере «Права»)», «Доцент года в сфере права» (оба конкурса с награждением победителей именными медалями), а также конкурс «Автор лучшего учебника» (с награждением авторов дипломами).

Максут Султанович не только официальный, но и неформальный лидер коллектива университета. Он яркий оратор, умелый организатор, инициатор различных мероприятий и структурно-функциональных реорганизаций в университете. Играет на музыкальных инструментах, прекрасно поет на казахском, русском, украинском и иных языках. Многие корпоративные университетские вечера украшает его задушевное исполнение народных и популярных современных песен.

В СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ И КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ОРГАНАХ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РК

В апреле 2002 г. М.С. Нарикбаев был включен в Комиссию при Президенте РК по вопросам борьбы с коррупцией и соблюдения служебной этики государственными служащими, деятельность которой содействовала минимизации и началу преодоления сложившихся негативных тенденций в этой сфере. Он работал в составе Постоянно действующей рабочей группы по совершенствованию законодательства о правоохранительной деятельности при Администрации Президента РК (2003).

Еще в марте 1996 г., как Генеральный Прокурор РК, М.С. Нарикбаев был назначен Указом Президента РК членом Высшего Судебного Совета РК.³⁶ С апреля 2003 г. по апрель 2006 г. М.С. Нарикбаев был Председателем Высшего Судебного Совета при Президенте РК и после этого работал членом Высшего Судебного Совета до 2009 г.

В феврале 2002 г. в целях координации деятельности государственных органов по подготовке и реализации Концепции правовой политики РК и деятельности государственных органов в сфере борьбы с преступностью распоряжением Президента РК был образован консультативно-совещательный орган – Совет по правовой политике при Президенте РК. М.С. Нарикбаев был назначен членом этого государственного органа³⁷ и продолжает в нем работать.

³⁶См.: Указ Президента РК «Об образовании Высшего Судебного Совета Республики Казахстан» от 11 марта 1996 г. // Казахстанская правда, 12 марта 1996 г.

М. С. Нарикбаев. Июль 2007 г.

Совет для реализации возложенных на него задач и выполнения своих функций имеет право в установленном порядке координировать работу государственных органов по вопросам нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере реализации Концепции правовой политики. В связи с этим Совет вправе разрабатывать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, усилению контроля за выполнением государственных органами законодательных и иных нормативных правовых актов, об ответственности руководителей и иных должностных лиц правоохранительных и иных государственных органов, не обеспечивших исполнение законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. Совет имеет возможность: рассматривать подготовленные государственными органами, неправительственными организациями и научными коллективами проекты нормативных правовых актов; участвовать в рассмотрении вопросов международного правового сотрудничества; привлекать при необходимости для анализа и изучения проблем нормотворчества и правоприменения специалистов государственных органов и организаций, образовывать рабочие группы для разработки проектов наиболее важных нормативных правовых актов; запрашивать информацию от государственных органов и организаций; рассматривать актуальные вопросы деятельности право-

³⁷См.: Распоряжение Президента РК от 19 февраля 2002 г. № 303 «Об образовании Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – http://adilet.zan.kz/rus/docs/N020000303_ (2015, 3 марта).

³²См., напр.: Мауленов К. По европейским стандартам // Казахстанская правда, 12 июня 2003 г.

³³Фаизова Р.С. Международная библиотека KAZGUU University // Право и государство. № 3(64) 2014. С. 90-93.

³⁴См.: Рейтинг высших учебных заведений Казахстана за 2006 г. / Министерство образования и науки РК. Национальный аккредитационный центр. Астана, 2006; Рейтинг высших учебных заведений Казахстана за 2007 г. / Министерство образования и науки РК. Национальный аккредитационный центр. Астана, 2007.

Президент АО «Университет КАЗГЮУ», д.ю.н., профессор М. С. Нарикбаев

охранительных и иных государственных органов, связанной с защитой прав, свобод и законных интересов граждан, правопорядка, охраняемых законом интересов общества и государства от преступных посягательств и предупреждением правонарушений; и т.д.

В 2004 г. М.С. Нарикбаев был назначен членом Национального Совета РК при Президенте РК. В 2004-11 гг. Нарикбаев – член Комиссии по правам человека при Президенте РК.

В ноябре 2004 г. М.С. Нарикбаев был назначен членом Национальной комиссии по вопросам демократизации и гражданского общества при Президенте РК и возглавил рабочую группу по дальнейшему проведению судебной реформы, введению суда присяжных. Этот консультативно-совещательный орган был образован в целях развития общенационального диалога по важнейшим вопросам политического развития Казахстана.

Следующим шагом в подготовке политической и правовой реформы стало создание в марте 2006 г. Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в РК. В состав Комиссии был включен и лидер Демократической партии Казахстана М.С. Нарикбаев. В этой комиссии М.С. Нарикбаев был назначен руководителем рабочей группы по совершенствованию систем правосудия и правоохранительных органов.

С 2012 г. М.С. Нарикбаев – член Ассамблеи народа Казахстана.

ОТ ДВИЖЕНИЯ «ЗА ПРАВОВОЙ КАЗАХСТАН» К ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ӘДІЛЕТ»

27 апреля 2002 г. в Астане по инициативе М.С. Нарикбаева состоялся I съезд движения «За правовой Казахстан».

Движение организовало различные мероприятия по правовой пропаганде, юридическому всеобучу, в поддержку режима законности и правопорядка, по обсуждению проблем совершенствования действующего законодательства. Как лидер движения, М.С. Нарикбаев предпринял попытку активизировать в этом направлении отечественную интеллигенцию, стал ведущим на ТВ «Рахат» серии передач «Совесть нации». На эти передачи приглашались видные представители казахстанской интеллигенции. В первой передаче этого цикла в 2003 г. приняли участие М.М. Ауэзов и Б.Н. Преображенский.

В 2004 г. М.С. Нарикбаев создал новую политическую партию – Демократическую партию Казахстана (ДПК), целью которой признавалось содействие формированию правового государства и дальнейшей демократизации общества.³⁸

Одним из первых направлений работы ДПК была подготовка законопроекта «О статусе учителя». Предлагалось разработать ряд мер по повышению статуса учителя в обществе и престижности его работы. Одной из концептуальных идей законопроекта было положение о приравнивании статуса учителя к статусу госслужащих. В конце ноября 2004 г. в КазГЮУ состоялась презентация законопроекта с широким участием учителей и его обсуждением.³⁹ К сожалению, основная идея законопроекта не была реализована в законодательстве. Вопрос о повышении статуса учителя, особенно сельского, остается актуальным и в настоящее время.

³⁸См.: Сеймоленко Артур. ДПК: «право для всех – права для каждого» [Интервью с М. С. Нарикбаевым] // Аргументы и факты – Казахстан, № 37, 2004. С. 6.

³⁹См.: Баймолдина С.М. Учителя не забыты // Газ. «Закон и правосудие», № 40, 2004 г. С. 3.

В 2004-06 гг. Максут Султанович был председателем Демократической партии Казахстана (ДПК), а после ее переименования в Демократическую партию «Әділет» («Справедливость») – в 2006-08 гг. ее сопредседателем и затем, в 2008-12 гг. – председателем.

Партия активно искала свой путь, свое место на политической карте страны, принимала участие в 2004, 2007, 2011-2012 гг. в парламентских выборах, но не набирала нужного процента для прохождения в законодательный орган.

Были поиски вариантов объединения с другими политическими партиями. В 2005 г. намечался союз двух партий – ДПК и весьма креативной партии «Асар», которая позже вошла в состав партии «Нур Отан». Тогда же, обе партии (ДПК и «Асар») подписали меморандум о создании демократического блока «Народный союз Казахстана» (НСК). В 2006–07 гг. шел процесс объединения в один избирательный блок демократических партий «Әділет» и «Ак жол» как конструктивно-оппозиционных партий (лидеры М.С. Нарикбаев и А.М. Байменов). После изменения законодательства и исключения возможности блока (коалиции) политических партий, в июле 2007 г. было принято решение о вхождении партии «Әділет» в партию «Ак жол». Лидером объединенного «нового» «Ак жол» стал А.М. Байменов, а руководитель партии «Әділет» М.С. Нарикбаев – председателем Центрального совета и заместителем председателя партии. Проведенные в августе 2007 г. выборы в Мажилис Парламента РК и события после них показали, что союз двух партий был тактическим и временным, а выявившиеся разногласия обусловили возврат партий к прежней самостоятельности. На VI съезде ДП «Әділет» в октябре 2007 г. было принято решение об отмене постановления предыдущего съезда об объединении с «Ак жолом».

М.С. Нарикбаев и его партия активно участвовали в кампании по выборам Президента РК в 2005 и 2011 гг. М.С. Нарикбаев объездил много городов, участвовал в многочисленных акциях в поддержку кандидатуры Н.А. Назарбаева на пост Президента РК.

Демократическая партия Казахстана и Демократическая партия «Әділет» участвовали в разработке законопроектов «О введении суда присяжных заседателей», «О государственном языке», в разработке предложений по совершенствованию законодательного механизма защиты прав и интересов предпринимателей, законных интересов и прав граждан из социально уязвимых слоев населения, в обсуждении многих законопроектов. По инициативе партии была принята Хартия об основных принципах политической конкуренции, создан наблюдательный совет по контролю за ее исполнением, который действовал и в период выборов Президента РК.⁴⁰ На партийных заседаниях круглых столов, пресс-конференциях сделано немало заявлений и принято обращений, выдвинуто много идей и инициатив по совершенствованию законодательства, политической системы, проработано немало теоретических и прикладных политико-правовых и экономических вопросов, актуальных для развивающегося государства, нацеленного на вхождение в число наиболее развитых стран, особенно в период мирового экономического кризиса.

В ноябре 2007 г. М.С. Нарикбаев был назначен постановлением Бюро нового состава Мажилиса Парламента РК заместителем председателя Общественной Палаты при Мажилисе Парламента РК (председателем был назначен заместитель Председателя Мажилиса депутат С.А. Дьяченко). Важное значение Общественной палаты заключалось еще и в том, что в условиях однопартийно-

⁴⁰См.: Соколай О. Предстоит подписать меморандум // Казахстанская правда, 15 сент. 2005 г.

го Мажилиса для большей объективности рассмотрения различных вопросов необходимо было учитывать более широкую палитру мнений с привлечением к обсуждению представителей политических партий, не прошедших в Мажилис на выборах в Парламент и ряда известных и авторитетных НПО. М.С. Нарикбаев был одним из активных членов Общественной палаты при Мажилисе Парламента РК, неоднократно выступавшим с докладами на ее заседаниях по актуальным темам совершенствования законодательства и системы государственных органов РК.

В 2008-10 гг. ДП «Әділет» значительно активизировала свою работу.⁴¹ Важную роль в этом сыграл М.С. Нарикбаев, а также первый заместитель председателя партии Т.С. Сыдыхов, другие лидеры и активисты партии. Например, партия выступала с «Обращением Демократической партии «Әділет» к Парламенту РК по вопросам совершенствования политической системы в Республике Казахстан» (сент. 2008 г.), с «Антикризисной программой Демократической партии «Әділет»» (ноябрь, 2008 г.), с Обращением к Президенту Республики Казахстан «Конституционная реформа – первоочередное условие преодоления системного кризиса и посткризисного развития Казахстана» (февраль 2009 г.). В апреле 2009 г. в гор. Алматы Нарикбаев, как лидер партии, на партийной конференции выступил с программным докладом «Новый путь справедливости».⁴² С 2009 г. стали развиваться связи Демократической партии «Әділет» и Всероссийской партии «Справедливая Россия» (лидер – С.М. Миرونков).

В конце 2009 г. в стране развернулась острая дискуссия по поводу проекта Доктрины национального единства. М.С. Нарикбаев выступил в печати со своей взвешенной позицией. Он обратил внимание на необходимость более специального подхода к различным аспектам проблемы – правовым, этнополитическим и т.д., подчеркнув важное значение правового подхода для объединения народа Казахстана.⁴³

В 2009-10 гг. М.С. Нарикбаев – один из инициаторов создания и активный участник заседаний Межпартийного совета по проблемам поиска оптимальных решений по преодолению последствий мирового финансового кризиса в Казахстане. Концепция Межпартийного совета и механизм его работы были в значительной степени скорректированы под воздействием критики и предложений ДП «Әділет». На Межпартийном совете Нарикбаев выступил с несколькими докладами по экономическим и правовым аспектам принятия антикризисных мер. Итоговые материалы Межпартийного совета передавались в соответствующие государственные органы для учета в работе высказанных предложений и рекомендаций.

Дальнейшая эволюция партийной системы страны привела к необходимости объединения в 2013 г. двух умеренно оппозиционных политических партий – «Әділет» и «Руханият», которыми руководили уже иные лидеры, в новую политическую партию «Бірлік» (Единство)

⁴¹См., напр.: Список заявлений, обращений Демократической партии «Әділет» 2007 – 2008 г. // В кн.: Нарикбаев М.С. Жылдар жылжып барады-ау. Күндерек беттернен. Алматы, 2008. С. 270 – 273. Из 18 указанных здесь заявлений и обращений партии три относятся к 2007 г. и 15 – к 2008 г.

⁴²Советник Главы государства Е.К. Ертысбаев, присутствовавший на конференции, отметил близость ряда положений доклада программе партии «Нур Отан». См.: Караваяев П. Ермухамет Ертысбаев: Управлять одним человеком иной раз труднее, чем целым народом. А подлинная социал-демократия – дело будущего [интервью с Е.К. Ертысбаевым] // Источник информации: Сайт газеты «Литер». 12.05.2009 – Казахстанский информационный портал www.zakon.kz – <http://www.zakon.kz/59368-ermukhamet-ertysbaev-upravljat-odnim.html> (2015, 4 марта).

с лидером С. Султангали. Через некоторое время после этого М.С. Нарикбаев принял решение войти в партию «Нұр Отан», возглавляемую его другом юности – Президентом РК Н.А. Назарбаевым, которого он всегда поддерживал, даже критикуя, нередко, те или иные шаги Правительства и местных государственных органов.

ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ

Деятельность М.С. Нарикбаева, его опубликованные работы представляют значительный интерес в контексте становления Казахстана как независимого государства и его политической истории, новейшей истории государства и права Республики.

Нарикбаев награжден орденами «Парасат» (2000) и «Барыс» 2-й степени (2005), а также медалями: «Заслуженный деятель РК» (2010), «XX лет победе в Великой Отечественной войне» (1965), «За трудовую доблесть» в честь 100-летия В.И. Ленина (1970), «Ветеран труда» (1990), «Астана» (1998), «10 лет Конституции РК» (2005), «10 лет Астане» (2008), «20 лет независимости РК» (2011), «За заслуги в защите конституционной законности» (2013).

М.С. Нарикбаеву присвоено звание «Государственный советник юстиции 2-го класса» и квалификационный класс «судья высшего квалификационного класса». Он обладатель почетных званий: «Почетный судья», «Почетный работник прокуратуры Республики Казахстан», Почетный гражданин Алматинской области (2010), награжден нагрудными знаками МОН РК «Почетный работник образования РК» (2005) и «За заслуги в развитии науки», «Ибрай Алтынсарин» (2010).

В 2008 г. М.С. Нарикбаеву присвоено также звание «Почетный ректор КазГЮУ» с вручением соответствующей медали. Он награжден юбилейными университетскими медалями «15 лет КазГЮУ» (2009), «За трудовое отличие» (2014, к 20-летию КазГЮУ).

Нарикбаеву вручена награда «Сократ» Европейской бизнес-ассамблеи, присуждаемая общественным деятелям, бизнесменам, ученым и деятелям искусства за вклад в развитие современного общества и ин-

Вручение награды Президентом РК

⁴³См.: Нарикбаев М. Созидая нацию, объединять, а не разъединять // Литер, 15 декабря 2009 г. См. также брошюру: Нарикбаев М. Созидая нацию, объединять, а не разъединять. Астана, 2009. 20 с. Подробнее о деятельности и творчестве М.С. Нарикбаева см.: Ударцев С.Ф. Нарикбаев Максут Султанович // Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – нач. XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Раритет, 2011. С. 160 – 237.

теллектуальное развитие в XXI в. (Лондон, 2006).⁴⁴ В 2007 г. решением Президиума Российской академии естественных наук (РАЕН) ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки и образования».

Он – почетный профессор ряда университетов: Карагандинского государственного университета (КарГУ) им. Е.А. Букетова (1999), Восточно-Казахстанского технического государственного университета (ВКТГУ) им. Д. Серикбаева (2004), Международного казахско-арабского университета «Руханият» (2009), Евразийского национального университета (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилева (2010).

М.С. Нарикбаев как многогранная личность внес заметный вклад в строительство прокуратуры и судебной системы в период становления независимого Казахстана, в развитие высшего юридического образования, особенно в Астане и главного юридического вуза страны – КазГЮУ. Он содействовал формированию толерантной политической культуры, основ политической плюрализма и многопартийной системы, умеренной оппозиции и конструктивной критической мысли в Республике. В сфере юридического образования, в политической и общественной деятельности по мере сил всегда и всесторонне поддерживал стратегический курс Первого Президента Республики Казахстан на экономическое, политическое развитие Казахстана, в проведении правовой и судебной реформы.

С. Ф. Ударцев: Көрнекті мемлекет және қоғам қайраткері (М.С. Нарикбаевтың 75 жылдығына).

Мақала з.ғ.д., профессор М. С. Нәрікбаевтың мемлекеттік және қоғамдық қызметіне арналған. Айрықша көңіл оның тәуелсіз Қазақстан болып қалыптасу кезеңіндегі ҚР Бас Прокурор, ҚР Жоғарғы Сот төрағасы, «Құқықтық Қазақстан үшін» қоғамдық қозғалыстың және «Әділет» Демократиялық партиясының көшбасшысы, «КАЗГЮУ Университетінің» ректоры және президенті, жоғарғы мемлекеттік органдар жанындағы консультативтік-мәжіліс кеңестер және комиссияларындағы жұмысына бөлінген.

Түйінді сөздер: М. С. Нәрікбаев, тәуелсіз Қазақстан, прокуратура, ҚР Бас Прокурор, сот жүйесі, ҚР Жоғарғы Сот төрағасы, жоғары құқықтық білім, КАЗГЮУ Университеті, билер соты, қылмыстық құқық, кәмілетке толмағандардың қылмыстылығы, конституциялық құқық.

S.F. Udartsev: An outstanding official and social leader (on the 75th anniversary of M. S. Narikbayev)

Article devoted to state and public activity of Doctor of Law, Professor M.S. Narikbaev. Particular attention was paid to his work during the formation of independent Kazakhstan as a General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan, as a Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, as a leader of public movement «For the legal Kazakhstan» and Democratic Party «Adilet», as a rector and a president of «KAZGUU University», also to his participation in consultative and advisory boards and commissions at the highest state authorities.

Keywords: M. S. Narikbaev, independent Kazakhstan, prosecutor's office, General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan, judicial system, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, higher juridical education, KAZGUU University, biy's court, criminal law, juvenile crime, constitutional law.

⁴⁴Об этом см.: Петрова И. Лауреаты Сократа // Казахстанская правда. 9 сентября 2006 г.; Мураскалиева Б. Сократ ему друг // Экспресс К. № 170 (16072), 12 сентября 2006 г.

А. А. БИЕБАЕВА,
доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии КАЗГЮУ, к.ю.н.

О. А. ВОЗНЯК,
доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии КАЗГЮУ, к.ю.н.

А. М. СЕРИКБАЕВ,
заведующий кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии КАЗГЮУ, к.ю.н.

М.С. НАРИКБАЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Статья посвящена краткой характеристике наиболее значимых научных трудов доктора юридических наук, профессора М.С. Нарикбаева. Авторы подробно анализируют вклад ученого в разработку теории уголовно-правовой и криминологической охраны детства и организацию системы правовой охраны подрастающего поколения.

Ключевые слова: М. С. Нарикбаев, юридическая наука, уголовное право, правовая охрана детства; уголовная ответственность несовершеннолетних; преступность несовершеннолетних; личность несовершеннолетнего преступника; совершенствование уголовного законодательства, ювенальная юстиция.

Максут Султанович Нарикбаев свою профессиональную деятельность на стезе юриспруденции начинал с должности следователя, а на вершине своей карьеры достиг постов Генерального прокурора и Председателя Верховного Суда Республики Казахстан. Многолетняя успешная деятельность в органах прокуратуры, адвокатуры и судебном корпусе была бы невозможна без глубоких знаний в отраслях права, незаурядных организаторских способностей и эрудиции. Научной общественности страны М.С. Нарикбаев известен как ученый, внесший весомый вклад в развитие отечественной науки уголовного права и криминологии. Сферу его научных интересов составляют проблемы уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних и преступления, совершаемые самими несовершеннолетними: изучение достаточно узкого направления проблем борьбы с корыстно-насильственной преступностью несовершеннолетних в последующем вылилось в комплексное освещение вопросов правового регулирования охраны детства. Нарикбаев первым из казахстанских ученых-юристов попытался обосновать необходимость и возможность выделения самостоятельной отрасли права – «молодежного права».¹

© А. А. Биебаева, О. А. Возняк, А. М. Серикбаев, 2015

¹Нәрікбаев М. Құқық пен заңдылық төңірегіндегі ойлар. Алматы, 2005. С. 175.

Выбор направления научных изысканий ярко характеризует личность М. С. Нарикбаева. По его глубочайшему убеждению, проблема охраны детства относится к небольшому кругу тех, действительно фундаментальных, проблем, нерешенность которых ставит под вопрос само существование народа: «Беззащитные дети прерывают связь времен. Выживание общества ставится под угрозу. В опасности находится сама история».² Успешная организаторская деятельность Нарикбаева в сфере высшего образования, вклад в воспитание подрастающего поколения казахстанцев еще раз подтверждают неслучайность выбора парадигмы научного поиска.

Личной заслугой профессора М. С. Нарикбаева следует признать создание теории уголовно-правовой и криминологической охраны детства, а также разработку практических рекомен-

Визит Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Верховный Суд. 2000 г.

²Нарикбаев М. С. Правовое регулирование охраны детства в Республике Казахстан: Учебное пособие. Алматы, 1999. С. 3.

М. С. Нарикбаев в период работы Генеральным прокурором Республики Казахстан с профессором К. А. Бегалиевым. 1995 г.

даций по организации системы правовой охраны подрастающего поколения. При комплексном подходе, когда эти меры реализуются как неотъемлемая составная часть единой молодежной политики государства, предложенная ученым нормативно-правовая, управленческая, и профессионально-методическая модель правовой охраны детства способны многократно повысить эффективность правоохранительной деятельности.

Для науки уголовного права характерен формально-догматический подход к объекту исследования. Труды Нарикбаева выгодно отличаются тем, что ученый умеет выстроить нравственно-духовное и политико-правовое обоснование социальной востребованности выдвигаемых научных тезисов. Квинтэссенцией его научной мысли следует признать идею о том, что подросток, совершивший правонарушение, является не объектом репрессии, а гражданином, которому необходима реабилитация.³

Теоретические построения ученого всегда увязаны с потребностями практики, фундаментом его научных исследований служит богатый опыт профессиональной деятельности. Традиционные для уголовного права вопросы ответственности за «Уклонение от содержания и воспитания детей», «Злоупотребление опекунами правами», «Вовлечение несовершеннолетнего в различные виды противоправного поведения» и др. профессор М. С. Нарикбаев освещает в контексте расширения прав ребенка, которые жестко увязаны с правом на воспитание, в свою очередь, связанным с обязанностью воспитывать. На его взгляд, конкретизация пра-

³ Джекебаев У. С. Не пепел беречь, но поддерживать жар. Известному ученому и общественному деятелю Максуту Нарикбаеву исполняется 70 лет. // Казахстанская правда. 26 марта 2010. № 60-70. С. 14.

ва на воспитание позволяет определить объект уголовно-правовой охраны, четко очертить круг уголовно-наказуемых общественно опасных деяний и разработать систему мер профилактики преступных проявлений в этой сфере. В данном контексте заслуживает внимания соображение автора о недопустимости «узкого» подхода к характеристике перечня уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних. Судебная практика наглядно демонстрирует, что и «общие нормы», внешне не имеющие специфики применительно к несовершеннолетним, все же применяются с учетом их возрастных особенностей.

Вполне логичным результатом такого подхода стало предложение ученого о более «широкой» криминализации посягательств против условий жизнедеятельности новых поколений,⁴ которое в последующем нашло отражение в уголовном законодательстве. С принятием Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2010 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» в Уголовном кодексе появились нормы, предусматривающие повышенную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Следующий пласт научных работ М. С. Нарикбаева относится к области криминологического изучения преступности несовершеннолетних. В числе характерных особенностей преступности несовершеннолетних в конце XX столетия автор отмечает традиционно высокий удельный вес корыстных преступлений, рост доли преступлений, совершаемых совместно с взрослыми; уве-

⁴ Нарикбаев М. С. Уголовно-правовая охрана детства в Республике Казахстан: АДДЮН. Алматы, 1997. С. 49.

Выступление профессора М. С. Нарикбаева на открытии конференции в КазГЮУ. 2006 г.

личение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, находящимися в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения; рост групповых и насильственных преступлений. Изучая нравственно-психологическую сферу личности несовершеннолетнего преступника, профессор обращает внимание на такие ее свойства как «уголовная романтика» и ярко выраженная «материальная ориентация».⁵ Через все научные изыскания Максута Султановича проходит тезис о необходимости изучения личности несовершеннолетнего преступника в контексте конкретных жизненных условий, предшествующих совершению несовершеннолетними преступлений и формирующих специфическую мотивацию их преступного поведения.

Одна из затронутых профессором М. С. Нарикбаевым проблем – информационное обеспечение применения уголовного закона. Достоверная информация о применении уголовно-правовых норм к различным видам преступлений и разным категориям преступников, сведения о состоянии и тенденциях следственной и судебной практики, способны стать объективным мериллом эффективности уголовного закона. Сбор, обработка и последующее использование уголовно-правовой и криминологической информации бывают наиболее действенными в том случае, если потребители информации (органы внутренних дел, аппараты исполнительной власти, прокуратура, суды) располагают методикой использования данной информации. Практическую модель связи между информацией и принимаемыми решениями автор демонстрирует на примере борьбы с наркоманией среди несовершеннолетних и молодежи. Это весьма характерная группа преступлений, объединяющая как посягательства на несовершеннолетних, так и преступления самих подростков и молодых людей.⁶

Кажется, что ни одна из сфер уголовного права не осталась без внимания исследователя: отдельные работы посвящены изучению институтов Общей части уголовного права, другие – анализу отдельных видов преступлений (посягательства на жизнь и здоровье человека, экономическая контрабанда, контрабан-

⁵ Нарикбаев М. С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственными преступлениями несовершеннолетних. Талдыкорган, 1995. С. 16.

да, изъятых из обращения предметов и предметов, обращение которых ограничено, и др.).

Искренне озабоченный проблемой обеспечения экономической безопасности Казахстана, профессор М. С. Нарикбаев выдвинул ряд предложений по уголовно-правовой охране рыночных отношений в условиях глобализации; декриминализации ряда финансовых и налоговых преступлений; обеспечению неукоснительного исполнения судебных актов путем усиления ответственности за уклонение от исполнения решений судов.⁷ Отчасти результаты многолетнего научного поиска нашли отражение и в партийной деятельности Нарикбаева, ориентированной на защиту прав и интересов населения, в том числе, детей, через создание эффективной системы образования, соответствующей мировым стандартам.⁸

Отдельные научные труды ученого рождались в период коренного реформирования казахстанского законодательства становились основой для преодоления дефицита аналитического материала. Таким трудом можно признать коллективную монографию М. Нарикбаева, Р. Юрченко, М. Алиева по актуальным вопросам применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.⁹

В многочисленных публикациях Нарикбаева также широко охвачены проблемы уголовно-процессуального права, деятельности правоохранительных органов, правового регулирования судебной власти.¹⁰ Так, он является соавтором учебного пособия «Прокурорский надзор в Республике Казахстан», в котором отражены концептуально изменившиеся принципы деятельности

⁶ Нарикбаев М. С. Уголовно-правовая охрана детства в Республике Казахстан: АДДЮН Алматы, 1997. С. 37.

⁷ Нарикбаев М. С. Конституция Республики Казахстан и развитие судебных и правоохранительных органов // Право и государство. Астана, 2013. № 3 (60). С. 69-70.

⁸ Нарикбаев М. С. Приветствие от КазГЮУ // Право и государство. 2013. № 2 (59). С. 10.

⁹ Нарикбаев М. С., Юрченко Р. Н., Алиев М. М. Актуальные вопросы применения нового уголовного, уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Астана, 1999. – 416 с.

¹⁰ Нарикбаев М. С. Послание Президента Республики Казахстан 2012 г. – программа дальнейшей модернизации государства // Право и государство. Астана, 2012. № 1 (54). С. 8.

М. С. Нарикбаев с профессорами КазГУ. 2014 г.

органов прокуратуры.¹¹ В своих рассуждениях о модернизации судебной системы, повышении квалификации и ответственности судей Максут Султанович выступает как опытный судья, избравший в себя славные традиции биев древности.¹²

Не остались без внимания профессора М. С. Нарикбаева и вопросы уголовно-исполнительного права. Так, он ратует за более широкое применение альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия, изменение правового положения осужденных к лишению свободы путем смягчения условий отбывания данного наказания.¹³

Научные замыслы М. С. Нарикбаева находят достойное продолжение в трудах многочисленной плеяды его учеников, среди которых доктора юридических наук Н. О. Дулатбеков, А. Ш. Ещанов, С. М. Жалыбин, К. Ж. Карбузов, Г. С. Мауленов, Г. К. Утибаев и др.

За годы Независимости в нашей стране предприняты колоссальные шаги в направлении социально-экономического, правового и институционального обеспечения нормального развития и воспитания детей и подростков. Такая последовательная и целенаправленная политика дает свои плоды и отражается на состоянии преступности несовершеннолетних. Наметились позитивные изменения в формах реакции государства на преступные проявления со стороны несовершеннолетних. Ювенальные суды все чаще применяются к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, принудительные меры воспитательного

воздействия, лишены карательного заряда, характерного наказаниям. В теоретическом и организационном обеспечении указанных процессов немалая заслуга принадлежит М.С. Нарикбаеву – видному ученому, государственному и общественному деятелю, организатору высшего и послевузовского образования.

А. Ә. Биебаева, О. А. Возняк, А. М. Серікбаев: М. С. Нәрікбаев – қылмыстық құқық пен криминологияны зерттеушісі.

Мақала заң ғылымдарының докторы, профессор М.С. Нәрікбаевтың неғұрлым маңызды ғылыми еңбектерінің қысқаша сипаттамасына арналған. Авторлар ғалымның балалықты қылмыстық-құқықтық және криминологиялық қорғау теориясын құрастыруына және өскелең ұрпақты құқықтық қорғау жүйесін ұйымдастыруына қосқан үлесін толық талдайды.

Түйінді сөздер: М.С. Нәрікбаев, заң ғылымы, қылмыстық құқық, балалықты құқықтық қорғау, кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы, кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы, кәмелетке толмаған қылмыскердің тұлғасы, қылмыстық заңнаманы жетілдіру, ювенальды әділет жүйесі.

A. Biebaeva, O. Voznyak, A. Serikbayev: M. Narikbayev as a researcher of criminal law and criminology.

Article is devoted to the summaries of the most significant researches of the Doctor of Law, Professor M.S. Narikbayev.

Authors analyze in details his contribution to development of the theory of criminal-legal and criminological childhood care and to the organization of system of legal protection of younger generation.

Keywords: M. S. Narikbayev, jurisprudence, criminal law, legal protection of the childhood, criminal liability of minors, crime of minors, identity of the criminal minor, improvement of the criminal legislation, juvenile justice.

¹¹Нарикбаев М. С., Утибаев Г. К., Алиев М. М. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: Учебное пособие. Алматы, 2002. – 384 с.

¹²Нарикбаев М. С. От наших великих биев до Верховного Суда. Алматы, 2000. – 192 с.

¹³Нарикбаев М.С. Дорога к правосудию (запечатленные мгновения). Алматы, 1997. С. 46.

Г. Э. АБДРАСУЛОВА,
доцент кафедры гражданского
и гражданского процессуального права
КАЗГЮУ, к.ю.н.

У ИСТОКОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА КАЗАХСТАНА

В. В. ЗИНЧЕНКО,
доцент кафедры гражданского
и гражданского процессуального права
КАЗГЮУ, к.ю.н.

В статье отражены биографические данные, научная и педагогическая деятельность, а также вклад в развитие юридической науки Республики Казахстан доктора юридических наук, профессора Т. Е. Каудырова.

Ключевые слова: юриспруденция, наука, Т. Е. Каудыров, КазГЮУ, гражданское право, право интеллектуальной собственности, патентное законодательство, законопроект, ученый.

по май 1990 г. работал ассистентом, старшим преподавателем, а затем и доцентом кафедры гражданского права, заместителем декана юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова в г. Алма-Ате. С мая 1990 г. по май 1992 г. трудился в качестве старшего референта государственно-правового отдела Администрации Президента Республики Казахстан.

*«Человек имеет значение для общества лишь постольку, поскольку он служит ему»
А. Франс*

Из года в год интеллектуальная собственность все более становится стратегическим ресурсом, определяющим успех положительного развития каждого государства.

На сегодняшний день в Казахстане актуальным остаётся вопрос обеспечения надлежащей правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, её роли в инновационной экономике, а главными задачами являются правовая защита новых разработок, изобретений и инноваций надёжными охраняемыми документами, оказание содействия коммерциализации и внедрению её в производство, развитие научно-технического потенциала страны в целом.

Одним из первых шагов было создание 23 июня 1992 г. Национального патентного ведомства Республики Казахстан. Первым его председателем стал Каудыров Толеш Ерденевич.

Т. Е. Каудыров – один из наиболее ярких, талантливых представителей интеллигенции Казахстана, жизненный путь которого неразрывно связан с наукой гражданского права и преподаванием в высших учебных заведениях. Его личная судьба, трудовая деятельность и научные изыскания теснейшим образом переплетены с трудностями и достижениями советского, а затем и современного, казахстанского периода жизни страны.

Т. Е. Каудыров родился 25 января 1955 г. в Петропавловске. В 1977 г. с отличием окончил юридический факультет Казахского государственного университета, после чего с сентября 1977 г.

Профессор Т. Е. Каудыров

Выступление профессора Каудырова Т. Е. на конференции по проблемам экспертизы нормативных правовых актов. Астана. 2013 г.

Толеш Ерденевич, отличаясь целеустремленностью и трудолюбием, в течение всей жизни успешно сочетает учебу и практику, на собственном опыте познавая настоящую реальность и предпринимая все зависящие от него шаги по ее совершенствованию. Опыт, приобретенный в студенческие годы, а затем преумноженный работой на различных должностях на юридическом факультете КазГУ им. С.М. Кирова, послужил надежным фундаментом для дальнейших свершений в профессиональной деятельности и на научной стезе.

Яркой вехой на жизненном пути Каудырова является его десятилетняя плодотворная деятельность на посту главы Национального патентного ведомства Республики Казахстан (июнь 1992 г. – июнь 2002 г.). На заре независимости Казахстана возникли совершенно новые запросы времени, связанные с необходимостью решения сложнейших проблем постсоветской реальности, заслуживающие особого изучения и практического разрешения, которые были бы неосуществимы без глубокого, новаторского понимания стоящих перед страной специфических задач, профессионализма кадров и их готовности сделать все возможное для своего народа.

Именно в этот период во всей полноте раскрылся талант Т. Е. Каудырова как государственного деятеля и ученого. Огромный опыт профессиональной деятельности Толеша Ерденевича в качестве главы Национального патентного ведомства РК, безусловно, послужил достижению значительных успехов в обеспечении эффективного воздействия правовых норм на общественные отношения на этом особом этапе, характеризовавшемся быстрым процессом формирования и развития правового государства, институтов демократического общества, упрочением гарантий

осуществления политических, экономических, социальных прав и свобод граждан.

Выполняя огромный объем сложной повседневной работы на важном государственном посту, Толеш Ерденевич продолжал профессиональный рост. В марте 1998 г. он закончил Академию Всемирной организации интеллектуальной собственности (Академия ВОИС) в г. Женева, а в августе – сентябре 1997 г. – курсы английского языка для глав патентных ведомств некоторых стран Европы и Азии в г. Винчестер в Великобритании.

С июля 2002 г. по июль 2004 г. Т.Е. Каудыров являлся Управляющим директором Алматинского филиала компании ПБН (The PBN Company); Региональным Представителем СИПР (Коалиция по правам интеллектуальной собственности) в Центральной Азии и Казахстане.

Накопив значительный опыт практической деятельности, насыщенной важными для всего общества событиями, Толеш Ерденевич возвращается на университетскую работу, продолжая творчески и плодотворно трудиться. С сентября 2004 г. по июль 2007 г. он работает заведующим кафедрой гражданского права и гражданского процесса, проректором АЮ ВШП «Эділет» в г. Алматы; с сентября 2007 г. по май 2008 г. – директором Академии юриспруденции «Эділет» Каспийского общественного университета, также в г. Алматы; а с мая по декабрь 2008 г. руководит службой международного сотрудничества и правового обеспечения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва в Астане. С января 2009 г. по сей день Т. Е. Каудыров является Директором Института гражданско-правовых исследований КазГЮУ, заведующим кафедрой гражданского и гражданского процессуального права Высшей школы права КазГЮУ.

Штаб-квартира ВОИС в г. Женева. 2001 г.

Весомый вклад в науку и правотворчество подтверждается и заслуженными наградами, которых в разные годы был удостоен Толеш Ерденевич: Почетной Грамотой Республики Казахстан; медалями «10 лет государственной независимости Республики Казахстан», «10 лет Конституции Республики Казахстан», «20 лет государственной независимости Республики Казахстан»; Золотой медалью Евразийской патентной организации (ЕАПО) им. В.И. Блинникова «За выдающийся вклад в развитие изобретательства и патентного дела».

Анализ каждого отрезка насыщенной разнообразными событиями жизни Т. Е. Каудырова позволяет убедиться в его умении находить решение любых трудных задач как в сфере правотворчества и правоприменения, так и в области научных исследований, которыми он занимается уже более тридцати лет.

Тематика изучаемых проблем связана с богатым опытом практической деятельности на руководящем посту в Национальном патентном ведомстве РК, в государственном-правовом отделе Администрации Президента РК, в Региональном представительстве СИПР (Коалиция по правам интеллектуальной собственности) в Центральной Азии и Казахстане. Этот опыт давал возможность видеть анализируемую проблему во всей ее жизненной многогранности и глубине.

О спектре научных интересов говорят следующие названия трудов, опубликованных в различные годы: «Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике

¹См.: Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан: Монография / Т. Е. Каудыров. Алматы, 2001. – 375 с.

²См.: Право интеллектуальной собственности в Республике Казахстан (вопросы и ответы): Учебное пособие / Т. Е. Каудыров. Алматы, 1999. – 57 с.

³См.: Право интеллектуальной собственности // Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю. Г. Басин. Алматы, 2000.

⁴См.: Споры о праве интеллектуальной собственности. Практическое пособие / Т. Е. Каудыров (в соавторстве). Астана, 2011.

⁵Каудыров Т. Е. Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан: автореферат дис. на докт. юрид. наук: 12.00.03. Алматы, 2002. – 48 с.

⁶Т. Е. Каудыров выступает в журнале и как автор. См.: Т. Е. Каудыров Жизнь после «Казторки» // Право и государство. 2012. № 1 (54); Каудыров Т. Е. Эффективное регулирование предпринимательских отношений: казахстанский подход // Право и государство. 2013. № 3. С. 27 – 31.

Торжественное поздравление Президента Университета КАЗГЮУ, 2015 г.

Казахстан»¹; «Право интеллектуальной собственности в Республике Казахстан (вопросы и ответы)»;² Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан;³ «Концепция правовой политики Республики Казахстан о дальнейшем развитии гражданского законодательства» (2010 г.); «Споры о праве интеллектуальной собственности. Практическое пособие»⁴ и др.

В 1987 г. Толеш Ерденевич Каудыров защитил кандидатскую диссертацию, в диссертационном совете Томского государственного университета.

В 2002 г. под руководством доктора юридических наук, профессора М. К. Сулейменова он успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан»,⁵ актуализировав тем самым одну из малоизученных, но имеющих большое государственное и общественное значение проблем.

На текущем этапе деятельности Толеша Ерденевича научно-исследовательская работа в качестве директора Института гражданско-правовых исследований КазГЮУ и члена редакционной коллегии журнала «Право и государство»,⁶ наряду со многими иными важными направлениями общественно-политической и административной сфер, занимает центральное место, давая простор исследователям для дальнейших размышлений и научных изысканий посредством постановки наиболее актуальных, наболевших вопросов современной юридической действительности.

Большой вклад Т.Е. Каудырова и в образовательную систему Казахстана, его стремление максимально приблизить ее к современным международным стандартам, что, несомненно, способствует созданию основательной базы для дальнейшего процветания науки в республике посредством подготовки сильных кадров, способных представлять страну на международной арене.

В любой области деятельности Каудыров проявляет присущую ему внутреннюю логику и единство взглядов, масштабность и глубину мышления, развитые человеческие качества.

Он известен как руководитель рабочих групп по совершенствованию законодательства, подготовке проектов важнейших нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в области гражданского права; член комиссии по помилованию при Президенте РК; член Квалификационной комиссии по аттестации судей при Высшем Судебном совете РК; член Совета по правовой политике при Президенте РК; член научно-консультативного со-

С. Президентом КАЗГЮУ М.С. Нарикбаевым и приглашенными гостями на юбилее Т. Е. Каудырова. Январь 2015 г.

вета при Верховном Суде РК; член Межведомственной комиссии РК по интеллектуальной собственности; заместитель председателя Международного арбитража Астаны; арбитр ряда арбитражей и третейских судов Казахстана; руководитель рабочей группы по разработке Предпринимательского кодекса РК.

На сложном пути к правовому прогрессу современный Казахстан добился впечатляющих успехов, которые по многим аспектам вывели его на передовые позиции реформирования на постсоветском пространстве. В этом также есть заметный личный вклад Т. Е. Каудырова.

Выполнение долга на ответственном государственном посту не только не препятствовало, но и эффективно способствовало успешной научной деятельности Толеша Ерденевича – крупного ученого-юриста, одного из руководителей структурного подразделения специализированного юридического высшего учебного заведения, оказывающего большое воздействие на формирование правосознания студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей, развитие у них высокой гражданственности и профессионализма.

Г. Э. Абдрасулова, В. В. Зинченко: Қазақстандағы патенттік құқық бастауында.

Мақалада заң ғылымдарының докторы, профессор Т. Е. Каудыровтың өмірбаяндық деректер, ғылыми және оқытушылық қызметі, сонымен қатар Қазақстан Республикасы заң ғылымының дамуына қосқан үлесі көрсетілген.

Түйінді сөздер: құқықтану, ғылым, Т. Е. Каудыров, КАЗГЮУ Университеті, азаматтық құқық, интеллектуалдық меншік құқығы, патенттік заңнама, заң жобасы, ғалым.

G. Abdrasulova, V. Zinchenko: On foundation of Patent Law in Kazakhstan.

The article describes the biographical data, scientific and educational work, as well as the contribution to the development of legal science of the Republic of Kazakhstan of doctor of legal sciences, professor T. Y. Kaudyrov.

Keywords: jurisprudence, science, T.Y.Kaudyrov, KAZGUU University, civil law, intellectual property law, patent legislation, draft law, scientist.

С. Г. ПЕН,
заведующий кафедрой уголовно-
процессуального права и криминалистики
КАЗГЮУ, к.ю.н., доцент

В статье излагаются вехи биографии, становления как практика, ученого и педагога, кандидата юридических наук, профессора К.В. Ким. Раскрывается ее вклад в формирование собственной научной школы в отечественной криминалистике и воспитание целого поколения молодых ученых Казахстана.

Ключевые слова: Ким, криминалистика, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный процесс, учитель, педагог, патриот, наставник.

Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, - он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он - совершенный учитель.

Л. Н. Толстой

Ким Клара Васильевна – известный ученый-криминалист, к.ю.н., профессор Казахского Гуманитарно-Юридического Университета (КазГЮУ).

Клара Васильевна родилась 22 января 1955 г. в г. Караганде. Отец – Ким Василий Петрович, по профессии – строитель, мать – Ким Елена Васильевна – преподаватель истории. После окончания средней школы К. В. Ким поступила на юридический факультет Карагандинского государственного университета (КарГУ), который с отличием окончила, после чего работала в должности следователя УВД Карагандинского облисполкома.

С 1982 г. являлась стажером-преподавателем на кафедре криминалистики юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, где заведовал кафедрой д.ю.н., профессор Васильев А. Н.,¹ который являлся руко-

© С. Пен, Д. Саду, 2015

¹Александр Николаевич Васильев (1902-1985) – российский юрист, учёный, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, автор трудов по общим и частным вопросам следственной тактики, методики расследования преступлений, природы криминалистики, её предмета, системы и теоретических основ.

ИЗВЕСТНЫЙ ПРОФЕССОР- КРИМИНАЛИСТ

Д. Г. САДУ,
старший преподаватель кафедры уголовно-
процессуального права и криминалистики
КАЗГЮУ, м.ю.н.

водителем стажировки. Во время стажировки вела практические занятия по криминалистике на юридическом факультете МГУ.

В 1984 г. поступила в аспирантуру МГУ. Научным руководителем по диссертации был доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Васильев А. Н., а после его смерти – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист и заслуженный деятель науки Российской Федерации Яблоков Н. П.² Тема кандидатской диссертации – «Комплекс-

Профессор К. В. Ким

²Яблоков Николай Павлович, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ с 1986 г., заслуженный деятель науки РФ с 2002 г., заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, почетный работник прокуратуры РФ. Главные направления научных исследований: теория и методология криминалистики, судебная экспертиза, проблемы криминалистической методики, методика расследования нарушений охраны труда и техники безопасности, методика расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Научный руководитель д.ю.н., профессор Яблоков Н. П.

ное применение криминалистических методов расследования при производстве следственных действий». Первый оппонент по диссертации – советский и российский криминалист, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Белкин Р. С.³

А. Н. Васильев одним из направлений развития криминалистики видел в определении оптимального сочетания средств и методов, разрабатываемых в трех разделах криминалистики: техни-

На защите кандидатской диссертации аспирантки К. В. Ким (справа). В центре: д.ю.н., профессор Белкин Р. С., к.ю.н., доцент Жамиева Р. М., д.ю.н., профессор Аубакиров А. Ф.

³Рафаил Самуилович Белкин (11 июля 1922 — 3 февраля 2001) — советский и российский криминалист, заслуженный деятель науки РСФСР, д.ю.н., профессор, генерал-майор милиции, заслуженный профессор Академии управления МВД России, почётный академик РАЕН, почётный член Болгарского научного общества судебных медиков и криминалистов, участник Великой Отечественной войны. Профессор Р. С. Белкин по праву считался «крупнейшим специалистом в области криминалистики, исследователем-энциклопедистом теории и практики организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, создателем современной общей теории криминалистики, общепризнанным лидером отечественного криминалистического научного знания»

Первый оппонент по диссертации д.ю.н., профессор Белкин Р. С.

ка, тактика и методика. Поэтому им было предложено диссертационное исследование о комплексном применении криминалистических методов расследования. Однако научный труд К.В. Ким расширил данную тему, обогатив методологию криминалистической науки исследованием метода вертикальной декомпозиции

Аспиранты юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В центре – К. В. Ким

Один из выпусков студентов КарГУ им. Е. А. Букетова с заведующей кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики К. В. Ким

и необходимости его применения в деятельности по доказыванию при расследовании преступлений. Использование метода вертикальной декомпозиции в криминалистических исследованиях К. В. Ким предложила одна из первых. Его эффективность обусловлена тем, что он положен в основу развития частных криминалистических теорий и учений, например, о следственной ситуации, моделировании, тактической операции.

С 1988 г. Ким – кандидат юридических наук, диссертацию защитила в МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1990 г. на юридическом факультете КарГУ им. Е.А. Букетова из состава кафедры уголовного права и процесса была выделена кафедра уголовного процесса и криминалистики, которую до конца 2001 г. возглавляла к.ю.н., доцент К. В. Ким, внесшая значительный вклад в становление и развитие кафедры. Кафедра была признана лучшей в числе других 10 кафедр 14 факультетов Кар-

Конференция, посвященная 85-летию д.ю.н., профессора Ю. Д. Лившица, Южно-Уральский государственный университет, в центре слева д.ю.н., профессор Россинская Е. Р., справа – к.ю.н., профессор Ким К. В.

ГУ. К. В. Ким являлась не только организатором учебного, методического и воспитательного процесса на кафедре, но и научным руководителем по написанию кандидатских диссертаций.

В 1993 г. ВАК РК ей присвоено ученое звание доцента.

Работу в Казахском Гуманитарно-Юридическом Университете (КазГЮУ) К.В. Ким начала в августе 2001 г. с должности и.о. заведующей кафедрой уголовного судопроизводства и криминалистики, а с января 2002 г. стала заведующей кафедрой. Под её руководством кафедра уголовно-процессуального права и криминалистики неоднократно становилась победителем в номинации «Лучшая кафедра».

С августа 2004 г. К.В. Ким была назначена по совместительству деканом факультета заочного обучения КазГЮУ.

Профессор К. В. Ким с учениками (стоят слева направо): к.ю.н., доцент Мусенова Э. Е., к.ю.н., доцент Подкопаева А. С.; сидят: к.ю.н., профессор Ким К. В., к.ю.н., доцент Гахраманов Р. В., магистр юр. наук Саду Д. Г.

К.В. Ким с участниками семинара «Борьба с финансированием терроризма», проведенного специалистами ФБР США, 2012 г.

С 2009 г. по настоящее время она является профессором кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики КазГЮУ.

К.В. Ким является ведущим преподавателем кафедры, ведёт лекционные и практические занятия по криминалистике, курсу практической специализации «Теория доказательств в уголовном процессе», магистрантам преподаёт спецкурсы по «Актуальным проблемам криминалистической тактики», «Методологическим проблемам криминалистики» и другие.

К. В. Ким применяет в учебном процессе интерактивные методы обучения. Особое внимание профессор К.В. Ким уделяет проблеме моделирования расследования и преступной деятельности. Ведется творческий поиск по созданию компьютерных учебных программ по расследованию преступлений, под её руководством были успешно защищены дипломные работы в виде программированного расследования, учебных фильмов, кото-

Э. М. Нигаи и К. В. Ким

рые в настоящее время активно используются в учебном процессе. Ким передает свой огромный практический и педагогический опыт студентам и магистрантам.

В 2003 г. К.В. Ким была признана лучшим лектором университета.

С 2004 г. является профессором КазГЮУ.

Благодаря своим профессиональным, деловым и человеческим качествам, Клара Васильевна зарекомендовала себя как принципиальный и грамотный руководитель, способный организовать работу, интеллигентный и умеющий творчески мыслить, нестандартно подходить к решению проблемных ситуаций, грамотно выполнять задания. В учебном процессе ею широко используются современные активные средства и методы обучения, наглядные пособия, внедряются инновационные технологии. Широкую популярность завоевали мероприятия, проводимые с известными учеными-правоведами и государственными деятелями в рамках «круглых столов», «дискуссий», посвященных проблемам совершенствования правовой системы в Республике Казахстан.

С 1999 г. по 2004 г. являлась членом диссертационного совета ОК 14.20.07 при Карагандинском юридическом институте Министерства внутренних дел РК им. Б. Бейсенова.

Также она работала ученым секретарем диссертационного совета Д 14.61.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при КазГЮУ (2006-2007 гг.).

Ким проводит большую научно-исследовательскую работу, она автор более 60 научных работ,⁴ в том числе монографии, учебных и учебно-методических пособий.

⁴См. также: Ким К. В. Законодательная регламентация цели уголовного судопроизводства Республики Казахстан // Право и государство №3 (60), 2013). С. 56-59; Ким К.В. Предмет доказывания при расследовании ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником // Право и государство № 2 (63), 2014. С. 92-95.

Фото участников торжественного заседания Ученого совета КАЗГЮУ. 2015 г.

Вот некоторые из них: «Комплексное применение криминалистических методов расследования» (1995); учебное пособие «Криминалистическая техника» (2012); учебное пособие «Тактические решения» (2012); «Методика расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником» (2013), электронное учебное пособие по тактическим решениям и другие.

Под её научным руководством защищены 10 кандидатских диссертаций: Жамиевой Р. М. (1999),⁵ Ареновой Л. К. (2002),⁶ Корякина И. П. (2003),⁷ Сырбу А. В. (2005),⁸ Подкопаевой А. С. (2007),⁹ Сембековой Б. Р. (2007),¹⁰ Наурызовой А. А. (2008),¹¹ Гахраманова Р. В. (2009),¹² Финка Д. А. (2010),¹³ Ибраева М. А. (2010).¹⁴

Под её научным руководством успешно защитили магистерские диссертации более 30 магистрантов, диссертационные исследования которых затрагивают основные проблемы в области уголовно-процессуального права и криминалистики.

⁵Жамиева Р. М. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Алматы, 1999.

⁶Аренова Л. К. Методика расследования преступлений, совершенных осужденными лицами в местах лишения свободы: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Защищена 16.03.02. Караганда, 2002. – 29 с.

⁷Корякин И. П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09.-Защищена 08.02.03. Караганда: 2003.

⁸Сырбу А. В. Процессуальный порядок получения и использования информации с технических каналов связи в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Караганда, 2005. – 28 с.

⁹Подкопаева А. С. Принятие и реализация тактических решений в процессе расследования преступлений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Астана: 2007. – 32 с.

¹⁰Сембекова Б. Р. Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность: Дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2007. – 195 с.

¹¹Наурызова А. А. Сокращенный порядок судебного разбирательства как вид уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.09. Астана: Каз. гуманитарно-юридический ун-т. 2008. – 27 с.

¹²Гахраманов Р. В. Правовые и психологические основы тактики взаимодействия защитника с подзащитным (досудебное производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Астана: Каз. гуманитарно-юридический ун-т. 2009. – 27 с.

¹³Финка Д. А. Заглаживание вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Астана, 2010. – 27 с.

¹⁴Ибраев М. А. Методика расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Астана: Каз. гуманитарно-юридический ун-т, 2010. – 25 с.

Очень сердечно и тепло отзываются ученики, защитившие под руководством профессора К.В. Ким диссертации на соискание ученых степеней и званий:

Наурызова А.А., к.ю.н., директор группы по развитию и новым проектам консалтинговой компании «Olympex Advisers»: «Природа авторитета Клары Васильевны становится яснее на следующих ступенях образования, когда руководитель становится учителем и наставником. Самое ценное, что дает Клара Васильевна своим ученикам, – это целеполагание и методология научного исследования. Методы обучения, которые применяет Клара Васильевна, выходят за рамки юридической учёбы и науки: ненавязчиво, но с мягкой настойчивостью тебе задают направления для дальнейшего развития – от философии до теории управления, стимулируя мыслительные процессы, не предлагая готовых решений и обучая умению отстаивать или корректировать своё мнение».

Гахраманов Р. В., к.ю.н., ответственный секретарь Республиканской УМС группы специальностей «Право»: «Для меня Клара Васильевна – человек, который поверил в меня и благодаря которому я выбрал тот путь в жизни и науке, которому следую уже 15 лет своей научной и преподавательской деятельности. Мы уве-

Поздравление Президента Университета КАЗГЮУ М. С. Нарикбаева с юбилеем профессора К. В. Ким

К. В. Ким с профессорами Университета КАЗГЮУ

рены, что труд Клары Васильевны, вложенный в систему образования государства, в каждого ученика, радует ее как наставника плодами добра и благодарности не только от нас, но и от тех, в чьих судьбах и делах мы принимали участие как юристы, чьи законные интересы и права выражали и защищали».

Деятельность К.В. Ким затрагивает не только учебную и учебно-методическую работу, но и широкий спектр активного участия в научной и научно-методической работе. Активно участвует в организации научных кружков, семинаров и других научных форумов. Руководит научно-методической секцией кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики КазГЮУ. Принимает активное участие в научных симпозиумах, конференциях, круглых столах и т.д.

Ким является членом редакционной коллегии журнала «Право и государство», издаваемого КазГЮУ.

Принимает активное участие при обсуждении проектов нормативно-правовых актов не только в области уголовно-процессуального права и криминалистики, но и других отраслей юриспруденции.

Читает лекции действующим сотрудникам органов прокуратуры, суда, следствия и дознания. Проводит семинары для руководящего состава подразделений следствия, дознания, оперативных и административных служб ДВД г. Астаны по теме: «Принятие процессуальных и тактических решений в отдельных следственных ситуациях».

За заслуги в области образования, добросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям награждена почетными грамотами Министерства образования и науки РК (2004 г., 2009 г.), юбилейной медалью «10 лет Конституции Казахстана», имеет благодарность Президента РК Н. Назарбаева.

Клара Васильевна не только талантливый, трудолюбивый и творческий человек, но и обаятельная женщина, любящая мама и прекрасная бабушка. Добрая, радушная хозяйка гостеприимного дома. Супруг Клары Васильевны – Нигай Эдуард Михайлович, к.ю.н., полковник – проработал в правоохранительных органах 35 лет; дочь – Ким Елена Викторовна – магистр юриспруденции,

подарила Кларе Васильевне внука Алишера и внучку Камиллу.

23 января 2015 г. в Зале Ученого совета КазГЮУ состоялось торжественное заседание Ученого совета, на котором приглашенные гости и профессорско-преподавательский состав КазГЮУ чествовали профессора Ким Клару Васильевну, поздравляя ее с 60-летним юбилеем.

В числе поздравивших были заместитель Генерального прокурора РК Асанов Ж.К., директор Центра судебной экспертизы Министерства юстиции РК Борчашвили И.Ш., руководство и коллектив Южно-Уральского государственного университета РФ, Института права Башкирского государственного университета (Россия), Барнаульского юридического института МВД РФ, Алматинской Академии МВД РК, Карагандинской Академии МВД РК им. Б.С. Бейсенова, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, КарГУ им. Е.А.Букетова, Карагандинского университета «Болашак», Карагандинского экономического университета, а также коллектив Этнокультурного объединения «Корейцы Астаны».

В этот же день был проведен и международный круглый стол по современным проблемам криминалистики, посвященный 60-летию юбилею профессора Ким, материалы которого были изданы в сборнике «Современные проблемы криминалистики». В него вошли 64 доклада ученых-криминалистов из Казахстана, России, Украины, Киргизии и Узбекистана.¹⁵

Мы уверены, что пока в науке есть такие мудрые и самоотверженные учителя как профессор К.В. Ким, научная школа будет процветать, одаривая отечественную исследовательскую сферу молодыми, талантливыми и целеустремленными учеными, которым посчастливилось встретить совершенного во всех смыслах наставника.

¹⁵Сборник материалов международного круглого стола «Современные проблемы криминалистики», посвященного 60-летию к.ю.н., профессора кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского Гуманитарно-Юридического Университета Ким К.В. 23 января 2015 г. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – 266 с. (ISBN 978-601-7538-09-5).

С. Г. Пен, Д. Саду: Таңымал профессор-криминалист.

Мақалада заң ғылымдарының кандидаты, профессор К.В. Ким өмірбаянының негізі, практик, ғалым және оқытушы ретінде қалыптасуы айтылады. Отандық криминалистикадағы өзіндік ғылыми мектебінің құрылуына және Қазақстанның толық жас буын ғалымдарды тәрбиелуіне қосқан үлесі ашылады.

Түйінді сөздер: Ким, криминалистика, криминалистикалық тактика, криминалистикалық әдістеме, қылмыстық іс жүргізу құқығы, қылмыстық іс жүргізу кодексі, қылмыстық іс жүргізу, оқытушы, педагог, патриот, тәлімгер.

S. Pen, D. Sadu: Famous Professor in criminalistics.

The article describes the biography of Professor Kim, her formation as a practice, scientist and educator, reveals the contribution to the formation of her own scientific school in the national forensic science and education of a whole generation of young scientists of Kazakhstan.

Keywords: Kim, criminalistics, forensic tactics, criminal procedure, criminal procedure code, a teacher, an educator, a patriot, a mentor.

НОВЫЕ КНИГИ

Қазақ Гуманитарлық Заң Университеті қылмыстық іс жүргізу құқығы және криминалистика кафедрасының з.ғ.к., профессор К.В. Кимнің 60-жасқа толу мерейтойына арналған «Криминалистиканың қазіргі мәселелері атты халықаралық дөңгелек үстел материалдарының жинағы, 2015 жылғы 23 қаңтар./ Сборник материалов международного круглого стола «Современные проблемы криминалистики», посвященного 60-летию к.ю.н., профессора кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского Гуманитарно-Юридического Университета Ким К.В. 23 января 2015 г. / Ред.колл.:Ким К.В. (пред.), Пен С.Г. (зам. пред.), Хашиева Т.М.

Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – 266 с.

В сборник включены материалы участников международного круглого стола «Современные проблемы криминалистики», посвященного 60-летию к.ю.н., профессора кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского Гуманитарно-Юридического Университета Ким К.В., который состоялся 23 января 2015 г. В ходе мероприятия учеными стран СНГ обсуждались актуальные проблемы уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертологии.

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1943)¹

Ш. ТЛЕПИНА,
д.ю.н., профессор ЕНУ им. Л. Н. Гумилева

Статья посвящена развитию высшего юридического образования в Казахстане в годы Второй мировой войны. Объединение Алма-Атинского юридического института, Московского юридического института, а также других юридических институтов Москвы, Ленинграда, Минска, Харькова обусловило образование Первого государственного юридического института Народного Комиссариата юстиции СССР. Образование Первого ГЮИ НКЮ СССР оказало большое влияние на развитие высшего юридического образования и в дальнейшем юридической науки в Казахстане; на дальнейшее определение научных интересов ученых-юристов – С.Л. Фукса, М.А. Нуделя, др. Автор рассматривает деятельность Первого ГЮИ НКЮ СССР в учебном процессе, написании и обсуждении учебников, учебных пособий; подготовке кадров ученых-юристов; повышении квалификации практических работников; общественной и воспитательной работе со студентами.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Алма-Атинский юридический институт, Московский юридический институт, Ленинградский юридический институт, Юридический институт Прокуратуры СССР, Харьковский юридический институт, Минский юридический институт, Первый государственный юридический институт Народного комиссариата юстиции СССР, Фрунзенская юридическая школа, Казахстан, Алма-Ата, высшее юридическое образование, юридическая наука.

ЭВАКУАЦИЯ ВУЗОВ В КАЗАХСТАН. СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА НКЮ СССР

Вторая мировая война (1939 – 1945 гг.) принесла горе, страдания, нищету народам нашей планеты. Однако война – это еще и труд требующий выносливости, силы характера, организованности, высокой дисциплинированности одновременно. В годы Великой Отечественной войны советского народа (1941 – 1945 гг.) было организовано и проведено большое количество работ, связанных с эвакуацией; перестройкой промышленного цикла; системой снабжения населения, производства, армии; слиянием предприятий, укрупнением коллективных хозяйств, объединении учреждений образования. Огромный вал массовых органи-

© Ш. Тлепина, 2015

¹Некоторые фрагменты данной статьи были опубликованы в журнале «Юридическое образование и наука» в 2004 г.

зационных работ коснулся системы высшего юридического образования и юридической науки.

В годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) в Казахстан было эвакуировано 22 высших учебных заведения, из них в Алма-Ату 12 вузов.² В числе эвакуированных институтов был Московский юридический институт (далее – МЮИ) Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) СССР.³ Решением Совета по эвакуации (далее – СЭ) при Совете народных комиссаров (далее – СНК) СССР от 15 октября 1941 г. за №14322, МЮИ был эвакуирован в г. Алма-Ату для размещения на базе Юридического института (Алма-Атинского юридического института (далее – АЮИ) НКЮ Казахской ССР).⁴ Заседание Бюро ЦК КП(б) Казахстана 4 декабря 1941 г. приняло совместно с СНК Казахской ССР постановление о размещении МЮИ НКЮ СССР. Эвакуированных студентов МЮИ в количестве 260 человек зачислили на соответствующие курсы АЮИ НКЮ Казахской ССР. Отделу кадров ЦК КП(б) Казахстана и НКЮ Казахской ССР было поручено укрепить преподавательский состав АЮИ за счет преподавателей МЮИ.⁵

На очередном заседании Бюро ЦК КП(б) Казахстана было принято решение о наименовании временно объединенных Московского и Алма-Атинского юридического институтов. Совместным постановлением ЦК КП(б) Казахстана и СНК Казахской ССР от 29 декабря 1941 г. объединенным вузам⁶ было присвоено наименование Первый государственный юридический институт НКЮ СССР (далее – I ГЮИ).⁷ Вместе с тем, в состав I ГЮИ входили и студенты Юридического института Прокуратуры СССР (г. Москва), Ленинградского юридического института НКЮ СССР, Минского и Харьковского юридических институтов, др. юридических вузов (в 1942 г. 196 вузов были временно закрыты – Ш.Т.), а также слушатели Фрунзенской Юридической школы (далее – Фрунзенской

²Жаманбаев К. Ж. Высшая школа Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1972. С. 68.

³В годы войны было эвакуировано 13 экономических и юридических вузов. См.: Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1980. С. 58.

⁴Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), ф. 1694, оп. 1, д. 12, л. 30.

⁵Архив Президента Республики Казахстан (далее – АП РК), ф. 708, оп. 5/1, д. 140, л. 52, 57.

⁶В годы войны было 87 временно объединенных учебных заведений. См.: Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1970. С. 80.

⁷АП РК, ф. 708, оп. 5/1, д. 140, л. 323, 350.

Т. М. Культелеев

ЮИ).⁸ Об этом свидетельствует документ Всесоюзного Комитета по делам высшей школы (далее – ВКВШ) при СНК СССР №Д-09-68 от 25.11.1941 г., направленный в I ГЮИ: «лица, прибывшие из других местностей в порядке эвакуации и имеющие на руках документы принадлежности их в течении 1940 – 1941, 1941 – 1942 уч. г. к числу студентов однородного с Вашим институтом вуза, могут быть приняты на соответствующий курс и специальность Вашего института». Это означает, что они могли быть зачисленными в состав студентов I ГЮИ.⁹

Подготовительная работа по приему эвакуированных преподавателей, студентов в АЮИ была проведена Т.М. Культелеевым.

28 января 1942 г. директор Института Т.М. Культелеев был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) (приказ № 13).¹⁰ В период нахождения в РККА Т.М. Культелеев

⁸См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 28, 71; Козинцев А.Я. Управление юридическим образованием в СССР в годы Великой Отечественной войны <http://www.center-bereg.ru/12752.html> Обращение 01.03.2015 г.; Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 80; Шибанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения. М.: Высшая школа, 1963. С. 66.

⁹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 10, л. 60.

¹⁰См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 12; ф. 1694, оп. 1, д. 20, л. 10; Тлепина Ш.В. Т.М. Культелеев и его книга «Уголовное обычное право казахов». // Библиотекосведение. Библиография. Книговедение. Сб. науч. ст. Вып. 12. Алматы: Национальная библиотека РК, 2005. С. 104.

служил помощником военного прокурора Томского гарнизона, одновременно являясь слушателем и преподавателем Военно-юридической академии РККА, демобилизован по отзыву директивных органов.¹¹

Приказом НКЮ СССР директором I ГЮИ был назначен профессор Б.Я. Арсеньев (Лейбман).¹²

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

В военное время произошла перестройка учебного процесса. Вводились новые учебные планы, сокращавшие сроки обучения в вузах с 5 до 3, 5 лет, тех, кто учился 4 года до 3-х лет. Новые учебные планы, как правило, сохраняли ту же сетку часов, какая была до войны. Предусматривалось сокращение часов производственной практики и написания дипломной работы за счет увеличения теоретических занятий. Перестройка учебного процесса включала в себя отмену зимних каникул и сокращение летних. В каникулярное время запрещалось привлекать студентов к мобилизационным работам. Исходя, из новых учебных планов, студенты выпускных курсов раньше срока завершали учебу и получали дипломы. Студенты I курса всех вузов в 1941 – 1942 учебном году занимались по новым учебным планам. Студентам разрешалось трудиться на предприятиях народного хозяйства ежедневно по 4 – 6 часов, вводилось свободное посещение занятий.¹³

Введение новых правил в учебном процессе в военное время объясняет регулярную отчетность о положении дел в эвакуированных вузах, в том числе в I ГЮИ. Сведения подавались в Главное управление учебных заведений (ГУУЗ) НКЮ СССР.¹⁴ Служебное письмо¹⁵ с изложением состояния дел в I ГЮИ было направлено и профессором Б. Я. Арсеньевым.¹⁶ В письме сообщалось о студентах 4 курса, которые приступили к сдаче государственных экзаменов и должны были завершить обучение к 7 марта. По предварительным данным на 7 января 1942 г. I ГЮИ должны были окончить 292 человека.¹⁷ Студенты 3 курса находились на производственной практике.¹⁸ Сообщая о практике, профессор Б.Я. Арсеньев отмечал низкий уровень знаний и практических навыков

¹¹Архив КазНУ им. аль-Фараби (далее – А КазНУ им. аль-Фараби), ф. 1352, оп. 2, д. 338, л. 44.

¹²ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 34; ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 13.

¹³См.: Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. С. 69–70, 71, 86.

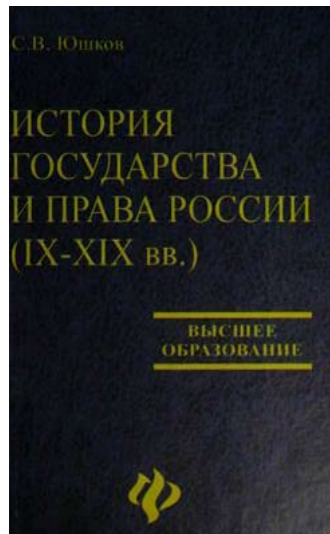
¹⁴В годы войны ГУУЗ НКЮ СССР было эвакуировано в город Чкалов (современный Оренбург), ВКВШ при СНК СССР, отдел экономических и правовых вузов, куда также передавались сведения об Институте, был эвакуирован в город Томск. Названные контрольные учреждения просили сообщать им сведения о делах института, в частности по контингенту студентов, преподавательскому составу, штатному расписанию, размеру занимаемой институтом площади, о подготовке к новому учебному году, начале учебных занятий, выполнении плана НИР, сведения по оборонной тематике. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 4.

¹⁵Письмо было адресовано начальнику ГУУЗ НКЮ СССР М.А. Красногорскому 5 февраля 1942 г. М.А. Красногорский приезжал в Алма-Ату, ознакомился с работой I ГЮИ 22–27 июля 1942 г. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 40, 133.

¹⁶Профессор Борис Яковлевич Арсеньев (Лейбман), специалист в области уголовного процесса. М.: Наука, 1960. – 212 с. Был заведующим кафедрой «Судебного права», директором, председателем Совета I ГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79. Состоял членом Методического Совета при НКЮ СССР. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 20, л. 3 с оборотом.

¹⁷ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 22.

¹⁸Практика проводилась в городах: Алма-Ата, Чимкент, Джамбул, Фрунзе. Руководителями практики были: профессор С.Я. Булатов, профессор С.М. Гофман, доцент В.Н. Бельдюгин. См. ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 34.

С. В. Юшков и Кольма

работников местных судов. Доводится до сведения, что не все студенты 1 и 2 курса приступили к занятиям в виду отсутствия мест в общежитии, студенты из Казахстана вызывались на занятия по мере нахождения им места жительства. Директор Института сообщает, что занятия из-за нехватки аудиторного фонда проводятся в зале судебных заседаний. Занятия проходили вечером с 18.00. до 22.00., в воскресные дни с 09. по 15.00.,¹⁹ некоторым студентам разрешалось работать. Студентам было предоставлено право свободного посещения занятий, кроме военно-физкультурной подготовки и казахского языка.²⁰

Выпуск студентов 1942 г. при I ГЮИ был распределен на работу в органы суда, прокуратуры, следствия, адвокатуры в областях Казахстана №36, 15 – были направлены в распоряжение НКЮ СССР в Москву.²¹

По профессорско-преподавательскому составу доводилось до сведения ГУУЗ, что профессора А. К. Стальгевич²² и С. В. Юшков,²³ преподаватель Москаленко переведены на полную ставку. Их перевод на полную ставку стал возможен

¹⁹В военные годы учебные и административные корпуса, другие помещения передавались воинским частям, госпиталю, военным предприятиям и организациям. Более 800 учебных зданий вузов были переданы военным заводам, госпиталям, воинским частям. См.: Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. С. 48, 85.

²⁰См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 40.

²¹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 48.

²²Альфред Кристьянович Стальгевич автор работ: «Пути развития советской правовой мысли». М., 1928; учебных программ по общетеоретическим юридическим дисциплинам второй половины 1920-х гг. в т. ч. «Программы по общей теории права». М., 1929; учебника по теории государства и права. Участник процесса становления марксистско-ленинской общей теории права. См.: Плотниекс А.А. Развитие общей теории права в период становления основ социализма в СССР. АДЮН. М., 1979. – 27с. А.К. Стальгевич, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой «Теории и истории государства и права», был членом Совета I ГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79.

²³Серафим Владимирович Юшков (1888 – 1952), в 1941 – 1943 гг., находясь в эвакуации в Алма-Ате занимался ис-

С. В. Юшков

по причине мобилизации ряда преподавателей бывшего АЮИ по партийной линии. В этом письме сообщается, что заместитель директора I ГЮИ по учебной и научной работе А. Н. Агеев²⁴ постановлением ЦК КП(б) Казахстана переведен на работу в правительство – СНК Казахской ССР,²⁵ продолжая работать доцентом кафедры «Гражданского права».²⁶

следованием вопросов истории Казахского государства и права. В 1946 – 1948 гг. был директором Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Член-корреспондент АН Украинской ССР, академик АН Казахской ССР, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Всесоюзного заочного юридического института. См.: Библиография обществоведов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1986. С. 471; Юшков Серафим. Вл. Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1592; Юшков, Серафим Владимирович: (Сборник «Труды выдающихся юристов»). М., 1989. С. 21–22. Был членом Совета I ГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79.

²⁴См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 10, л. 85. Андрей Никитович Агеев, был направлен НКЮ СССР на работу в АЮИ НКЮ Казахской ССР. Работал в должностях старшего преподавателя, доцента и заведующего кафедрой «Гражданского права», заместителя директора по учебной и научной работе, и.о. директора АЮИ. См.: АП РК, ф. 708, оп. 8, д. 42, л. 189; АП РК, ф. 708, оп. 11, д. 145, л. 30; ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 13, л. 3; ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 34; Тулеугалиев Г.И. История развития и современные проблемы юридического образования в Республике Казахстан. Материалы юбилейной научно-теоретической конференции, посвященной 5-летию Казахской государственной юридической академии (г. Алматы, 17 марта 1999 г.). Алматы, 2000. С. 29; Он же. Становление юридического образования в Республике Казахстан и некоторые проблемы его развития на современном этапе // Право и государство. № 1. 2001. С. 3.

²⁵ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 34.

²⁶См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 15.

С. Л. Фукс

Народный комиссар юстиции СССР также интересовался состоянием дел в Институте.²⁷ 18 февраля 1942 г. заместителю НКЮ СССР Н.К. Морозову в Москву был направлен ответ на его запрос. Директор I ГЮИ профессор Б. Я. Арсеньев сообщал о ходе учебного процесса, о сокращении учебного плана и создании переходного учебного плана в военных условиях, о проблемах с нехваткой аудиторий, о нежелательности проведения учебных занятий в вечернее время ввиду их неэффективности, о невозможности разместить всех студентов в общежитии. В письме говорится, что по рекомендации отправителя заместителем директора по учебной и научной работе был назначен НКЮ СССР И.С. Перетерский.²⁸ В преподавательский состав Института был включен С. М. Берцинский, специалист по Административному праву. Сообщается, что уже состоялось несколько научных докладов, разворачивается работа кафедр. Профессор С. Л. Фукс²⁹ приступил к чтению нового,

²⁷Вместе с тем, отменялась практика вмешательства в учебный распорядок, а обследование вузов и техникумов могло проводиться только с разрешения первых секретарей обкомов. См.: Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. С. 83.

²⁸См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 18. Иван Сергеевич Перетерский (1889 – 1956), профессор, труды по истории права, гражданскому, римскому праву. Один из авторов советской доктрины международного частного права. См.: Перетерский Ив. Сер. Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 999; И.С. Перетерский, автор учебника по международному частному праву. См.: Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения. С. 65. Был членом Совета I ГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79.

²⁹Савелий Львович Фукс (1900 – 1976), доктор юридических наук, профессор, до войны работал в Харьковском юри-

разработанного им курса Истории государства и права Казахстана,³⁰ по указанию НКЮ СССР впервые начали читать лекции по дисциплинам «Иностранное гражданское право», «Международное частное право», «Англо-американское гражданское право» и «Англо-американский уголовный процесс».³¹ Ученые эвакуированных вузов оказывали помощь местным учебным заведениям в организации и совершенствовании учебного процесса и подготовки кадров.³²

Всего в составе I ГЮИ работали 49 преподавателей, из них 37 преподавателей по специальным юридическим дисциплинам, из них 3 член-корреспондента АН СССР и заслуженных деятеля науки РСФСР,³⁴ 10 профессоров, 16 доцентов; 4 доктора юридических наук, 1 доктор исторических наук, 11 кандидатов юридических наук, 3 кандидата экономических наук, 3 аспиранта дневного отделения (в т.ч. из эвакуированных вузов Москвы и Харькова³⁵) и 3 аспиранта заочного отделения³⁶ (из них 2 аспиранта по Истории государства и права СССР: А. Г. Лашин, научный руководитель С. Л. Фукс³⁷ и М. А. Нудель, научный руководитель С.В. Юшков, 1 аспирант по Теории государства и права Я.С. Вальденберг³⁸).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДР ПО ПОДГОТОВКЕ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

Направления деятельности кафедр Института были разнообразны и все они служили повышению качества обучения студентов в условиях военного времени, профессионального мастерства, навыков исследовательской работы местного преподава-

дическом институте. В эвакуации находился в Алма-Ате, работал в АЮИ профессором кафедры «Теории и истории государства и права», заместителем директора по учебной и научной работе с 24 сентября 1942 г., членом Совета I ГЮИ, затем в Секторе права Президиума АН Казахской ССР. Тема докторской диссертации «Очерки истории государства и права Казахстана XVIII и первой половины XIX вв.» (Харьков, 1949); См.: Фукс С.Л. Обычное право казахов XVIII и первой половины XIX вв. Алма-Ата, 1981.-224 с. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 13, л. 148; ф. 1694, оп. 1, д. 27, л. 22; ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79, 167; Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русс. и казах. языках) Вступит. ст. – Ш.В. Тлепина. Комментар. и подгот. текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев. – Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ОО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. С. 40–80.

³⁰ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 34.

³¹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 108 с оборотом.

³²См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 15, л. 21 с оборотом.

³³См.: Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. С. 64.

³⁴См.: Жаманбаев К.Ж. Высшая школа Казахстана. С. 69.

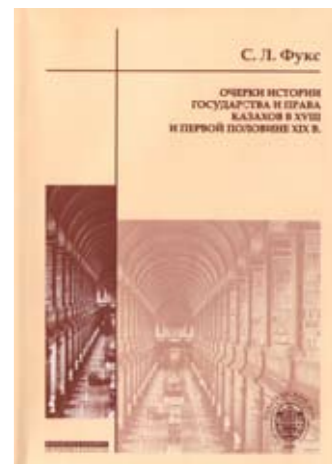
³⁵См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 3, л. 9.

³⁶ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 45, 47, 53.

³⁷См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 3, л. 9.

³⁸См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 19, л. 9.

³⁹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 51. На март 1942 г.

тельского состава, проведению научно-исследовательской работы, способствующей становлению и развитию историко-правовой, государственно-правовой и других сфер юридической науки Казахстана. Подобная работа была характерна для всех эвакуированных вузов, исследовательских институтов.⁴⁰

В Институте нередко проводились теоретические конференции по проблеме государства и права. Например, 6 июня 1942 г. на очередной конференции профессорско-преподавательского состава был заслушан доклад А. К. Стальгевича «Некоторые вопросы теории и их освещение в специальных юридических науках». Прения по докладу были назначены на следующий день.⁴¹ Доклад вызвал оживленное обсуждение среди преподавателей, 19 и 26 июня была проведена теоретическая конференция по прениям названного доклада.⁴² С самостоятельными докладами по проблемам международного права и международного положения выступили профессора С. М. Гофман⁴³ и Д.Н. Розенберг.⁴⁴

В ИГЮИ кафедры Теории и истории государства и права, Государственного права были временно объединены. Всесоюзный Комитет по делам высшей школы (далее – ВКВШ) при СНК СССР специальным распоряжением № П-4-5 от 14 января 1942 г. рекомендовал организовать на кафедрах Института обсуждение ранее изданных учебников и учебных пособий по общетеоретическим и ведущим специальным учебным дисциплинам учебных планов Института. В результате обсуждения кафедрам надлежало отобрать для переиздания по каждой дисциплине одну, максимум две книги наиболее отвечающие требованиям, предъявляемым к учебной литературе и дать краткие аннотации на учебники и учебные пособия, рекомендуемые к переизданию. Институт проводил обсуждение дважды. В первый раз, 24 января 1942 г.,⁴⁵ к переизданию были рекомендованы книги С.В. Юшкова и А.К. Стальгевича. Второе обсуждение было более подробным. В результате обсуждения было подчеркнuto, что все учебники требуют серьезных изменений:

- 1) должны быть изложены темы, выдвигаемые Великой Отечественной войной, в частности должен быть дан анализ законодательства военного времени; необходимо уделить серьезное внимание фашистским теориям в области государства и права; развить исследования правовых и политических доктрин фашизма;
- 2) в каждом учебнике есть ряд недостатков, отмеченных в уже опубликованных рецензиях, следовало учесть их при написании новых учебников и переиздании уже написанных;
- 3) отмечалось, что нельзя говорить о переиздании некоторых учебников, поскольку их вообще нет. В отношении их следу-

М. С. Строгович

ет ставить вопрос о срочном издании, тем более что большинство из этих учебников подготовлены и ожидают начала работы по набору.

Некоторые учебники требуют составления по-новому как концептуально, так и фактологически. В обсуждении принимали активное участие все кафедры Института.

В данной работе мы ограничились представлением предложений кафедр по государственно-правовым и историко-правовым дисциплинам.

Выводы кафедры Теории и истории государства и права:⁴⁷

1. По дисциплине Теория государства и права.

Студенты занимались по теории государства и права по учебнику С.А. Голунского⁴⁸ и М.С. Строговича.⁴⁹ Кафедра считала, что в виду наличия ошибок и принципиально неправильного построения не следует рекомендовать его к переизданию. Был принят

⁴⁰К примеру, Институт государства и права АН СССР был эвакуирован в Ташкент. Научно-исследовательская работа института частично была направлена на оказание практической помощи органам власти, государственного управления и юридическим научным учреждениям Узбекской ССР. См.: Советское государство и право. № 4. 1975. С. 136.

⁴¹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 97 (оборот).

⁴²См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 108 с оборотом.

⁴³Станислав Маркович Гофман (1892 – 1974), профессор Минского юридического института, зачислен профессором кафедры Теории и истории государства и права. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 13, л. 111. Был членом Совета ИГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79.

⁴⁴См.: Там же; ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 10, л. 19. С 24 ноября 1942 г. переведен в Свердловский юридический институт. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 210.

⁴⁵См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 11. Протоколы заседаний кафедр направлялись в Управление учебных заведений (УУЗ) НКЮ СССР. См. об этом ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 65.

⁴⁶ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 32.

⁴⁷В период существования ИГЮИ кафедры теории и истории государства и права были объединены с кафедрой советского государственного права. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 10.

⁴⁸Сергей Александрович Голунский (1895 – 1962), член-корреспондент АН СССР, соавтор учебника Теория государства и права. М., 1940. Государственный обвинитель от СССР на Токийском процессе в 1946 – 1948 гг., член Международного суда ООН в 1952 – 1953 гг. См.: Советское государство и право. № 4. 1975. С. 136.

⁴⁹Михаил Соломонович Строгович (1894 – 1984), член-корреспондент АН СССР, известные работы в области теории права и уголовного процесса, соавтор учебника Теория государства и права. М., 1940. См.: Советское государство и право. № 4. 1975. С. 136; Строгович Мих. Сол. Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1293; Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. – 212 с.; Опередивший время. К столетию со дня рождения. М., 1994. – 256 с.; М.С. Строгович был научным руководителем аспирантов из Казахстана. См.: АП РК, ф. 708, оп. 33, д. 1563, л. 4.

вывод о необходимости подготовки нового учебника по Теории государства и права.⁵⁰

2. По дисциплине История государства и права.

Следует отметить, что до 1967 г. название дисциплины Всеобщая история государства и права менялось несколько раз. Изменения в названии предмета происходили по методологическим, политическим, научным причинам. Дисциплина называлась: История государства и права, История государства и права зарубежных стран, Всеобщая история государства и права.⁵¹ Участники рассматриваемого обсуждения называют дисциплину Историей государства и права. В документах говорится, что полный учебник по Истории государства и права отсутствовал. Была составлена только 1 часть, которая находилась в юридическом издательстве. Кафедра признала необходимым просить НКЮ СССР об ускорении издания отдельными выпусками истории государства и права Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Рима. Доводится до сведения, что 2 часть учебника в основном составлена и, следовательно, необходимо продолжить работу по подготовке данного учебника. В процессе обсуждения рефреном звучала идея народного патриотизма, гражданской консолидации.

Формирование политико-правовой мысли военного периода было обусловлено влиянием естественно-правовой теории права. Естественные права людей на свободу, безопасность, сопротивление насилию, идеи гражданско-национального освободительного движения стали главными в разделах историко-правовых учебных дисциплин.

3. По дисциплине История государства и права СССР.

В обращении у студентов был учебник профессора С. В. Юшкова (до 1917 г., первая часть).⁵² Кафедра рекомендовала переиздать учебник С.В. Юшкова с учетом отдельных изменений, а также продолжить работу над второй частью, посвященной истории советского государства и права.⁵³

4. По дисциплине Советское государственное право.

Ставился вопрос об издании нового учебника.⁵⁴ Кафедра сообщила, что им известно о подготовке нового учебника Советское государственное право Институтом права и государства АН СССР.

5. Ввиду отсутствия учебников по дисциплинам: Административное право, Государственное право буржуазных стран, Международное право, кафедра вносила предложение составить их. Сообщалось, что из числа профессоров и преподавателей ИГЮИ выразили согласие работать над составлением и переработкой учебников:

- 1) профессор А. К. Стальгевич – учебник Теория государства и права;
- 2) профессор С. В. Юшков – учебник История государства и права СССР, часть 2;

⁵⁰Спор возник по поводу обобщающего и методологического значения теории государства и права для разработки специальных проблем отраслевых юридических наук. См.: Советское государство и право. № 1. 1954; Советское государство и право. № 12. 1957. С. 8.

⁵¹Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. Историко-юридической науки. М., 1978. С. 318.

⁵²Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1940. – 672 с.

⁵³Учебник был издан в 1947 г. См.: Юшков С.В. История государства и права СССР, ч. 2. М., 1947.

⁵⁴К 1942 г. в СССР было издано несколько учебников, курсов лекций и других учебных, учебно-методических работ по Советскому государственному праву: Стучка П.И. Учение о государстве и о Конституции РСФСР. М., 1922. То же, 2-е изд. М., 1923; Гурвич Г.С. Основы Советской Конституции. М., 1923; Малицкий А.В. Советское государственное право: Очерки. Харьков, 1926; Советское государственное право / Под ред. Вышинского А.Я. М., 1938.

С. М. Гофман

3) профессор С. Л. Фукс – учебник История государства и права СССР, часть 2;

4) профессор С. М. Гофман⁵⁵ – учебник Международное право;

5) профессор С. Я. Булатов⁵⁶ – Сборник законодательства и судебной практики военного времени по Уголовному праву.⁵⁷

Помимо рекомендованного обсуждения, профессорско-преподавательский состав ИГЮИ составил и утвердил, затем направил для координации план издания учебников и учебных пособий. Согласно данного плана старшим преподавателем Е.А. Башариновым планировалось подготовить к изданию Извлечения из институций Юстиниана (Со словарем и комментариями. Посо-

⁵⁵В письме в ГУУЗ НКЮ СССР директор Института Т.М. Культелеев и заместитель директора по научной и учебной работе просят предусмотреть по кафедре теории и истории государства и права двух профессоров, работающих в АЮИ – С. М. Гофман и П. И. Пакарклис. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 10.

⁵⁶Сергей Яковлевич Булатов (1898 – 1965), профессор с 1933 г. В 1941 г. НКЮ СССР направлен заведующим кафедрой уголовного права АЮИ НКЮ Казахской ССР. Труды посвящены проблемам уголовного права, оказал практическую помощь в написании трехтомной «Истории государства и права Советского Казахстана». См.: Библиография обществоведов Казахстана. С. 120. Об участии С. Я. Булатова в становлении теории права см.: Плотниекс А.А. Становление и развитие марксистско-ленинской общей теории права в СССР. 1917-1936 гг.; Ударцев С.Ф. Письма С.Я. Булатова М.Н. Гернету (1947 – 1948) // Предупреждение преступности (Алматы), № 1(3), 2002. С. 2-9; Был членом Совета ИГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79 с оборотом.

⁵⁷ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 38, 39.

И. С. Перетерский

бие для юристов. 10 печатных листов (п.л.); доцент Л. В. Дюков⁵⁸ обязался подготовить Материалы к лекциям по истории государства и права (Учебное пособие. 4 п.л.); профессор А.К. Стальгевич – Курс теории государства и права (24 п.л.), Материалы к лекциям по теории государства и права (4 п.л.); профессор С.В. Юшков – История государства и права (2 издание. 50 п.л.); профессор С.Л. Фукс – История социалистического государства и права (Учебник для вузов).⁵⁹ Накопленный исследовательский материал стал основой для дальнейших разработок государственно-правовой науки в послевоенный период советских ученых. Вопросы истории государства и права, а также истории государственно-правовых воззрений нашли свое отражение в тру-

⁵⁸Леонид Васильевич Дюков (1912 – 2004), выпускник МЮИ НКЮ СССР, к.ю.н., доцент, старейшина юридического образования Казахстана. Был направлен в Алма-Ату НКЮ СССР для работы в АЮИ НКЮ Казахской ССР в 1938 г. Запись беседы 13 мая 2003 г. Личный архив. Доцент кафедры Теории истории государства и права, член Совета, Ученый секретарь Совета I ГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79 с оборотом. Работал заведующим учебной частью ВЮЗИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 13, л. 99. Первым из казахстанских юристов-историков читал курс Истории государства и права СССР, Истории государства и права Советского Казахстана. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 13, л. 116. См. также: Ударцев С.Ф. Дюков Леонид Васильевич // Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – нач. XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Раритет, 2011. – С. 68–100.

⁵⁹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 88.

дах С. В. Юшкова,⁶⁰ С. Л. Фукса,⁶¹ др. Большие исследования были проведены профессором И.С. Перетерским.⁶²

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ученые Москвы, Харькова внесли большой вклад в дело подготовки ученых юристов Казахстана. Они относились к этому как к государственному делу. Директор Института Б.Я. Арсеньев просил разрешить ВКВШ принимать в ряды студентов казахов с неполным средним образованием с тем, что Институт сумеет организовать их подготовку по общеобразовательным предметам, организацию аспирантуры для казахской молодежи, в том числе с неюридическим образованием.⁶³ В письме в НКЮ СССР, ВК ВШ Б.Я. Арсеньев сообщает, что «...перевели в заочную аспирантуру института аспиранта здешнего Университета (по кафедре «Основы марксизма-ленинизма») т. Ермагамбетова, имеющего высшее юридическое образование. Но мы надеемся, что за ним последует еще ряд товарищей».⁶⁴

Одновременно с преподавательской деятельностью руководство вуза организовало научную исследовательскую работу студентов, проведение конкурсов на лучшую студенческую научную работу,⁶⁵ изучение проблем истории государства и права, работу с аспирантами и соискателями. Профессорско-преподавательский состав I ГЮИ с большой заботой и вниманием осуществлял воспитательную работу среди студентов. К примеру, преподаватели планировали «...ставить регулярно доклады по истории музыки, литературы, архитектуре, по логике и теории познания, о кино, ... (не ясно, какое слово – Ш.Т.), химии, астрономии и т.д.»⁶⁶ координация благотворительных, добровольных мобилизационных работ студентов⁶⁷ и членов своих семей⁶⁸ – еще не полный перечень того, что сделано усилиями объединенных юридических институтов Москвы, Алма-Аты, Ленинграда, Харькова, Минска, др.

⁶⁰Юшков С.В. История государства и права СССР. Часть 1. М., 1947, 1950. – 672 с.; Он же. Об основных моментах истории казахского государства // Известия АН Казахской ССР. Серия историческая. Выпуск 4. 1948. С. 43–57.

⁶¹Фукс С.Л. Барымта // Ученые записки Харьковского юридического института, выпуск III, 1948; Он же. Некоторые вопросы истории казахского государства // Известия АН Казахской ССР. Серия юридическая. Выпуск 9. 1951.

⁶²См.: Павлов И.В. О развитии советской правовой науки за сорок лет // Советское государство и право. № 11. 1957. С. 46.

⁶³См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 50, 132.

⁶⁴Речь идет о переводе в аспирантуру I ГЮИ М.К. Ермагамбетова из аспирантуры КазГУ им. С.М. Кирова. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 72.

⁶⁵См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 22, л. 24. На конкурс принимались работы на русском и казахском языках.

⁶⁶ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 34, 36, 40, 41, 43, 45–46, 66, 132.

⁶⁷ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 40–42.

⁶⁸ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 47.

И. П. Трайнин

В I ГЮИ осуществлялось повышение квалификации практических работников. Данная работа проводилась через экстернат⁶⁹ (в т.ч. находящийся в г. Фрунзе)⁷⁰ и преподавание профессорско-преподавательского состава на трехмесячных Юридических курсах.⁷¹ На Юридических курсах НКЮ Казахской ССР вступительные лекции читали профессора А. К. Стальгевич, И. С. Перетерский. Уголовное право читали профессора А. А. Пионтовский,⁷² С. Я. Булатов. Уголовный процесс вели профессора Б. Я. Арсеньев и М. А. Чельцов-Бебутов. Работали курсы переподготовки судей, прокуроров и следователей.⁷³

Для повышения военно-юридической квалификации работников военных трибуналов Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НВКД приказом НКЮ СССР от 14 декабря 1942 г. в I ГЮИ было организовано чтение лекций профессорско-преподавательским составом. Списки преподавателей, ведущих занятия на данных курсах утверждались ГУ Военных трибуналов НКЮ СССР.⁷⁴

Из документов фонда I ГЮИ следует, что в его состав входила Фрунзенская юридическая школа (ЮШ), ее деятельность также координировалась нормативными документами за подписью Б. Я. Арсеньева. Преподаватели Фрунзенской ЮШ –

⁶⁹В экстернате обучались 25 прокурорских работников во главе прокурором Республики из Киргизии. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 41.

⁷⁰См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 83–83 об.

⁷¹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 41–42.

⁷²См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 72.

⁷³См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 50.

⁷⁴См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 15, л. 25.

профессор И. П. Трайнин,⁷⁵ доценты Д.Н. Розенберг, С.М. Потравнова, М.Л. Якуба – были зачислены в штат I ГЮИ.⁷⁶

Практиковались юридические консультации и разрешение юридических вопросов для государственных учреждений, судебных и прокурорских работников.⁷⁷ В ходе консультаций судебных и прокурорских работников выяснилось, что поскольку судопроизводство в ряде судов Казахской ССР велось на казахском языке, необходим перевод популярной юридической литературы на казахский язык, в частности, «Библиотеки народного судьи и народного заседателя». Вместе с тем говорилось об издании книг по уголовному и гражданскому процессам.⁷⁸

Директор Института Б.Я. Арсеньев обратился в Отделы агитации и пропаганды ЦК КП (б) Казахстана, ГК КП (б) Алма-Аты с просьбой разрешить организовать постоянно действующие консультации для трудящихся, а также проводить работу по популяризации советского социалистического права в военный период в воскресные дни.⁷⁹ При Институте работали также подготовительные курсы.⁸⁰ Предлагалось открыть вечернее отделение для работающей молодежи.⁸¹ Преподаватели С.М. Гофман, А.К. Стальгевич, А.З. Александров, И.М. Шелымагин, Х.Х. Арсланов,⁸² Маевский⁸³ по распоряжению ЦК КП (б) Казахстана выезжали в командировку в Джамбульскую, Карагандинскую области.⁸⁴ Профессора I ГЮИ выезжали в г. Джамбул⁸⁵ для чтения лекций в эвакуированном Ленинградском юридическом институте.⁸⁶

Архивные документы свидетельствуют, что у истоков становления юридического образования и юридической науки в нашей Республике стояли ученые советской России и Украины. Их пребывание в Алма-Ате в составе Первого Государственного юридического института НКЮ СССР в 1942 – начале 1943 гг. связано с драматическими страницами советского государства.

⁷⁵Илья Павлович Трайнин (1886/87 – 1949), академик АН СССР. Труды по государственному праву // СЭС. С.1360.

⁷⁶См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 34.

⁷⁷См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 61.

⁷⁸См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 91–92. Эти предложения были направлены дирекцией Института в НКЮ СССР и ВИОН. Вопрос о переводе и редактировании переведенных на казахский язык кодексов законов рассматривался на заседании бюро ЦК КП (б) Казахстана. См.: АП РК, ф. 708, оп. 3/1, д. 142, л. 301.

⁷⁹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 69–70, 74.

⁸⁰См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 23, л. 11.

⁸¹См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 86.

⁸²Х.Х. Арсланов, к.э.н., доцент кафедры «Политэкономии», был членом Совета I ГЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 17, л. 79–79 об.

⁸³Маевский в документе указан без инициалов – Ш.Т.

⁸⁴См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 14, л. 146.

⁸⁵См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 22, л. 13.

⁸⁶См.: Петров Г.И. Ленинградский юридический институт им. М.И. Калинина в годы Великой Отечественной войны. С. 22–31.

В военные годы студентам было предоставлено право свободного посещения занятий, кроме военно-физкультурной подготовки и казахского языка. Они принимали участие в повышении профессионального уровня работников местных судов. Выпуск студентов 1942 г. при I ГЮИ был в основном распределен на работу в органы суда, прокуратуры, следствия, адвокатуры в областях Казахстана – 36 человек. Специалисты в области гражданского права приглашались в Совет народных комиссаров Казахстана для проведения экспертизы, представления различных заключений. По указанию НКЮ СССР впервые начали читать лекции по дисциплинам «Иностранное гражданское право», «Международное частное право» «Англо-американское гражданское право» и «Англо-американский уголовный процесс».

Ряд ученых-юристов, работавших в I ГЮИ, увлеченные обычным правом казахского традиционного общества, посвятили свои последующие научные исследования проблемам истории государства и права казахов. Среди них видный ученый-юрист С.Л. Фукс, первым защитивший докторскую диссертацию по истории государства и права казахов в XVIII – XIX вв. в 1948 г. в Москве. Докторская диссертация Фукса полностью была издана спустя 60 лет в 2008 г.⁸⁷

Фукс эвакуировался из Харькова будучи известным советским ученым в области теории права, теории земельного права. Еще до войны в 1938 г. ему было присвоено ученое звание профессора Гражданского права. Впоследствии С.Л. Фукс – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Украинской ССР. В 1961 г. он выступил официальным оппонентом докторской диссертации будущего академика Зиманова С.З.

Документы свидетельствуют, что в I ГЮИ Фукс первым стал читать курс лекций по истории государства и права казахов. Историю государства и права СССР первым читал С.В. Юшков. Он рассматривал некоторые вопросы из истории Казахстана государства и права в рамках истории государства и права СССР. Юшков одновременно активно занимался изучением государственно-правовой истории России, Украины, Узбекистана, Дагестана, ряда славянских народов Восточной Европы. Результатом стал учебник История государства и права СССР 1947 г., решение об издании которого было принято в 1942 г. в I ГЮИ. В 1946 г. Академия наук Казахской ССР избрала С.В. Юшкова академиком в первом составе.

Рядом с С.В. Юшковым в I ГЮИ начинал свою активную научно-педагогическую деятельность П.И. Пакарклис, эвакуированный в Алма-Ату в 1941 г. из Литвы. В довоенный период он, будучи народным комиссаром юстиции Литовской ССР, преподавал уголовный процесс в Вильнюсском университете.⁸⁸ Работа среди основателей научной и учебной дисциплины история государства и права СССР, возможно, оказала влияние на последующую научную и исследовательскую деятельность Пакарклиса. В 1951 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «Литовский народ в борьбе против папства и Тевтонского Ордена за свою государственность». Официальным оппонентом был академик Юшков. Позднее П.И. Пакарклис, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент

Литовской ССР, специалист в области истории государства и права Литовской ССР, истории государства и права СССР.

Большое значение в I ГЮИ имели исследования истории государства и права зарубежных стран, римского права, международного права. И.С. Перетерский продолжил работу над историей государства и права Древнего Рима, избранными отрывками из Дигест с примечаниями и указателями значений терминов, собственных имен, законов, интерполяций.⁸⁹ В 1945 г. были изданы История римского государства и права, в 1948 г. Римское частное право и в 1956 г. Дигесты Юстиниана в переводе и с комментариями И.С. Перетерского. В 1984 г. Е.А. Скрипилев переиздал работу Перетерского Дигесты Юстиниана.⁹⁰ Были переизданы и другие труды Перетерского, работу над которыми он начинал в эвакуации в Алма-Ате в I ГЮИ.

Профессор Перетерский И. С. – известный советский юрист и дипломат, историк права. Один из авторов советской доктрины международного частного права. Им написаны учебники и монографии по вопросам международного и международного частного права.⁹¹

После эвакуации МЮИ вошел в состав МГУ им. М. В. Ломоносова. Профессора И. С. Перетерский, С. С. Кравчук, С. В. Юшков, А. А. Пионтковский, М. А. Чельцов-Бебутов, А. К. Стальгевич, Б. Я. Арсеньев, Б. С. Дониях, доценты – И. М. Шелымагин, М. Н. Андреев, В. Н. Бельдюгин, С. М. Берцинский, Д. Я. Мирский, М. О. Рейхель, Стерник⁹² эвакуировались в г. Москву и вошли в штат МЮИ НКЮ СССР.⁹³

Недолгий период функционирования I ГЮИ НКЮ СССР оказал большое влияние на последующее развитие высшего юридического образования и юридической науки Казахстана.

Научно-исследовательская работа в вузе, проведение научно-теоретических конференций, установление контактов с ведущими научно-исследовательскими учреждениями, проведение расширенных заседаний кафедр, опыт проведения научных семинаров и научных докладов, специфика организации научных студенческих обществ, юридическое консультирование населения преподавателями и студентами, упрочение творческого сотрудничества ученых с практиками, организация учебного процесса в вузе и системы повышения квалификации практических работников оказали большое влияние на дальнейшее формирование высшего юридического образования и юридической науки Казахстана.

В последующем восстановленный Алма-Атинский юридический институт, юридический факультет КазГУ продолжили сотрудничество с Московским юридическим институтом,⁹⁴ юридическим фа-

⁸⁹См.: Тлепина Ш. Указ. соч. С. 317.

⁹⁰См.: Перетерский И.С. История римского государства и права. М., 1945; Римское частное право / Сост.: Перетерский И.С., Краснокутский В.А., Флейшиц Е.А., Розенталь И.С., Новицкий И.Б. / Под общ. ред. Новицкого И.Б. и Перетерского И.С. М., 1948; Римское частное право. Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист. 2004. – 314 с. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Перетерского И.С. / Ред. Скрипилев Е.А. М.: Наука, 1984. – 456 с.; Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана: Очерки по истории составления и общая характеристика. М.: Госюриздат, 1956. – 132 с.

⁹¹См.: Перетерский И.С.: Воздушное право. М., 1922; Право воздушной войны. М., 1925; Очерки международного частного права РСФСР. М., 1925; Очерки судостроительства и гражданского процесса иностранных государств. Международные гражданские процесс. М., 1938; Толкование международных договоров, М., 1959; Международное частное право, 2 изд., М., 1959 (совм. с С. Б. Крыловым).

⁹²Стерник в документе указан без инициалов – Ш.Т.

⁹³См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 23, л. 22–23. Часть студентов восстанавливалась в Ленинградский ЮИ. См.: ЦГА РК, ф. 1694, оп. 1, д. 22, л. 1.

⁹⁴Впоследствии МЮИ вошел в состав юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – Ш.Т.

⁸⁷Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русс. и казах. языках) Вступит. ст. – Ш.В. Тлепина. Комментарий и подгот. текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев. Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – 816 с

⁸⁸См.: Тлепина Ш. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 84.

культетом МГУ им. М. В. Ломоносова (далее – МГУ) в учебном процессе, подготовке кадров ученых-юристов, др.

Среди студентов, обучавшихся в I ГЮИ, впитавших его традиции следует назвать Менделя Абрамовича Биндера, Узакбая Дильмагамбетовича Кудайбергенова, Султана Сартаевича Сартаева, Айдарата Нурекеловича Таукелева, Максута Насыровича Сыздыкова, Александру Афанасьевну Филимонову, Станислава Николаевича Савицкого, Габбаса Бактыяровича Шакаева, Михаила Васильевича Шилова и многих других. Ряд выпускников позже стали аспирантами МЮИ, а докторские диссертации защитили на юридическом факультете МГУ.

Дружественное профессиональное научно-исследовательское, научно-педагогическое взаимодействие юридических вузов и факультетов университетов Казахстана и России в настоящее время получили новый импульс и устремлены в будущее, основанное на традициях бережного отношения к памяти первого поколения ученых-юристов, поддержки инициативы молодых исследователей и начинающих преподавателей высшей школы, развития сотрудничества науки-образования-практики.

Ш. В. Тлепина: Қазақстандағы Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарында (1941 – 1943 жж.) жоғары заң білімі.

Мақала Қазақстандағы Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарында жоғары заң білімінің дамуына арналған. Алма-Ата заң институтының, Мәскеу заң институтының, сонымен қатар басқа Мәскеу, Ленинград, Минск, Харьковтың заң институттарының бірлесуі КСРО Әділет Халық Комиссариатының Тұңғыш мемлекеттік заң институтының құрылуына себепші болды. Тұңғыш КСРО ӘХК МЗИ құрылуы Қазақстандағы жоғары заң білімінің және де одан әрі заң ғылымының дамуына; С.Л. Фукс, М.А. Нудель және басқа заңгер-ғалымдардың ғылыми қызығушылықтарын анықтауына ерекше әсер етті. Автор Тұңғыш

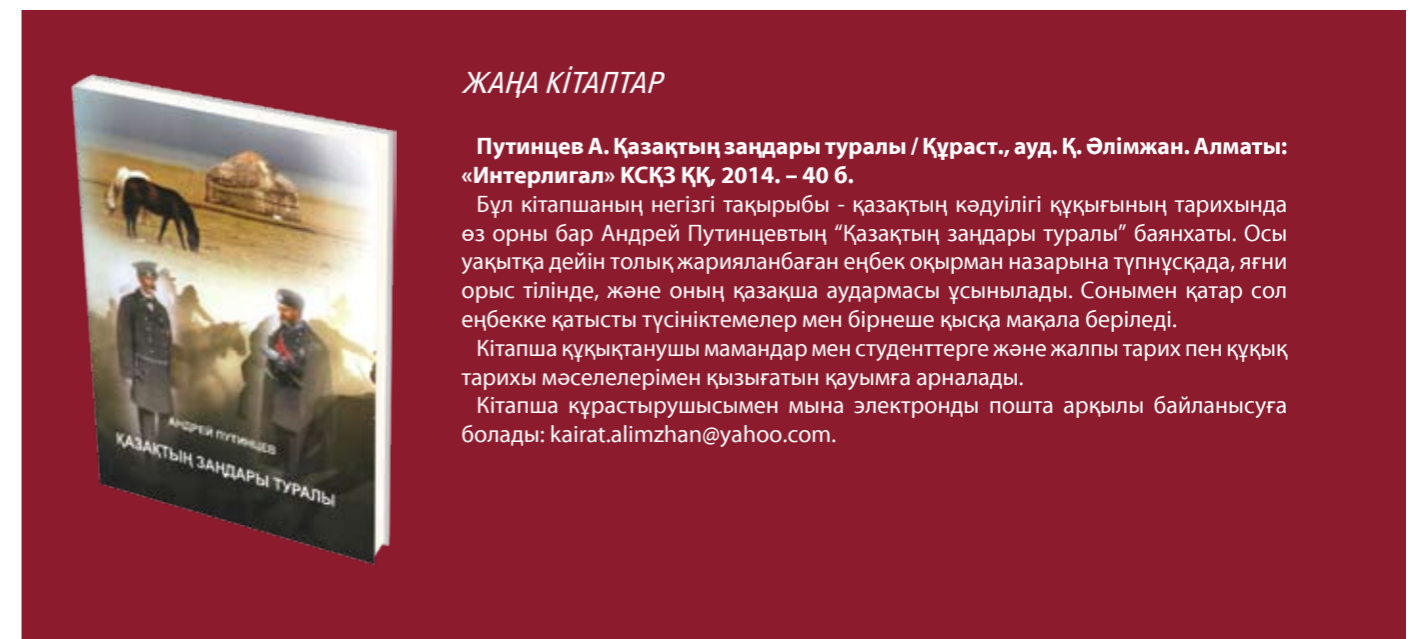
КСРО ӘХК МЗИ оқу үдерісінде, оқулықтарды, оқу құралдарды жазылуы мен талқылауында; заңгер-ғалым кадрларын даярлауда; тәжірибедегі қызметкерлердің біліктілігін арттыруындағы; студенттермен қоғамдық және тәрбие жұмысындағы қызметін қарастырады.

Түйінді сөздер: Екінші дүниежүзілік соғыс, Алма-Ата заң институты, Мәскеу заң институты, Ленинград заң институты, КСРО Прокуратура Заң институты, Харьков заң институты, Минск заң институты, КСРО-ның Әділет Халық Комиссариатының Тұңғыш мемлекеттік заң институты, Фрунзе заң мектебі, Қазақстан, Алма-Ата, жоғары заң білімі, заң ғылымы.

Sh. Tlepina: Higher legal education in Kazakhstan during the World War II (1941 – 1943).

The formation and development of higher legal education in Kazakhstan during the years of the World War II is analyzed in the article. The integration of Alma-Ata law institute, Moscow law institute, as well as other law institutes of Moscow, Leningrad, Minsk, Kharkov had stipulated the formation of The First state law institute of People's Commissariat of Justice of the USSR. The formation of The First SLI PCJ USSR had influenced greatly on the development of higher legal education and, fatherly, on legal science in Kazakhstan; further defining of scientific interests of lawyers-scientists – S.L.Fuks, M.A.Nudel and others. The author considers the activity of The First SLI PCJ USSR in study process, in writing and discussing textbooks and manuals; preparation lawyers-scientists human resources; advanced training of practical workers; social and nurturing work with students.

Keywords: the World War II, Alma-Ata law institute, Moscow law institute, Leningrad law institute, USSR Prosecutor's office Law institute, Kharkov law institute, Minsk law institute, The First state law institute of People's Commissariat of Justice of the USSR, Frunze law school, Kazakhstan, Alma-Ata, higher legal education, legal science.

ЖАҢА КІТАПТАР

Путинцев А. Қазақтың заңдары туралы / Құраст., ауд. Қ. Әлімжан. Алматы: «Интерлигал» КСҚЗ ҚҚ, 2014. – 40 б.

Бұл кітапшаның негізгі тақырыбы – қазақтың кәдуілігі құқығының тарихында өз орны бар Андрей Путинцевтың “Қазақтың заңдары туралы” баянхаты. Осы уақытқа дейін толық жарияланбаған еңбек оқырман назарына түпнұсқада, яғни орыс тілінде, және оның қазақша аудармасы ұсынылады. Сонымен қатар сол еңбекке қатысты түсініктемелер мен бірнеше қысқа мақала беріледі.

Кітапша құқықтанушы мамандар мен студенттерге және жалпы тарих пен құқық тарихы мәселелерімен қызығатын қауымға арналады.

Кітапша құрастырушысымен мына электронды пошта арқылы байланысуға болады: kairat.alimzhan@yahoo.com.

Т. М. КУЛЬТЕЛЕЕВ – ЧЛЕН ВЕРХОВНОГО СУДА КАЗАХСКОЙ ССР (ПО АРХИВУ ВЕРХОВНОГО СУДА)¹

К. А. АЛИМЖАН
начальник юридического отдела ТОО «KAZ Minerals
Bozshakol» (КАЗ Минералз Бозшаколь, г. Алматы), к.ю. н.

В статье рассматривается деятельность известного казахского ученого-юриста Таира Мулдағалиевича Культелеева (1911-1953) в качестве члена Верховного суда Казахской ССР, состоявшего в судебной коллегии по уголовным делам, по архивным документам Верховного суда, хранящимся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан. В связи с этим автор также касается проблем Верховного суда Казахской ССР и судебной системы того времени (1947-1949 гг.).

Ключевые слова: суд, Верховный суд, член Верховного суда, судья, Казахская ССР, совещание, юридическое образование, архивный документ, доклад, уголовное дело.

Биография видного казахского ученого-юриста Таира Мулдағалиевича Культелеева (1911-1953) хорошо известна в Казахстане,² однако в ней и сейчас можно обнаружить неизвестные или малоизвестные факты, до сих пор ускользавшие от внимания исследователей. Одной из таких малоизвестных и неизученных страниц биографии Т. М. Культелеева является его работа в качестве члена Верховного суда Казахской Советской Социалистической Республики.

© К. А. Алимжан, 2015

¹ Автор благодарит за помощь при подготовке настоящей работы генерально-го директора Центрального государственного архива Республики Казахстан Актаеву Л.С. и других сотрудников архива.

² См., напр.: Культелеев Таир Молдағалиұлы // Қазақ Совет Энциклопедиясы. 6-том. Алматы, 1975. 161-б.; Зиманов С. Т.М. Культелеев – исследователь уголовного обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата, 1989. С. 5-8; Исаков К. Т.М. Культелеев – исследователь обычного права казахов (К 85-летию со дня рождения) // Юридическая газета. 1996, 3 июля. № 49; Исақов Қ. Тұғыры биік тұлға // Әділет министрлігінің хабаршысы (Алматы). 1996. № 7. 53-56 бб.; Жиренчин К.А. Культелеев Таир Мулдағалиевич // Право и государство. 1997. № 3. С. 2; Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 277. Докторская диссертация ученого была опубликована посмертно, см.: Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1955. Недавно она была дважды переиздана, см.: Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Караганды: Болашак-Баспа, 2004; Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алматы, 2004. Научное направление, заложенное Т.М. Культелеевым (уголовное обычное право казахов), продолжено в исследованиях современных ученых Казахстана, см., напр.: Уалиева Ж.Б. Қазақтың әдет-ғұрып құқығы бойынша абайсызда жасалған қылмыстар үшін жауаптылық // Право и государство. 2008. № 3. С. 25-29; Елубаев М.С. Қазақстанның Ресейге қосылуына дейінгі қазақ әдет-ғұрыпындағы жаза түрлері // Право и государство. 2010. № 4. С. 17-22.

Из опубликованных до сего дня биографий ученого известно только то, что он избирался членом Верховного суда Казахской ССР. Однако в общедоступных источниках никаких подробностей этого обстоятельства не приводилось. Судя по архивным документам Верховного суда Республики Казахстан, хранящимся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (г. Алматы) (далее – ЦГА РК), Т. М. Культелеев в течение ряда лет был членом Верховного суда Казахской ССР и состоял в судебной коллегии по уголовным делам высшей судебной инстанции Республики. Если говорить в терминах сегодняшнего дня, это означает, что он был судьей Верховного суда Республики.

В документах Верховного суда, имеющихся в ЦГА РК, не удалось обнаружить точных дат избрания его на эту должность и освобождения от нее. Тем не менее, по сведениям, содержащимся в обнаруженных документах, можно попытаться определить примерный период его работы.

Так, в докладе о работе Верховного суда Казахской ССР за 1-ое полугодие 1947 г. заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР Д. Демесинов,³ среди прочего, указывает: «...Состояние с кадрами Верховного суда не изменилось за исключением замены одного человека – вместо члена Верховного суда т. Скиба, избран т. Культелеев М. М.⁴ [sic! – К.А.] – доцент юридических наук, заведующий сектором права Академии наук КССР...».⁵

В протоколе производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 3 от 24 марта 1947 г., среди присутствующих членов суда впервые упоминается Т. М. Культелеев.⁶

Следовательно, членом Верховного суда Т. М. Культелеев был избран в период между 1 января и 24 марта 1947 г.

В дальнейшем он упоминается среди участников в протоколе производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 4 от 14 мая 1947 г.,⁷ протоколе производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 1 от 14

³ Демесинов Демеугали – в разное время работал председателем Западно-Казахстанского областного суда, заместителем председателя Верховного суда Казахской ССР, председателем Джамбулского областного суда.

⁴ Можно отметить, что в документах Верховного суда фамилия и инициалы Т.М. Культелеева довольно часто указывались с ошибкой, фамилия чаще всего как Культиев.

⁵ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), ф. 1680 [Верховный суд Казахской ССР], оп. 5, д. 117, л. 106.

⁶ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 16.

⁷ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 32.

января 1948 г.,⁸ протоколе производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 2 от 19 февраля 1948 г.,⁹ протоколе производственного совещания членов и консультантов Верховного суда Казахской ССР № 6 от 2 августа 1948 г.,¹⁰ протоколе производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР б/н от 5 ноября 1948 г.¹¹

Что касается того, когда Т. М. Культелеев был освобожден от должности члена Верховного суда, то, как уже было сказано, в документах архива не удалось выявить конкретной даты, однако можно сказать с определенностью, что в документах Верховного суда за 1949 г., имеющихся в ЦГА РК, его имя уже не встречается. К примеру, в докладной записке председателя Верховного суда Казахской ССР Досанова А.¹² «О работе Верховного суда Казахской ССР за II квартал 1949 г.» от 22 июля 1949 г.,¹³ обычно направлявшейся министру юстиции СССР, среди членов Верховного суда Казахской ССР Т.М. Культелеев уже не упоминается.

Следовательно, он был освобожден от должности члена Верховного суда в конце 1948 г. либо в первом квартале 1949 г.

Говоря о причинах избрания Т.М. Культелеева на должность члена Верховного суда Казахской ССР, в первую очередь можно предположить, что таким образом руководство Казахстана, а также высшие судебные органы СССР пытались решить проблему низкой образованности и профессионализма верховных судей Республики.

Об уровне общего и профессионального образования судей Верховного суда Казахской ССР как раз накануне назначения (избрания Верховным Советом Казахской ССР) Т.М. Культелеева можно судить по докладу о работе Верховного суда Казахской ССР за второе полугодие 1946 г., который был направлен с письмом председателя Верховного суда Казахской ССР А. Досанова от 27 февраля 1947 г. министру юстиции СССР Рычкову Н. М.¹⁴

В этом докладе, в частности, говорилось:

“4. Состояние кадров.

Из 17 человек оперативного состава¹⁵ Верховного суда – 5 членов суда имеют высшее юридическое образование, закончившие юридический институт, 3 чел. ВАК и ВЮК, 3 чел. – 6-месячные юридические курсы, 4 человека юридическую школу, 1 чел. – 1 курс юридического института и 1 чел. не имеет специальной юридической подготовки.

В последнее время, из числа вышепоименованных работников, в порядке повышения своих знаний учатся: 2 чел. в аспирантуре, 3 чел. в заочном юридическом институте, 2 чел. в юридической школе, остальные учебой не охвачены, но принимаются все меры к оформлению для заочного обучения в институте и школе...”¹⁶

⁸ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 5.

⁹ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 18.

¹⁰ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 51.

¹¹ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 53. Этот документ, в отличие от других подобных протоколов, выполнен карандашом, причем протокол не подписан, как это обычно происходило с другими протоколами, председателем и секретарем совещания.

¹² Досанов Абдрахман (1904 - не ранее 1958), участник Второй мировой войны, председатель Верховного суда Казахской ССР в 1946-1958 гг. См. подробнее о нем: Сартаев С.С. Указ. соч. С. 187.

¹³ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, лл. 1-17.

¹⁴ Рычков Николай Михайлович (1897-1959) – государственный деятель СССР, народный комиссар (с 1946 г. – министр) юстиции СССР в 1938-1948 гг.

¹⁵ Т.е. члены Верховного суда, председатель и заместители председателя Верховного суда. – К. А.

¹⁶ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 97, л. 100

Кстати, непосредственно перед тем, как новоиспеченный член Верховного суда фактически приступил к исполнению своих обязанностей, вопрос об образовательном уровне верховных судей обсуждался и на производственном совещании, состоявшемся 20 февраля 1947 г.¹⁷

Один из вопросов повестки дня этого совещания был сформулирован следующим образом:

“О реализации постановления ЦК ВКП(б) об улучшении юридического образования в стране и постановления актива министерства юстиции по этому же вопросу (информация т. Мамутова)”.

В протоколе сухо указано:

«Слушали: Тов. Мамутов¹⁸ говорит о недостаточности по общеобразовательной и юридической подготовке как народных судей, так и членов Верховного суда.

Постановили:

...б) В целях улучшения знаний по русскому языку и литературе организовать учебу по русскому языку не менее 2 часов в неделю. Организацию учебы поручить тов. Бондаревской...».

На одном из последующих таких совещаний, где уже, однако, присутствует Т.М. Культелеев, образовательный вопрос вновь включен в повестку дня.¹⁹

«...Повестка дня:

1. Результаты ревизии [министерством юстиции СССР работы] Верховного суда Казахской ССР (докладчик Воронцов)...

По докладу в прениях выступали:

...7. Тов. Досанов [председатель Верховного суда]: Я вполне согласен с выводом ревизии о работе Верховного суда. В 1-ом пункте отмечено о юридическом образовании и подготовке кадров Верховного суда ибо теоретическое, юридическое и политическое образование есть фундамент и база для правильного ведения возложенной работы на членов суда. До сего времени не было обращено достаточного внимания на достижение этого вопроса, у нас учатся только тт. Харламова, Иманбаева, в застое тов. Абдуллин и Курабаев. Мы на прошлом совещании решили, что товарищи должны учиться и будем этого требовать. Я не имею теоретической подготовки, но я буду учиться и выполнять поставленные задачи партией и правительством...».²⁰

Судя по всему, в то время этот вопрос явно был одним из самых “больных” в деятельности Верховного суда. Назначение Т.М. Культелеева, который к тому времени был уже кандидатом юридических наук, вряд ли могло кардинально решить этот вопрос, но сам факт назначения свидетельствует о том, что как руководство Республики, так и союзные органы (Верховный суд и министерство юстиции СССР) видели проблему и пытались ее решить.

Как промежуточный результат этого назначения в части уровня образования верховных судей Республики можно привести дан-

¹⁷ См.: Протокол производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 1 от 20 февраля 1947 г. // ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, лл. 6, 7.

¹⁸ Мамутов Асабай (1912-1993) – заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР (1945-1956), в период работы Культелеева Т.М. в Верховном суде был аспирантом-соискателем, позднее – доктор юридических наук (1965), профессор (1972), работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедры уголовного процесса юридического факультета КазГУ. Подробнее о нем см.: Библиография обществоведов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1986. С. 287; Асабай Мамытов: Өнегелі өмір / ред. Ф.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ университеті, 2012.

¹⁹ См.: Протокол производственного совещания при председателе Верховного суда Казахской ССР № 3 от 24 марта 1947 г. // ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 16.

²⁰ ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 18.

ные за 1947 г. Так, согласно разделу 1 («О состоянии с кадрами») доклада о работе Верховного суда Казахской ССР за 1947 г., «оперативный состав Верховного суда Республики состоит из 19 человек, из них: 1 – председатель, 2 – заместителя, 16 – членов суда... Уровень общеобразовательной подготовки: со средним образованием – 14 человек, с низшим образованием – 5... Юридическое образование: с высшим – 7 человек, со средним (ВАК, ВЮП) – 6 человек, курсовой подготовки – 5, без юридической подготовки – 1 чел. ...».²¹

Таким образом, Т.М. Культелеев проработал в качестве члена Верховного суда Казахской ССР с начала 1947 г. до конца 1948 г., возможно, до начала 1949 г., т.е. около 2 лет. Если о причинах избрания (назначения) на эту должность можно высказаться с большей или меньшей степенью вероятности, то причина освобождения неизвестна.

Чем же занимался Т.М. Культелеев в качестве члена Верховного суда и члена судебной коллегии по уголовным делам и что успел сделать в течение этого сравнительно короткого периода времени?

Чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего интересно рассмотреть такую неофициальную структуру Верховного суда того времени, как производственное совещание.

Судя по его довольно часто менявшемуся наименованию в 1947-1948 гг., «производственное совещание» было достаточно гибким образованием. Если сначала оно именуется «производственным совещанием при председателе Верховного суда», то позже в протоколах фиксируется – «производственное совещание членов Верховного суда» и «производственное совещание членов и консультантов Верховного суда». Однако даже когда говорится о «производственном совещании членов Верховного суда», среди участников совещания иногда упоминаются руководители нижестоящих судебных инстанций (областных судов) и представители союзных органов, в частности, министерства юстиции. Да и повестка дня совещаний была довольно разнообразной, не ограничивавшейся внутренними проблемами Верховного суда, хотя, конечно, прежде всего на этих собраниях обсуждались текущие проблемы Верховного суда. Спектр рассматривавшихся вопросов широк и по темам выступлений Т.М. Культелеева.

К примеру, согласно протоколу производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 1 от 14 января 1948 г.,²² Т.М. Культелеев докладывал о судебной практике Верховного суда Казахской ССР по указу Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г.

Судя по протоколу производственного совеща-

ния членов и консультантов Верховного суда Казахской ССР № 6 от 2 августа 1948 г., Т.М. Культелеев выступил с докладом об итогах обобщения судебной практики по делам, связанным с нарушением устава сельхозартели в колхозах.²³ Кстати, как раз судя по тому, что на этом совещании, кроме членов и консультантов Верховного суда, присутствовали председатель Алма-Атинского областного суда и заместитель председателя Алма-Атинского областного суда, которые, очевидно, были приглашены специально, Верховный суд пытался неофициально институализировать и использовать такое систематически проводившееся мероприятие, как «производственное совещание» Верховного суда, как средство повышения профессиональной квалификации как членов и консультантов (специалистов) Верховного суда, так и руководителей нижестоящих судебных инстанций.

Согласно протоколу производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР б/н от 5 ноября 1948 г.,²⁴ Т.М. Культелеев выступил с докладом на тему «Обзор по делам о контрреволюционных преступлениях, проходивших в Верховном суде Казахской ССР (за период с 1 января 1948 по 1 октября 1948 гг.)».

О деятельности Т.М. Культелеева в высшем суде Республики можно также судить по регулярно составлявшимся планам работы Верховного суда.

В частности, согласно плану работы Верховного суда Казахской ССР на II квартал 1947 г., Т.М. Культелееву было поручено до 20 мая 1947 г. изучить судебную практику по делам, связанным с нарушением устава сельхозартели Джамбулской и Алма-Атинской областей и по кассационным и надзорным делам, рассмотренным Верховным судом республики за IV квартал 1946 г. и I квартал 1947 г.²⁵

В соответствии с планом работы Верховного суда Казахской ССР на III квартал 1947 г., ему дано задание – до 27 июля 1947 г. изучить определения Верховного суда Союза ССР за 1 полугодие 1947 г.²⁶

Согласно плану работы Верховного суда Казахской ССР на IV квартал 1947 г., Т.М. Культелееву поручено к 15 ноября 1947 г. изучить судебную практику о применении указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголов-

²³ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 51.

²⁴ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 53. Данный протокол, в отличие от других подобных протоколов, выполнен карандашом, при этом протокол не подписан, как это обычно происходило с другими протоколами, председателем и секретарем совещания.

²⁵ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 20. На документе в отношении данного пункта плана в графе «Отметка об исполнении» от руки сделана отметка о выполнении («вып.»).

²⁶ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, лл. 25, 29. На документе в отношении данного пункта плана в графе «Отметка об исполнении» от руки сделана отметка о выполнении («вып.»).

ной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» за период с июля по 10 ноября 1947 г.²⁷

В соответствии с планом работы Верховного суда Казахской ССР на II квартал 1948 г.,²⁸ ему дано задание изучить судебную практику по делам о растратах и расхищениях в системе кооперации за 1947 г.

Кроме этого, согласно Мероприятиям по Верховному суду Казахской ССР по выполнению задач, вытекающих из письма заместителя министра юстиции Союза ССР тов. Кудрявцева²⁹ от 11 сентября 1948 г. и председателю Верховного Суда РСФСР – по результатам ревизии работы Верховного Суда РСФСР, Т.М. Культелееву было поручено до 25 октября 1948 г. обобщить судебную практику по прекращенным Верховным судом Казахской ССР уголовным кассационным и надзорным делам за 1948 г.³⁰

Из этого документа следует, что министерство юстиции СССР могло ставить задачи Верховным судам союзных республик. Кроме того, судя по тому, что отчеты о работе Верховный суд Казахской ССР отправлял министру юстиции СССР, а министерство юстиции СССР проводило «ревизию» работы Верховного суда, это было обычным проявлением так называемого «методического руководства», которое во времена СССР органы юстиции осуществляли в отношении судебных органов. Возможно, с высоты сегодняшнего дня это кажется не совсем обычным, но, как известно, советская теория государства и права изначально негативно относилась к концепциям разделения власти, независимости судей и судебной ветви власти.

Среди документов архива не удалось найти сводных отчетов о деятельности Верховного суда Республики за 1948 г., однако в сводных отчетах Верховного суда за 1947 г. дается оценка деятельности Т.М. Культелеева в качестве одного из новых членов Верховного суда. Так, в докладе председателя Верховного суда Досанова А. о работе Верховного суда Казахской ССР за второе полугодие 1947 г. говорится:

«...Кроме вышеуказанных 15 членов Верховного суда в истекшем полугодии работал членом Верховного суда КССР т. Культелеев – кандидат юридических наук. За II-е полугодие 1947 г. т. Культелеев обобщил практику по делам, связанным с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI-1947 года и составил обзор по этим делам (с момента издания по 1/XII-1947 г.). Составил обзор по определениям судебной коллегии Верховного суда СССР, касающихся дел, рассмотренных в судах нашей республики по определениям, поступившим в 1-м полугодии 1947 г. На основе изученных дел составил проекты председателя Верховного суда и по 14 делам докладывал на заседании коллегии по уголовным делам. Выступал с теоретическим докладом на производственном совещании членов Верховного суда по вопросам применения указов от 4/VI-1947 г....»³¹

Кроме этого, согласно докладу председателя Верховного суда Досанова А. от 14 февраля (или марта?) 1948 г. о работе Верховного суда Казахской ССР за 1947 г., «тов. Культелеев кандидат юридических наук обобщил практику по делам, связанным с применением указов Президиума Верховного Совета ССР [sic! – К.А.] от

²⁷ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 106, л. 38.

²⁸ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, л. 4.

²⁹Кудрявцев Петр Иванович (1910-?) – заместитель министра юстиции СССР (1948-1956).

³⁰ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, лл. 51-52.

³¹ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 117, л. 168.

³²Очевидно, должно быть – «применением». – К.А.

4.VI.47 г. и составил обзор по этим делам. Он же написал обзор по определениям Верховного суда Союза ССР касающихся дел, рассмотренных в судах нашей Республики, по определениям, поступившим в 1 полугодии 1947 года. На основе изученных дел тов. Культелеев составил проекты протестов председателя Верховного суда КССР и по 14 делам докладывал на заседаниях судебной коллегии. Помимо того, выступил с теоретическим докладом на совещании по вопросам применения указа от 4.VI.47 г.».³³

Несмотря на некоторую фрагментарность сведений, касающихся Т.М. Культелеева, зафиксированных в сохранившихся документах Верховного суда Казахской ССР, они дают определенное представление о его деятельности в качестве члена Верховного суда. Судя по этим данным, в отличие от других членов суда основным приоритетом в работе Т.М. Культелеева было улучшение теоретико-аналитической деятельности Верховного суда. Как квалифицированный специалист по уголовному праву, он сосредоточился прежде всего на изучении, обобщении и анализе судебной практики по уголовным делам, а также консультировании коллег-судей по сложным вопросам уголовного права и уголовного законодательства.³⁴ Однако это не означает, что Т.М. Культелеев не занимался рассмотрением конкретных уголовных дел, находившихся в производстве Верховного суда. Как отмечено выше, только во втором полугодии 1947 г. он был докладчиком по 14 уголовным делам, рассматривавшимся коллегией по уголовным делам Верховного суда, а также составлял проекты протестов председателя Верховного суда, т.е. занимался тем, чем ежедневно занимались и другие члены Верховного суда.

Кроме того, важно отметить, что по результатам изучения сохранившихся архивных документов Верховного суда Казахской ССР, полагаю, можно считать установленным, что Т.М. Культелеевым лично написаны (подготовлены), по крайней мере, такие работы, как «Обзор по делам, рассмотренным Верховным Судом Казахской ССР по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI-47 г.»³⁵ за период с 4/VI по 1.XII-1947 г.»³⁶ и «Обзор судебной практики по уголовным делам, связанным с нарушением Устава сельскохозяйственной артели, рассмотренным в народных судах Джамбулской области и кассационным и надзорным делам, рас-

³³ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 117, л. 29. Орфография и пунктуация документа сохранены. – К.А. Интересно отметить, что в 1947 г. должностной оклад Т.М. Культелеева как члена судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР оставался 1100 рублей. Для сравнения оклад секретаря судебного заседания был 475 рублей, оклад старшего консультанта – 805 рублей, месячное жалованье заместителя председателя Верховного суда – 1350 рублей, а месячная заработная плата председателя Верховного суда – 1500 рублей (ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 118, л. 10).

³⁴Иногда он консультировал коллег-членов Верховного суда, отвечая на их вопросы по некоторым сложным вопросам применения текущего уголовного законодательства прямо во время регулярно проводившихся совещаний. Например, в ходе очередного совещания членов Верховного суда, состоявшегося 14 января 1948 г., Т.М. Культелеев, среди прочего, отвечая на вопрос одного из судей, разъяснил проблему определения рецидива кражи в связи с применением указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. (См.: протокол производственного совещания членов Верховного суда Казахской ССР № 1 от 14 января 1948 г. // ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 121, лл. 6, 7).

³⁵Очевидно, речь идет об указах Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г.

³⁶См. текст Обзора: ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 109, лл. 1-17. Всего на 17 страницах (17 листах). Обзор датирован декабрем 1947 г., в качестве лица, уполномоченного подписать Обзор, указан А. Мамутов, заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР.

смотренным за IV квартал 1946 г. и за I квартал 1947 г.»³⁷ Полагая, эти работы представляют определенный научный интерес и ждут своего исследователя.

Судя по приведенным выше фактам, ученый-юрист Т. М. Культелеев не был кабинетным теоретиком, а совмещал научные исследования с практической юриспруденцией, используя свои знания и опыт ученого. При этом он, с одной стороны, изучал практику уголовного правосудия, а с другой стороны, пытался в меру своих сил, используя выпавшую возможность, улучшить судебную практику и повысить уровень отправления правосудия. Можно отметить, что он был одним из тех профессиональных ученых, которым удалось за свою карьеру совместить, хоть и в течение непродолжительного срока, науку с практикой, причем будучи талантливым ученым, он был назначен высокопоставленным государственным служащим (судьей), что не так часто встречается в академической сфере.

Изучая архивные документы Верховного суда в связи с работой там Т. М. Культелеева, следует, на мой взгляд, обратить внимание также на следующие характерные для того времени обстоятельства.

Так, согласно справке о фактическом наличии штата Верховного суда КазССР на 5 июля 1947 г.,³⁸ в коллегии по уголовным делам числилось 12 членов Верховного суда, в коллегии по гражданским делам – 3 члена. Кроме того, в состав суда входили председатель и два заместителя председателя Верховного суда.

В соответствии со штатным расписанием Верховного суда Казахской ССР на 1950 г.³⁹ структура высшей судебной инстанции не претерпела значительных изменений. Все так же в судебную коллегию по уголовным делам входило 12 членов Верховного суда, в коллегию по гражданским делам – 4 члена суда. Также предусматривались 2 штатные единицы заместителя председателя и, наконец, председатель Верховного суда.

Как видно, численность коллегии Верховного суда по уголовным делам стабильно в несколько раз превышала численность коллегии по гражданским делам. Как известно из истории, особенностью правовой политики советского периода был явный крен в сторону уголовно-правовой компоненты правовой системы и системы права, а гражданское право и вообще гражданско-правовая компонента находились на положении падчерицы у «злых» приемных родителей. Соотношение «уголовников» и «цивилистов» в Верховном суде Казахской ССР того периода является явным подтверждением и яркой иллюстрацией подобной политики, хотя, возможно, причинно-следственная связь была сложнее, и имен-

³⁷См. текст Обзора: ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 112, лл. 1-38. Всего на 71 странице, в 38 листах, при этом отсутствует страница 9, однако есть страница 17а. В качестве лица, уполномоченного подписать Обзор, указан Д. Демесинов, заместитель председателя Верховного суда Казахской ССР.

³⁸См.: ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 118, л. 10.

³⁹ЦГА РК, ф. 1680, оп. 5, д. 144, л. 1.

но потребность в проведении такой политики могла в определенной степени обуславливать такую диспропорцию. Естественным следствием гипертрофированного развития репрессивной функции права и систематической дискриминации гражданско-правового инструментария и частного права стало гораздо большее количество специалистов по уголовному праву нежели гражданскому, хотя общая нехватка просто образованных людей почти всегда имела место и остро ощущалась даже на уровне Верховного суда союзной республики, что видно из приведенных выше документов Верховного суда Казахской ССР.

Рассмотренные архивные документы лишь частично проливают свет на судебную деятельность Т.М. Культелеева, и его работа в качестве члена Верховного суда, несомненно, еще ждет своего исследователя, поскольку остается много неуставленных и неизученных фактов и материалов. Думаю, архивы Казахстана и России хранят еще немало интересных документов и сведений о нем. Короткая, но активная деятельность видного казахского ученого-юриста заслуживает дальнейших исследований.

Қ. Ә. Әлімжан: Т. М. Культелеев – Қазақ КСР Жоғарғы сот мүшесі (Қазақ КСР Жоғарғы соты мұрағаттық құжаттар бойынша).

Мақалада атақты қазақтың заңгер ғалымы Тайыр Молдағалиұлы Культелеевтің (1911-1953 жж.) Қазақ КСР Жоғарғы сот мүшесі, қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының құрамында болған қызметі Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік мұрағатында сақтаулы Жоғарғы сот мұрағаттық құжаттары негізінде қарастырылады. Осыған байланысты автор сол кездегі (1947-1948 жж.) Қазақ КСР Жоғарғы сотының және сот жүйесінің мәселелері туралы айтады.

Түйінді сөздер: сот, Жоғарғы сот, Жоғарғы сот мүшесі, судья, Қазақ КСР, мәжіліс, құқықтық білім, мұрағаттық құжат, баяндама, қылмыстық іс.

K. Alimzhan: T. Kulteleev – a member of the Supreme Court of the Kazakh Soviet Socialist Republic (according to archive documents of the Supreme Court of the Kazakh Soviet Socialist Republic).

The Article is dedicated to a well-known Kazakh scholar Tayir Kulteleev (1911-1953) and gives light to his activity and work as a member of the Supreme Court of the Kazakh Soviet Socialist Republic in 1947-1948. The narrative is based on archival documents of the Supreme Court kept in the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan in Almaty city. The author scrutinizes some judicial as well as regular problems of the Supreme Court of the KSSR and the judicial system of Kazakhstan at that time (1947-1948).

Keywords: the court, the Supreme Court, a member of the Supreme Court, a judge, the Kazakh Soviet Socialist Republic, meeting, legal education, an archival document, a report, a criminal case.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕОРИИ США

Особенностью концепции верховенство права в рамках конституционной теории США, по мнению автора, является ограничение на осуществление государственной власти посредством Конституции, института разделения властей и основных прав. Особое место в американской концепции верховенства права занимают Пятая и Четырнадцатая поправки в Конституцию США, призванные обеспечить лицу «справедливую юридическую процедуру» и «равную защиту закона». Автор отмечает, что понимание и применение концепции верховенства права в США несколько отличается от «классической» модели верховенства права, изначально принятой в Великобритании. Английскую версию, подчеркивающую «исторический» характер «основ права» американские юристы дополнили признанием письменного характера этих «основ», закреплённых в федеральной Конституции и в конституциях штатов.

Ключевые слова: Конституция, верховенство права, американский конституционализм, власть под руководством права, основополагающий закон, разделение властей, суд, основные права, справедливая юридическая процедура, равная защита закона.

К середине XX в. в американских научных кругах сочли необходимым начать подробное изучение концепции «the rule of law» с целью выяснения его более или менее точного значения в рамках их правовой системы. Такая потребность на наш взгляд обуславливалась несколькими факторами.

Во-первых, американские ученые-юристы начали активно интересоваться значением «the rule of law» после закрепления этой концепции на глобальном уровне во Всеобщей декларации прав человека (1948), что возможно связано с фактором усиления авторитета международных конвенций в силу процесса глобализации.¹

Во-вторых, в то время юристы, судьи и ученые в США, хорошо знакомые (благодаря трудам профессора Альберта Венна Дайси (Albert Venn Dicey))² с фразой «the rule of law», не всегда применяли ее для передачи того «классического» значения, которое вло-

© Ж. Р. Темирбеков, 2015

¹См.: Ударцев С. Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2014. № 4(61). С. 18.

²О профессоре А. В. Дайси см., напр.: Темирбеков Ж. Р. Альберт Венн Дайси и концепция «Rule of law» («верховенство права») // Право и государство. 2013. № 1(58). С. 57-60.

Ж. Р. ТЕМИРБЕКОВ,
докторант PhD кафедры государственно-правовых дисциплин КАЗГЮУ

жил в нее сам профессор Дайси.³ Несмотря на общность корней в правовых культурах обеих стран – США и Великобритании, обусловленной традицией общего права (common law), даже у них наблюдались «существенные различия в юридической терминологии». И даже у них можно было обнаружить «фундаментальные различия» в конституционном праве, то есть в той отрасли права, где в первую очередь стоял вопрос применения понятия «the rule of law».⁴

ПОИСК АМЕРИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ «THE RULE OF LAW»

Первым шагом в направлении научного обсуждения проблемы и поиска универсального значения понятия «верховенство права» (не только для систем общего права США и Великобритании) можно считать коллоквиум на тему «Верховенство права: как его понимают на Западе», созданный Международным комитетом сравнительного права. Этот форум состоялся 8-16 сентября 1957 г. в Чикагском университете (США). В основу работы коллоквиума был положен сравнительный анализ понимания в то время концепции «верховенство права» в четырех странах: в двух с системой общего права («common-law countries») – США и Англии – и в двух с системой континентального права («civil-law countries») – Франции и Германии. Однако, главный докладчик коллоквиума – профессор Ч. Дж. Гемсон (Charles John Hamson) заранее разослал всем участникам научного собрания пояснительную записку. Согласно этой записке, все же в первую очередь перед коллоквиумом ставилась задача – на основе сравнительного анализа «четырёх западных систем права «сформулировать» основные черты верховенства права западного типа», или – «западную концепцию верховенства права».⁵

Как следует из материалов коллоквиума, отражением тогдашнего конституционного опыта США было то, что «типичными американскими выражениями», с помощью которых в этой стране передавалось значение того, что охватывалось английским фразой «the rule of law» были такие фразы: «government under law» («управление под руководством права»), «government of law and not of men» («правления права, а не людей»), «supremacy of law» («пре-

³См.: Paul G. Kauper. Rule of Law in the United States // Annales de la faculte de droit d'Istanbul. 1959. V. 9. № 12. P. 90.

⁴См.: Donald Thompson. The Rule of Law – Anglo-Saxon or World-Wide? // Journal of the International Commission of Jurists. 1964. Vol. 5. № 2. P. 303.

⁵См.: Preliminary Memorandum of 26 November 1956 by C.J. Hamson of Cambridge, England // Annales de la faculte de droit d'Istanbul. 1959. V. 9. № 12. P. 76.

восходство права») и даже фраза «due process of law» («справедливая юридическая процедура»).⁶ Однако различие между «чисто английским» и «американским» пониманием феномена верховенства права сводилась не только (и не столько) к такому, казалось бы, чисто терминологическому аспекту.

Главным обстоятельством, по сути, являлось то, что США (в отличие от Великобритании) – страна с писаной конституцией, в которой понятие «конституционные ограничения по осуществлению государственной власти» выступает тем, что насквозь пронизывает американскую юридическую и политическую систему, потому что оно лежит в основе как федеральной Конституции США, так и каждой из писаных конституций штатов. Поэтому неоспоримым воспринималось то, что характерной чертой «американского конституционализма» является тот «традиционный упор», который делался на «ограничении, установленном писаной конституцией и законами, по осуществлению государственной власти». Этим и объясняется тот факт, что понятие «осуществление власти под руководством права [«government under law»]» признавалось «пригодным» для того, чтобы служить основной чертой «американской конституционной мысли». ⁷ Через это понятие передавалась сущность американского конституционализма, а именно – ограничения на осуществление власти.

ОСОБЕННОСТИ «АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА»

«Конституционный аппарат» для достижения цели «осуществления правления под руководством права» в США составлет три элемента:

- а) Конституция – как Основополагающий закон;
- б) Разделение властей;
- в) Основные права.

(а) Конституция – как Основополагающий закон

Решение Верховного суда США по делу *Marbury v. Madison* стало классическим, утвердив право Верховного суда рассматривать акты Конгресса США на предмет их конституционности и тем самым признав, что «Конституция является Основополагающим законом [Fundamental law]». В рамках этого феномена акты законодательного органа занимают «вторичный (вспомогательный) уровень». Потому что, если они противоречат «основополагающему», то есть «высшему закону», то они «должны обязательно уступить» в том смысле, что «суды не признают их юридической силы».⁸

«Основополагающий» характер Конституции определялся также ее положениями, которые позволяли вносить в нее изменения только путем процедуры, требующей одновременного согласия двух третей членов обеих палат Конгресса, так и трех четвертей штатов федерации. Такая «жесткая» процедура внесения изменений в «Основополагающий закон», по сути, означала видение его как «относительно устойчивого». Это в свою очередь, означает «отказ в народном суверенитете» в том смысле, что «воля временного большинства» (которая находит свое выражение в решениях всенародно избранного законодательного органа) сама по себе «подпадает под юридическое ограничение».⁹ По мнению известного ученого-конституционалиста С. А. Егорова, судебное вмешательство

Джеймс Мэдисон (James Madison). В 1801-1809 гг. – Государственный секретарь США (https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1d/James_Madison.jpg?uselang=ru)

правомерно, даже если оно не устраивает мнение большинства, так как согласно американской конституции суды имеют полномочия защищать права личности.¹⁰ Другими словами основатели Конституции сознательно предусмотрели ограничение демократии, в целях защиты прав граждан. Поэтому можно сделать вывод, что в американской конституции заложен принцип, согласно которому, право не есть мнение большинства и право должно быть надежно защищено от «тирании большинства». Здесь уместно вспомнить мнение французского политолога Р. Арона (Raymond Aron), который отмечал, что демократия, не защищающая автономию индивида перед волей демократического большинства, несет в себе семена «тоталитарной демократии». Она чревата соскальзыванием в демократический абсолютизм, который разрушает ключевые положения демократического сообщества.¹¹ В дополнение можно отметить что, не бывает так, чтобы власть пользовалась поддержкой абсолютно всего населения.¹² Поэтому, право служит также средством защиты той части населения, которая может иногда не поддерживать определенную политику властей.

¹⁰См.: Егоров С. А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М.: Наука. 1993. С. 16.

¹¹См.: Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // «Полис» («Политические исследования»). 2002. № 1. С. 115.

¹²См.: Шакенов М. А. Научная конструкция правового социального демократического государства // Право и государство. 2013. № 1(58). С. 19.

(б) Разделение властей

Система «сдержек и противовесов», означает, что государственная власть «направлена в русло [«canalized»]» и «рассеяна [«diffused»]» через «три отдельные разветвления» (судебную, законодательную и исполнительную ветви власти).¹³ Упомянутое выше выступает характерным свойством конституции – как федеральной, так и отдельных штатов. Такая система разделения властей, направленная на «предотвращение сосредоточения власти в одних руках», рассматривается как «жизненно важный аспект» для любой из систем, придающей особое значение «ограничению на осуществление государственной власти».¹⁴ В США, также существует конституционный контроль над системой сдержек и противовесов. Такой контроль за функционированием системы сдержек и противовесов осуществляется федеральными судами и прежде всего Верховным судом США, и является очень важным принципом. Этот принцип следует из духа конституции и конституционной доктрины.¹⁵

Хотелось бы отметить, что в процессе политической эволюции США имели место изменения в балансе сил между ветвями государственной власти. Америке известны периоды «правления Конгресса», усиления исполнительной власти или годы судебной «активности».¹⁶ Возможно это обусловлено экономической или социальной обстановкой того или иного периода. Но, несмотря на некоторые смещения баланса сил в системе «сдержек и противовесов», в целом такие колебания имеют ограниченный характер. За многолетнюю историю американской государственности, система разделения властей в целом показала свою практичность, умение противостоять вызовам времени.

(в) Основные права

Права, согласно которым существует возможность защиты прав и свобод человека в судебном порядке, и которые выступают «ограничением на осуществление власти государством», написаны в первых восьми поправках к Конституции (они являются основной частью, так называемого Билля о правах). К ним относятся две категории прав.¹⁷

Первая категория – это субстантивные права, такие как: «свобода слова»; «свобода прессы»; «свобода собраний»; «свобода религии»; «свобода от экспроприации собственности без возмещения» (то есть без компенсации); «свобода от законов *ex post facto*».¹⁸

Вторая категория – это процессуальные права, такие как: «право на недолгий и открытый судебный процесс»; «право на обвинительный акт большого жюри»; «право на рассмотрение дела с участием присяжных»; «право на участие в деле адвоката»; «право на очную ставку»; «защита от риска дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление»; «запрет необоснованных обысков и выемки»; «запрет жестоких и необычных видов наказания». Сюда также можно отнести: требования от уголовных законов их «точности» и «четкости»; применение «судебного приказа о том, что лицо, которое держат под стражей, должно быть доставлено в суд, чтобы выяснить правомерность ареста [«writ of habeas corpus»]», как эффективного судебного средства освобождения лица, которое незаконно заключено под стражу.¹⁹

¹³См.: Paul G. Kauper. Op.cit. P. 91.

¹⁴Idem.

¹⁵См.: Егоров С.А. Указ. соч. С. 20.

¹⁶Там же. С. 56.

¹⁷См.: Paul G. Kauper. Op. cit. P. 95.

¹⁸Idem.

¹⁹Idem. P. 96.

Уильям Марбери (William Marbury), один из судей, назначенный главой Белого дома Дж. Адамсом за день до окончания его президентского срока (http://supremecourthistory.org/socinfo_membership.html)

Одним из важнейших источников «формальных конституционных прав», в отношении которых предусмотрены средства защиты на федеральном уровне, выступают Пятая и Четырнадцатая поправки к Конституции США. Они содержат две формулы: 1) формулу «справедливой юридической процедуры» [«due process of law»]; и 2) формулу «равной защиты закона» [«equal protection of the laws»].²⁰

(1) «справедливая юридическая процедура» [«due process of law»]

За длительный период своей практики Верховный суд США выработал положение, согласно которому формула «справедливой юридической процедуры» (содержащаяся в Пятой и Четырнадцатой поправках к Конституции США) служит средством защиты «основных прав [«fundamental rights»]» лица. «Основные права» в том смысле, в котором их определила долгосрочная судебная практика, по своему характеру могут быть «процессуальными» или «субстантивными».²¹ Это означает, что понятие «справедливая юридическая процедура» можно рассматривать с одной стороны через призму «процессуальных прав» и с другой – через призму «субстантивных прав».

В процессуальном смысле понятие «справедливая юридическая процедура» означает: «ни одно лицо нельзя лишиться жизни, свободы или собственности иначе как в соответствии с правом и в со-

²⁰Idem.

²¹Idem.

⁶См.: Paul G. Kauper. Op.cit. P. 91.

⁷Ibidem. P. 90-91.

⁸Ibidem. P. 91.

⁹Idem.

ответствии с процедурой, назначение которой заключается в том, чтобы обеспечить справедливый судебный процесс».²²

Сама же концепция справедливой правовой процедуры восходит к Великой Хартии вольностей 1215 г. Эта концепция является обязательным условием процессуальной деятельности правоохранительных органов.²³ Формула «справедливой процедуры» как «процессуальное ограничение» главным образом применяется в сфере уголовного процесса, где она была отождествлена с концепцией «справедливого судебного процесса», хотя она так же касается и гражданского процесса. По сути, эта формула означает «благоприятные возможности для слушания дела беспристрастным органом правосудия». Кроме того, применение этой формулы как «средства контроля над действиями полиции» служило основанием для признания «обвинительных приговоров, построенных на использовании несвободных признаний», не имеющими юридической силы.²⁴

Формула «справедливой процедуры» в субстантивном смысле считалась «источником субстантивных свобод основополагающего характера». Поэтому судебной практикой признавалось «недействительным» законодательство, которое «посягало на свободу слова, прессы, собраний и религии» и законодательства, нарушающего принцип отделения церкви от государства. По этой причине, формулу «справедливой юридической процедуры» в США понимали, как «широкую гарантию» той основы, на которой должно осуществляться правосудие и устанавливаться справедливость.²⁵

(2) «равная защита закона» [«equal protection of the laws»]

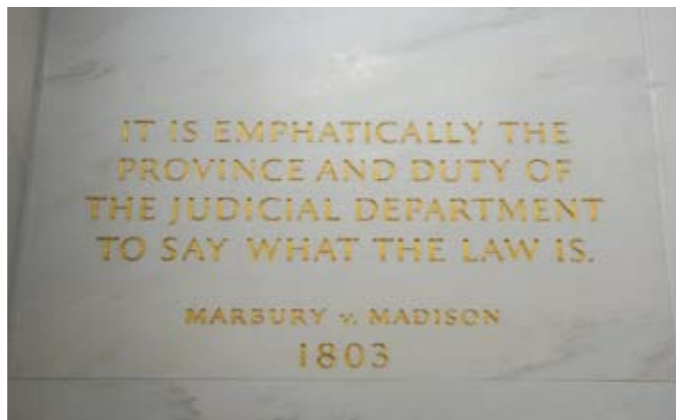
Содержание второго ограничения на осуществление государственной власти, которое следовало из Четырнадцатой поправки, заключалось в том, что ни одному штату не позволялось отказывать любому лицу в его праве на «равную защиту перед законами штата». Этим вводился «запрет на дискриминационный подход в рамках закона».²⁶ Одной из целей данной поправки, которая была принята в 1868 г. (т.е. после Гражданской войны и отмены рабства), являлось обеспечение равной защиты граждан в судах независимо от цвета кожи.

Формула «равной защиты» служила основой для признания «недействительным законодательства штатов» если, оно построено на «своевольной или необоснованной классификации» или на «дискриминационной административной практике». В чистом виде «недействительным» признавалось законодательство, содержащее «дискриминационный подход по признаку расы или религии».²⁷

В результате, возникшая в процессе борьбы с расовой дискриминацией и изначально преследовавшая искоренение неравенства между «белым» и «черным» населением, формула «равной защиты закона» стала одним из важных инструментов ограничения государственной власти и защиты прав человека в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, концептуальные основы современного понимания доктрины верховенства права в США были заложены еще во времена Аме-

«Толкование закона – это прерогатива и обязанность судебной власти». Слова Джона Маршалла (John Marshall) на стене Верховного суда США. Джон Маршалл был Председателем Верховного Суда США в 1801-1835 гг. (http://en.wikipedia.org/wiki/Marbury_v._Madison)

риканской революции – тогда, когда само понятие «the rule of law» еще не было в употреблении ни в Америке, ни в Англии. В то время продолжались процессы формирования политико-правовых основ общественного существования человека, которые являются общепризнанными сегодня. Это был период активного создания различных американских деклараций прав, конституций штатов и собственно Конституции США, на основе которых был создан доктринальный фундамент для ряда важнейших принципов, без которых достижение того, что охватывается американским понятием «верховенство права», не представляется возможным. К этим принципам относятся, в частности:

- 1) собственно принцип верховенства права;
- 2) принципы конституционной государственной власти;
- 3) процессуальные права лица в рамках как уголовного, так и гражданского судопроизводства;
- 4) общественная практика, которая «подавляет тиранию» и «увеличивает возможности для людей самим осуществлять власть».²⁸

Фраза «the rule of law» в Соединенных Штатах Америки с самого начала употреблялась несколько в ином смысле, чем в Великобритании. К английской версии подчеркивающей «исторический» характер «основ законности» американцы сделали дополнение, подчеркивая письменный характер этих «основ», которые были закреплены в федеральной Конституции и в конституциях отдельных штатов. Собственно американская концепция «справедливой юридической процедуры» («due process of law»), воплощенная в Пятой и Четырнадцатой поправках к Конституции, не только включала процессуальные элементы правосудия, но и касалась также правосудия по существу. В дополнение американцы (в отличие от британцев) ввели властную систему сдержек и противовесов, наделив судебную ветвь власти полномочиями по защите Конституции. Это внесло в концепцию «the rule of law» новое – сугубо американское содержание, в рамках которого она приобретала то значения, согласно которому в необходимых случаях к ней может прибегнуть любой гражданин, оспа-

²⁸См.: Noel B. Reynolds. The Rule of Law in Eighteenth-Century Revolutions // The Legacy of the French Revolution / edited by Ralph C. Hancock and L. Gary Lambert. Lanham, Md: Rowman&Littlefield, 1996. P. 192.

ривая решение самого законодательного органа. Чтобы охватить эти принципы, возникли и новые термины – «конституционализм» и «конституционность».²⁹

Следует отметить, что английские ученые-конституционисты не всегда поддерживают данную тенденцию в понимании верховенства права в американской конституционной теории. Некоторые британские ученые-юристы считают, что верховенство права в силу своей сущности является концепцией, которую невозможно формально «закрепить». Например, член Британской академии, ученый-конституционист Рональд Дворкин (Ronald Dworkin) полагает, что «настоящая» конституция представляет собой фундаментальные принципы, а не набор правил. По его мнению, такую «конституцию принципов» олицетворяет сущность идеи верховенства права, которая является противоположной концепции конституции как «книги правил» [«the rule-book»]. Сущность идеи верховенства права предоставляет базовые критерии справедливости для общества.³⁰ Дворкин утверждает, что кроме правовых норм существуют еще и «принципы», которые представляют собой моральные требования (право на справедливость – Ж.Р.).³¹ Конституция является нормативно-правовым актом, и поэтому сомнительно, что она может гарантировать защиту всех моральных прав граждан (прав граждан на справедливость – Ж.Р.).³² Другими словами, по мнению профессора Дворкина, концепция верховенства права включает в себя также критерии справедливости, которые невозможно полно отобразить в писаных конституциях. Следовательно, писанные Конституции защищают лишь ограниченное число прав граждан, в то время как человек имеет право на справедливость во всех сферах его жизненной деятельности. Более того, писаная Конституция даже ограничивает права человека, так как в суде гражданин может требовать защиты только тех правовых отношений, которые прописаны в нормах права (которые в свою очередь, основаны на Конституции). И судья будет вынужден решать дело в соответствии с нормами Конституции, а не «фундаментальными принципами», которые более аморфны и поэтому позволяют защищать в суде более широкий спектр прав граждан.

Другой видный английский профессор в сфере публичного права Тревор Аллан (T.R.S. Allan) утверждает, что «охрана верховенства права, включая защиту либеральных прав [liberal rights]» не нуждается в кодифицированной конституции, но требует последовательного применения правильных правовых принципов к конкретным случаям».³³ Согласно этому утверждению, главным условием соблюдения верховенства права является не наличие писаной конституции, а «правильное» применение на практике правовых принципов из которых состоит «классическая» модель верховенства права.

Однако ряд американских ученых продолжает отстаивать мне-

²⁹См.: Harold J. Berman. The Rule of Law and the Law-Based State (Rechtsstaat): With Special Reference to the Soviet Union // The Harriman Institute Forum. 1991. Vol. 4. № 5. P. 2.

³⁰См.: Ronald Dworkin. Popular sovereignty, the rule of law, and the “rule of judges” in the United States // The Rule of Law History, Theory and Criticism. Brunella Casalini / ed. by Pietro Costa and Danilo Zolo. The Netherlands: Springer. 2007. P. 217.

³¹См.: Ветютнев Ю.Ю. О правовом понимании Рональда Дворкина // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 134.

³²См.: Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: РОС-СПЕН, 2004. С. 253.

³³T.R.S. Allan. In Defence of the Common Law Constitution: Unwritten Rights as Fundamental Law // The Law, Society and Economy Working Papers. 2009. № 5. P. 1.

ние, согласно которому писаная конституция является прогрессивной мыслью в процессе развития концепции верховенства права. К примеру, по мнению американского специалиста в области конституционного права, профессора Ричарда Кея (Richard Kay) «утверждение конституционализма (в США – Ж.Р.) оказало важный и полезный эффект в осуществлении государственной власти, и в значительной степени – в реализации верховенства права».³⁴

Соотечественник профессора Ричарда Кея, видный американский ученый-конституционалист, профессор Мортимор Селлерс (Mortimer Sellers), выражает схожее мнение: «Верховенство права будет лучше защищено в условиях стабильного конституционного образа правления [«by stable constitutional government»], потому что хорошо сконструированных конституций достаточно, чтобы обеспечить контроль над правителями».³⁵

Необходимо отметить, что на заре утверждения американской правовой системы, в Соединенных Штатах не было глубоко укорененных и признанных правовых традиций и ценностей. В связи с этим, перед молодым государством возникла необходимость «определить и закрепить» правовые традиции и ценности американского народа.

Поэтому, на наш взгляд, подкрепление реализации и развития верховенства права посредством писаной конституции, было важным и необходимым шагом в обеспечении защиты прав человека и укрепления государственности в этой стране.

Таким образом, в американской политико-правовой мысли концепция верховенства права нашла ранее не известное, новое очертание. Американские отцы основатели Конституции смогли умело адаптировать «классическую» модель верховенства права для новых обстоятельств, имевших место в США на начальном этапе государственного строительства. «Классическую» концепцию верховенства права они дополнили писаной Конституцией, институтом разделения властей, а также формально определили основные права человека. Поэтому можно отметить, что акцент, сделанный на ограничении государственной власти (посредством института разделения властей и основных прав) и подкрепленный писаной Конституцией, собственно и составляет суть идеи верховенства права в американском понимании.

Ж. Р. Темірбеков: АҚШ конституциялық теориясында құқық үстемдігін түсінудің кейбір ерекшеліктері.

Автордың пікірі бойынша АҚШ конституциялық теориясы шегінде құқық үстемдігі тұжырымдаманың ерекшелігі болып Конституция, билікті бөлу институты және негізгі құқықтар арқылы мемлекеттік билікті іске асыруына шектеулер табылады. Американдық құқық үстемдігі тұжырымдамасында ерекше орынды тұлғаға «әділетті құқықтық рәсімді» және «заңның тең қорғауын» қамтамасыз етуін қаратылған АҚШ Конституциясына Бесінші және Он төртінші түзетулер алады. АҚШ-та құқық үстемдігі тұжырымдамасын түсінуі және қолдануы бастапқыда Ұлыбританияда қабылданған құқық үстемдігі «классикалық» моделінен бірқатар ерекшеленетіндігі туралы автор атап айтады. «Құқық негіздерінің» «тарихи» сипатын атап көрсететін ағылшын нұсқасын американдық заңгерлер федералдық

³⁴R.S. Kay. «American Constitutionalism», in L. Alexander (ed.), Constitutionalism: Philosophical Foundations. Cambridge University Press. 1998. P. 48.

³⁵Mortimer N. S. Sellers. What is the rule of law and why is it so important? // The Legal Doctrines of the Rule of Law and the Legal State (Rechtsstaat). Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice. Switzerland: Springer International Publishing. 2014. P. 10.

²²Idem.

²³См.: Егоров С.А. Указ. соч. С. 16.

²⁴См.: Paul G. Kauper. Op. cit. P. 96.

²⁵См.: Whitney N. Seymour and Saul L. Sherman. The Evolving World Concept of the Rule of Law – An American View // Journal of the International Commission of Jurists. 1963. Vol. 4 (2). P. 272.

²⁶См.: Paul G. Kauper. Op. cit. P. 97.

²⁷Idem.

Конституцияда және штаттар конституцияларында бекітілген осы «негіздердің» жазбаша сипаттамасын тануымен толықтырды.

Түйінді сөздер: Конституция, құқық үстемдігі, американдық конституционализм, құқық жетекшілігіндегі өкімет, негізін қалаушы заң, билік бөлінісі, сот, негізгі құқықтар, әділетті құқықтық рәсім, заңның тең қорғауы.

Zh. Temirbekov: Some features of understanding the rule of law in US constitutional theory.

The essence of the concept of the rule of law within the constitutional theory of the United States, according to the author, is a restriction on the exercise of state power by means of the Constitution, institutes of the separation of powers and the fundamental rights. The special

place in the American concept of the rule of law takes the Fifth and Fourteenth amendments to the Constitution of the USA that should ensure the person «due process of law» and «equal protection of the laws».

The author notes that the understanding and application of the concept of the rule of law in the USA differs from the «classical» model of the rule of law accepted in Great Britain. English version, which emphasizes the «historic» nature of «basis of law» American lawyers supplemented by written acknowledgment of the nature of this «basis» enshrined in the federal Constitution and the constitutions of the states.

Keywords: Constitution, the rule of law, American constitutionalism, government under law, fundamental law, separation of powers, court, basic rights, due process of law, equal protection of the laws.

НОВЫЕ КНИГИ

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Москва: Проспект, 2015. ISBN 978-5-392-15895-9 Т. 1. – 368 с. ISBN 978-5-392-15893-5

В данном курсе лекций по социологии права, подготовленном на базе МГУ им. М. В. Ломоносова коллективом авторов — юристов, социологов и философов, рассматривается широкий круг вопросов, касающихся понятия, предмета, методологии, места и роли социологии права в системе других юридических и неюридических наук. Особое внимание уделяется социологическому аспекту государственно-правовой жизни, правовой социализации, правовой культуре и правосознанию, социологии юридической практики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов социологии.

В числе авторов: М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин, Е.А. Фролова и др.

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Москва: Проспект, 2015. ISBN 978-5-392-15895-9 Т. 2. – 344 с. ISBN 978-5-392-15894-2

В данном курсе лекций по социологии права, подготовленном на базе МГУ им. М. В. Ломоносова коллективом авторов — юристов, социологов и философов, рассматривается широкий круг вопросов, касающихся понятия, предмета, методологии, места и роли социологии права в системе других юридических и неюридических наук. Особое внимание уделяется социологическому аспекту государственно-правовой жизни, правовой социализации, правовой культуре и правосознанию, социологии юридической практики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов социологии.

В числе авторов: М. Н. Марченко, К. Д. Лубенченко, А. А. Кененов, С. Ф. Ударцев и др.

СТАДИИ КОНТРОЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. П. БЕЛЯЕВ,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Юго-Западного государственного университета,
(г. Курск, Россия), д.ю.н., профессор

Обосновывается понятие стадии контрольного процесса с учетом высказанных в науке подходов к определению стадий юридического процесса. Отмечается специфика процедуры разрешения контрольных дел. Подчеркивается важность координации деятельности контролирующих органов. Предлагается авторская система стадий контрольного процесса, характеризуется их содержание.

Ключевые слова: стадия, процессуальная стадия, юридический процесс, контрольный процесс, контрольное дело, координация, эффективность, процессуальная форма, процессуальное производство, процессуальный режим.

Исследование вопросов, связанных со стадиями контрольного процесса,¹ полагаем целесообразным начать с уяснения проблемы стадийности, как «пространственно-временных, динамических характеристик юридического процесса».²

По нашему мнению, в юридическом процессе стадия – это обособленный во времени, определенный отрезок, отдельная временная часть структуры юридического процесса в целом.³ В свою очередь, о стадиях в юридическом процессе И. В. Бенедик пишет так: «Процессуальные стадии – это характеристика динамики процессуальной формы. Они дают представления о начальном моменте ее осуществления, указывают на какие-то промежуточные, относительно обособленные участки и логически завершающий пункт».⁴

Представляется, что наиболее плодотворным основанием для изучения научной категории «процессуальная стадия» и установления ее понятийной автономии служат характеристики, содержащиеся в процессуальном законодательстве и в практике его применения.

Современное процессуальное законодательство, регулирующее поступательное движение юридического процесса как комплексно-стадийный процесс, характеризуется следующими особенностями:⁵

¹О контрольном процессе подробнее см., напр.: Беляев В. П. Контрольная форма юридической деятельности: общетеоретический аспект. СПб, 2006.

²Теория юридического процесса / Под ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 123.

³О юридическом процессе см., напр.: Беляев В. П., Сорокина В. В. Процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории и практики. М., 2011. С. 35-43.

⁴Бенедик И. В. Стадии в юридическом процессе: общетеоретические исследования. Харьков, 1986. С. 11.

плексной системы, в основном устанавливает довольно четкую нормативно-правовую регламентацию всех без исключения его стадий. Так, нормы уголовно-процессуального законодательства дают полное представление о поэтапном разрешении уголовных дел. По мысли Ю. Б. Гаврюшкина, понятие «стадия уголовного процесса» является одной из фундаментальных категорий уголовно-процессуальной науки.⁵ Закон также устанавливает субъектный состав для каждой из стадий любой разновидности юридического процесса и закрепляет его правовой статус (предварительное следствие, например, как стадию уголовного процесса вправе осуществлять следователи соответствующих ведомств), отражает специфические задачи и другие особенности отдельных стадий.

Несколько слов о том, что же представляет собой с филологической точки зрения термин «стадия процесса». Словари на этот вопрос отвечают так: стадия – это определенная ступень, период, этап, фаза (имеющая свои качественные особенности)⁶. Поэтому не случайно стадию процесса нередко именуют и его фазой, этапом процесса, и даже его частью. Но заметим, что эти понятия употребляются как однопорядковые, взаимозаменяемые и равнозначные.

Понятийная характеристика стадии юридического процесса заключается прежде всего в том, что «юридический процесс – это всегда определенная совокупность последовательно совершаемых действий и постановляемых актов».⁷ Эта совокупность может быть в определенных случаях довольно значительной, поскольку включает многие действия различного характера. Взять,

⁵Олимпиев А. Ю., Гаврюшкин Ю. Б. Стадия уголовного процесса как фундаментальная категория уголовно-процессуальной науки // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 256-257.

⁶Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1154.

⁷Зайцев И. М. Стадии юридического процесса. // Теория государства и права. М., 2000. С. 442.

⁸Уточним, что такое производство вправе осуществлять должностные лица Федеральной службы по труду и занятости, действующей на основании положения о ней, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 324. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2901. О контрольном производстве подробнее см.: Беляев В. П. О проблемах эффективности государственного контроля // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2. С. 67-73; Беляев В. П. Контрольная и надзорная юридическая деятельность: к вопросу о разграничении понятий // Право и политика. 2014. № 2. С. 245-251 и другие.

к примеру, контрольную проверку исполнения трудового законодательства (в рамках контрольного процесса) в любой организации. Для осуществления контрольного производства⁸ в этом случае потребуется провести тщательный анализ всей поступившей информации и сведений о состоянии законности в данной организации, определить конкретного проверяющего (проверяющих), изучить действующее законодательство, в том числе и ведомственного характера и т.д. Кроме того, следует в соответствующей процессуальной форме оформить содержание и результаты проверки. Это, полагаем, именно тот пример, когда управомоченный субъект по контролю последовательно совершает значительный объем процессуальных действий для реализации своих полномочий и достижения целей контрольного процесса.

Наряду с изложенным, назначение стадий в юридическом процессе заключается и в том, что они отражают логическую последовательность его развития. Например, только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела должностное лицо органа расследования (следователь) вправе приступить к выполнению следственных действий.

С нашей точки зрения, характерные моменты стадии юридического процесса заключаются в следующем:

- постановка относительно самостоятельной задачи, на решение которой направлены действия, объединяемые в той или иной стадии;
- специфический состав действий, непременно включающий установление и анализ фактических обстоятельств, реализацию соответствующей юридической нормы для разрешения вопроса, дела;
- законом установленный круг субъектов;
- процессуальные документы, в которых отражаются и закрепляются итоги совершенных в данной стадии юридических действий.

Кроме этого, процессуальные стадии представляют собой динамическую характеристику процесса (действительно, трудно представить себе юридический процесс без движения вперед, без движения последовательно сменяющихся стадий для достижения определенных целей).

В свою очередь, и контрольный процесс как разновидность юридического процесса в целом – это система последовательно сменяющихся друг друга однородных этапов деятельности контролируемых (лидирующих) субъектов, получивших в науке название стадий логической последовательности. Выделение таких стадий в контрольном процессе основано на определенной последовательности совершения операций в ходе реализации норм права. Такой подход имеет как теоретическое значение (дает возможность исследовать более детально юридическую деятель-

ность субъектов контрольных правоотношений), так и большое практическое значение (совершенствование и повышение эффективности деятельности органов контроля).

Несколько возвращаясь к уже сказанному, заметим, что вопросы стадийности (стадиальности) юридического процесса давно уже привлекли внимание ученых в плане обоснования понятия стадий применения права, их числа, последовательности и содержания.

По верному замечанию И. В. Пановой, несмотря на то, что юридическому процессу в целом присущи признаки стадийности, цикличности и волнообразности, которые законодательством четко оформлены, единого понимания в определении понятия стадий процесса пока не достигнуто. Одни ученые под стадией процесса понимают совокупность процессуальных действий или процессуальных отношений, объединенных ближайшей целью, другие – порядок движения дела, установленный законом или иным нормативным правовым актом, третьи – поочередно сменяющие друг друга самостоятельные этапы, имеющие конкретные цели и задачи.⁹

Следовательно, в определении понятия «стадия» среди ученых нет единства; наблюдается многоаспектность подходов и отраслевая «окраска» определения стадий процесса.

Со своей стороны отметим, что в общей теории права правоприменительный процесс принято подразделять на три основные стадии:

- а) установление фактических обстоятельств дела;
- б) выбор и анализ нормы права, подлежащей применению в связи с установленными фактическими обстоятельствами;
- в) решение юридического дела по существу, выраженное в акте применения права.¹⁰

Исходя из такого подхода, в общетеоретическом плане стадия контрольного процесса – это урегулированная процессуальным законодательством совокупность таких действий, которые, преследуя поставленную конечную цель, позволяют достичь определенного (промежуточного) результата в решении всего комплекса задач контрольного производства.

В традиционных процессуальных науках вопрос о стадиях процесса решается несколько иначе: здесь, наряду со стадиями логической последовательности совершения юридически значимых действий, выделяются еще и различные как по своему объему, так и по содержанию стадии, отражающие функциональный характер разрешаемого дела.

Что же касается контрольного процесса, то,

⁹Панова И. В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов, 2001. С. 71.

¹⁰См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 330.

исходя из теории юридического процесса в целом, применительно к нашему исследованию, мы разделяем мнение В. М. Горшенева и И. Б. Шахова о выделении:

- а) стадий логической последовательности контрольного процесса (установление фактических обстоятельств дела; выбор и анализ нормы права; решение дела, выражаемое в акте применения права);
- б) стадий функционального назначения (организационно-подготовительная; установление фактических обстоятельств дела; анализ фактов; выработка и принятие решения; проверка исполнения решения).¹¹

На характеристике этих стадий остановимся несколько подробнее.

Как уже отмечалось, выделение стадий логической последовательности основывается на определенной последовательности совершения операций в ходе реализации норм права при осуществлении контрольного процесса. Причем, и это надо иметь в виду, отдельные стадии не всегда выделяются и обособляются достаточно четко, поскольку последовательность совершения операций на практике прослеживается лишь в сознании лидирующего субъекта контрольного правоотношения и внешне, как правило, не выражается. Тем не менее, стадии в контрольном процессе всегда имеются; их содержание можно определить как относительно самостоятельную и замкнутую систему мыслительных операций, направленных на правовое разрешение юридических дел (сложившейся ситуации) по контролю. Схематично этот процесс можно определить так: осознание факта – выбор нормы права – установление тождества между нормой права и фактом – моделирование и принятие решения.

Так, в ходе разрешения контрольного дела субъект контроля предварительно знакомится с фактическими обстоятельствами дела. Затем он выбирает соответствующую норму права, изучает ее и еще раз детально исследует те признаки фактических обстоятельств, которые имеют правовое значение. В совокупности такая мыслительная деятельность (в логическом претворении) позволяет решить основную задачу контрольного процесса – юридически грамотно разрешать контрольные дела, создавая при этом благоприятные условия для реализации нормативно-правовых предписаний в деятельности подконтрольных субъектов.

Специфика процедуры разрешения контрольных дел (контрольного процесса) заключается в том, что анализируемые лидирующим субъектом контроля отношения подпадают под регулирую-

ющее воздействие права, «за бортом» остаются все иные отношения, которые правом не регулируются (их возможно оценить только с точки зрения целесообразности).

В системе стадий логической последовательности, безусловно, важное место занимает принятие решения и его документальное оформление; предшествующие ему стадии носят как бы подготовительный, вспомогательный характер.

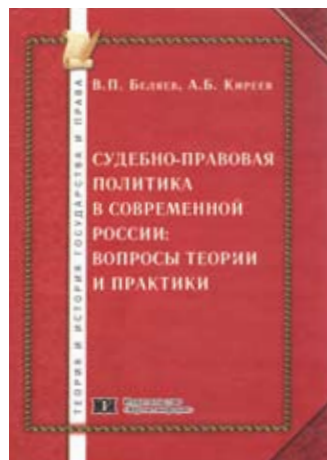
Суть заключительной стадии включает в себя ряд моментов, связанных с осознанием возникшей ситуации и выяснением наиболее целесообразных путей ее разрешения; с правильной юридической квалификацией результатов контрольного производства; с выработкой обоснованного варианта решения и его документальным оформлением в конкретном акте-документе, а также с доведением решения до сведения заинтересованных лиц.

Анализ ряда публикаций в юридической литературе по проблеме и собственное мнение позволяет определить систему стадий в контрольном процессе и включить в нее: а) организационно-подготовительную стадию; б) стадию установления фактических обстоятельств дела, анализ фактов; в) стадию выработки и принятия решения (рекомендаций, информации, предписаний) и направление его на подконтрольный объект; г) проверку исполнения решения, принятого по результатам контроля.

В то же время отдельные ученые не разделяют такой подход. Так, анализируя налоговое контрольное производство, Б. Е. Деготь пишет, что первой стадией можно назвать возбуждение налогового производства, второй – подготовительную стадию, третьей – стадию рассмотрения обстоятельств дела и окончательной – принятие правоприменительного акта.¹² Возникает вопрос, почему второй стадией контрольного производства выступает подготовительная, которая, полагаем, всегда должна предшествовать возбуждению контрольного производства, быть первой. Ведь только после проведения подготовительных мероприятий логично и возможно решать вопрос о возбуждении контрольного производства, о его начале.

Продолжая разговор о стадиях контрольного процесса, надо отметить, что на его первой стадии определяется субъект контроля и подконтрольный объект, выбираются формы и методы его проведения. Как правило, контрольные мероприятия проводятся планомерно, в соответствии со сроками, предусмотренными законодательством и обусловленными физическими возможностями контролируемых субъектов. Кроме плановых, органы контроля вправе осуществлять и

¹²Деготь Б. Е. Налоговое контрольное производство // Финансовое право. 2003. № 5. С. 30.

внеплановые проверки, инициатива для проведения которых может исходить от органов государственного управления, правоохранительных органов.

Важную роль в организации и непосредственном осуществлении контрольной деятельности призвана сыграть координация работы контролирующих органов. Координация контроля в государственном управлении означает согласование и установление целесообразного соотношения действий различных контролирующих органов, их структурных подразделений и должностных лиц для достижения определенных целей.¹³

Проблема координации деятельности контролирующих и надзорных органов – это отдельный и серьезный разговор. В то же время нельзя не отметить главное: при наличии в настоящее время большого количества контролирующих структур, их деятельность, безусловно, должна быть скоординирована с учетом необходимости повышения эффективности контрольной деятельности, ее оптимизации.

На следующей стадии контрольного производства (анализ фактических обстоятельств) осуществляется представление результатов фактического исполнения с намеченными целями, принятыми решениями и оценка допущенных нарушений (отклонений) законности. С. С. Алексеев в этой связи отмечает, что фактические обстоятельства являются той основой, фактической базой, в отношении которой затем принимаются юридические нормы; анализ фактов при оценке доказательств неразрывно связан с решением юридического дела по существу.¹⁴

В ходе сопоставления фактического положения с намеченными целями, принятыми решениями с точки зрения законности проверяется обоснованность действий и решений подконтрольного субъекта, соразмеряются заданные параметры и их выполнение, оцениваются отклонения от предусмотренной модели и т.п.

На стадии выработки и принятия решения контролирующий субъект закрепляет результаты проверки путем вынесения соответствующего решения, в котором дается оценка действиям (бездействию) подконтрольного субъекта и формируются соответствующие предложения в целях устранения выявленных нарушений и отклонений от закона, даются рекомендации по недопущению таковых в дальнейшей деятельности (решение вручается адресату – подконтрольному субъекту).

Надо подчеркнуть, что в связи с тем, что решение в контрольном производстве играет важную роль, к нему предъявляют соответствующие требования. В их числе назовем логичность (выводы должны логически вытекать из доказательств); релевантность (выводы должны соответствовать целям и задачам контроля); доказательственность (выводы должны основываться на точных и реальных фактических данных, полученных из законных источников с учетом требований допустимости и относимости доказательств); объективность (выводы должны быть беспристрастными, без предвзятости, основываться только на выявленных фактах, причем только с правовой, а не морально-этической точки зрения); завершенность, последовательность, конструктивность, четкость и грамотность.

Содержание стадии проверки исполнения решения составляет

¹³См., напр.: Мелкадзе О. В. О координации в системе контрольных органов. // Советское государство и право. 1986. № 12. С. 21-26; Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14, 47.

¹⁴Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 236.

систематическое осуществление контроля за решением, которое было адресовано подконтрольному субъекту; анализ полученных по нему ответов, т.е. контроль за принятием конкретных мер по устранению выявленных нарушений законности.

Действующее законодательство в ряде случаев предписывает субъектам контроля следить за качеством и сроками выполнения контрольных предписаний (указаний). В свою очередь, контролируемый обязан в установленные законом сроки и с наибольшей эффективностью выполнять решения (предписания) контролирующего.

В частности, одной из форм проверки исполнения решений контролирующих органов является проведение внеплановой проверки, в ходе которой выясняется, как и каким образом, в каком объеме и насколько качественно выполнено ранее состоявшее по нему решение контрольного органа. К примеру, на основании ст. 8 Правил проведения государственного контроля за качеством и рациональным использованием зерна и продуктов его переработки предметом внеплановой проверки является контроль за исполнением предписаний об устранении выявленных нарушений¹⁵.

Кроме этого, проверка исполнения осуществляется также путем взятия на контроль исполнения наиболее важных решений с определением конкретного исполнителя, установления сроков для предоставления письменной информации о выполнении решения контролера, а также путем отчетов субъектов контрольной деятельности перед вышестоящими органами об организации контроля за принятыми решениями.

В продолжение темы нельзя не сказать и о том, что при анализе стадий контрольного процесса отдельными учеными предпринимаются попытки обоснования наличия и других стадий.

Так, В. Брызгалин считает, что дополнительные мероприятия налогового контроля, предусмотренные п. 8 ст. 101 Налогового кодекса РФ, являются факультативной (промежуточной) стадией рассмотрения дела о налоговом правонарушении.¹⁶

С нашей точки зрения, даже с учетом специфики налогового контрольного производства, необходимости в вычленении названной факультативной стадии нет, поскольку объем операций, выполняемых субъектом налогового правоотношения при производстве дополнительных мероприятий, уже включен законодателем в стадию вынесения решения по делу. Конечно, в определенной мере автор прав, когда сетует на отсутствие законодательной регламентации проведения дополнительных мероприятий, но, повторимся, эти мероприятия вполне входят в формат такой стадии как принятие решения (ведь и после осуществления дополнительной проверки надо опять-таки принять решение).¹⁷

В заключение отметим, что стадии контрольного процесса проявляются по-разному: в зависимости от субъектов и объектов контроля, его целей, методов и форм осуществления, от видов контрольных производств и жесткости процессуально-

¹⁵Приказ Государственной хлебной инспекции Правительства РФ от 11.02.2002 г. № 2 (в редакции от 29.08.2002 г.) «Об утверждении правил проведения государственного контроля за качеством и рациональным использованием зерна и продуктов и его переработки» // Российская газета. 2002. 13 февраля.

¹⁶Брызгалин В. Дополнительные мероприятия налогового контроля: теория и практика применения // Хозяйство и право. 2003. № 9. С. 65-74.

¹⁷Представляется, что при определении системы стадий контрольного производства нет необходимости их чрезмерного дробления, достаточно определить главные (основные).

негізделеді. Бақылау істерді шешу рәсімінің ерекшеліктері атап айтылады. Бақылаушы органдарының қызметінің үйлестірудің маңыздылығы көрсетіледі. Авторлық бақылау іс жүргізудің кезеңдер жүйесі ұсынылады, олардың мазмұны сипатталады.

Түйінді сөздер: кезең, іс жүргізушілік кезең, құқықтық іс жүргізу, бақылау іс жүргізу, бақылау ісі, үйлестіру, тиімділік, іс жүргізушілік нысан, іс жүргізушілік өндіріс, іс жүргізушілік режим.

V. Belyaev: Stages of control process: theoretical aspect.

The concept of a stage of control process taking into account the approaches to definition of stages of legal process stated in science locates. Author notes specifics of procedure of permission of control affairs and emphasizes importance of coordination of activity of supervisory authorities. As well he offers his system of stages of control process and characterizes their contents.

Keywords: stage, procedural stage, legal process, control process, control business, coordination, efficiency, procedural form, procedural production, procedural mode.

го режима.¹⁸ По нашему убеждению, важно не допускать неправильное установление и разграничение стадий, а также их смешение, нарушение логической последовательности и содержания. В противном случае на практике затруднительно будет решать поставленные перед контрольными органами задачи, а в конечном итоге – влиять на достижение позитивных целей контрольного процесса.

В. П. Беляев: Бақылау іс жүргізудің кезеңдері: теориялық аспект.

Бақылау іс жүргізудің кезеңі ұғымы ғылымда айтылғын құқықтық іс жүргізу кезеңдерін анықтауға подходтарын ескере отырып

¹⁸О процессуальном режиме см. подробнее: Беляев В.П., Беляева Г.С. К вопросу о понятии и сущности процессуального правового режима // Вопросы правоведения. 2013. № 2 (18). С. 101-113; Беляева Г.С. К вопросу о сущности процессуального правового режима // История государства и права. 2013. № 13. С. 62-64 и другие.

НОВЫЕ КНИГИ

Дулатбеков Н. Деятели Алаша: Санкт-Петербургские страницы. Караганды: Болашак-Баспа, 2015. – 182 с.

Книга доктора юридических наук, профессора Н. Дулатбекова посвящена жизни и деятельности группы лидеров партии Алаш, которые в свое время получили высшее образование в Санкт-Петербургском университете. В книге размещены их статьи и другие материалы, опубликованные в газетах в разные годы начала XX века.

Кроме того, в ней на основе архивных документов отражены заслуги деятелей партии Алаш по восстановлению исторической справедливости в отношении казахской нации, их сплоченности, стремлению к становлению казахской государственности в те смутные годы.

Для широкого круга читателей.

ГЛОБАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В. Е. ЧИРКИН,
главный научный сотрудник Института государства и права РАН; главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор¹

Рассматриваются права человека в соответствии с тремя глобальными системами, представляющими собой глобальные модели правового регулирования: мусульманской системы (прежде всего, в варианте ее фундаменталистской (радикалистской) семьи, либерально-полусоциальной капиталистической и тоталитарно-социалистической систем. Отмечены разные подходы к закреплению основных прав человека в международных документах и в некоторых названных выше глобальных правовых системах и их семьях, к возможности их гармонизации, происходящее сближение правового регулирования положения человека и вместе с тем сохраняющиеся элементы антагонизма.

Ключевые слова: модель прав человека, мусульманская, либерально-полусоциальная капиталистическая и тоталитарно-социалистическая модели, сближение и элементы антагонизма.

При изучении прав человека, как и многих других явлений, необходима систематизация. Она, конечно, огрубляет разнообразие действительности, но позволяет глубже проникнуть в суть вещей. В науке существуют различные виды классификации и систематизации прав человека, свои подходы

© В. Е. Чиркин, 2015

¹Чиркин Вениамин Евгеньевич (род. в 1924 г.) – доктор юридических наук, профессор, выдающийся ученый-государствовед, специалист по конституционному праву, государственному управлению, сравнительному конституционному праву, политологии. Участник Великой отечественной войны. Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова в 1952 г. В 1955-71 гг. – ассистент, доцент, зав. кафедрой государственного и международного права Свердловского юридического института; 1971-86 гг. – зав. сектором государства и права развивающихся стран Института государства и права АН СССР; 1990-91 гг. – профессор Университета Эмори (г. Атланта, США); с 1986 г. – главный научный сотрудник ИГП АН СССР, РАН. Автор многих сотен научных работ, в том числе книг: Дискриминация национальных меньшинств в США (М., 1958), Реорганизация управления промышленностью в странах народной демократии (М., 1961), Переходные государственные формы (формы государства, переходного к социалистическому типу) (Свердловск, 1963), Формы государства, переходного к социалистическому типу (М., 1966), Формы социалистического государства (М., 1973), Государство социалистической ориентации (Авторы: В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. На англ., франц., исп. и др. яз. М., 1974, 1978 и др.), Основы социалистической теории государства и права (М., 1978, 1986 и др. на франц., португ. и др. яз., с участием О.А. Жидкова и Ю.А. Юдина), Буржуазная политология и

к обобщениям имеются в отдельных правовых науках и отраслях права (права абстрактно взятых продавца и покупателя в гражданском праве иные, чем в уголовном процессе у обвиняемого или защитника). Неодинаковы также объекты правоотношений, субъективная и объективная стороны. Все это затрудняет классификации общего характера и сказывается на общетеоретической, межотраслевой разработке вопросов о природе различных прав человека и на разработке этих вопросов на уровне самой высокой теории. В данной статье предлагается базовый подход к такой классификации, который позволяет понять суть прав че-

действительность развивающихся стран (М., 1980), Формы государства в странах Латинской Америки (Авторы: С.В. Рябов, А.А. Тихонов, В.Е. Чиркин. М., 1982), Революционно-демократическое государство современности (М., 1984), Конституционное право и политические институты (М., 1985 – на англ. и др. яз.), Два пути развития освободившихся стран (М., 1987), Конституционное право зарубежных стран (Учебник. Изд. 1-8. М., 1987-2013, пер. на казах. яз.), Государственная власть в развивающихся странах (М., 1990), Элементы сравнительного государственного права (М., 1994), Современный федерализм. Сравнительный анализ (М., 1995), Основы государственной власти (Учеб. пособие. М., 1996), Современное федеративное государство (М., 1997), Основы сравнительного государственного права (М., 1997), Конституционное право. Россия и зарубежный опыт (М., 1998), Государствоведение (М., 1999, 2000), Конституционное право зарубежных стран. Практикум (Изд. 1-2. М., 1999, 2007), Государственное управление. Элементарный курс (М., 2001, 2002), Современное государство (М., 2001), Конституционное право России. Практикум (Изд. 1-2. М., 2002, 2004), Конституция: российская модель (М., 2002), Публичное управление. Учебник (М., 2004), Публичная власть (М., 2005), Теория современной конституции (Авторы: Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М., 2005, 2007, пер. на болг. яз.), Конституционное право России (Учебник. Изд. 1-6. М., 2005-2009), Опыт зарубежного управления. Государственное и муниципальное управление (М., 2006), Система государственного и муниципального управления (Учебник. Изд. 1-6. М., 2005-2013), Юридическое лицо публичного права (М., 2007), Контрольная власть (М., 2008), Законодательная власть (М., 2009), Верхняя палата современного парламента. Сравнительно-правовое исследование (Изд. 1-2. М., 2009, 2011), Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. (Изд. 1-2. М., 2010, 2014), Публично-правовое образование (М., 2011), Сравнительное государственное право. Учебное пособие (М., 2011), Сравнительное государственное право. Учебное пособие (М., 2011), Сравнительное правоведение. Учебник (М., 2012), Конституционная терминология (М., 2013), Конституционное право. Курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов (М., 2013), Конституционное право. Учебник для бакалавров (М. – Воронеж, 2013), Основы сравнительного правоведения. Учебное пособие (М. – Воронеж, 2014), Основы государственного и муниципального управления. Учебник (М., 2014). И др. – Гл. ред.

ловека в трех существующих в мире глобальных правовых системах, а также различия в социальном содержании института прав человека в различных системах. Представляется, на этой основе можно более полно анализировать возможности и пределы сближения правового регулирования данной сферы человеческих отношений, а также конкретные права и обязанности человека и гражданина в системах отдельно взятых государств и в правовых семьях. Автор статьи разграничивает понятия глобальной правовой системы и правовой семьи (в ее глобальном и региональном вариантах) и считает, что в современных условиях модернизации, интеграции и глобализации сближение развивается на уровне всех трех названных правовых явлений (правовой системы отдельно взятого государства, правовой семьи и глобальной правовой системы), но их гармонизация невозможна, пока не будут преодолены элементы социального антагонизма в этих правовых явлениях.

Чаще всего наиболее общая систематизация прав человека используется при изучении международного права (особенно Пактов о правах человека 1966 г.) и основных прав в конституционном праве, где изначально были выделены права человека и права гражданина. Помимо этой общепризнанной классификации предложены другие виды систематизации. Они не совсем одинаковы в международном, зарубежном и российском праве. Международный пакт о правах человека 1966 г. состоит из двух документов (пактов), которые закрепляют основные права, содержащиеся в некоторых конституциях государств до принятия Пакта, а затем включенные в конституции иных стран в соответствии с ним. Первый документ посвящен «гражданским и политическим» правам. В нем объединены права, относящиеся к человеку, как личности (например, неприкосновенность личности, свобода передвижения) и политические права гражданина как члена государственно организованного политического сообщества (свобода объединения, избирательные права и др.), второй пакт закрепляет «экономические, социальные и культурные» права (право на труд, на охрану здоровья и т.д.).

Объединение в одной классификационной единице личных и политических прав принято далеко не всеми государствами, а некоторые другие не принимают выделение социальных или экономических прав, ссылаясь на невозможность обеспечить их в судебном порядке (говорится, что никакой суд не даст работу безработному, заявляющему о конституционном праве на труд и не вылечит больного, говорящего о праве на здравоохранение). Тем не менее, в современных условиях изменяющегося менталитета человечества необходимость закрепления социально-

экономических прав в конституционном порядке стала очевидной (из этого делаются конкретные правовые выводы о формах их осуществления). Принципиальные положения Международных пактов 1966 г. о социально-экономических правах (в других международных документах, например, во Всеобщей декларации ООН о правах человека 1948 г. или в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. они не названы) восприняты большинством государств мира, которые ратифицировали Пакты, включены в новые конституции многих государств. Анализ этой группы основных прав особенно важен для новой, глобальной классификации правовых систем, установления объективной необходимости их сближения, возможностей, форм и пределов этого.

В отличие от прошлого конвергенция различных систем права в большинстве стран признана (даже в сохранившихся пяти странах тоталитарного социализма – Вьетнаме, Китае, КНДР, Кубе, Лаосе), иногда говоря об этом, возрождают некоторые ранее осуждавшиеся и отвергнутые правовые институты, например, институт частной собственности или рынок, хотя и называют его «социалистическим»). Лишь в правовой идеологии фундаменталистских мусульманских стран решительно отрицается возможность влияния правовых институтов «неверных», хотя в модернизированных арабских странах это, хотя и с оговорками на определяющее значение шариата, это имеет место. Да и в некоторых фундаменталистских странах с 1992 г. принимаются основные низамы, подобные конституциям, хотя в них сказано, что основной конституцией страны являются Коран и Сунна² (в некоторых странах такого рода принимаются и конституции).

Вместе с тем, правовое положение личности в конкретной стране и группах стран имеет и не может не иметь свои особенности. Зачастую такие особенности имеют объективный характер, будучи обусловлены своеобразием различных стран и правовых систем. Но иногда особенности отдельных «страновых» правовых систем и определенных моделей правового регулирования в группах государств исходят из принципиально разных концепций, основаны на разных по своей сущности социокультурах (назовем в качестве примеров несколько стран разных групп – Францию и Германию, Китай и Кубу, Саудовскую Аравию и султанат Оман, африкаемские республики Того и Нигер). В результате отношения некоторых моделей прав человека наряду с процессами сближения (а обычно только

²Коран – записи проповедей пророка Мухаммеда (У1-УП вв.), Сунна – официальное жизнеописание его деяний и поведения, составленное по воспоминаниям очевидцев. Обе книги признаны в исламе священными.

это отмечается в научной литературе) приобретают несовместимый, и даже антагонистический характер. Это ведет к необходимости определенных новелл в общетеоретической систематизации прав человека и принятия на практике волевых, законодательных, конституционных решений по устранению препятствий для сближения, поскольку этого требуют международные правовые контакты.

Не все такие препятствия могут быть устранены волевым путем. Некоторые из них имеют принципиальный характер, ибо неразрывно связаны с сущностью общественного строя, глобальной правовой системы, с социальной природой государств этой системы и их «страновых» правовых систем. Такие препятствия имеют антагонистический характер. Устранение может быть достигнуто только на базе преобразования самих правовых систем, принципиального изменения их качества. В какой-то мере это происходит, но характер развития мировых процессов свидетельствует, что это вряд ли случится в исторически обозримые сроки. Совершенствуя правовое регулирование прав человека, в том числе на международном уровне, важно учитывать все эти обстоятельства.

В зарубежных, наиболее часто издаваемых учебниках (некоторые выдержали более десятка, а то и более двух и даже трех десятков изданий), используется разная систематизация «прав и свобод» (иногда без оговорки, что речь идет об основных, конституционных правах, хотя это подразумевается). В английских учебниках «Конституционное и административное право» (так называется учебный курс) «права человека» рассматриваются в плане отношений «гражданин и государство» (таково название соответствующих глав). Систематизация не предлагается. Поскольку в Великобритании нет цельной писаной конституции и эта страна инкорпорировала в свою неконсолидированную Конституцию в 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав человека 1950 г., в британских учебниках рассматриваются права, зафиксированные в этой Конвенции (в российской литературе они характеризуются как личные и политические), а также пределы ограничения прав человека в связи с государственной безопасностью и терроризмом.³ В соответствии с общим подходом англо-саксонской концепции социально-экономические права в учебнике не рассматриваются (хотя в стране существует развитое социальное законодательство и достаточно высокое жизнеобеспечение). Во французских учебниках «Конституционное право и политические институты» выделяются «свободы политические и свободы физические» (последние называются

³См.: Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and Administrative Law. 15th ed. L. 2011. PP. 395-600.

также индивидуальными), а затем предлагается различие индивидуальных и коллективных прав. Среди первых названы, в частности, безопасность личности, собственность, свобода договоров и соглашений, свобода предпринимательства, среди вторых – свобода вероисповедания, слова, объединения и др. Отдельно сказано о политических правах, к которым прежде всего отнесены избирательные права.⁴

В немецком учебнике «Государственное право. Основной курс по публичному праву» содержится специальный параграф «Разграничение и систематизация основных прав». Предлагаются две основные рубрики: разграничение по правовому источнику основных прав (закреплены в федеральном Основном законе или конституциях земель) и разграничение по значению основных прав для человека и гражданина, права уроченных и натурализованных граждан и др.). Далее следует описание основных прав в последовательности Основного закона ФРГ.⁵

В России четко различаются права человека и гражданина (в том числе и в конституционных формулировках), в последние годы в дискуссионном порядке в некоторых работах помимо индивидуальных прав выделяются коллективные права (например, право наций на самоопределение) и права, осуществляемые коллективно (например, право на забастовку: у человека есть такое право, но один – не забастовщик, а прогульщик).⁶ Наиболее часто в России используется в учебных целях выделение иных четырех видов основных прав человека и гражданина (взятых вместе, но затем сопровождающихся оговорками, что определенные права принадлежат только гражданину): равноправие в его различных формах (гендерное, этническое, независимо от социального положения и др.), личные права (на жизнь, неприкосновенность личности, жилища и др.), политические права (избирательные права, свобода слова, объединения и др.), социально-экономические и культурные права (право собственности, право на забастовку, свобода литературного, научного и других видов творчества и т.д.).

В такой систематизации отчасти присутствует социальный элемент в связи со сферой общественной (частично не только общественной) жизни, в которой эти права действуют. Такая классификация, даже если она не вполне совершенна (ее теоретическое обоснование недостаточно) является определенным достижением российской науки. Она обладает большей определен-

⁴См.: Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25e éd. P. 2011. PP. 95-84.

⁵Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18 Aufl. Hamburg. 2010. SS. 301-305.

⁶Конституция в XXI веке. Сравнительно-правовое исследование. Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма. 2011. С.194-204.

ностью, а иногда и большей точностью, чем классификации в зарубежных изданиях, названных выше. Названная классификация появилась в России задолго до Международного пакта 1966 г. и оказала влияние на него (в частности на выделение экономических и социальных прав), хотя и не была воспринята полностью.

Вместе с тем, систематизация в международном праве, в зарубежных и российских изданиях ориентируется в основном на юридическую природу различных групп конституционных прав, на их фиксацию в документах (конституциях, иных актах), в которых они записаны (что необходимо в правовых исследованиях и вовсе не является недостатком). Представленная в научных работах и учебниках, такая систематизация иногда учитывает разный социальный характер индивидуальных правовых систем государств (например, Китая, Саудовской Аравии), но не идет дальше, не устанавливает связей с глобальным характером мировых социально-политических общностей и их правовых систем, частью которых является не совсем одинаковое, а иногда и совсем неодинаковое регулирование прав человека (хотя большинство государств этих систем и ратифицировали Международные пакты). Такая систематизация не учитывает разную сущности таких систем, их сближения, которое происходит, и одновременно сохраняющуюся их антагонистичность.

В условиях современного разнополярного мира одни и те же юридические формулировки о правах человека, в том числе те, которые содержатся в Международных пактах и вне их (например, положение о высшей ценности человека, которое есть в ст. 2 российской Конституции 1993 г. и в ст. 6 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. с существенными поправками 1989 г.) имеют вовсе не одно и тоже социальное содержание (для Ирана эта ценность определяется прежде всего служением воле Аллаха). Различия в моделях прав человека определяется сущностью правовой системы. Права человека (равно как и обязанности) являются одним из элементов этой системы, которые следуют закономерностям системы в целом. Поэтому понять глубинную сущность прав человека, на наш взгляд, можно лишь изучив суть самой правовой системы.

С одной стороны, правовые системы имеют «страновой» характер, они свои в каждом государстве (понятно, что правовая система Великобритании и Японии неодинаковы), но, например, сопоставление правового регулирования положения человека в Германии и Франции не дает оснований для выводов о существенных различиях социальных моделей регулирования прав человека в этих странах. Для установления таких различий надо брать и сравнивать иные явления, например, правовые системы капита-

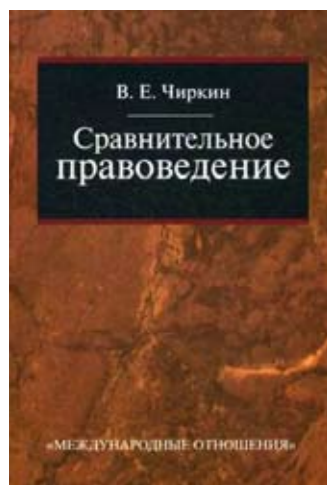
листических США и социалистического Китая. В этом случае отчетливо заметны не только «страновые», но и более глубокие, сущностные различия. Видно, что регулирование прав человека в этих странах принадлежит к разным моделям. Поэтому наиболее полное представление о социальной природе различных способов регулирования прав человека, на наш взгляд, может дать характеристика сущности различных глобальных моделей прав человека на основе формационно-цивилизационного подхода. Он позволяет установить глобальные модели прав человека по признакам их социальной сущности, четко отличить систему права, например, в мусульманских странах от системы в странах тоталитарного социализма (иного пока не было). Социально-культурный правовой подход позволяет установить в рамках глобальных систем различия правовых семей по их правовому содержанию. На этой основе мы можем проникнуть в социально-культурную природу регулирования прав человека на уровне отдельных глобальных семей права (например, аглосаксонской или романо-германской).

На наш взгляд, в современном мире существуют три основные глобальные модели конституционного регулирования прав человека: мусульманская (нормами этой системы руководствуются по разным данным до 1,6 млрд. человек в разных странах мира), либерально-полусоциальная капиталистическая модель (более 4 млрд., включая развивающиеся страны, находящиеся в ее орбите) и тоталитарно-социалистическая – (1,5 млрд. человек в названных выше пяти государствах. Каждая из этих моделей содержит свои подходы к регулированию равенства (равноправия), личных, политических и социально-экономических прав человека.

Мусульманская модель имеет два варианта: классический (мусульманский фундаментализм, радикализм) в Иране, Саудовской Аравии, Брунее. Омане и др. и регулирование прав человека в «продвинутых» мусульманских государствах, испытавших (в том числе во время колонизации) наряду с угнетением влияние европейской культуры и продолжающих воспринимать ее некоторое влияние и теперь (Египет, Ирак, Сирия и др.). Правоведы таких стран (например, ливанский профессор Ч. Маррат)⁷ констатируют даже (на наш взгляд, ошибочно) что все основные институты мусульманского и европейского права (в том числе и по вопросу о правах человека) совместимы. Действительно, в модернизированных мусульманских государствах признаются равноправие (но, например, с оговоркой в конституциях в отношении мужчин и женщин: «по шариату».

⁷См.: The Oxford Handbook of Comparative Law/ ed. by M. Reimann, R.Zimmermann. Oxford. 2008. P. 631.

В таких странах признаны политические права граждан, существуют партии, выборы, парламенты и т.д. Однако нужно учесть, что и в «продвинутых» странах Коран (записи проповедей пророка Мухаммеда) и Сунна (жизнеописание пророка, составленное по воспоминаниям его сподвижников) являются непререкаемыми священными книгами, а, например, новая Конституция Египта 2014 г. устанавливает: «Принципы исламского шариата являются главным источником законодательства» (ст. 2).

Наиболее отчетливо принципы мусульманского права проявляются в упомянутых Коране и Сунне (они объявлены в некоторых странах конституцией государства⁸), а также в документах конституционного значения – Основных низамах, провозглашенных монархами в странах мусульманского фундаментализма в 1992-1996 гг. в Саудовской Аравии, Омане, ОАЭ (некоторые из них были временными, затем объявлены постоянными), в конституциях других стран мусульманского фундаментализма принятых до низамов (Кувейт) и после них (Бахрейн). В принципе в мусульманском праве права человека признаются, говорится о мусульманской концепции прав человека и даже о мусульманской справедливости. Но это относится не к каждому человеку. Основные законы стран мусульманского фундаментализма исходят из коранических установок о неравенстве граждан в связи с их верой (полными правами обладать только «правоверные» – мусульмане, только они могут иметь гражданство государства, занимать различные должности). Утверждается также о «прирожденном» неравенстве женщин с мужчинами (иногда в конституциях «продвинутых» стран, правда, говорится, что женщины и мужчины равны, но с оговоркой – «по шариату», а шариат такое равенство принципиально отвергает). Неравные лица, принадлежащие к разным племенам (благородным и иным), даже приверженцы одного и того же ислама – сунниты и шииты.

В странах мусульманского фундаментализма нет политических партий и парламентов, нет выборов (принята идея – аш-шурь – совещаний правителей разного уровня с назначенными ими в совет авторитетными мусульманами-мужчинами),⁹ свобода слова возможна только в рамках коранического учения т.е. на деле невозможна, объединения запрещены, Мусульманская модель признает только одно сообще-

⁸См. ст. 1 Основного низама об управлении Саудовской Аравии 1992 г. The Basic Law of Government// Highlights of Development in Saudi Arabia. Riyadh, 6/г.

⁹В некоторых странах мусульманского фундаментализма (Бахрейн, Йемен, Кувейт и др.) выборы проводились, даже женщинам иногда предоставлялись избирательные права, но женщины в таких выборах по обычаю почти не участвовали, в парламентах таких стран их нет.

ство – мусульманскую умму, которая, по исламу, имеет международный характер и должна привести к созданию всемирного халифата. Эта модель прав человека имеет элементы полфеодалного характера.

Коран и Сунна – основа всего мировоззрения мусульманина, мусульманской культуры. Некоторые положения Корана включены в неразвитое законодательство стран мусульманского фундаментализма или применяются непосредственно. Таковы указанные в Коране членовредительные наказания в уголовном праве (например, отсечение руки за кражу, забивание камнями до смерти неверной жены). Правда, такие наказания применяются только шариатскими судами, в «продвинутых» мусульманских странах таких наказаний, как и шариатских судов, нет.¹⁰ Они не существуют теперь даже в некоторых странах мусульманского фундаментализма, но и в продвинутых странах бывает полиция нравов (следит за исполнением заветов Корана) и при ней – мусульманский судья, который применяет наказания, в том числе порку, за нарушение религиозных канонов.¹¹

Из сказанного видно, что в мусульманском праве существуют две семьи – фундаменталистская и модернизированная. Есть также крупные различия между двумя ветвями ислама – суннитами и шиитами, в том числе по коренному вопросу о власти халифа или имама и о возможности его ответственности перед уммой – мусульманским сообществом. Возможно, что более глубокое изучение различий по другим вопросам правового регулирования приведет к выводу о существовании таких специфических двух семей на территории одних и тех же государств.

Либерально-полусоциальная капиталистическая модель прав человека исходит из принципов формального, юридического равенства. Мы называем ее полусоциальной, ибо полного социального равенства в условиях господства частной собственности (а именно этот принцип является одним из главных в условиях капиталистического строя) достичь невозможно (правда, мы не знаем, как это возможно – имевшие место попытки привели лишь к созданию тоталитарного социализма). Установление правового равенства, личных и некоторых политических прав человека и гражданина – большое завоевание буржуазно-демократических революций, сокрушивших феодальный абсолютизм. Но в наше время этого недостаточно, что видят и создатели новых конституций в капиталистически стра-

¹⁰Правда, такие суды появились в северной Нигерии, эта часть страны населена в основном мусульманами.

¹¹Такие судьи даже в Индонезии и Малайзии приговаривали в 2010 г к наказанию плетью (ударам пальмовыми ветвями) европейских женщин за нарушение ислама – ношение мужской одежды (брюк).

нах, особенно после второй мировой войны. В них включены социально-экономические права, которые раньше признавались только в странах тоталитарного социализма.

Объем таких прав более широк в развивающихся, а не в развитых странах. Первые, особенно на ранних стадиях развития, были подвержены влиянию некоторых положений марксизма (правда, толковавшихся по-своему), но на практике именно в передовых капиталистических странах действует развитое социальное законодательство, существует высокий уровень жизни (до такого уровня еще далеко и развивающихся стран, и странам тоталитарного социализма, и постсоциалистическим государствам),¹² реализуются некоторые элементы принципа социальной справедливости (сам этот принцип назван в некоторых конституциях не развитых, а развивающихся стран, в Конституции РФ он тоже не назван).¹³

Однако в данной группе стран преобладает индивидуалистический подход к правовому статусу человека и гражданина. Он проистекает из тезиса о приоритете личности перед обществом и государством. Главный акцент делается на личные (так называемые абсолютные) и политические права и свободы. Социально-экономические права или вообще не упоминаются (многие конституции стран британского Содружества) или обычно сформулированы, скорее, как ориентир, как руководящие принципы для политики правительства (Албания, Бразилия, Индия, Филиппины и др.).

Эта часть конституций нередко имеет подзаголовок «социальные цели», «принципы политики» правительства в сфере социально-экономических отношений, и положения о правах человека, размещенные в этой части, не рассматриваются как субъективные права конкретной личности, ибо как говорилось, считается, что их невозможно обеспечить путем судебных исков. В Конституции Албании 1988 г. ясно говорится: «Добиваться социальных целей непосредственно через суд нельзя» (ч. 2 ст. 59). Правда, в последние десятилетия индивидуалистический акцент этого подхода ослабляется, но сохраняется.

При данной модели права человека составляют лишь элемент общей системы правового регулирования, а главный принцип капиталистического общества – достижение максимальной прибыли. Ради этой главной цели могут быть игнорированы и права человека.

Тоталитарно-социалистическая модель прав человека исходит из коллективистского принципа, отдавая приоритет обществу, государству, коллективу перед индивидом. Ее сторонники считают, что права человека и гражданина могут быть реализованы только в «обществе трудящихся» и обеспечены социалистическим государством. Понятие прирожденных (абсолютных) прав в принципе отвергается, различаются права трудящихся и нетрудящихся (первым предоставляются преимущества), права «экс-

¹²Например, по данным зарубежных рейтинговых агентств, опубликованных в Интернете, минимальный уровень оплаты труда (МРОТ) по законодательству в 2014 г. составлял в евро: Австралия – 2450, Люксембург – 1921, Бельгия – 1501, Великобритания – 1460,8, Франция – 1445,38, Бразилия – 230,67, Болгария – 173,84, Россия – 79, Узбекистан – 40, 28.

¹³О принципе социальной справедливости говорится в конституциях Португалии 1976 г., небольшого государства - члена британского Содружества Сент-Люсии 1978 г., Сальвадора 1983 г., Бразилии 1988 г., Польши 1997 г., Непала 2007, г., Египта 2014 г. и др. В Конституции Кубы 1976 г. сказано о «социально-политической справедливости», в Конституции Колумбии 1991 г. – о справедливом политическом, социальном и экономическом порядке, Индии 1949 г. – о «социальной, экономической и политической справедливости».

плуататоров подвергаются жестким ограничениям (особенно в политической области), «законно» нарушаются их личные права. Особое внимание уделяется социально-экономическим правам как имеющим особое значение для трудящихся, но многие важнейшие социально-экономические права отвергаются (право частной собственности, частной предпринимательской деятельности, свобода рынка). Права человека предоставляются только в целях строительства социализма и коммунизма, иное их использование может быть наказано, в том числе в уголовном порядке. Антисоциалистическая пропаганда и агитация объявляются в уголовных кодексах преступлением. Конституциями установлена обязательная для человека идеология (марксизм-ленинизм с национальной спецификой – идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзедун и Дэн Сяопина в Китае, идеи чучхе и Ким Ир Сена в КНДР и т.д.).

Правда, в последние десятилетия социалистический тоталитаризм в некоторых странах несколько ослабляется. В конституции вносятся поправки, признаются некоторые социально-экономические права, отвергавшиеся ранее (право частной собственности, предпринимательской деятельности). Отчетливее всего об этом свидетельствуют поправки, внесенные в Конституцию Китая в 1988-2004 гг. опыт Китая. Она признала не только допустимость частной собственности при социализме, но и ее важное место в экономике, ранее отвергавшиеся права человека (говорилось только о правах гражданина социалистического государства), социалистическое рыночное хозяйство. Однако регулирование политических прав остается прежним. Сохраняются руководящая роль коммунистической партии, запрет политической оппозиции, права человека могут использоваться только в интересах социализма, действует обязательная идеология. Поскольку сближение все же происходит, возможно, что по сравнению с прежней ортодоксальной семьей права тоталитарного социализма (она была ранее представлена советской Россией и СССР, особенно в первые десятилетия их существования, ныне – правом КНДР) возникает иная, модернизированная в каких-то отношениях (не во всех) семья права тоталитарного социализма.

В странах Тропической Африки, небольших государствах Океании, у некоторых племен стран Востока и Латинской Америки действует обычное право (система почти исключительно устных правовых обычаев, сохраняемых в памяти старейшинами племен и передаваемых другим поколениям).¹⁴ В таких условиях правой статус лица в определенной степени зависит от его принадлежности к определенному племени (хотя конституции устанавливают принцип равенства). Согласно имеющимся в обычном праве представлениям человек — «клеточка» племени, он может реализовать свои права и обязанности, вытекающие из его племенного статуса (на долю общинной земли, выпас скота и др.) лишь в данном племени, на его территории. Сфера действия обычного права жестко ограничена законами (некоторые брачно-семейные, наследственные отношения, землепользование (но не собственность), охота, рыболовство).

Целостный статус человека обычное право не определяет, основы статуса и многие основные права установлены конституциями.

¹⁴Насколько известно, их пытались записать и кодифицировать лишь некоторые ученые из развитых стран. Отчасти работу по изучению обычаев в отдельных странах Африки проводил в прошлом сектор государства и права развивающихся стран Института государства и права АН СССР.

В таком регулировании они нередко следуют прежней метрополии. Поэтому обычное право нельзя, на наш взгляд, считать основой глобальной моделью регулирования прав человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном многополярном мире существуют три глобальные правовые системы, представляющие собой принципиально различные модели регулирования прав человека и гражданина. Они различаются по своей социальной сущности, формационно-цивилизационным характеристикам. В рамках каждой из этих систем-моделей существуют тоже глобальные (например, англосаксонская) или региональные (например, латиноамериканская) семьи права. В основе их различий находятся прежде всего социокультурные характеристики, используемые в правовом регулировании. Каждая семья права включает множество правовых систем отдельных государств с их более конкретными социоправовыми характеристиками. Сближение правового регулирования прав человека между правовыми системами государств осуществляется легко, если они принадлежат к одной правовой семье.

Несколько сложнее протекает этот процесс между правовыми семьями, даже если они принадлежат к одной и той же глобальной правовой системе-модели. Сближение в регулировании прав человека между глобальными системами частично происходит, но не касается существа (социальной природы основных прав человека и гражданина).

Этому препятствуют элементы антагонистических противоречий между глобальными системами, которые действуют и в отношениях между «страновыми» системами отдельных государств, если они принадлежат к разным глобальным системам. Такие элементы могут быть преодолены только при изменении сущности самих систем. Тогда возможна социальная гармонизация права. Однако абсолютная гармонизация, создание полного тождества

разных систем невозможны, по крайней мере, в исторически обозримый период, ибо социально-культурные различия, особенности менталитета народов будут сохраняться. Они будут находить свое выражение и в праве.

В. Е. Чиркин: Адам құқықтырының жаһандық жүйелер.

Адам құқықтары үш жаһандық жүйелер бойынша қарастырылады, өзіммен құқықтық реттеудің жаһандық моделдері көрсетеді: мұсылмандық жүйе (ең басында оның іргетасты (радикалды) отбасы нұсқасында, либералды – жартылай социалдық капиталистік және тоталитарлы-социалистік жүйелер. Халықаралық құжаттарда және кейбір жоғарыда айтылған жаһандық құқықтық жүйелерде және олардың отбасыларында негізгі адам құқықтарының бекітілуіне, оларды үйлестіруі мүмкіндігіне әр түрлі подходтар, адам құқықтарын құқықтық реттеуінің болып жатқан жақындауы және осымен қатар антагонизм элементтерінің сақталуы атап айтылған.

Түйінді сөздер: адам құқықтарының моделі, мұсылмандық, либералды – жартылай социалдық капиталистік және тоталитарлы-социалистік моделдер, жақындауы және антагонизм элементтері.

V. Chirkin: Global systems of human rights.

Human rights are considered in accordance with the three global models of legal regulation, which are global models of legal regulation: Muslim (above all, in its variant of fundamentalist (radicalist) family), liberal semisocial capitalist and totalitarian-socialist systems. Highlighted different approaches to securing basic human rights in international instruments, and in some of the above mentioned global legal systems and those families, to the possibility of their harmonization, the convergence taking place of legal regulation human condition and, at the same time, the remaining elements of the antagonism.

Keywords: model of human rights, muslim, liberal semi-social capitalist and totalitarian-socialist models, convergence and antagonism.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ КАК ОТВЕТ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ж. Д. БУСУРМАНОВ,
профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, д.ю.н., профессор

В условиях проявляющегося кризиса в области демократии и прав человека на планетарном уровне, Евразийская концепция и Евразийская декларация прав человека и народов, по мнению автора, как особое видение, взгляд на эти проблемы, может внести свою лепту в разрешении назревающих конфликтов посредством продвижения к всеобщему, универсальному через признание и уважение многообразия, уникальности, идентичности народов и их государственности.

Теоретико-идеологической основой Евразийской Декларации, считает автор, является Евразийская концепция прав человека, утверждающая, что соблюдение основных прав и свобод человека предполагает помимо прав и свобод, обязательность взаимных обязанностей и ответственности между людьми, обществом и государством. Только наличие баланса интересов между этими субъектами способствует реальному осуществлению как индивидуальных, так и коллективных прав и свобод.

Ключевые слова: демократия, права человека, кризис демократии, евразийская концепция, евразийская декларация, евразийский суд по правам человека, цивилизация, евразийский континент, всеобщие, универсальные, идентичность, уникальность, суверенитет.

Евразийская Декларация прав человека и народов может стать новым правозащитным документом евразийского континента, отражающим особенности подходов в решении сложнейших взаимоотношений в области прав человека. Постановка проблемы именно в таком звучании и на такой заданной высоте требует столь же убедительных и твердых доводов и аргументов. В этом плане следует придерживаться правила В. Шекспира «где меньше слов, там больший вес они имеют», главное ясно и четко выразить многое в немногих словах.

Возникает первый и вполне закономерный, полный удивления и скепсиса здравомыслящий вопрос – а зачем, вообще-то какая-то евразийская декларация, когда есть всеми признаваемая Всеобщая Декларация прав человека?

Ответ. Самое удивительное то, что несколько десятилетий тому назад, когда провозглашались в разных концах земного шара та-

кие общепризнанные международные правозащитные документы как Европейская Конвенция о правах человека, Американская Конвенция о правах человека, Африканская Хартия о правах человека и народов, Всеобщая Исламская Декларация прав человека, Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов, почему-то никто не задавался этим вопросом и не ставил под сомнение необходимость их принятия.¹ Наоборот, все понимали, что именно таким образом на различных континентах и регионах мира можно показать своеобразие восприятия идеи об основных правах и свободах человека, а также ее реализации в своих обществах и государствах, учитывающей национальные особенности практики правоприменения, основанные на их традициях, обычаях, правилах поведения, уровне правовой культуры и правосознания, менталитете, вероисповедании и т.д.

Представим проблему схематически в виде пирамиды. На ее вершине Всеобщая Декларация как универсальный, всеобщий документ, провозгласивший единые принципы, стандарты и нормы в области основных прав и свобод человека.² С этого момента права человека приобретают международный характер. В этом ее уникальность и всеобщность.

Далее по иерархии следует Европейская Конвенция о правах человека, Европейская социальная Хартия (1950 г.).³ Особенность этого документа – предложить реальные механизмы реализации и воплощения в жизнь всеобщих, универсальных принципов, стандартов и норм Всеобщей Декларации, посредством институциональных инструментов (Европейский суд по правам человека, ОБСЕ), и, самое главное, объявить Европу зоной неприменения смертной казни. Весь мир тогда отнесся к такой постановке с пониманием и одобрением.

По временному признаку наступает очередь Американской Конвенции о правах человека 1969 г. Главная и исключительная особенность этого континентального документа, проложившего себе дорогу через столетнюю жестокую и отчаянную борьбу чернокожего населения Америки за равные права и свободы – положить

¹См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М., 1998. 784 с.; www.bureau.kz/lib/download/272.doc. 22.02.2015.

²См.: Международный билль о правах человека. Издано ПРООН. Алматы, 2002. С. 5-12.

³См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. С. 539-570; 570-586.

НОВЫЕ КНИГИ

ПРЕЗИДЕНТ И ПРАВОВАЯ РЕФОРМА: Тематический документальный сборник / составитель А. Амангелди; руководитель проекта – Б. Тургарбаев. Алматы: Издательство «Зерде» 2014. – 536 с. ISBN 9965-472-79-3

В настоящей книге в хронологическом порядке на основе документальных материалов отражена роль Президента РК Н.А. Назарбаева как главного инициатора и руководителя правовых реформ в суверенном Казахстане.

Сборник содержит выдержки из выступлений Главы государства перед депутатами Парламента, на республиканских совещаниях и международных форумах в период 1992-2014 гг. Стратегические задачи правовой политики и реформы, инициированные Президентом страны, содержатся во включенных в сборник Концепции правовой реформы, законах РК о судебной системе, прокуратуре, органах внутренних дел, юстиции и финансовой полиции.

Издание, отражающее историю правовых реформ независимого Казахстана, будет полезно правоведам и юристам, магистрантам и студентам юридических вузов, сотрудникам правоохранительных органов, а также широкому кругу читателей.

конец ксенофобии и расизму. Для чего понадобилось создать собственные меры защиты в лице Межамериканской комиссии и Межамериканского суда по правам человека.⁴ Весь мир в очередной раз поддержал этот значимый для данного континента документ. События же последних месяцев в г. Фергюссоне показали актуальность данной проблемы для Америки.

В 1981 г. на Африканском континенте провозглашается Африканская Хартия о правах человека и народов, учитывающая достоинства исторических традиций и ценности африканской цивилизации, добивающейся полного освобождения Африки, а также ликвидации колониализма, неоколониализма, апартеида, сионизма, всех форм дискриминации, особенно по расовой и этнической принадлежности. Отличительная особенность этой Хартии в том, что в ней красной нитью проходит мысль о том, что именно «реальность и уважение прав народов обязательно должны гарантировать права человека», и что «права и свободы означают также обязанности со стороны каждого». ⁵ Иначе говоря, впервые в мире индивидуальные права человека увязываются с коллективными правами целого народа и взаимной их обязанностью друг перед другом. Для нас этот момент очень принципиален и важен.

В том же 1981 г. принимается Всеобщая Исламская Декларация прав человека, отражающая особенности взгляда исламского мира на права человека. Суть которого заключается в том, что в исламе все равны перед всевышним, т.к. права, свободы и обязанности человека предопределены волею всевышнего, а государство и власть это всего лишь проводники «божественного закона». ⁶ Весь остальной мир вынужден был считаться с иным своеобразным взглядом на проблему прав человека.

Вслед за этими международными документами в 1988 г. свет увидела Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов, в которой провозглашаются ценности присущие для этого огромного, многомиллионного, густонаселенного региона, где приоритет, предпочтению и уважение отдаются семейным, коллективным традициям, обычаям и нормам. ⁷ Понимание и поддержка этого особого, нетрадиционно видения идеи прав человека всеми остальными странами мирового сообщества, возможно и стали одним из факторов, позволивших народам этого уникального региона достичь впечатляющих успехов в переустройстве обществ и государств, достижении достатка и благополучия.

⁴См.: Там же. С. 720-736.

⁵См.: Там же. С. 737

⁶ См.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М.: Издательство НОР-МА, 2002. С. 307-314.

⁷www.bureau.kz/lib/download/272.doc. 22.02.2015.

Ареалом же охвата предлагаемой Евразийской декларации прав человека и народов является огромный евразийский континент, на котором уживаются несколько десятков государств с самобытной и уникальной культурой, образом жизни, способом хозяйствования, своеобразным менталитетом, вероисповеданием, политической системой власти, традициями и обычаями, сложившимися за многовековую историю их существования. В условиях всеобщей глобализации, новых вызовов времени, связанных с экономическими, финансовыми, политическими, межконфессиональными и иными обостряющимися проблемами XXI века, со всей очевидностью встает вопрос об объединении их усилий в противостоянии негативным мегатенденциям, влияющим на общую судьбу этих народов. Здесь речь идет не столько о материальном свойстве объединении (финансов, валют, создании политических, военных, экономических блоков и т.д.), сколько об идейном, духовном единении. «Ведь общая судьба как свойство, принадлежность сообщества людей предполагает и энергию сопротивления тем силам, которые требуют от людей этого сообщества, чтобы они подчинились универсализации, превышающей разумный минимум общности. Тут очень важно не допустить крайностей». ⁸

Всеобщая унификация, универсализация стандартов и норм в ущерб уникальности и своеобразию отрицательно отражаются на таких сложных явлениях как право народов быть самим собой, а в политическом аспекте – на суверенитете государств. Чрезмерное увлечение исповедованием примата, превосходства общего и идеального перед частным и эмпирическим разнообразием, присущего сторонникам философской традиции реализма, взято западно-европейскими учеными и политиками на вооружение при формировании Всеобщей декларации прав человека. Такое увлечение философией реализма, абстрактными понятиями в очень чувствительной сфере цивилизационных различий между народами может привести к непредсказуемым последствиям. Яркий представитель этого направления Дж. Ролз в своей книге «Право народов» к рационально мыслящим сообществам народов относит идеальные либеральные общества. Последним присущ правопорядок, пронизанный концепцией общего блага и гарантирующий абсолютное соблюдение прав человека. При этом он совершенно не учитывает, что абсолютизация прав некоторых меньшинств, например, сторонников однополюсной любви, может привести к расколу в единство общества, что мы и наблюдаем в настоящее время. По сути дела, это только один из примеров, когда

⁸Гаджиев Г. А. «О философском и юридическом смысле права народа быть самим собой». Материалы международной конференции. 27 апреля - 1 мая 2014 г., Стамбул. С. 65.

предельно абстрактная категория прав человека в неумелых или, наоборот, в изощренных руках обладает разрушительной силой. Пример такого поведения показан в произведении М. Твена «Принц и нищий», где нищий с помощью государственной печати колет орехи.

Увлечение Западом реалистической философией мышления формирует его предвзятое отношение к другим цивилизациям и культурам, и, даже откровенный снобизм. Так, например, западный индивидуализм рассматривается ими как самая очевидная и самая совершенная аксиома, не требующая доказательств. И это несмотря на то, что в большинстве стран мира, особенно на евразийском континенте, есть традиция рассматривать человека как члена сообщества, общины, трудового коллектива, а его индивидуальные права и свободы понимать с учетом этого обстоятельства. Более того, следование устоявшейся общей тенденции и логике Запада привело уже все мировое сообщество к общей мысли, что кульминацией цивилизационного развития следует считать такую систему мирового устройства, когда суверенитет государства обязательно должен быть ограничен с помощью прав человека. А общие универсальные, всеобщие стандарты и нормы этих прав человека должны устанавливаться и создаваться западно-европейской частью мира, которая заведомо всегда права, т.к. является хранилищем разума, прародительницей общечеловеческих ценностей, демократии, является ярким идеалом либерального сообщества. Представления же других государств и народов о правах человека не воспринимаются ими, а при возникновении противоречий с их общими стандартами, то государства и народы как носители и представители одиозных взглядов подвергаются изоляции, обструкции, вокруг них формируется негативное отношение всего мирового сообщества с целью принудительного исправления и выведения на «правильный путь».

События последнего времени, связанные с Украиной, с трагедией малайзийского авиалайнера, с сектором Газа, с Сирией, список можно продолжить, приводят к мысли, что авангард сообщества либеральных государств вправе навязывать так называемую «справедливую войну цивилизованным нациям», бомбить, нагнетать общую обстановку в нашем хрупком мире, только лишь ради того, чтобы привести в чувства неустраивающие их народы и государства за иное восприятие идеи прав человека. Таким образом, абстрактные понятия либерального общества о правах человека, о справедливости, об универсальности, о всеобщности далеко не безобидны. Взятые за основу осуществляемой внешней политики ведущими странами мира они способствуют внедрению и вживлению чуждых представлений о добре и зле, ценностей и идеалов в общественное сознание

остального мира. Через практическую деятельность известных международных институтов постепенно оказывается соответствующее влияние на корректировку поведения «неудобных» и «неудобных» государств и народов. Так, например, Европейский суд по правам человека осуществляет свой судебный контроль за соблюдением прав человека опираясь на «суверенитет универсальной морали и права» по которому суверенитет государств значительно ограничивается, а цивилизационные отличия уступают место всеобщности, универсальности и стандартизации.

Предлагаемая Евразийская Декларация прав человека и народов – попытка отстаивать право на собственное понимание собственных, евразийских ценностей, на стремление обладать правом евразийским народам оставаться самими собой, желанием бережно относиться к национальным культурам, политико-правовым традициям и опыту. Стержневой идеей этой Декларации является привнесение в мировое сообщество фундаментальных ценностей: евразийской диалогичности, терпимости, миролюбия, сотрудничества, сохранение народов в контексте всего человечества, обеспечение евразийского геополитического баланса. ⁹

Относительно в недалеком прошлом казалось, что демократии как самой успешной политической идее XX века, предполагающей развитие мира на принципах уважения человеческого достоинства, приоритета индивидуальных прав и свобод, не будет альтернативы.

Но происходящие события в расколотом мире сегодняшнего дня, глобальный кризис и нарастающая геополитическая вражда свидетельствуют о том, что сама демократия переживает глобальный кризис.

Всего лишь несколько лет назад все было по-другому. «Демократия пустила корни в самых трудных условиях: в травмированной нацизмом Германии, в Индии, которая имела самое большое в мире количество бедных людей, и в Южной Африке, изуродованной апартеидом. В 2000 г. Freedom House классифицировал 120 стран, или 63% мира, как демократии. Но прогресс, очевидный в XX веке, застыл в XXI-м.

Аналитики называют основными причинами финансовый кризис, выявивший фундаментальные слабости в политических системах Запада, послуживших базой основой отхода от демократических ценностей. «Никто уже не любит демократию. Против нее настроены недовольные популисты, бунтующий средний класс, brutальные технократы и динамичные авторитарные режимы...», – пишет польский католический портал Fronda.pl. Причинами такого положения являют-

⁹Байниязов Р. С. Декларация Евразийского экономического союза» (примерный проект). Саратов,

ся: крах демократии в странах третьего мира, усиление евразийских авторитарных режимов и кризис демократии в ее колыбели – на Западе.¹⁰ Весь мир вынужден наблюдать за процессом извращения сути демократии и получать, в связи с этим, целую серию разочарований. Так, например, неоправданная и неудачная война в Ираке, якобы из-за наличия там оружия массового уничтожения, в конце концов, была названа США борьбой за свободу и демократию. Причем, левые политики сочли это достаточным доказательством, хотя всему мировому сообществу стало ясно, что демократия здесь сыграла роль фигового листа для США.

Недемократично поступил сам Европейский Союз, когда в условиях финансово-экономического кризиса, евро-элита Европы вынудила Италию и Грецию заменить демократически избранных лидеров на технократов. Стал очевидным тот факт, что во многих государствах в период демократизации уровень коррупции стал выше. Отсюда, разгул коррупции, нестабильность, экономическое ослабление привели к тому, что свежее демократизировавшийся народ стал выходить на улицы практически сразу после предыдущей революции. Подобные сценарии известны нам по Украине, Египту, Тайланду, Сирии, Киргизии, Филиппинам, Венесуэле, Боливии, Кении, Тайвану, Ираку и т.д. Все вышеприведенное показывает, что широко описывавшийся эффект распространения демократии с Запада на Восток значительно ослабел. По данным Freedom House, за десятилетие после вступления в Европейский Союз во всех без исключения новых странах-членах Союза снизилась прозрачность выборов, негативные изменения произошли со свободой слова и в целом с состоянием демократии. Поэтому в условиях всеобщего недоверия к провозглашаемым лозунгам и обещаниям, заигрывания с демократией, искажения основополагающих принципов идеи прав человека и общечеловеческих ценностей, необходимо оживить облик демократии, пересмотреть свое отношение к ее основополагающим началам, привнести свое новое видение этих проблем.

В этой связи, Евразийская Декларация прав человека и народов, отражающая своеобразие видения идеи прав человека с позиции евразийца может значительно обогатить саму идею прав человека, дополнив ее недостающими звеньями и элементами.

– *Главная отличительная черта Евразийской Декларации – провозгласить право на цивилизационную идентичность, право иметь историческую память, право обладать национальным духом.* Политика же унификации, стандартизации и утверждения всеобщности идеального категорично отвергает именно эти ценности, считая, что быть другими – значит быть консервативными. Здесь уместно заметить, что мы не отвергаем всеобщие, унифицированные нормы и стандарты, но смотрим на них через призму реального мира фактов, эмпирического мира, взяв за теоретическую основу философию номинализма, как одного из типа научной мысли, имеющей право на существование, помимо философской традиции реализма. Этот подход позволяет нам продвигаться к всеобщему, универсальному через признание и уважение многообразия, уникальности, идентичности народов и их государственности.

– *Следующая особенность нового правозащитного документа евразийского континента – признание, помимо всеобщих и универсальных уровней, действия континентальных, региональных и национальных уровней стандартов прав человека.* На каждом

¹⁰См.: Панченко Татьяна. Что пошло не так с демократией? // Газ. Ассанди-Таимс. 28 марта 2014 г.

уровне решаются задачи по обеспечению единообразия в системе международно-правовых норм защиты прав человека, при одном существенном условии – с учетом особенностей, своеобразия и уникальности того или иного государства, общества, народа.¹¹

– Завершающая исключительность новой Евразийской Декларации заключается в том, что она выстроена на соответствующей Евразийской концепции прав человека, утверждающей, что *соблюдение основных прав и свобод человека предполагает помимо прав и свобод, обязательность взаимных обязанностей и ответственности между людьми, обществом и государством. Только наличие баланса интересов личности и общества способствует реальному осуществлению как индивидуальных, так и коллективных прав и свобод.* Пожалуй, трудно найти более значимую и более востребованную идею в нашем современном мире, сотрясаемом конфликтами на межнациональной, межэтнической и межконфессиональной почве. Отсюда, новая Евразийская концепция прав человека с этой точки зрения предстает актуальнейшей и отвечающей вызовам времени научной идеей.¹²

Так, например, мы все с нескрываемаой тревогой наблюдаем за обострением ситуации в Украине, нарастающим движением в странах Европы по «деисламизации» западно-европейского общества, особенно после известных парижских событий. Масштабность этих тенденций может привести к межцивилизационным столкновениям, чего нельзя, ни в коей мере, допускать. Наоборот, сейчас необходимо искать во всех проявляемых многообразиях сближающие нас, объединяющие начала. В этой связи, не все знают, что идеи равенства, братства, свободы, человеческого достоинства, право человека на жизнь и др. заимствованы из норм ислама. Еще в XIV веке в них было провозглашено, что человек творение всевышнего, поэтому он является носителем этих ценностей. Подобных совпадений с европейским можно найти и в других цивилизационных концепциях о правах человека. Поэтому, роль и миссию такого документа в XXI веке, вбирающего и аккумулирующего в себе объединяющие свойства западно-европейских и азиатских цивилизаций, светских и религиозных, может выполнить Евразийская декларация прав человека и народов.

В свете очевидной миротворческой роли Главы Казахстана в новой волне «холодной войны» Евразийская Декларация, как внешнеполитическая инициатива, может послужить документом-компромиссом, купирующим нарастающий конфликт, став правовой платформой конструктивного диалога, «соломоновым решением», миротворческим проектом со всей очевидностью необходимым вовлеченным сторонам, которые, не исключено, находятся в латентном поиске некоего компромисса в условиях стремительного движения к «тупику».

Этот документ-компромисс, являющий факт благоразумия и высшей ответственности Лидеров Наций за судьбы своих народов, содержанием своих положений станет историческим документом, препятствующим фактором развязывания пока только «холодной» войны.

Масштабность и динамичность процессов современного мира особо актуализируют возможность предвидения и прогнозирования будущих общественных явлений. Необходимость стабильности общества, государства и мировой системы требуют более глубоких исследований проблем в области прав и свобод человека, а также связанных с ними политико-правовых, социально-экономических,

¹¹См.: Бусурманов Ж. Д. Евразийская концепция прав человека. Монография. Алматы: КазГЮУ. 2006. С.167.

¹²См.: Там же. С.158.

международных и т.д. аспектов.¹³ Права человека зависят не только от подвижного соотношения внутри государственно-правовых регуляторов, а возможно даже в большей степени, от внешней зависимости права и правовых регуляторов, от политики государства, от состояния социальных отношений и конфликтов в обществе, от уровня развития экономики, социальной сферы, международных отношений и т.д.¹⁴ На это же обращает внимание и В.Д. Зорькин, когда состояние и пути развития права в будущем, увязывает с отражением новых технико-экономических тенденций и формированием правовой концепции мироустройства государства в эпоху этносоциального многообразия.¹⁵ Поэтому новая Евразийская концепция прав человека и народов, выступающая теоретико-философской основой Евразийской Декларации прав человека и народов – попытка предвидеть и спрогнозировать перспективы развития такого явления как права человека в будущем. В настоящее время идет процесс выстраивания и формирования научной школы по данному направлению. Поддержка в продвижении Евразийской концепции необходима. Здесь нет места локальным или меркантильным интересам. Жизненность Евразийской концепции и Евразийской Декларации прав человека и народов диктует потребность в признании их на национальном и международном уровнях. Это придаст им дополнительный импульс в восхождении на вершину мировой научной мысли, возвысив казахстанскую науку, которая сегодня способна выступить в роли инициатора и модератора по данной идее.

Ж. Д. Бұсырманов: Бүгінгі күнгі жаңа тегеурінді талаптарына жауап ретінде Адам және халықтардың құқықтарының Евразиялық Декларациясы.

Демократия және адам құқықтары аясында планеталық деңгейде шығып жатқан дағдарыс жағдайында осы мәселелеріне ерекше көрініс, көзқарас ретінде Евразиялық тұжырымдама және Адам және

¹³См.: Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. №1. 2014. С. 5.

¹⁴См.: Там же. С. 8.

¹⁵См.: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М. 2013. С. 23.

ЖАҢА КІТАПТАР

«Евразиялық экономикалық одаққа өту жағдайында сыртқы экономикалық шарттарды жасау мен оны орындаудың және кедендік реттеудің өзекті мәселелері» тақырыбындағы дөңгелек үстел материалдар жинағы = Сборник материалов круглого стола «Актуальные проблемы заключения и исполнения внешнеэкономических договоров и таможенного регулирования в условиях перехода к Евразийскому экономическому союзу» / Редакционная коллегия: Нарикбаев Т. М. (пред.), Жириенчин К. А. (зам. пред.), Идрышева С. К. (отв. секретарь), Әділбекқызы С. и др. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2014. –222 с. ISBN 978-601-7546-07-8

Осы жинаққа 2014 жылы 5 желтоқсанда Қазақ Гуманитарлық Заң Университетінде өткен «Евразиялық экономикалық одаққа өту жағдайында сыртқы экономикалық шарттарды жасау мен оны орындаудың және кедендік реттеудің өзекті мәселелері» тақырыбындағы дөңгелек үстелге қатысушылардың баяндамалары енді. В сборник включены доклады участников круглого стола «Актуальные проблемы заключения и исполнения внешнеэкономических договоров и таможенного регулирования в условиях перехода к Евразийскому экономическому союзу», состоявшегося в Казахском Гуманитарно-Юридическом Университете 5 декабря 2014 г. Круглый стол посвящен юбилею зам. директора Академии фундаментальных и прикладных наук им. С. Зиманова, директора НИИ государства и права, д.ю.н., профессора Сары Кимадиевны Идрышевой.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО – СУЩЕСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОХРАНЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА РФ

В статье анализируются актуальные правовые вопросы российской системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество с точки зрения охраны и защиты прав субъектов гражданского оборота; представлены мнения ученых и судов по данной проблеме; аргументирована авторская позиция.

Ключевые слова: недвижимое имущество, регистрация прав, охрана и защита прав на имущество, единый недвижимый комплекс, предприятие как имущественный комплекс, сложная недвижимость, ЕГРП, государственный регистратор, объект гражданского оборота, объект гражданских прав.

Охрана прав на недвижимое имущество является предметом особой заботы не только законодателя, но и практически каждого члена общества, поскольку обладание именно таким имуществом определяет уровень благосостояния лица. Поэтому правовые системы многих стран мира устанавливают специальную процедуру перехода прав на недвижимое имущество, усложняя ее регистрацией, которая детально регламентируется специальными нормативными правовыми актами. К примеру, согласно Гражданского кодекса Польши 1964 г., для перехода права собственности на отдельную квартиру необходимо заключение соответствующего договора, необходимо совершить запись в книге недвижимости (поземельной книге). Передача права собственности на строение, которое расположено на земельном участке, находящемся в вечном пользовании собственника строения, возможно только при наличии одновременной передачи права вечного пользования земельным участком.¹

В соответствии с Французским гражданским кодексом для того, чтобы факт продажи недвижимости стал обязательным для третьих лиц, сделка должна быть зарегистрирована в публичном реестре недвижимого имущества.² Кроме того регистрационная система недвижимости Франции основана на таких документах, как: Декрет от 4 января 1955 г. № 55-22 «О реформе гласности вещных прав на недвижимое имущество» и Декрет от 14 октября 1955 г. № 55-1350 «О применении Декрета «О реформе гласности вещных прав на недвижимое имущество», которые довольно подробно

© В. Н. Синельникова, 2015

¹ Более подробно см.: Основные институты гражданского права зарубежных стран /Отв. ред. В. В. Залесский. М.: Норма. 2009. С. 191.

² Там же. С. 195.

В. Н. СИНЕЛЬНИКОВА,
профессор кафедры гражданского права
НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), д.ю.н.

регламентируют способы оповещения общественности о совершенных (заключенных, расторгнутых и др.) с недвижимым имуществом сделок.³

Иной подход у законодателя Германии. Так, согласно § 873 Гражданского уложения Германии, до момента регистрации изменения права собственности на земельный участок стороны связаны соглашением только при условии, что соответствующие заявления нотариально удостоверены либо совершены в органе, в котором ведется поземельная книга, либо поданы в этот орган, либо правомочное лицо выдало другой стороне разрешение на внесение записи, составленное в соответствии с Законом о поземельных книгах.⁴

Важно! Правовые системы многих стран мира содержат нормы, согласно которым переход, изменение, прекращение или обременение прав на недвижимое имущество осуществляется на основе сложного юридического состава, включающего соглашение сторон, иные юридически значимые действия, а именно: нотариальное удостоверение сделки, регистрация прав субъекта, публикация информации о совершенных действиях и др.

Российская Федерация, регламентируя статус и оборот недвижимости, также возлагает на участников сделки обязанность регистрации прав на недвижимое имущество, которая предусмотрена не только нормами Гражданского кодекса (далее – ГК РФ), но и специальными законами, довольно подробно регламентирующими порядок и условия регистрации прав на различные виды недвижимости. В числе таких документов можно назвать Федеральный закон от 27 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о регистрации прав на недвижимость), статья 2 которого содержит императивную норму – государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним представляет собой юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК.

Юридическая значимость данного тезиса подтверждается тем, что государственная регистрация является единственным доказательством существования права на недвижимое имущество, которое может быть оспорено только в судебном порядке.

³ Захватаев В. Н. Кодекс Наполеона. М., 2012. С. 542.

⁴ Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit EinführungsGesetz: ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем./[В. Бергманн, введ., сост.]; науч. редакторы – В. Бергманн [и др.]. – 3-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 334.

Возглавляет систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, ее территориальные органы, а также государственные бюджетные учреждения, наделенные полномочиями защиты прав законных владельцев недвижимого имущества посредством ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее ЕГРП).⁵

В условиях рыночных отношений, обусловивших ускорение гражданского оборота недвижимого имущества, регистрация прав на него приобрела особую актуальность, так как только наличие зарегистрированного права предоставляет субъекту возможность правомерно владеть, пользоваться и распоряжаться таким имуществом. При этом выявились существенные недостатки норм действующего законодательства, из-за которых возникали и до сих пор возникают проблемы охраны и защиты прав на недвижимое имущество, а недобросовестные участники сделок совершают правонарушения.

Президент России, Правительство РФ, высшие органы исполнительной власти России и ее субъектов, детально осведомленные о сложившейся на рынке недвижимого имущества ситуации, еще несколько лет назад инициировали модернизацию гражданского законодательства. Так, Президент РФ 18.07.2008 издал Указ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором не только поставил задачу обновления законодательных основ рыночной экономики, а также правового обеспечения международных экономических и гуманитарных связей Российской Федерации, но и обязал компетентные государственные органы и учреждения разработать концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации и внести предложения о мерах по ее реализации.⁶ Таким образом, было принято решение о глобальной модернизации гражданского законодательства РФ.

Во исполнение этого Указа 7 октября 2009 г. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была одобрена и вступила в действие Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации.⁷ Разработчики этой Концепции, стремясь решить актуальные задачи повышения эффективности охраны и защиты прав и законных интересов не только собственников, но и иных владельцев недвижимого имущества, а также необходимости создания благоприятных условий его эффективного использования, обозначили цель – сформировать полноценную систему ограниченных вещных прав, которая способна удовлетворить потребности участников гражданского оборота в максимально стабильном и защищенном режиме пользования чужим имуществом.

Для достижения указанной цели потребовалась новая совокупность правовых норм, обладающих реальной возможностью регулировать имущественные и неимущественные отношения субъектов гражданского оборота. Эти обстоятельства обусловили реформу

⁵ Ст.3 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // <http://www.pravo.gov.ru> – 29.12.2014; См. также: Указ Президента РФ от 25.12.2008 № 1847 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (ред. от 21.05.2012) // «Российская газета» – 22.05.2012; Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (ред. от 27.12.2014) // <http://www.pravo.gov.ru> – 08.01.2015.

⁶ Указ действует в редакции от 29.07.2014: <http://www.pravo.gov.ru> – 29.07.2014.

⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

гражданского законодательства, которое находится в настоящее время в состоянии поиска адекватных механизмов регулирования отношений, способствующих всемерному развитию не только экономики страны, но и охране, а также защите прав на имущество лиц, участвующих в таких отношениях.

Говоря об охране и защите прав на имущество, следует обратить внимание, что гражданский оборот имущества основан не только на признании конкретных гражданских прав, но и обеспечении их эффективной правовой защитой, которая органично связана с более широким понятием «охрана гражданских прав», охватывающем совокупность мер, посредством которых субъекты могут реализовать свои права на различные виды имущества. Обратим внимание, охрана гражданских прав на имущество базируется на положениях материального законодательства, а также включает меры экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание благоприятных условий для осуществления субъективных прав. Такое широкое понимание охраны прав часто используется в цивилистической доктрине. Вместе с тем, гражданское законодательство известно понятие охраны в узком смысле слова, включающее нормы, направленные на восстановление утраченных прав и их признание, а при нарушении или оспаривании – на защиту, в том числе судебную.

Таким образом, защита гражданских прав – важнейшая отраслевая категория не только материального, но и процессуального права, посредством которой реализуются гражданско-правовые санкции, определяется механизм их применения, а также решаются другие вопросы, возникающие в связи с нарушением субъективных гражданских прав на имущество.

С учетом изложенного, может сложиться впечатление, что все вопросы охраны и защиты прав и законных интересов субъектов гражданского оборота решены и проблем в данной сфере общественных отношений не существует. Однако судебная практика свидетельствует об обратном: лица, владеющие имуществом на различных основаниях, в том числе осуществляющие предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, часто не удовлетворены способами защиты гражданских прав, поименованными в ст. 12 ГК РФ. К примеру, эта статья ГК РФ не содержит прямого указания на такой способ защиты прав на имущество, как регистрация. Поэтому заинтересованные субъекты, пользуясь открытым перечнем способов, установленным статьей 12 ГК РФ, стремятся найти иные возможности восстановления нарушенных прав на имущество, чему, естественно, противодействует другая сторона отношений. В результате возникают судебные споры о защите прав на имущество, которые иногда не прекращаются и после вступившего в силу решения суда. Скажем, «проигравшая» сторона уклоняется от подписания заявления о регистрации прав в ЕГРП. Тем самым, приобретение другим лицом полного объема правомочий на имущество откладывается на неопределенный период времени, соответственно, субъект, правомочно владеющий и пользующийся имуществом, не может им распорядиться в соответствии со своей волей и в своем интересе.

В целях преодоления этого недостатка действующего законодательства Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ совместным Постановлением от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указали, что если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о

возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП.⁸ По сути, этим положением установлено правило о придании решению суда силы юридического основания для регистрации прав в ЕГРП. Таким образом, был найден практический способ преодоления пробела законодательства в сфере охраны прав на недвижимое имущество.

1 марта 2013 г. в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ГК РФ был дополнен статьей 8.1. «Государственная регистрация прав на имущество», которая частично восполнила указанный выше пробел, предусмотрев императивное правило: «Если сделка совершена в нотариальной форме, запись в государственный реестр может быть внесена по заявлению любой стороны сделки, в том числе через нотариуса».⁹ Однако, если сделка была совершена до вступления в силу этого Закона и не имела нотариальной формы, то запись в государственный реестр вносилась только при наличии заявлений об этом всех лиц, совершивших сделку. Таким образом, частичная зависимость момента возникновения права на недвижимое имущество от действий «проигравшей» стороны все-таки сохранялась.

Однако, 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»,¹⁰ в соответствии с которым статья 165 ГК РФ изложена в новой редакции, направленной на устранение недостатков охраны регистрируемых прав субъекта на имущество. В силу особой значимости данной статьи полагаю уместным напомнить читателю ее содержание:

«Статья 165. Последствия уклонения от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки

1. Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.
2. Если сделка, требующая государственной ре-

гистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

3. В случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 настоящей статьи, сторона, необоснованно уклоняющаяся от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении или регистрации сделки.
4. Срок исковой давности по требованиям, указанным в настоящей статье, составляет один год.»

Несомненно, в этой норме заложен эффективный механизм охраны регистрируемых имущественных прав. В то же время, если принять во внимание, что резолютивная часть судебного акта может быть двух видов:

а) в ней решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки (именно такие решения являются основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРП);

б) в решении суда о признании сделки недействительной, НЕ применены последствия ее недействительности. Эти решения НЕ являются основанием для внесения записи в ЕГРП.

На такую особенность судебных решений и их значимость с точки зрения оснований внесения записи в ЕГРП (т.е. регистрации и, соответственно, охраны прав на имущество) указано в пункте 52 совместного Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22.

Данная ситуация имеет явно отрицательные последствия, поскольку лицо, имея вступившее в силу судебное решение о признании сделки недействительной, в котором не применены последствия ее недействительности, НЕ может обратиться с заявлением о внесении соответствующей записи о своем праве в ЕГРП. Таким образом, создаются условия к недостоверности сведений, содержащихся в указанном реестре, что вводит субъектов гражданского оборота в заблуждение.

Практике известны и другие случаи, когда запись в ЕГРП, нарушая право истца, одновременно ограничивает возможные способы его защиты, например:

- право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами,
- право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество,
- ипотека или иное обременение прекратились.

В таких ситуациях истец не может защитить свое право путем его признания или истребования имущества из чужого незаконного владения, поскольку оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено лишь путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Кроме того, в пункте 53 указанного совместного Постановления ВС РФ и ВАС РФ отмечено, что ответчиками по иску, направленному на оспаривание прав или обременений, вытекающих из зарегистрированной сделки, являются ее стороны. Поэтому государственный регистратор не выступает ответчиком по таким искам. В то же время государственный регистратор может быть привлечен к участию по делам данной категории в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Если иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права или обременения, все же предъявлен к государственному регистратору, то суд, руководствуясь ч. 1 ст. 41 ГПК РФ или ч.ч. 1, 2 ст. 47 АПК РФ, осуществляет замену ненадлежащего ответчика.

Важно! Государственный регистратор, руководствуясь ч. 2 ст. 13 ГПК РФ или ч. 1 ст. 16 АПК РФ, обязан внести запись в ЕГРП на основании судебного акта независимо от его участия в деле.

Обратим внимание, несмотря на наличие судебного акта, являющегося основанием для внесения записи в ЕГРП, лицо, обращающееся с заявлением о регистрации, обязано представить ПОЛНЫЙ комплект документов, которые необходимы для внесения записи в ЕГРП согласно Закону о регистрации прав на недвижимость. Выполнить это требование в условиях, когда одна сторона уклоняется от регистрации прав на имущество довольно трудно, поскольку необходимые документы могут находиться именно у другой стороны сделки.

Как видим, процедура регистрации прав на имущество далека от совершенства, а возникающие проблемы зачастую обусловлены не только действиями участников имущественных правоотношений, но и недостатками норм действующих законов. Для убедительной иллюстрации этого вывода рассмотрим некоторые наиболее часто встречающиеся при регистрации прав на имущество вопросы и предпримем попытку сформулировать на них ответы.

Итак, обратимся к предварительному договору, по которому стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. В соответствии со ст. 429 ГК РФ предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора. Иначе говоря, если предметом основного договора будут являться права на имущество, подлежащие государственной регистрации, то, следовательно, и предварительный договор должен быть зарегистрирован. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность (п.2 ст. 429 ГК РФ).

Однако после вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, дополнившего ГК РФ ст. 81, установившей правило о регистрации прав на отдельные виды имущества, возникает вопрос о необходимости регистрации предварительного договора, по которому НЕ происходит передача прав, соответственно, отсутствует правовое основание для регистрации.

Вместе с тем, если рассмотреть условия предварительного договора об обязанности сторон в будущем заключить основной договор и передать права на имущество, то предварительный договор следует квалифицировать как обременение прав на имущество, которое согласно п.1 ст. 81 ГК РФ подлежит государственной

регистрации. Таким образом, если заключается предварительный договор об имуществе, права на которое регистрируются, то у сторон возникает обязанность зарегистрировать обременение прав на предмет предварительного договора.

С учетом изложенного, можно смоделировать ситуацию заключения соглашения об отступном, когда субъекты договариваются о прекращении уже имеющегося, но еще неисполненного обязательства путем передачи кредитору денег, имущества и т.п. в счет погашения должником своей обязанности исполнения (ст. 409 ГК РФ).

Посредством отступного кредитор получает компенсацию для удовлетворения своего материального интереса. Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами.

В соответствии с ныне действующим законодательством государственной регистрации подлежит только переход права собственности на недвижимое имущество, предоставляемое в качестве отступного. При этом само соглашение об отступном как сделка (договор) не регистрируется. Однако, если учесть, что с момента заключения указанного соглашения и до реальной передачи имущества в качестве отступного может пройти достаточно много времени, в течение которого должник, пользуясь отсутствием записи в ЕГРП, может продать это имущество и из вырученной суммы оплатить долг, в том числе внесением суммы на депозит нотариуса. В то время как кредитор заинтересован в получении именно имущества, являющегося предметом соглашения об отступном.

В целях защиты прав кредитора, по нашему мнению, заключив соглашение об отступном, стороны должны зарегистрировать обременение прав на имущество, которое планируется передать в качестве отступного. Правовым основанием для такого вывода является пункт 1 статьи 131 ГК РФ, устанавливающий положение – государственной регистрации подлежат право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение.

Похожая ситуация складывается в результате заключения мирового соглашения, которым, если оно утверждено судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок.

Мировое соглашение по своей сути является одним из средств защиты субъективных прав, по которому одна сторона может передать другой стороне имущество, права на которое подлежат государственной регистрации. Суд, утверждая такое соглашение, обязан убедиться в том, что сторона, передающая имущество, является его собственником и ее право собственности на это имущество зарегистрировано в установленном законом порядке. Этот вывод основан на положении – право распоряжения имуществом принадлежит собственнику, если иное не предусмотрено законом или договором.¹¹

Особого внимания заслуживает регистрация прав на объект, не заверченный строительством, как способ защиты прав и законных интересов. Дело в том, что ст. 130 ГК РФ относит объекты незавершенного строительства к недвижимому имуществу. При этом ни ст. 130, ни иные статьи ГК РФ не содержат признаков, на осно-

⁸Позиция ВС РФ и ВАС РФ изложена с учетом положений Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ.

⁹<http://www.pravo.gov.ru> – 04.03.2013

¹⁰<http://www.pravo.gov.ru> – 08.05.2013

¹¹Более подробно о мировом соглашении см.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // «Вестник экономического правосудия РФ», 2014, № 9.

вании которых такие объекты можно квалифицировать как недвижимое имущество.

Официальная дефиниция объектов незавершенного строительства установлена п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ, который признает объектами незавершенного строительства любые объекты капитального строительства – здание, строение, сооружение, строительство которых не завершено, за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек.

Как усматривается из содержания данной статьи, в этом определении отсутствуют существенные признаки нового объекта гражданских прав, позволяющие установить момент, с которого его можно отнести к недвижимому имуществу. Такой недостаток официальной дефиниции объекта незавершенного строительства послужил основанием к научной дискуссии. В частности, одни авторы признают любой объект, незавершенный строительством, недвижимым имуществом, независимо от стадии строительства. Аналогичного мнения придерживается и судебная практика.¹²

Однако другая группа ученых аргументирует мнение, что объект незавершенного строительства ни в коей мере не может считаться объектом недвижимости, поскольку только регистрация прав в соответствии со ст. 219 ГК РФ является основанием признания объекта недвижимостью. При этом объект незавершенного строительства, по общему правилу, не подлежит государственной регистрации.¹³ В. Р. Файзулин пишет о том, что в строительстве следует различать объект работ и результат работ. В первом случае – создаваемая вещь является предметом действующего договора подряда, а во втором – вещь, созданная в результате деятельности подрядчика. По итогам проведенного исследования В.Р. Файзулин приходит к выводу, что объект работ и результат работ – разные правовые категории. Далее он присоединяется к точке зрения, высказанной К.И. Скловским о том, что вещь, находящаяся в процессе создания, представляет собой известную совокупность материалов, конструкций, в которую вложен труд подрядчика, и которая не может являться объектом права собственности, поскольку в готовом виде она еще не существует.¹⁴ Следуя логике рассуждений этих авторов, можно сделать только один вывод: объект незавершенного строительства не может быть признан недвижимым имуществом, поскольку таковое находится в процессе его создания.

¹²См., например: Практика применения Гражданского кодекса РФ, части первой / Под общ. ред. В. А. Белова. М., 2010. [Электрон. ресурс] // СПС ГАРАНТ.

¹³Суханов Е. А. Приобретение и прекращение права собственности // Хозяйство и право. 1998. № 6. [Электрон. ресурс] // СПС ГАРАНТ.

¹⁴Файзулин В.Р. Договор строительного подряда по российскому гражданскому праву // Дисс...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 44.

Вместе с тем, отметим, что К. И. Скловский, основываясь на новых нормах гражданского законодательства, полагает, что объект незавершенного строительства является собой новый вид единого имущественного комплекса, включающего не только строительные материалы, но и стоимость затрат на их монтаж и прочее, который до признания его недвижимостью, вовлекается в гражданский оборот и может служить предметом сделок.¹⁵

По моему мнению, такая интерпретация объекта незавершенного строительства как гражданско-правовой категории не позволяет квалифицировать его как имущественный комплекс, поскольку за его пределами остаются части будущего объекта недвижимости в виде конструкций и объемных строительных систем, имеющих надземную и (или) подземную части.

Оригинальную научную позицию занял Д. Ю. Патютко, приводящий аргументы о том, что с точки зрения классификации имущества на движимое и недвижимое, такие объекты следует признать комплексными, то есть занимающими промежуточное положение между недвижимостью и движимым имуществом, а также правами на них. С учетом изложенного Д. Ю. Патютко внес предложение – выделить в системе объектов гражданских прав имущественные комплексы. Права на такие объекты регистрировать только в случае введения их в гражданский оборот, посредством совершения каких-либо сделок, при условии, что такие объекты не являются предметом действующего договора строительного подряда.¹⁶

В подтверждение правильности этого вывода вспомним дело, опубликованное ВАС РФ, в котором изложена точка зрения высшей судебной власти: объект незавершенного строительства не может быть продан с публичных торгов в порядке исполнительного производства до тех пор, пока право собственности должника на данный объект не будет зарегистрировано самим должником или судебным приставом-исполнителем в соответствии со ст. 25 Закона о регистрации прав на недвижимость.¹⁷

Анализируя идею Д.Ю. Патютко об имущественных комплексах как самостоятельных объектах гражданских прав, следует отметить, что на самом деле такие комплексы уже существуют. К примеру, статья 132 ГК РФ определяет правовой статус

¹⁵Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., Статут. 2010. С. 820 – 821.

¹⁶Патютко Д.Ю. Объекты незавершенного строительства как гражданско-правовая категория // Дисс...канд. юрид. наук. М., 2011. С.31 – 32.

¹⁷П. 17 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 4.

предприятия как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью.

Иное дело, что на практике совершать сделки, предметом которых является предприятие как имущественный комплекс, довольно затруднительно, поскольку в состав такого комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 132 ГК РФ). При этом для каждого из видов перечисленного имущества установлены особенности правового регулирования и объединение их в одном комплексе привело к тому, что переход прав на предприятие подлежит регистрации в различных ведомствах, каждое из которых имеет существенные особенности. Поэтому гражданский оборот предприятий как объектов гражданских прав сопровождается значительными трудностями и очень «растянут» по времени. Такая ситуация явно не соответствует интересам субъектов рынка.

Однако потребность в вышеуказанных сделках существует, поэтому законодатель предпринял попытку найти более эффективный способ решения проблемы. Для этого на основании Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ Гражданский кодекс РФ дополнен статьей 133.1 «Единый недвижимый комплекс».

Важно! Единый недвижимый комплекс имеет статус объекта гражданского ОБОРОТА, под которым понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как на одну недвижимую вещь, которая признается неделимой.

Последнее положение обладает особой актуальностью для прав и интересов лиц, участвующих в правоотношениях по поводу неделимых вещей вообще и единого недвижимого комплекса в частности, так как взыскание на такую вещь может быть обращено только в целом, если законом или судебным актом не установлена возможность выделения из неделимой вещи ее составной части (ст.133 ГК РФ).

Оценивая внесенные дополнения норм ГК РФ, отметим, эта норма явно не соответствует поставленной цели, поскольку осуществление прав в отношении таких объектов затруднено. Особенно в случаях, когда данный комплекс будет дополнен новым объектом, права на который также необходимо отразить в ЕГРП. Именно поэтому в настоящее время обсуждается вопрос об исключении из ГК РФ нормы о едином недвижимом комплексе и целесообразности его замены на сложную недвижимость (СН).

По мнению инициаторов модернизации объектов недвижимости, главное отличие предлагаемого объекта прав – сложной недвижимости – от единого недвижимого комплекса состоит в том, что СН будет включать в себя права на земельный участок, если он находится в собственности лица, которому принадлежат все здания и сооружения, расположенные на данном участке. Разра-

ботчики убеждены, что их проект позволит решать все вопросы гражданского оборота сложной недвижимости комплексно.¹⁸ С моей точки зрения, такие поспешные изменения норм ГК РФ не способны принести ожидаемый эффект.

Продолжая тему регистрации прав на недвижимое имущество как существенный элемент охраны прав субъектов гражданского оборота, обратимся к смешанному договору, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (п. 3 ст. 421 ГК РФ), поскольку в законодательстве России нет прямого ответа на ситуации, когда предметом договора являются два и более вида имущества, при этом государственной регистрации подлежат права не на все виды имущества.

Судебная практика рассмотрения споров о необходимости регистрации прав на предмет смешанного договора исходит из последствий совершаемой сделки. В частности, если для предмета договора устанавливается единая совокупность прав и обязанностей, несмотря на различные виды имущества, то регистрации подлежат права на все виды имущества. К примеру, при купле-продаже предприятия как имущественного комплекса регистрируются не только права на данное предприятие, но и на оборудование, которое передается одновременно с предприятием и будет использоваться в качестве составной части имущественного комплекса.

Однако, если в договоре продажи предприятия как имущественного комплекса содержатся условия о поставке в будущем оборудования, необходимого для эксплуатации продаваемого предприятия, то регистрируются только права на то имущество, которое входит в имущественный комплекс на момент заключения договора.

Принимая во внимание уровень развития рыночных отношений и ускорение имущественного оборота, вспомним договор простого товарищества, посредством которого осуществляется переход прав на имущество, вносимое в качестве вклада в совместную деятельность, от одного субъекта к другим участникам договора (ст. 1043 ГК РФ). Особенность этого договора состоит в том, что вкладом может выступать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации. Согласно действующему законодательству договор простого товарищества не регистрируется. В то же время, вносимое участником-собственником в качестве вклада имущество поступает в общую долевую собственность всех лиц, подписавших этот договор, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 1041 ГК РФ, когда взнос гражданина предназначен только для «финансирования строительства», скажем, конкретной квартиры. При этом ВАС РФ разъяснил, что если одна из сторон уклоняется от государственной регистрации возникновения общей долевой собственности сторон на вклад, суд вправе по требованию другой стороны принять решение о государственной регистрации перехода недвижимого имущества в общую долевую собственность. Так, между акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью был заключен договор о совместной деятельности, по которому акционерное общество обязалось в качестве своего вклада внести здание, а общество с ограниченной ответственностью – денежные средства. Размеры вкладов были равными.

В соответствии с условиями договора общество с ограниченной ответственностью перечислило денежные средства, составляю-

¹⁸Текст проекта и его обсуждение см. на сайте www.regulation.gov.ru

щие его вклад, на счет акционерного общества, которому было поручено ведение общих дел. Договор не предусматривал какого-либо специального оформления сторонами факта внесения акционерным обществом здания в общую долевую собственность товарищей. Однако по условиям договора акционерное общество было обязано зарегистрировать общую долевую собственность товарищей на вносимое здание. Такая регистрация не была им произведена.

Общество с ограниченной ответственностью заявило иск о государственной регистрации перехода здания в общую долевую собственность сторон по договору о совместной деятельности. Ответчик, возражая против иска, указал, что договор не был зарегистрирован и поэтому считается незаключенным, и, следовательно, истец не вправе на основании условий этого договора требовать государственной регистрации перехода здания в общую долевую собственность.

Арбитражный суд, удовлетворяя иск, в решении указал, что договор простого товарищества, по которому одна из сторон обязуется внести в товарищество недвижимое имущество, не подлежит обязательной государственной регистрации в силу пункта 1 статьи 164 ГК РФ, так как требования статей 1041 – 1054 ГК РФ не предусматривают государственной регистрации такого договора.

Далее суд указал, поскольку ответчик не зарегистрировал в срок, установленный договором, общую долевую собственность товарищей на здание, вносимое им в виде вклада в простое товарищество, истец имеет право требовать регистрации перехода здания в общую долевую собственность. В данном случае в соответствии с пунктом 1 статьи 6 ГК по аналогии применяются требования пункта 3 статьи 551 ГК.

В связи с изложенным, арбитражный суд удовлетворил исковые требования истца и принял решение о государственной регистрации учреждением юстиции перехода здания в общую долевую собственность сторон.¹⁹

С нашей точки зрения, руководствуясь имеющейся на момент рассмотрения дела законодательной базой, суд вынес правильное

¹⁹П. 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2001 г. № 59.

решение. Однако, принимая во внимание уточненную Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ редакцию п. 3 ст. 551 ГК РФ, добавим, что в настоящее время акционерное общество как сторона, необоснованно уклоняющаяся от государственной регистрации перехода права собственности, должна была бы возместить обществу с ограниченной ответственностью убытки, вызванные задержкой регистрации.

Таковы некоторые актуальные правовые вопросы российской системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество с точки зрения охраны прав субъектов гражданского оборота.

В. Н. Синельникова: Жылжымайтын мүлікке құқықты мемлекеттік тіркеу – РФ азаматтық айналым субъектілердің құқықтарын қорғаудың елеулі элементі.

Мақалада азаматтық айналым субъектілердің құқықтарын күзету және қорғау көз қарасында жылжымайтын мүлікке құқықты мемлекеттік тіркеу ресейлік жүйесінің маңызды құқықтық сұрақтар талданылды; аталған мәселе бойынша ғалымдардың және соттардың ойлары берілген; авторлық ұстаным дәлелденген.

Түйінді сөздер: жылжымайтын мүлік, құқықтарды тіркеу, мүлікке құқықты күзету және қорғау, біріңғай жылжымайтын кешен, кәсіпорын мүліктік кешен ретінде, қыйын жылжымайтын мүлік, БМҚР, мемлекеттік тіркеуші, азаматтық айналым объектісі, азаматтық құқық объектісі.

V. Sinelnikova: The state registration of the rights for real estate – an essential element of protection of the rights of subjects of a civil turn of Russian Federation.

The article analyzes topical legal issues of the Russian system of the state registration of the rights for real estate from the point of view of protection and protection of the rights of subjects of a civil turn. The author presents opinions of scientists and courts on this problem and reasons his position.

Keywords: real estate, registration of the rights, protection and protection of the rights for property, uniform immovable complex, enterprise as property complex, difficult real estate, EGRP, state registrar, object of a civil turn, object of the civil rights.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЕСТОК И ИНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖЕЙ

С. К. ИДРЫШЕВА,
Директор НИИ государства и права, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и арбитражного процессуального права КАЗГЮУ

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы действия ратифицированной государствами международной конвенции по субъектам на примере Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенной 22 января 1993 г. в Минске, относительно деятельности Международного Коммерческого Арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации.

Ключевые слова: суд, международный арбитраж, имущественный спор, конвенция, ЮНСИТРАЛ, Типовой закон, повестки, вызовы, извещения, международный договор.

Вынесение объективных решений по имущественным спорам в рамках гражданского процесса во многом зависит не только от наличия и качества представленных сторонами спора доказательств, но и зачастую от некоторых формальных оснований, к числу которых можно отнести своевременное получение сторонами вызовов и уведомлений различного характера, направляемых им рассматривающим спор субъектом. На практике по этому основанию возникают вопросы у лиц, обратившихся за разрешением спора в международные арбитражи. Один из таких вопросов – определение порядка направления судебных повесток и уведомлений сторонам спора, которым следует руководствоваться Международному Коммерческому Арбитражному суду при Торгово-Промышленной палате РФ, находящемуся на территории Российской Федерации, при решении споров между юридическим лицом, зарегистрированным на территории Российской Федерации, и юридическим лицом, зарегистрированным на территории Республики Казахстан. В частности, является ли обязанностью Международного арбитражного суда при направлении судебных повесток и уведомлений сторонам спора руководствоваться нормами Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенной 22 января 1993 г. в Минске между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан и Украиной и вступившей в силу для Российской Федерации 10

декабря 1994 г., для Республики Казахстан – 31 марта 1993 г. (далее – Минская конвенция).¹

В соответствии с Типовым Законом Комиссии ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» от 21 июня 1985 г. с изменениями от 7 июля 2006 г. (далее – Типовой Закон),² на основе которого разработаны регламенты международных арбитражей Российской Федерации и Республики Казахстан, под термином «суд» понимается «учреждение или орган судебной системы государства» (ст. 2 Типового Закона), то есть государственные суды.

Данное положение подтверждается также нормами Конституции обоих государств. Так, ст. 118 Конституции РФ регламентирует: «1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Ст. 75 Конституции РК гласит: «1. Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом». При этом судами Республики являются Верховный Суд, местные и другие суды, учреждаемые законом (п. 3 ст. 75 Конституции РК).³ Аналогичные нормы закреплены и в Конституции РФ.

Законы «О международном коммерческом арбитраже» РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 и Республики Казахстан «О коммерческом арбитраже» от 28 декабря 2004 г. № 23 содержат аналогичные нормы и для обозначения государственных судов применяют дополнительно также термин «компетентный суд».⁴

Под термином «арбитраж», «арбитражный суд» в соответствии с той же статьей 2 Типового Закона, названными выше законами РФ и РК понимаются так называемые «негосударственные» суды, то есть организации, не входящие в государственную судебную систему, рассматривающие имущественные споры, в том числе с «иностранным элементом».

Для целей настоящего исследования определяющее значение имеет также уяснение термина «судебные повестки и уведомления». Следует отметить, что Типовой Закон не содержит термина «судебные повестки», а оперирует только терминами «письменные сооб-

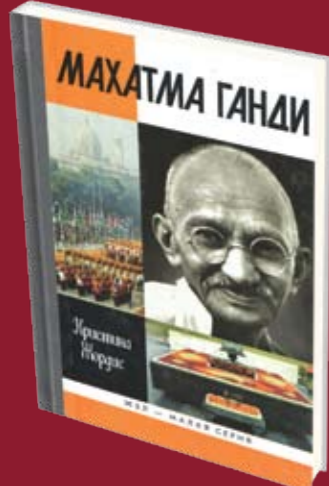
¹http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (2015, 13 февраля).

²http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html. (2015, 13 февраля)

³<http://www.constitution.ru/>. (2015, 13 февраля).

⁴Информационно-правовая система «Әділет» Министерства юстиции Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz/rus> (2015, 13 февраля).

⁵<http://base.garant.ru/10101354/>; Информационно-правовая система «Әділет» Министерства юстиции Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz/rus> (2015, 13 февраля).

НОВЫЕ КНИГИ

Жордис К. Махатма Ганди / Кристина Жордис; пер. с фр. Е. В. Колодочкиной. М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2013. – 327[9] с.: ил. (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биогр.; вып. 43). ISBN 978-5-235-03582-9

Мохандас Карамчанд Ганди – одна из наиболее харизматичных фигур XX столетия. Рабиндранат Тагор дал ему имя Махатма – «Великая душа», под которым он стал известен всему миру. Выходец из богатой касты купцов и блестяще образованный юрист, он стал на путь сурового аскетизма и заложил основы нового философского учения. Он возглавил освободительную борьбу против британского господства, призывая своих сограждан проявлять мужество и ненасилие. Чтобы приостановить столкновения внутри страны, он обошел пешком Восточную Бенгалию и Бихар, призывая индусов, мусульман и сикхов к прекращению беспорядков. Его идейное и политическое наследие оказало заметное влияние на многих деятелей антиколониального и демократического движения и снискало ему всенародную любовь и почитание.

щения», «уведомления» (ст. 3 и 24). Аналогичным образом сконструированы и правовые нормы законов РФ и РК о международных арбитражах. Минская конвенция для обозначения рассматриваемых терминов использует слова «документ» и «вызов» (ст. 6, 7, 9, 11 и др.). Термин «судебные повестки» широко и во множестве применяется в Гражданских процессуальных кодексах обоих государств, однако деятельность «негосударственных судов» по вызову и извещениям сторон спора не является предметом правового регулирования гражданских процессуальных кодексов.

Единственный документ из рассмотренных нами нормативных правовых актов, содержащий единожды термин «повестки» – это Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 18 октября 2005 г. (далее – Регламент МКАС при ТПП РФ).⁶ П. 3 § 16 названного Регламента гласит:

«3. Исковые заявления, объяснения по искам, повестки, арбитражные решения и постановления направляются заказным письмом с уведомлением о вручении либо иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки соответствующего отправления».

Пункт 4 § 16 названного Регламента в качестве синонима рассматриваемым терминам содержит еще одно обозначение – «извещения»:

«4. Прочие документы могут направляться заказным или обычным письмом, а извещения и уведомления могут передаваться также по телеграфу, телефаксу, электронной почтой либо иным образом, предусматривающим регистрацию отправки соответствующего сообщения».

В этой связи для получения объективного ответа на вопрос, поставленный стороной спора, рассмотрению подлежат все правовые нормы, содержащие информацию о письменных сообщениях, уведомлениях, документах, повестках, извещениях.

Так, ст. 3 «Получение письменных сообщений» Типового Закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже гласит:

«1) Если стороны не договорились об ином:
а) любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие по его привычному местопребыванию или почтовому адресу; если таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное сообщение считается полученным, если оно направлено адресату на последнее известное коммерческое предприятие, привычное местопребывание или почтовый адрес заказным письмом или любым иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставить это сообщение;

б) сообщение считается полученным в день такой доставки.

2) Положения настоящей статьи не применяются к сообщениям в ходе судебного разбирательства».

Подпункты 2) и 3) ст. 24 Типового закона гласят:

«2) Сторонам достаточно заблаговременно направляется уведомление о любом слушании и о любом заседании арбитражного суда, проводимом в целях осмотра товаров, другого имущества или документов.

3) Все заявления, документы или другая информация, представляемые одной из сторон арбитражному суду, должны быть доведены до сведения другой стороны. Сторонам должны быть переданы также любые заключения экспертов или другие документы, являющиеся доказательствами, на которые арбитражный суд может опираться при вынесении своего решения».

Приведенные выше нормы ст.ст. 3 и 24 Типового закона ЮНСИТРАЛ практически полностью продублированы в соответствующих Законах о международных арбитражах РФ (ст. 3) и Республики Казахстан (ст. 23 и 24).

В § 16 «Направление и вручение документов» Регламента МКАС при ТПП РФ данные положения конкретизированы и дополнены следующим образом:

«1. МКАС направляет каждой из сторон документы по делу по адресам, указанным стороной, которой направляются документы, или другой стороной. Стороны обязаны незамедлительно сообщить МКАС об изменениях ранее указанных адресов.

2. Все документы, представляемые одной из сторон в МКАС, должны быть переданы МКАС другой стороне, если эти документы не были переданы в ходе арбитражного разбирательства самой этой стороной другой стороне. Сторонам также должны быть переданы любые заключения экспертов или другие документы, имеющие доказательственное значение, на которых может основываться арбитражное решение.

3. Исковые заявления, объяснения по искам, повестки, арбитражные решения и постановления направляются заказным письмом с уведомлением о вручении либо иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки соответствующего отправления.

4. Прочие документы могут направляться заказным или обычным письмом, а извещения и уведомления могут передаваться также по телеграфу, телефаксу, электронной почтой либо иным образом, предусматривающим регистрацию отправки соответствующего сообщения.

5. Любые из указанных выше документов могут быть равным образом вручены лично под расписку.

6. Сообщение считается полученным в день, когда оно получено стороной или когда оно должно было быть получено при направлении в соответствии с предыдущими пунктами настоящего параграфа.

7. При назначении стороной представителя документы по делу направляются или вручаются этому представителю, если сторона не уведомила МКАС об ином, и считаются направленными или врученными такой стороне».

Из этого следует: чтобы стороны имели возможность присутствовать на любом слушании и любом заседании арбитражного суда (арбитража), своевременно реагировать на любой документ, касающийся их законных прав и интересов, они должны достаточно заблаговременно получать соответствующие уведомления, документы.

Далее рассмотрим роль и место международных договоров (соглашений, конвенций) в правовой системе независимых государств, каковыми являются Российская Федерация и Республика Казахстан. Минская конвенция по правовой природе относится к межгосударственным договорам регионального характера.

Ст. 15 Конституции РФ (п. 4) гласит: «4. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Ст. 4 Конституции РК устанавливает: «1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики».

2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона».

Непосредственное применение ратифицированных международных договоров, имеющих приоритет перед законами государства, не означает отмену ими норм действующих законов, а лишь предполагает «ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов».⁷

⁷Кембаев Ж.М. Действие международных договоров в Республике Казахстан // Право и государство. 2013 г., № 3. С. 87.

Приведенные выше нормы высших законодательных актов рассматриваемых государств определяют иерархию нормативных правовых актов и международных договоров в системе законодательства данных государств. Вместе с тем следует рассмотреть и действие норм Минской конвенции по кругу лиц. Анализ её содержания свидетельствует, что она касается только деятельности государственных органов и учреждений в целях обеспечения «гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях, представление во всех Договаривающихся Сторонах в отношении личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственным гражданам».

Так, уже в преамбуле Минской конвенции субъекты, на которых распространяется её действие, определены следующим образом:

«Государства-члены Содружества Независимых Государств, участники настоящей Конвенции, именуемые далее Договаривающимися Сторонами, исходя из стремления обеспечить гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях, представление во всех Договаривающихся Сторонах в отношении личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственным гражданам, придавая важное значение развитию сотрудничества в области оказания учреждениями юстиции правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, договорились о нижеследующем: ...».

Далее в пункте 2 ст. 1 Минской конвенции речь идет о судах, прокуратуре и иных учреждениях «Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела (далее – учреждения юстиции)», а в ст.ст. 3, 12, 49, 50 речь идет также о дипломатических представительствах и консульских учреждениях. Ст. 5 Конвенции устанавливает, что: «При выполнении настоящей Конвенции компетентные учреждения юстиции Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом через свои центральные органы, если только настоящей Конвенцией не установлен иной порядок сношений». У международных арбитражных судов, как и у третейских судов, не имеется центральных органов, в отличие от государственных судов.

Ст. 4 Конвенции устанавливает:
«1. Учреждения юстиции Договаривающихся Сторон оказывают правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам в соответствии с положениями настоящей Конвенции».

В дальнейшем об учреждениях юстиции и учреждениях в контексте государственных учреждений различной направленности их деятельности неоднократно говорится по всему тексту Минской Конвенции.

Анализ норм ст. 6 «Объем правовой помощи» Минской конвенции также позволяет однозначно опре-

⁶<http://mkas.tpprf.ru/ru/>. 2015, 13 февраля.

делить, что обязанными и управомоченными сторонами являются именно государственные органы и организации, которые обязаны «обеспечить гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях, представление во всех Договаривающихся Сторонах в отношении личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственным гражданам».

В соответствии со ст. 6 Минской конвенции: «Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороной, в частности: составления и пересылки документов, проведения обысков, изъятия, пересылки и выдачи вещественных доказательств, проведение экспертизы, допроса сторон, обвиняемых, свидетелей, экспертов, возбуждения уголовного преследования, розыска и выдачи лиц, совершивших преступления, признания и исполнения служебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, а также путем вручения документов».

Однако, как видно из проведенного научно-правового анализа, международные коммерческие суды/арбитражи, то есть «негосударственные» суды, не являются субъектами, на которых распространяется действие Минской конвенции, поскольку они не могут быть отнесены к «учреждениям юстиции» Договаривающихся сторон.

Наше мнение подтверждается также другими исследователями. Так, в работе Евдокимова В.Б. и Михайленко К.Е. говорится: «Государства оказывают друг другу помощь...».⁸ Но коммерческие арбитражные суды не имеют отношения к статусу государства.

«В международных соглашениях о правовой помощи устанавливаются органы договаривающихся государств, наделяемые непосредственными полномочиями по оказанию международной правовой помощи. Именно через эти органы государства реализуют свои международные обязательства по оказанию правовой помощи. Через них направляются поручения и просьбы об оказании правовой помощи, ими же организуется исполнение поручений на территории своего государства. «... В предмет регулирования договоров о правовой помощи входит взаимная правовая помощь – правовые отношения, возникающие между государственными органами государств при исполнении ими запросов другой стороны о правовой помощи».⁹

«Под правовой помощью (в узком смысле слова) в межгосударственных отношениях понимается выполнение судами и другими учреждениями юстиции по поручению иностранных властей отдельных процессуальных действий (допрос свидетелей, вручение судебных документов, производство экспертизы и т.п.) по гражданским и уголовным делам».¹⁰

«Правовая помощь (согласно договору о правовой помощи) – это выполнение уполномоченными органами одного государства участника договора процессуальных действий, предусмотренных законодательством этого государства, а также других действий (как правило, предоставление документов и информации) по за-

⁸Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е. «Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 10.

⁹Там же. С. 31.

¹⁰Там же. С. 32.

¹¹Там же. С. 38.

просу уполномоченного органа другого государства».¹¹

Таким образом, несмотря на то, что согласно конституционным нормам Российской Федерации, Минская конвенция входит в состав её правовой системы (ст. 4 Конституции РФ), а в соответствии со ст. 4 Конституции РК нормы Минской конвенции, ратифицированной Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан, «имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно», следует также учитывать нормы о действии правовых норм не только во времени и в пространстве, но и по кругу лиц.

На основании проведенного анализа приходим к выводу, что при решении споров между юридическим лицом, зарегистрированным на территории Российской Федерации, и юридическим лицом, зарегистрированным на территории Республики Казахстан, Международный Коммерческий Арбитражный суд при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации должен руководствоваться Законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» и Регламентом названного коммерческого арбитражного суда.

По вопросу о том, является ли обязанностью Международного суда при направлении судебных повесток и уведомлений сторонам спора руководствоваться нормами Минской конвенции, приходим к выводу, что Международный Коммерческий Арбитражный суд при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации не обязан и даже не имеет права при направлении судебных повесток и уведомлений сторонам спора руководствоваться нормами Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенной 22 января 1993 г. в г.Минске, поскольку он не является субъектом правоотношений, регламентируемых Минской конвенцией.

С. Қ. Идрышева: Халықаралық арбитраждардың қызметінде шақыру қағаздарын және өзге де хабарламаларды жіберу.

Мақалада Ресей Федерациясының Сауда-өнеркәсіптік Палатасының қасындағы Халықаралық коммерциялық арбитраждық соттың қызметіне қатысты 1993 ж. 22 қаңтарда Минск қаласында жасалған «Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы» конвенцияның мысалында мемлекеттермен ратификацияланған халықаралық конвенцияның субъектілер бойынша әрекет етуінің теориялық және тәжірибелік мәселелері қарастырылған.

Түйінді сөздер: сот, халықаралық арбитраж, мүліктік дау, конвенция, ЮНСИТРАЛ, Үлгілік заң, шақыру қағаздары, шақыру, хабарламалар, халықаралық келісім шарт.

S. Idrysheva: Sending subpoenas and other notices in activities of international arbitration.

The author examines theoretical and practical issues of actions of the international convention which was ratified by the states on the example of Convention "On legal aid and legal relations on civil, family and criminal cases". This Convention was adopted on 22 January 1993 in Minsk, concerning activity of the International Commercial Arbitration Court under the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

Keywords: court, international arbitration, property dispute, UNCITRAL convention, Model law, subpoenas, calls, notifications, international treaty.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИНЫХ СТРАНАХ

О. М. КУНИЦКАЯ, старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета (г. Минск)

Статья посвящена исследованию правовых форм и средств государственно-частного партнерства и проблемы квалификации инвестиционного договора с участием государства в качестве правового средства сложных моделей договорного государственно-частного партнерства с позиции их содержания. Для формирования правовых основ осуществления государственно-частного партнерства необходимо включение некоторых положений в инвестиционное и иное законодательство. После этого инвестиционные договоры с участием государства, опосредующие государственно-частное партнерство в инфраструктурной сфере, смогут регламентировать порядок создания (строительства) объекта недвижимого имущества, его эксплуатацию, в том числе с целью оказания публичных (общественно значимых) услуг для удовлетворения общественных потребностей, что соответствует моделям государственно-частного партнерства, успешно используемым в мировой практике.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, правовые формы государственно-частного партнерства, правовые средства государственно-частного партнерства, модели государственно-частного партнерства, способы осуществления инвестиций, инвестиционный договор с участием государства, концессионный договор, инвестиционный договор с Республикой Беларусь, договор о государственно-частном партнерстве, объекты государственной собственности.

О начале сотрудничества власти и субъектов предпринимательства можно говорить, начиная с периода зарождения предпринимательства и в связи с растущими социальными обязательствами государства перед гражданами. Успешное функционирование государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) возможно в условиях укрепления института частной собственности.

Апробирование организационно-правовой конструкции ГЧП происходит в период поиска новых форм финансирования и управления объектами инфраструктуры за счет привлечения средств лиц частной формы собственности (частного сектора экономики). В этот период термин «государственно-частное партнерство», как правило, закрепляется в законодательстве различных стран

как правовая категория. Существенный интерес к механизму ГЧП приходится на 90-е гг. XX в., когда в Великобритании появляется новая концепция управления государственной собственностью – «Частная финансовая инициатива» или «Инициатива частного финансирования» (Private Finance Initiative, PFI). На начальном этапе ее формирования было установлено, что PFI-проекты требуют договорной процедуры. Частные участники проекта действуют на основании партнерских соглашений с правительственными органами.¹

В Великобритании специального Закона о ГЧП нет. На данные отношения распространяются обычные принципы английского права,² а также законодательство о государственных закупках в том смысле, что поставщики в рамках ГЧП отбираются на основе регламентированных процедур.³ Как и в Великобритании, в США для ГЧП используется договорное регулирование.

Франция обладает традициями ГЧП, включающими в себя деятельность Сообществ Смешанной Экономики (Societes Economie Mixtes, SEM). SEM осуществляет свою деятельность на основе заключаемого с местными властями соответствующего договора⁴. Закон Французской Республики от 28.07.2008 г. № 2008-735 «О контрактах государственно-частного партнерства» внес изменения в ряд законов и подзаконных актов, инкорпорируя контракты ГЧП во французскую правовую систему. Контракт партнерства стал новым инструментом для оптимизации схем финансового структурирования и системы распределения рисков.

¹Мировая практика институционального обеспечения государственно-частного партнерства. – [Электронный ресурс] / Юридические консультанты по праву стран АТЭС. ЮКАТЭС. URL: http://www.ucates.ru/analytics_09. 21.01.2015.

²Зусман Е. В. Контракты жизненного цикла: законодательство зарубежных стран. Предложения для России / Е. В. Зусман // Государственно-частное партнерство: практика, проблемы, перспективы: сборник статей и нормативных документов / под общ. ред. Х. М. Салихова, А. А. Зверева. М.: Центр развития инфраструктурных проектов, 2011. С. 180.

³Смотрицкая И., Черных С. Государственные закупки в системе взаимоотношений государства и рынка // Общество и экономика. 2010. № 1. С. 83-85.

⁴Гладов А. В., Исупов А. М., Мартышкин С. А., Прохоров Д. В., Тарасов А. В., Тюкавкин Н. М., Цлаф В. М. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы // Вестник СамГУ. 2008. № 7 (66). С. 41.

⁵Ordonnances 2004-559 du 17 juin 2004 sur les contrats de partenariat, TITRE Ier : Cont rats de partenariat de l'état et des établissements publics / URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000438720&fastPos=2&fastReqId=148837378&categorieLien=id&oldAction=rechTexte>. – 19.01.2015.

В Германии ГЧП стали уделять много внимания, начиная со второй половины 80-х гг. прошлого века.⁶ Впоследствии был принят Закон от 01.09.2005 г. «Об ускорении реализации государственно-частных партнерств и об улучшении общих правовых условий для них»,⁷ который внес изменения в отдельные статьи налогового и бюджетного законодательства, в нормы, регулирующие размещение государственных заказов и финансирование строительства автомобильных магистралей за счет средств частных инвесторов с учетом распределения рисков и др.

Комиссия ООН по праву международной торговли (UNCITRAL) для активизации и гармонизации законодательства в вопросах развития инфраструктуры с привлечением частного сектора, создания юридической базы, благоприятной для частного инвестирования в публичную инфраструктуру 29 июня 2000 г. приняла «Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников»,⁸ 7 июля 2003 г. – «Типовые законодательные положения ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников».⁹

В некоторых странах СНГ, имеющих общие историю и правовые традиции, уже принято специальное законодательство о ГЧП, например, в Молдове,¹⁰ в Украине,¹¹ в Кыргызской Республике.¹²

ГЧП наиболее интенсивно развивается в России несмотря на отсутствие специального федерального Закона о ГЧП. В субъектах Российской Федерации приняты законы регионального уровня, регламентирующие отношения в этой сфере (в более 70% субъектах Российской Федерации). Однако единообразием правового регулирования они не отличаются и, как правило, включают общие положения, рамочно регулируя отношения в сфере ГЧП.

В Казахстане не видят необходимости в специальном Законе о ГЧП. Соответствующим Законом¹³ внесены изменения и дополне-

ния в Закон Республики Казахстан от 07.07.2006 г. «О концессиях».¹⁴ Примечательно, что положения о ГЧП включены в проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: о понятии, признаках, определении сторон, объектов, основных начал ГЧП, видов, сфер применения ГЧП, форм участия частных партнеров в ГЧП. Правда, вопрос о принятии данного нормативного правового акта дискутируется среди ученых и практиков.¹⁵

Таким образом, в различных государствах складывались и продолжают складываться свои специфические правовые традиции построения сотрудничества государства и частного партнеров. Конкретные правовые средства, позволяющие наиболее эффективно использовать ГЧП, могут варьироваться от особенностей национальных правовых порядков и иных факторов. Как нам представляется, для эффективной правотворческой работы следует базироваться на анализе урегулированных законодательством и уже применяемых в той или иной стране форм ГЧП (концессии, аренды, управления государственным имуществом и т.п.), с одной стороны, и использовании опыта формирования законодательства о ГЧП в тех странах, где происходило его зарождение и успешное развитие, с другой стороны. При этом необходимо учитывать различия в уровнях экономического развития государств, систему правоотношений, видение роли государства в экономике, заданий, стоящих на определенном этапе развития стран и многие другие факторы.

По нашему мнению, осуществление инвестиций в ГЧП обозначает круг (совокупность) норм, необходимых для регулирования соответствующих отношений. В процессе дальнейшей работы по совершенствованию законодательной основы осуществления инвестиций должны быть решены вопросы, учитывающие специфику инвестиционных отношений в рамках ГЧП.

При определении данного понятия предлагаем сущностные признаки ГЧП соединить с признаками инвестиционной деятельности, с указанием на их основополагающий характер, что послужит ориентиром при отнесении тех или иных форм взаимодействия государства и бизнеса к формам ГЧП.

Государственно-частное партнерство – это основанное на осуществлении инвестиций сотрудничество государства и (или) его административно-территориальных единиц (государственного партнера), с одной стороны, и определяемого посредством проведения конкурса субъекта частной формы собственности (частного партнера), с другой стороны, предусматривающее распределение имущественных и (или) финансовых обязательств, результатов осуществления инвестиций, убытков, рисков, ответственности между сторонами, реализуемое в определенных формах и в установленные сроки, с целью решения на республиканском и местном уровнях общественно значимых задач в отношении объектов, установленных законодательством.

Экономическое ГЧП, рассматриваемое в узком смысле, ограничивается двумя типами: корпоративное и договорное (контрактное).¹⁶

¹⁴О концессиях: Закон Республики Казахстан, 7 июля 2006 г. № 167-III. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13274. 17.01.2015.

¹⁵Нугманов Т. Е. Проект Предпринимательского кодекса Казахстана и его совершенствование в свете кодификации коммерческого законодательства зарубежных стран // Право и государство. 2014. № 2(63). С. 80-85; КAUDЫРОВ Т.Е. Эффективное регулирование предпринимательских отношений: казахстанский подход // Право и государство. 2013. № 3(60). С. 27-31; Мороз С.П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан // Право и государство. 2013. № 3(60). С. 32-37.

¹⁶Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография / А. В. Белицкая. М.: Статут, 2012. С. 97.

Правовыми средствами, являющимися универсальным критерием типологии ГЧП, необходимо считать «юридическое лицо» и «договор». Систематизация правовых форм ГЧП в зависимости от правовых средств «юридическое лицо» и «договор» позволяет выявлять различия их правового содержания.

В договорном ГЧП классификацию договоров можно основывать на моделях ГЧП, выработанных мировой практикой:

- 1) схемы простых договоров (контрактов), где происходит не полное распределение обязательств, рисков, ответственности, результатов между сторонами, и в них, как правило, отсутствуют инвестиционные обязательства частного инвестора (контракты на управление, на оказание услуг);
- 2) схемы, где также происходит не полное распределение обязательств, рисков, ответственности, результатов между сторонами, но в них присутствуют инвестиционные обязательства частного инвестора (инвестиционные договоры (контракты));
- 3) сложные договорные (контрактные) схемы, используемые при реализации проектов ГЧП (ВТО;¹⁷ ВОО;¹⁸ ВООТ;¹⁹ ДВООТ;²⁰ ВОЛТ²¹ и др.), в которых присутствуют инвестиционные обязательства как частного, так и государственного партнеров, отсюда – необходимость перераспределения обязательств, рисков, ответственности, результатов между сторонами.²²

Среди моделей (схем) ГЧП выделяются различные контракты, где происходит не полное распределение обязательств, рисков, ответственности, результатов между сторонами, и в них, как правило, отсутствуют инвестиционные обязательства частного инвестора. Так, согласно ст. 7-1 Закона Республики Казахстан о концессиях «контрактное ГЧП реализуется в рамках договоров имущественного найма и доверительного управления государственным имуществом в порядке, установленном настоящим Законом или иными законами Республики Казахстан». В ст. 6 Закона Кыргызстана о ГЧП записано, что «участие частного партнера в проектах ГЧП может осуществляться в различных формах в зависимости от вида инфраструктурного объекта или инфраструктурных услуг, их отраслевой принадлежности, цели проекта ГЧП и договоренностей сторон». В Украине согласно Закону о ГЧП «в рамках осуществления ГЧП в соответствии с данным Законом и другими законодательными актами Украины могут заключаться договоры о совместной деятельности; распределении продукции; другие договоры (ст. 5 Закона Украины о ГЧП). В Законе Молдовы о ГЧП договорные формы осуществления ГЧП определены аналогичным образом. В данных Законах перечисляются поименованные в гражданском законодательстве и иные договоры с оговоркой, указывающей на имущество, находящееся в публичной собственности, и публичные услуги, либо на то, что договоры регулируются с учетом особенностей, предусмотренных Законом о ГЧП, в случае, если относительно них принято решение об осуществлении ГЧП.

¹⁷Build-Transfer-Operate (строительство, передача права собственности, управление / эксплуатация).

¹⁸Build-Operation-Own (строительство, владение, управление/эксплуатация).

¹⁹Build-Operation-Own-Transfer (строительство, владение, управление/ эксплуатация, передача права собственности).

²⁰Design-Build-Operation-Own-Transfer (проектирование, строительство, владение, управление/эксплуатация, передача права собственности).

²¹Build-Operate-Lease-Transfer (строительство, владение, передача в аренду, передача в собственность).

²²Джужа В. М. Погосян Р. Р. Основные схемы реализации государственно-частного партнерства в спортивно-оздоровительной сфере // Экономика развития (Economics of Development). 2014. № 1 (69). С. 48.

Мировая практика показывает, что вопросы владения, использования, распоряжения (управления) объектами государственной собственности физическими лицами и негосударственными юридическими лицами регулируются, как правило, специальным законодательством о правовом режиме государственного имущества. В Республике Казахстан основаниями владения и (или) пользования государственным имуществом физическими лицами и негосударственными юридическими лицами являются договоры и иные гражданско-правовые сделки, в т.ч. договоры:

- 1) имущественного найма (аренды) государственного имущества;
- 2) доверительного управления государственным имуществом;
- 3) безвозмездного пользования (ссуды) государственным имуществом;
- 4) подряда;
- 5) о передаче в пользование природных ресурсов, являющихся государственным имуществом;
- 6) другие гражданско-правовые договоры.²³

Специальное регулирование указанных вопросов предусмотрено в Республике Молдова,²⁴ Украине.²⁵ В Российской Федерации отсутствует такой базовый федеральный закон. В Республике Беларусь, учитывая специфику объектов ГЧП, к отношениям ГЧП необходимо применять законодательство об объектах государственной собственности и их правовом режиме,²⁶ которое определяет особенности владения, пользования и распоряжения объектами, находящимися только в собственности государства. Поскольку негосударственные организации, физические лица имеют право создавать объекты, находящиеся только в собственности государства, приобретать права владения, пользования ими, мы можем говорить о наличии в Республике Беларусь правовых предпосылок реализации ГЧП. Кроме того, предоставленная негосударственным организациям возможность получать в аренду без права выкупа или в безвозмездное пользование созданные ими объекты, которые могут находиться только в собственности государства, также говорит в пользу данного вывода.

Данные формы передачи государственного имущества в управление частным лицам признаются формами ГЧП. Они соответствуют схемам простых контрактов.

Существуют также схемы, где происходит не полное распределение обязательств, рисков, ответственности, результатов между сторонами, но в них присутствуют инвестиционные обязательства частного инвестора (инвестиционные договоры (контракты)). В литературе правовой формой осуществления ГЧП называют, например, договор аренды публичного имущества с инвестиционными условиями, «договор аренды с условием обеспечения определенного объема инвестиций».²⁷

²³О государственном имуществе: Закон Респ. Казахстан, 1 марта 2011 г. № 413-IV. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30947363&docid2=30947363#subid=10018534493&subid2=10000&sellink=10018534493. 17.01.2015.

²⁴Об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении: Закон Респ. Молдова, 4 мая 2007 г. №121-XVI. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18579. 17.01.2015.

²⁵Об управлении объектами государственной собственности: Закон Украины, 21 сент. 2006 г. № 185 V. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14143. 17.01.2015.

²⁶Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г. № 169-3. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31608. 17.01.2015.

²⁷Государственно-частное партнерство в образовании [сборник] / Науч. редакторы О. П. Молчанова, А. Я. Лившин. М.: КДУ, 2009. С. 23.

Законодательство Республики Беларусь, как и других стран, не содержит непреодолимых проблем правового регулирования для использования простых схем ГЧП. Для внедрения т.н. «сложных контрактных схем» ГЧП необходима иная договорная конструкция с иным содержанием.

В законодательстве различных стран выделяется инвестиционный договор. Так, в российской практике используется инвестиционный договор, означающий «договор, который устанавливает права и обязанности лиц в связи с осуществлением ими деятельности по инвестированию внебюджетных средств для строительства, реконструкции, реставрации недвижимого имущества государственной формы собственности», определяются существенные условия данного договора.²⁸

Законодательством Республики Казахстан об инвестициях инвестиционный контракт определяется как договор на осуществление инвестиций, предусматривающий инвестиционные преференции,²⁹ также установлены существенные условия данного договора.

Законодательство Республики Беларусь³⁰ выделяет инвестиционный договор с Республикой Беларусь, заключаемый в целях создания дополнительных условий для осуществления инвестиций, и определяет обязательные условия.

Таким образом, анализ законодательства указывает на возможность выделения группы инвестиционных договоров, относительно которых имеются законодательные предписания об их понятии и существенных условиях. Стороной данных договоров является государство. Инвестиционный договор с участием государства заключается по поводу осуществления инвестиций; предметом такого договора является осуществление инвестиций в согласованном сторонами порядке установленным Законом способом; договор устанавливает права и обязанности сторон в связи с осуществлением инвестиций; объектом договора выступают инвестиции; одной из сторон договора является инвестор. После заключения такого инвестиционного договора создаются предпосылки для заключения иных договоров, которые урегулируют отношения, возникающие в процессе практической реализации инвестиций, – «договорных форм инвестиционной деятельности».

К признакам инвестиционного договора с участием государства можно отнести: смешанный субъектный состав (на одной стороне договора выступает государство в лице соответствующих государственных органов (организаций), осуществляющих функции государственной власти, на другой стороне – частное лицо (инвестор); право государства как стороны договора на финансовое (предоставление бюджетных средств), имущественное (предоставление государственного имущества) и (или) иное участие; предмет инвестиционного договора – порядок осуществления инвестиций установленным Законом способом и возникающие по поводу его взаимоотношения сторон; заключается по поводу осуществления инвестиций на основе (с использованием) как правило, объектов, находящихся в собственности государства (име-

ющих особый статус – правовой режим) и (или) исключительных прав (концессии, права на льготы); осуществление выбора инвестора, как правило, по конкурсу.

Данные признаки указывают на возможность определения инвестиционного договора с участием государства в качестве одного из правовых средств сложных схем договорного ГЧП.

Группу инвестиционных договоров с участием государства по законодательству Республики Беларусь составляют концессионный договор и инвестиционный договор с Республикой Беларусь. Но признаки ГЧП, являющиеся сущностными для ГЧП, в большинстве своем не характерны для концессионного договора, урегулированного белорусским Законом о концессиях. Договорная конструкция инвестиционного договора с Республикой Беларусь также не способна в полной мере, в том виде как она урегулирована действующим законодательством Республики Беларусь, регламентировать ГЧП, поскольку в ней не закладываются основные признаки отношений между партнерами.

Возникает необходимость законодательной регламентации такого инвестиционного договора с участием государства, который бы смог включить в себя все условия и характерные признаки ГЧП, в первую очередь, при осуществлении инвестиций созданием, в т.ч. путем строительства объектов недвижимого имущества в инфраструктурной сфере.

Для опосредования отношений ГЧП необходим договор о ГЧП, по которому порядок осуществления инвестиций определяется следующим образом: объект недвижимого имущества создается путем строительства за счет инвестора при имущественном и финансовом участии государства, поступает в собственность государства, и для возмещения за счет платежей потребителей или государства затрат на инвестиции, эксплуатируется, в т.ч. с целью оказания инфраструктурных услуг населению. Либо инвестор создает инфраструктурный объект недвижимого имущества, эксплуатирует его в течение срока, необходимого для возврата инвестиций, а по истечении установленного срока, передает в собственность государства. В связи с имущественным и финансовым участием обеих сторон, соответственно происходит перераспределение правомочий, рисков, результатов, ответственности.

В данном случае договор о ГЧП опосредует такой способ осуществления инвестиций как создание путем строительства объекта недвижимого имущества и его использование (эксплуатацию).

Предлагаем определить договор о ГЧП следующим образом. Договор о ГЧП – это договор, по которому одна сторона (частный партнер) при имущественном и финансовом участии другой стороны (государственного партнера) осуществляет инвестиции созданием путем строительства (реконструкции, модернизации, технического перевооружения) объекта недвижимого имущества, и для возмещения за счет платежей потребителей или государства затрат на инвестиции, использует (эксплуатирует), в т.ч. с целью выполнения работ, оказания услуг населению, и в установленном сторонами срок передает его в собственность государства.

Разработка договора о ГЧП (понятия и основного содержания) в качестве правового средства ГЧП в группе инвестиционных договоров с участием государства решит проблему регулирования отношений ГЧП.

В свою очередь, инвестиционное законодательство Республики Беларусь (ст. 17 Закона об инвестициях) должно иметь следующие положения: «По договору (договорам) с Республикой Беларусь, связанному (связанным) с осуществлением инвестиций, в случа-

ях, установленных законодательством, Республика Беларусь предоставляет имущество (объекты недвижимого имущества, в т.ч. земельные участки и иные объекты, которые могут находиться только в собственности государства), бюджетные средства и (или) имущественные права (концессию; право на государственную преференцию), на основе которых инвестор (инвесторы) и (или) коммерческие организации, созданные в установленном порядке с их участием, обеспечивают осуществление инвестиций способами, предусмотренными Законом, в том числе в их сочетании.

В случае осуществления инвестиций посредством создания путем строительства объекта недвижимого имущества, который может находиться только в собственности государства, для возмещения затрат на осуществление инвестиций и получения прибыли (дохода) инвестор имеет право на эксплуатацию созданного объекта недвижимого имущества с условием последующей его передачи в собственность государству, либо на иных согласованных сторонами условиях.

В договоре (договорах) с Республикой Беларусь, связанном (связанных) с осуществлением инвестиций, в зависимости от способа осуществления инвестиций должен быть определен порядок осуществления инвестиций установленным законом способом и возникающие по поводу его взаимоотношения сторон (инвестора – по поводу осуществления инвестиций установленным Законом способом, государства – по поводу финансового и имущественного участия, обеих сторон – по поводу распределения результатов, рисков, ответственности между ними).

Договор с Республикой Беларусь, связанный с осуществлением инвестиций, должен содержать: объект, объем, сроки и условия осуществления инвестиций; права и обязанности инвестора (инвесторов) и Республики Беларусь; источники возмещения затрат на осуществление инвестиций; объем имущественных прав сторон договора на результаты осуществления инвестиций; порядок распределения между сторонами рисков, связанных с осуществлением инвестиций, и условия их страхования; график реализации инвестиционного проекта; требования к порядку привлечения строительных и иных организаций; порядок замены стороны по договору и условия уступки прав (требований) и перевода долга по договору; последствия неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения сторонами своих обязательств по договору; порядок изменения, расторжения договора; способы обеспечения исполнения обязательств сторон; иные условия, определяемые в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Условия обязательственных взаимоотношений сторон, могут быть конкретизированы и уточнены сторонами при заключении отдельных договоров на основании или во исполнение данного договора».

Без установления данных положений в инвестиционном законодательстве будут отсутствовать правовые основы для успешного внедрения ГЧП в правоприменительную практику.

О. М. Куницкая: Беларусь Республикасында және басқа да мемлекеттерде мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің құқықтық нысандары.

Мақала мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің құқықтық нысандары және тәсілдерін және оның мазмұны жағынан шарттық мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің қиын моделдерінің құқықтық тәсілдері ретінде мемлекеттің қатысуымен инвестициялық келісім-шарттарды санаттау мәселелерін зерттеуге арналған. Мемлекеттік-жеке меншік әріптестікті іске асырудың құқықтық негіздерін құру үшін инвестициялық және басқа да заңнамаға кейбір ережелерді қосу қажет. Осыдан кейін, инфрақұрылым аясында мемлекеттік-жеке меншік әріптестікті шығаратын, мемлекеттің қатысуымен инвестициялық келісім-шарттар жылжымайтын мүлік объектісін (құрылыс) тұрғызу тәртібін, оны пайдалануын реттеуі мүмкін, сонымен қатар қоғамдық қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін жалпы (қоғамға маңызды) қызмет ету мақсатында, осы әлемдік тәжірибиеде үздік пайдаланатын мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің моделдеріне сәйкес келеді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің құқықтық нысандары, мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің құқықтық тәсілдері, мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің моделдері, инвестицияларды іске асыру тәсілдері, мемлекеттің қатысуымен инвестициялық келісім-шарт, концессиялық шарт, Беларусь Республикасымен инвестициялық келісім, мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің туралы келісім, мемлекеттік меншік объектілері.

O. Kunitskaya: Legal forms of public-private partnership in Republic of Belarus and other countries.

Article is devoted to research of legal forms and means of public-private partnership and a problem of qualification of the investment contract with participation of the state as legal means of difficult models of contractual public-private partnership from a position of their contents. Formation of legal bases of implementation of public-private partnership requires inclusion of some provisions in investment and other legislation. Then the investment contracts with participation of the state mediating state-private partnership in the infrastructure sphere will be able to regulate an order of creation (construction) of object of real estate, its operation, including for the purpose of rendering public (socially significant) services for satisfaction of public requirements that corresponds to the public-private partnership models which are successfully used in world practice.

Keywords: public-private partnership, legal forms of public-private partnership, legal means of public-private partnership, public-private partnership model, ways of implementation of investments, investment contract with participation of the state, concession contract, investment contract with Republic of Belarus, contract on public-private partnership, objects of state ownership.

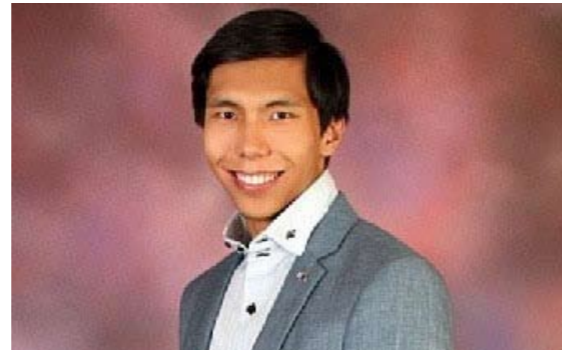
²⁸Об утверждении Положения о принятии федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества: Постановление Правительства Российской Федерации, 10 авг. 2007 г. № 505. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18094. 17.01.2015.

²⁹Об инвестициях: Закон Республики Казахстан, 8 янв. 2003 г. № 373-III. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3150. 17.01.2015.

³⁰Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-3. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62154. 17.01.2015.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТИІМДІ ТҰСТАРЫ

МЕН ОҒАН ТАРАПТАРДЫҢ ҚОЛЖЕТІМДІЛІГІН АРТТЫРУДАҒЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Ж. Д. ЗҰЛПЫХАР,
ҚазГЗУ қылмыстық іс жүргізу құқығы
және криминалистика кафедрасының оқытушысы, з.ф.м.

Бұл мақалада дамыған елдердің тәжірибелеріндегі «Медиация» институтының алатын орны айқындалып, оның Қазақстан үшін пайдалы жақтары қарастырылған. Сонымен қоса, медиацияда басшылыққа алынатын негізгі бес қағиданың орындалу деңгейімен медиацияға тараптардың қолжетімділігі туралы мәселелер қозғалған. Соның ішінде, адвокаттық қызмет пен медиаторлар қызметіне құқығы бұзылған тараптың жүгіну ерекшеліктері айқындалып, тәжірибедегі адвокаттық қызмет пен медиаторлардың алатын орны ескерілген. Медиаторларды оқу курстарынан өткізу қажеттілігі және жергілікті жерлерде медиаторлардың тапшылығы салдарын жою жолдары қарастырылған. Қазақстандағы медиатордың сот ісін жүргізудегі және дауласушы тараптар үшін тиімді тұстары зерттелген, медиация институтының дамуы және оны жетілдірудің жолдары ұсынылған.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс, медиация, медиатор, институт, сот, судья, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, тараптар, бітімгерлік, делдал.

Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев судьялар Одағының V съезінде сот тәртібімен қаралуға жататын шағымдарды азайту мәселесіне назар аударуды, даулар мен шиеленістерді соттан тыс реттеудің баламалы тетіктерін, соның ішінде бітімгершілік және медиация процедураларын енгізуді тапсырған болатын. Осыған орай, 2011 жылдың қаңтар айында Елбасы қол қойған «Медиация туралы» заң сол жылдың 5 тамызынан бастап күшіне еніп, қолданылып келеді. Әркімнің өзінің құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына құқығы бар болғанымен¹ сот процесін жеңілдету мақсатында медиация институтын дамытуға бағытталған заң аясындағы құқықтық базаның қабылдануын қамтамасыз етуді, даулар мен шиеленістерді соттан тыс реттеудің осы тетіктерін дамыту мақсатында медиаторлардың ұлттық конференциясын өткізуді тапсырды. Әлемде медиацияны азаматтық талаптарға, тұтынушылардың наразылықтарына, еңбек қатынастарынан туындаған шиеленістерге, отбасылық мәселелерге, т.б. қатысты қолданады.

Елімізде медиация жеке, заңды тұлғалар арасындағы азаматтық,

еңбек, отбасылық және басқа да құқықтық қатынастарға, сонымен қатар онша ауыр емес және орта ауырлықтағы қылмыстық істерге қатысты пайдаланылады. Жалпы медиация институтының дамуы еліміздегі сот істерін азайтып, қоғамдағы шиеленістердің тез шешілуіне септігін тигізетіндігі даусыз.

Әлемде медиация XX ғасырдың екінші жартысынан бастап пайдаланыла бастады. Алдымен АҚШ, Австралия, Ұлыбританияда басталған бұл институт кейін Еуропаның басқа елдерінде кең қанат жайды. Алдымен отбасылық шиеленістерді шешуден басталған медиация процедурасы кейін ірі-ірі коммерциялық, бұқаралық саладағы шағымдарды шешуге бағытталды.²

Қазір АҚШ-та, Австралияда, Еуропаның бірқатар елдерінде барлық даулардың үштен бір бөлігі медиацияның көмегімен реттеледі.

АҚШ-та экономика, саясат пен бизнес саласындағы маңызды келіссөздердің бір де бірі медиатордың қатысуынсыз өтпейді. Сондықтан Америкалық ірі корпорациялар қандай да бір шиеленістерді шешу үшін міндетті түрде алдымен медиатордың көмегіне жүгінеді.

Ұлыбритания тәжірибесінде сот тарапынан ұсынылған медиатордан бас тартқан тарап сот шығындарының барлығын өтеуі міндетті. Ал, Германияның барлық құқық мектептерінде тұрақты медиация курстары оқытылып тұрады екен. Бұл да біздің тәжірибемізге кіргізуге қажетті жаңалық деп атап кетуге болады. Үндістанда медиация барысында жасалған келісімнің күші төрелік соттың келісімінің күшімен бірдей. Қытайда – арыз-шағымдардың 30 пайызы соттан тыс тәртіпте реттеледі. Жапонияда медиация процедурасы ертеден қолға алынған.

Медиатор – латын сөзі, қазақша баламасы «делдал», «бітімгер» дегенге келеді. Медиатор аққа ақ деп жақтаспайды, қараны қара деп қараламайды, екі жақты тыңдап, татуласуына, бір-бірін кешіруге жәрдемдеседі.

Яғни, медиатор екі адамның арасындағы ренішті жібітіп, бітімге шақырады, екі тарапқа қолайлы ортақ шешім қабылдауға және арызды сотқа жеткізбей шешуге көмектесетін тұлғаны айтамыз. Нақты заңға сүйене отырып анықтама беретін болсақ, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодекстің

88-1-бабының 1-бөлігіне орай, тараптар заңның талаптарына сәйкес медиацияны жүргізу үшін тартатын тәуелсіз жеке тұлға

медиатор болып табылады.³

Ал, медиация институты былайша айтқанда, бейбіт келісімге келу, яғни кінәлілерді іздеу емес, дауды бір мәмілеге келу арқылы шешу.

Медиация – тараптар арасындағы дауды шешу үшін үшінші бейтарап тұлғаның жәрдемдесуімен дауды реттеу рәсімін толығымен бақылап, қабылдаған шешімнің шарттарын өзара келісе отырып анықтайтын, икемді де құпия процесс. Бітімгершілік институты – кешегі билер сотының өркениеттік үлгісі деп қабылдаған жөн.

Әрбір судья, тергеуші мен анықтаушылардың қарауында талай істер бар. Сол істер бойынша қабылданатын шешімдердің сапасын өсірудің бір жолы – істердің санын азайту. Ал, дауласушы тараптар болса, уақытты оздырмай медиация институты арқылы мәселелерін шешуге құқылы. Айталық, сот болсын, тергеу орны болсын, олардың істі қарауға берілген өз мерзімі бар. Тіптен ол айларға созылуы мүмкін. Екі жақ та даулардың шешімін айлап күтеді, сосын қанша рет сот тағайындалса, сонша рет барып қатысып жатады. Мұның бәрі уақыт шығынына әкеп соқтырады. Сондықтан менің ойымша: «Медиация институтының арқасында соттардың жұмысын азайту ғана емес, бұдан сот шешімінің сапасы да өседі» деп ойлаймын. Бұл қазіргі таңда шығып жатқан сот шешімдерінің сапасы жоқ дегенді білдірмейді, керісінше сапасы одан әрі өседі деген сөз. Сотта қаралатын істерге екі тарап та медиацияны таңдап, сотқа шағым бермей тұрып медиаторға жүгініп жатса, бұл сотта қаралатын, қаралып жатқан істердің азаюына әкеліп соғатыны сөзсіз. Медиация арқылы дау шешілмеген жағдайда, тараптардың сотқа жүгіну құқығы әрқашан да сақталады. Біріншіден, медиаторлар арасындағы істер заңмен анықталса да медиаторға жүгіну-жүгінбеуді тек қана тараптар шешеді. Иә, қылмыстық істер бойынша тек қана ауырлығы онша емес және ауырлығы орташа қылмыстық істер бойынша медиация қолдануға болады.

Медиациялық тәртіптің негізгі мақсаты – тараптардың шиеленіс деңгейін төмендету және даудың екі жақты да қанағаттандыратын шешіміне қол жеткізу. Медиацияның тараптары жеке және заңды тұлғалар болуы мүмкін. Медиатор медиация тарабы болып табылмайды. Медиация сотқа дейінгі тәртіпте және азаматтық, еңбек, отбасы, басқа құқықтық қатынастардан туындайтын шиеленістерде, онша ауыр емес және орташа ауырлықтағы қылмыстық істер бойынша қарастырылатын дауларда қолданылады. Медиатор басшылыққа алатын негіз болатын 5 қағидамен ерекшеленеді – еріктілік, содан кейін тараптардың тең құқығы, медиатордың тәуелсіздігі мен бейтараптылығы, медиация рәсімімен араласуға жол бермеушілік және құпиялылық. Сол еріктілік қағидаты бойынша біріншіден, қылмыстық іс немесе азаматтық дау болсын, сондай-ақ еңбек, отбасы, жер даулары, басқа да дауларды алдымен шешетін тараптар. Бару – бармауы өз еріктерінде.

Адамдар сотқа арызданып, сотта іс жүріп жатқан кезде медиация көмегіне жүгінем десе, істің қаралуы тоқтатылады. Медиация бітімгершілікпен аяқталғаннан кейін баж салығы қайтарылатынын ескерсек, бұл процедура алдымен заңды тұлғаларға тиімді. Себебі, жеке тұлғаларға қарағанда заңды тұлғалар баж салығын бірнеше есе көп төлейді. Әрі заңды тұлғалардың медиация процедурасына жүгінуі арқылы шиеленістерге қатысты ақпаратты сыртқа шығармауға, өзінің іскерлік беделін сақтап қалуына мүмкіндігі бар.

Қазіргі кезде адамдар медиация жайлы көп біле бермейді, сондықтан

³Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231 V ҚРЗ // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. www.adilet.zan.kz/ 2015 ж.

медиаторларға жиі жүгінбейді, сол жөнінде сұрақтар туындаған кезде, олардың заңгерлерге ақша төлеп қойғандықтарын, заңгерлердің ғана шешіміне бас ұратындықтарын айтады, яғни қызметі қымбат тұратын заң қорғаушысының көмегіне жүгініп жүреді. Бұл орайда медиация жайлы халыққа көбірек насихаттау керек.

Қазақстанда медиация туралы заңның шын мәнінде жұмыс істеп, іргелі құқықтық институтқа айналуы ең алдымен медиатор тұлғасына байланысты. Кімнің медиатор бола алатыны, оның жұмыс істеу механизмі туралы заңда айқын көрсетілген, ол ешқандай түсініспестік не дау туғызбайды.

Медиация тақырыбы баспасөз бетінде аз қозғалып отырған жоқ. Бұл тақырыпқа, оны насихаттауға қоғамның басқа өкілдерімен қатар судьялар да атсалысуда. Бірақ бүгінгі күні негізінен теориялық тұрғыдан насихаттау бар, ал іс жүзіндегі тәжірибе аз. Бұл жерде басты мәселе медиацияны тараптарға қалай ұсыну, олардың арасына қалай кіргізуде болып отыр.

Заңға сәйкес медиация рәсіміне қатысудың шарты тараптардың өзара ерікті ниет білдіруі. Бұл әрине түсінікті қағидат. Дегенмен екі тарап өзара ерікті ниет білдіріп отырса олар медиатор іздемей-ақ мәселелері өзара шешіп кете бермей ме? Көбіне солай болады да, араға ағайын салады, кісі жүреді. Осының өзі сайып келгенде медиация емес пе? Кемшілігі тек ортада ағайын медиатор ретінде заңға сәйкес тіркелмеген, жазбаша келісім шарты жоқ, бәрі ауызша орындалатын процесс.

Медиация туралы заңның 20-бабының 3-бөлігінде судьяның, қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын лауазымды тұлғалардың тараптарды медиацияға мәжбүрлеуге құқығы жоқ деген. Ал, осы баптың 4-бөлігінде тарапқа медиацияға жүгінуге ұсынысты басқа тараптың өтініші бойынша сот жасауы мүмкін делінген.⁴

Яғни, тараптарды медиацияға жүгіндіру үшін сотқа бір тараптың ғана өтініші жеткілікті екен. Ал, егер ондай өтініш түспесе не істеуге болады? Бұл жағдайда сот істің мән-жайын қарап, медиатордың функциясын шын мәнінде өзіне ала отырып, тараптарға істі бітімгершілікпен бітіретін мүмкіндіктері бар екендігін ескертіп отыруға әбден мүмкіншілігі бар. Бірақ, бұл кезде мәселенің жағымсыз қыры, яғни тараптардың сотқа деген сенімсіздігі туындауы мүмкін.

Біз медиацияны әрине қолдаймыз, медиация шын мәнінде іске асса, одан судьялардың ұтары көп. Бірақ, заңға сәйкес тараптарға медиацияны таңдауы деп бұйыра алмаймыз. Сондықтан медиацияны қолдануды сотқа дейін міндеттеу мәселесін қолға алса жағдай басқаша болар еді. Сот процесінде АІЖК-ң 49-бабына сәйкес, тараптарға дауды медиация тәртібімен реттеу туралы құқығын түсіндірудің нәтижесі аз. Себебі халық медиацияны білмейді, білген күннің өзінде оған сенім аз, ауылдық жерде тіркелген медиаторды табу да оңай шаруа емес.⁵

Қазіргі таңда медиация институтының жұмысы өте төмен деңгейде. Олай деуіме бірден бір себеп, Қазақстан Республикасы Адвокаттар Одағының Президенті, ҚР республикалық адвокаттар алқасының Төрағасы, адвокат А.Қ.Түгелдің ҚазГЗУ оқытушыларына арналған сөзінде: Адам және азаматтардың Конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғауға құқықтық көмек көрсететін адвокаттар институтының құрылғанына қанша уақыт өтті. Бірақ, құқық қорғау

⁴Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV Заңы // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. www.adilet.zan.kz/ 2015 ж.

⁵Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексі./1999 жылғы 13 шілдеде қабылданған № 411 Заңы // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. www.adilet.zan.kz/ 2015 ж.

органдарында оларға арналған арнайы жеке кабинет жоқ. Ал, күні кеше ғана құрылған медиаторлардың сот мекемелерінде өздерінің жеке кабинеттері бар. Бұл сот органдарының медиация институтының дамуына, азаматтардың қол жетімділігін арттырудағы ықпалы шығар. Бір жағынан өздерінің де алдына келіп жатқан істердің азайып, сотқа дейінгі сатыда медиация көмегімен шешіліп кетуін қалайды. Бірақ, олар азаматтардың сұранысында жоқ. Бұл ақиқат. Арызданып, құқықтарын даулап келген азаматтарды сот органдары медиатордың кабинетіне нұсқағанмен, қанында қалыптасып қалған дауласушы қазақ елі үшін медиаторлар жат көрінеді. Құқығы бұзылған азамат адвокат іздемесе, медиатор іздеп әуре болған емес бұл заманда. Сондықтан медиация институтының құрылғанына біраз жылдың көлемі болғанмен, оның іс жүргізудегі қызметі әлі жоғары деңгейде жүріп жатпағандығын айтады. Осы сөздерді толықтыра түскен, Астана қаласы адвокаттар алқасы біліктілік комиссиясының Төрайымы, адвокат Е. И. Беда былай дейді: Медиаторлар өздерін қашанда жарнамалап жүреді. Олардың құқықтық статусы заңда бекітілгенмен, тәжірибеде оларға деген сұраныс төмен деңгейде. Сондықтан, олар дауласушы тарапты кейде өздері іздейтін кездері болады деген мысалдарды келтіреді. Ал, заңанама тұрғысынан алатын болсақ, заң ғылымдарының докторы, профессор А. Н. Ахпановтың айтуы бойынша Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық-процестік кодексіне медиацияны дамытудың процессуалдық-құқықтық механизмдері қарастырылмаған дейді.⁶ Жалпы заңнама тұрғысында да өмірлік тәжірибеде де медиацияның рөлі әлі де төмен екенін көрсетіп отыр.

Қазіргі қолданыстағы «Медиация туралы» Заңның 16-бабына сәйкес, әкімдердің бұл бағыттағы жұмысы медиаторлар тізілімін жүргізумен ғана шектелген. Егер, әкімге «мен медиатор болғым келеді» деп ешкім келмесе, әкім бұл шаруаны жылы жауап қоя салады, себебі бұл оның міндетіне кірмейді.³ Бұл жеткіліксіз. Өз ауылында медиатор болғаны ауыл, аудан әкіміне де тиімді. Сондықтан, медиаторды әрбір ауыл, аудан, қала әкімдері өздері не қарамағындағы қызметкерлерге тапсырмаға, жоспарға енгізіп, оларды тауып, дайындауы, оларды насихаттауы тиіс деп ойлаймын. Сонда соттың да бейтараптығы сақталады. Бұл ретте кәсіпқой емес медиаторлардың алатын орны айрықша. Себебі, бұл ауылдық жерлерде медиация институтын дамытуға мүмкіндік беретін бірден-бір тұлға.

Әкімдер тек келген адамдардың тізімін жүргізумен шектелмей өздеріне бекітілген аумақтарда шиеленістер туған жағдайларда тараптарға міндетті түрде дауды медиация жолымен шешу мүмкіндігін түсіндіріп отырғаны жөн болар еді. Себебі, ауылдық жерде өмірден көріп отырғанымыздай көп дауды сол жерде, ауылдан шығармай-ақ шешуге мүмкіндік бар. Бұл өз кезегінде ең алдымен болмашы даудан ағайын арасының ашылмауына, сонымен бірге соттардың жұмысын жеңілдетуге себеп болар еді. Мұны нақты жүзеге асыруға мүмкіндік бар. Себебі, әр ауылдың өзінің ақсақалы, жөн сілтер ағасы бар. Одан басқа шиеленістерді шешу үшін биге бармай тұрып, бірінші ауыл ағасына, данышпан ақсақалдарға, қадірлі азаматтарға жүгіну де бұрыннан бар дәстүр.

Ол ең алдымен, белгілі бір ортада, тұрғылықты халық арасында құрметке бөленген, дауласушылардың алдында беделі бар адам. Кәсіпқой емес медиаторлар медиацияны тегін жүзеге асырады. Дегенмен, кәсіпқой емес медиаторларға медиацияны жүргізуге байланысты медиатор шеккен шығыстар, оның ішінде дау қаралатын жерге жол жүру ақысын төлеуге, қонақ үйде тұруға және тамақтануға

арналған шығыстар өтеледі. Сонымен қатар, оларды ынталандыру үшін мемлекет тарапынан қаражат бөлу де артық болмас еді.

Сонымен қоса, кәсіби медиаторларды дайындауды да назардан тыс қалдырмауымыз қажет. ҚР Жоғарғы соты және БҰҰ Қазақстандағы даму бағдарламасымен бірлескен «Қазақстан медиация институтын енгізу» жобасы шеңберінде 2013 жылы БҰҰ сұранысы бойынша Халықаралық құқық қорғау орталығы Қазақстан аймағындағы медиаторларға оқу курсы жүргізген болатын. Бұл іс шара сонымен шектелмей неге жалғасын тауып, одан әрі Қазақстанның әр-бір қаласында, елді мекендерінде іс жүзіне асырмасақ? Бұл да медиаторлардың кәсіби деңгейінің жоғарылауына, халықтың осындай медиаторға деген сенімінің артуына септігін тигізеді.

Жалпы Қазақстандағы медиация институтының тиімді тұстары мен оған тараптардың қолжетімділігін арттырудағы мәселелерді зерттеуде шет елдік тәжірибелерді басшылыққа ала отырып қорытынды шығаруды жөн санадым. Халықаралық тәжірибелерге сүйенетін болсақ, Малайзияда мәмілегерлік арқылы сотқа жетпей бітім жасалатын істер саны 90 пайызды құрайды екен. Тек 10 пайыз іс қана сот төрелігіне жатады. Ал, Англияның сот жүйесінде медиация арқылы 50 пайыз іс шешімін тауып жатыр. Осынау әділ жүйенің отаны саналатын Қазақстанда әзірше бәрі керісінше, 90 пайыз іс бір ғана сот үкімін күтеді. Ал, бітімгершіліктің үлесі 10-ақ пайызды құрап отыр.⁷

Неге көрсеткіш төмен, жұмыс атқарылмай жатырма, жоқ бұл институттың тиімділігі біздің елдің жүйесіне тиімді емес пе? деген сұрақтар туындайды. Жоқ, медиацияның тараптар үшін тиімді жақтары өте көп, оны былай тізбектеп шығуға болады:

1. Ерікті түрде медиатордың көмегімен даулы құқықтарын қалпына келтіру;
2. Екі жақтың көзқарасымен дауды бір мәмілеге келу арқылы шешу;
3. Кінәлілерді іздемейді;
4. Сот процесіне жеткізбей уақыттың үнемделуі;
5. Тараптардың тең құқығы;
6. Ешкімнің де іске араласуына жол бермеушілік және құпия-лықтың сақталуы;
7. Бітімгерлікпен аяқталса баж салығының қайтаруы.
8. Жеке не іскерлік беделдің сақталуы;
9. Тараптардың жүйкесі мен денсаулығының үнемделуі.

Ал, енді медиация институты іс жүргізуде қандай пайда береді деген сұраққа, мынадай жауаптар айтуға болады:

Біріншіден, соттың қатысуынсыз жеке, тәуелсіз тұлғаның делдалдық етуімен істің шешілуі;

Екіншіден, онша ауыр емес және орташа ауырлықтағы қылмыстар бойынша соттың қарауына түсетін істердің санының азаюы;

Үшіншіден, судьяның уақытының үнемделуі;

Төртіншіден, сотта медиация институтына жүгінсе, істің тоқтатылуы;

Ұрыс бар жерде ырыс болмайды демекші, шиеленіс ешқашан ешкімге жақсылық әкелген емес. Бірақ ел іші даусыз болмайтындығы тағы бар. Оны шешетін бұрын дәстүрлі дала билері болған, ара ағайындар, бітімге шақыратын ел ішіндегі беделді кісілер болды. Төле би, Қазыбек би, Әйтеке би секілді дала демократтары, «туғаны жоқ» тура билердің елдегі бірлік пен татулықты сақтау үшін қара қылды қақ жарып, төбе билік көрсеткен өз заманының азаматтары болған. Қазір дау туа қалса бұрынғыдай ел ішіндегі

⁶Ахпанов А. Н. Конструктивно-критический подход к проекту к новой редакции УПК РК // Право и государство. №3 (60), 2013. – 51-55 с.

⁷Қ. Қазы. Неге «мәмілегер» демеске?! // Республикалық қоғамдық-саяси ақпараттық газет. Алаш айнасы. №137 (589), 2011. – 4 б.

ақылды төрелік көрсете білетін адамдарға бармайды. Істі болып, басы ауырғанның қазіргі барар жері құзырлы мекемелер мен құқық қорғау органдарына, сотқа жүгінеді. Егер, әр-бір басына іс түскен азамат сол күрделі мәселенің заңды әрі оңтайлы, ұтымды жолын таңдай білсе кез-келген іс тез әрі сол тараптардың қажеттілігін алуына мүмкіндік берер еді. Ертеде кейбір келіспейтін даулар болса, екі жақтан сұрайды екен, сенде қыз бар ма, сенде ұл бар ма деп. Екі жақты құда етіп, даудың бетін қайтарған оқиғалар да болған деседі. Ал, қазір медиацияны қолдануға байланысты бір мысал келтіретін болсақ, некені жалғастыруға, ата-ана құқықтарын жүзеге асыруға, балалардың тұрғылықты жерін белгілеуге, ата-аналарының балаларды бағып-күтуге салымына қатысты ерлі-зайыптылар арасындағы келіспеушіліктер осы медиация арқылы кейбір жерде шешімін тауып жатса керек. Қазір соттың міндеті бір тараптан екінші тарапқа материалдық шығынын алып беру болса, ол кездегі дауларды шешетін тұлғаның мақсаты тек екі жақты татуластырып, ертең екеуі бір-біріне ала көз болмауын, кейін қайта жауласпауларын қамтамасыз ету болған. Ал, енді осы заманғы қабылдаған медиация туралы заң біздің болмысымызға сәйкес азаматтардың мүдделерін аяққа таптамай, керісінше екі жақтың да ақ батасын алатындай дәрежеде жұмыс жасай алады деп сенім білдіремін.

Ж. Д. Зұлпыхар: Эффективные стороны института медиации в Казахстане и проблемы повышения доступности института сторонам.

В статье определяется роль института «Медиации» в практике развитых стран, а так же, рассматриваются его преимущества в

Казахстане. Кроме того, автор затрагивает вопросы об уровне исполнительности пяти руководящих принципов в посредничестве и доступе стороны к посредничеству. Отмечаются особенности обращения к адвокатской и медиаторской услуге со сторон граждан, права которых были нарушены. Обращено внимание на необходимость проведения учебных курсов для медиаторов и на решение проблемы отсутствия медиаторов в областях. Отмечена эффективность медиации и для примирения спорящих сторон, предложены пути развития и улучшения медиации в Казахстане.

Ключевые слова: уголовный процесс, медиация, медиатор, институт, суд, судья, досудебное производство, стороны, миротворчество, посредник.

Zh. Zulpikhar: The effective sides of mediation institution in Kazakhstan and the issues of improving of accessibility of the institute for parties.

The article clarifies the role of institute “Mediation” in practice of developed countries, and its advantages in Kazakhstan are considered. It also covers such issues as a level of performance of five guiding principles of mediation and access of the parties to mediation. In particular, features of turning to advocacy and mediation services from citizens, whose rights have been violated, are clarified. Author reviewed necessity of passing of preparatory courses for mediators and ways of solving problem of mediators’ absence in local areas. Effectiveness of mediation in reconciliation of contending parties, ways of solving and improving of mediation in dispute are noted.

Keywords: criminal trial, mediation, mediator, institution, court, judge pretrial proceedings, parties, peacemaking, mediator.

НОВЫЕ КНИГИ

Ваше право на здоровье: Народный справочник / Под редакцией Б.Н. Туменовой. Алматы: Издательство «Art Depo studio», 2014. – 112 с.

Первое издание публикации «Ваше право на здоровье (Народный справочник)» было выпущено при финансовой/экспертной поддержке Фонда Сорос-Казахстан. Учитывая то, что эта публикация вызвала большой интерес, как со стороны пациентов, так и медицинских работников ОФ «Аман-саулык» было принято решение ее доработать и выпустить большим тиражом.

Второе издание публикации «Ваше право на здоровье (Народный справочник)» выпущено на средства благотворительной помощи казахстанского бизнеса, что является положительным примером социальной ответственности и партнерства.

Цель данного информационно-справочного материала – повысить осведомленность населения о существующих правах и обязанностях, как пациентов, так и медицинских работников, и об основных механизмах защиты прав граждан при оказании им медицинской помощи в учреждениях здравоохранения.

В информационно-справочном материале приводятся систематизированный обзор различных нормативных актов Республики Казахстан, касающихся медицинских услуг в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Граждане смогут из представленных материалов получить разъяснения, какие медицинские услуги, лекарственные средства, изделия медицинского назначения и специализированные лечебные продукты они имеют право получить бесплатно.

Рецензенты: Шарманов Т.Ш. – Президент Казахской академии питания, д.м.н., профессор; Измухамбетов Т.А. – Заслуженный работник здравоохранения РК, к.м.н.

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА:

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Д. С. ЧУКМАИТОВ,
директор Алматинского представительства КАЗГЮУ
«Центр дистанционных технологий обучения»,
д.ю.н., профессор

Статья посвящена новеллам уголовно-исполнительного законодательства, которые имеют принципиальный характер. Автор поддерживает позицию законодателя, связанную с усилением общественного контроля во время исполнения уголовного наказания, разграничения понятий поддержания необходимого правопорядка во время исполнения наказания (режима) с проводимой воспитательной работой среди осужденных. По мнению автора, процесс исправления человека не может опираться на применение мер взыскания, наказания которые являются средством обеспечения правопорядка, а не средством исправления человека.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, новеллы, наказание, общественный контроль, исправление осужденных, режим, воспитательная работа, исправительное воздействие, правопорядок, борьба с преступностью.

Новая редакция уголовно-исполнительного Кодекса является определенным шагом в совершенствовании социальной сферы. Вносимые изменения направлены на улучшение порядка и условий исполнения уголовных наказаний. Новая редакция уголовно-исполнительного законодательства в целом сохранила преемственность проводимой уголовно-исполнительной политики, но в тоже время внесла ряд объективных поправок, которые учитывают наиболее важные векторы дальнейшего развития пенитенциарной системы, а также реальные возможности реализации целей наказания и принципов уголовно-исполнительного права.

Существенным изменениям подверглись положения Кодекса, связанные с правовым регламентированием общественного контроля, порядка и условий отбывания наказания. В Уголовно-исполнительном Кодексе внесены изменения в статью 5 «Принципы уголовно-исполнительного законодательства», в статью 7 «Основные средства исправления осужденных», появилась новая глава: глава 8 «Общественная наблюдательная комиссия» и глава 9 «Национальный превентивный механизм», более подробную регламентации получило общественное участие в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Кроме того,

© Д. С. Чукмаитов, 2015

правовое положение осужденных к наказанию в виде лишения свободы в большей степени закреплено в законе, а не в подзаконных актах, как это было ранее.

Среди позитивных изменений, которые произошли в УИК РК, можно выделить разграничение главы 20 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» и главы 21 «Применение мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы». Ранее законодательно меры поощрения и взыскания относились к воспитательной работе. Воспитательная работа не должна строиться на взысканиях, наказаниях и угрозах. Применение взысканий необходимо для поддержания правопорядка, но как средство исправления меры взыскания не продуктивны. Следует отказаться от доктрины исправления человека через применение наказания, сутью которого является кара.

Наказание, как показали исследования психологов, может у одних вызвать озлобление, неосознанную или наоборот целенаправленную агрессию, у других подавление воли, отчуждение. Многие ищут пути избежать наказания, зачастую запускается механизм самооправдания и обоснования своего противоправного поведения. Речь не идет об отказе от применения наказания и автор не призывает отказаться от принципа соединения наказания с исправительным воздействием, но должно сформироваться понимание того, что само по себе наказание приносит вред процессу исправления. Исправительное воздействие не может строиться на карательных мерах взыскания, опытный педагог пытается терпеливо переориентировать ценностные ориентации личности, не настраивая воспитуемого против себя чрезмерными угрозами о наказании. Абстрагируясь, наказание можно сравнить с химиотерапией при онкологическом заболевании: вынуждены применять, но приостанавливая болезнь, этот метод приносит отрицательные последствия для здоровья пациента. Не случайно в последние годы появились методики укрепления иммунитета, общего оздоровления в борьбе с этой болезнью. Аналогично, исправительное воздействие во время исполнения наказания не должно строиться, как это практиковалось и практикуется в основном на применении мер взыскания, оно должно основываться на переориентации личности с преступной деятельности на социально-полезный образ жизни, стимулировании его законопослушного поведения. Другими словами, исправление человека путем применения карательных мер, наказаний и взысканий является глубоким заблуждением.

Наказание в виде изоляции от общества необходимо, в первую очередь, как мера обеспечения безопасности, ограждения от вероятного продолжения преступной деятельности, особенно со стороны экстремистов, террористов, маниакальных личностей, насильников, членов организованных преступных группировок, угрожающих жизни, здоровью граждан и т.п. «Жесткое наказание осужденного за тяжкое преступление может быть оправдано только с позиций, во-первых, защиты прав и интересов граждан, общества, государства, нарушенных в результате преступного посягательства, во-вторых, предупреждения совершения против них осужденным новых преступлений, в-третьих, из-за невозможности сформировать правопослушное поведение осужденного с использованием других, более щадящих средств воздействия. В случаях, когда указанные цели могут быть реализованы без обращения к каре, ее использование должно быть ограничено».¹

Вместе с тем, в местах лишения свободы содержится достаточно большое количество лиц, которые практически уже не представляют угрозы с позиции возможного продолжения ими преступной деятельности. Но, несмотря на это, механизмы условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким не позволяют надеяться им на более раннее освобождение из мест лишения свободы в силу тяжести совершенного преступления или не полного возмещения ущерба. Общественное мнение продолжает считать, что правонарушитель слишком мягко отделался, несмотря на то, что содержать данных лиц в тюрьме для общества не целесообразно и дорого.

Альтернативные меры наказанию в виде лишения свободы постоянно сталкиваются с устойчивыми заблуждениями о ценности наиболее строгих наказаний для правонарушителя и продолжают восприниматься как слишком мягкое воздействие. Вновь основным вопросом является выбор между тем, что ценнее для общества: суровое воздаяние за преступление или возвращение в общество своих сограждан, которые совершили преступление?

Содержание большого числа граждан государства в тюремных заведениях не приносит обществу пользу, а скорее, наоборот, культивирует безразличие к будущему тех, кто находится за решеткой. Зачастую это не приносит пользы и для пострадавшей стороны, кроме частичного морального удовлетворения, которое вряд ли будет когда-либо достаточным в силу невозможности потерь в результате совершенного пре-

¹ Гончарова А. Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения: Моногр. Красноярск: КрасГУ, 2002. С. 89.

ступления. Понимание необходимости снижения численности тюремного населения со стороны государственных структур было презентовано заместителем Генерального прокурора Казахстана.²

Еще в начале прошлого века Барон Эд. В. Розенберг писал: «У современной теории и практики уголовного права существует одна «Ахиллесова пята», одно крайне слабое место, куда может быть направлен смертельный удар всей существующей системе карательной деятельности и всем руководящим ею теориям наказания. Для того, чтобы обнаружить это слабое место, нужно только настойчиво требовать ответа на один вопрос: на каком основании исчисляется мера наказания за каждое прошедшее преступление?... Ни теория, ни практика уголовного права до сих пор не дали никакого удовлетворительного ответа на вопрос, какому наказанию следует подвергать подсудимого».³ Безусловно, заслуживают обязательного учета выводы профессора Жекебаева У. С.: «Представители классической школы абсолютизировали возможности права и полагали, что чисто юридическая борьба с преступлениями может обеспечить социальный порядок. Уголовное наказание им представлялось не только универсальным, но всемогущим средством борьбы с преступностью... Многие теоретики права и практические работники считали, что ужесточение наказания приведет к сокращению преступности. Однако ожидаемые результаты оказались недостижимыми...».⁴

Показательна в этом отношении книга Кэтрин Кволс «Радость воспитания. Как воспитывать детей без наказания». Причины плохого поведения взрослых людей по большому счету вытекают из педагогических ошибок, а иногда и насилия в отношении несовершеннолетних. Не случайно многие утверждают, что характер человека закладывается в первые годы его жизни и во многом определяется тем, как с ним обращались. Исследования плохого поведения детей выявляют типичные разногласия между индивидуальными целями и групповыми, общественными интересами. Рудольф Дрейкурс рассматривал плохое поведение детей как ошибочную цель, которую можно переориентировать. Он условно разделил плохое поведение на четыре основных категории, или цели: внимание, влияние, месть и уклонение.⁵

² Асанов Ж. К. Десять мер по снижению «тюремного населения» // Право и государство. № 4(61) 2013. С. 78-81.

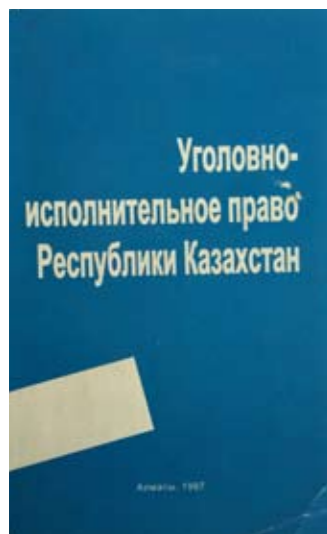
³ Барон Эд. В. Розенберг. Необходимость целесообразного и экономного назначения меры наказания (Призыв к коренной реформе уголовного права). Караганда, Университет «Болашак». 2010. С. 73-80.

⁴ Жекебаев У.С. У истоков отечественной криминологии // Право и государство, № 1. 2012. С.15-16.

⁵ Кволс Кэтрин. Радость воспитания. Как воспитывать детей без наказания. [http:// modernlib.ru](http://modernlib.ru)

Одна из причин, почему люди вообще ведут себя не так, как хотелось бы, заключается в том, что они не находят для себя достойного места в обществе или ощущают, что их вклад в «общее дело» не представляет какой-либо ценности. Для того чтобы человек исправился ему необходимо найти свое достойное место в обществе и получить удовлетворение от законопослушного образа жизни.

Перед самим наказанием не следует ставить цель исправления, так как оно по своей сути приводит к негативным последствиям. Цель исправления должна ставиться в процессе воспитания человека, в котором карательное воздействие должно быть отделено как средство поддержания правопорядка.

Особенно это касается наказания в виде лишения свободы, о негативных последствиях которого достаточно подробно и популярно писал профессор Хохряков в книге «Парадоксы тюрьмы».⁶ Воздействие на осужденного носит комплексный характер и может одновременно содержать в различных комбинациях элементы кары, поощрения, компенсации и безопасности.⁷ В том числе исполнение наказания должно быть связано с исправительным воздействием.

Назрела необходимость дополнительных исследований содержания исправительного воздействия. Например, А. Н. Гончарова в указанной работе предлагает дополнить перечень средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) деятельностью по примирению сторон и разрешению криминального конфликта, а также включить в главу 3 УИК РФ статью 171 «Создание условий по исполнению осужденными возложенных на них обязанностей» в следующей редакции: «Учреждения и органы, исполняющие наказание, создают необходимые условия для прохождения осужденным социально-психологического тренинга, медиации, получения консультаций специалистов совместно с социальной посреднической службой; для трудоустройства совместно со службой занятости населения; для прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании и венерического заболевания совместно с учреждениями здравоохранения; осуществляют контроль за выполнением обязанности оказывать материальную поддержку семье совместно с администрацией того предприятия, учреждения, организации, где работает осужденный; не посещать определенные места, не менять постоянного места жительства, работы, учебы совместно с администрацией того предприятия, учреждения, организации, где работает или учится осуж-

⁶Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М. Юридическая литература. 1991.

⁷Щедрин Н. В. Меры безопасности (защиты) в уголовном праве // Уголовное право и современность / Отв. ред. В. И. Горбцов. Красноярск, 1998. Вып. 2. С.9-20.

денный, и службой участковых инспекторов органов внутренних дел».⁸

По мнению автора, не следует объединять порядок исполнения наказания (режим) и исправительное воздействие.

Таким образом, наказание является крайней мерой воздействия и требует экономии репрессии. Наказание в первую очередь стоит на страже конституционных ценностей, обеспечивая восстановление социальной справедливости. Наказание служит и цели предупреждения преступности через устрашение и изоляцию преступников от общества. Важным положением остается принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Однако, наказание не является универсальным средством борьбы с преступностью и тем более средством исправления преступников, применяя наказание необходимо всегда помнить об его отрицательных социальных последствиях.

В целях поиска альтернатив наказанию в виде лишения свободы необходимо развивать теоретические и прикладные исследования применения иных уголовно-правовых мер воздействия. В настоящее время многие специалисты делают попытки их классификации и научного обоснования.

В Казахстане первой работой в этом направлении является докторская диссертация Байсеитовой А. Российские ученые предлагают различные подходы.

Например, Щедрин Н. В. в указанной работе пишет: «...хотелось бы уточнить перечень мер воздействия. Кроме того, наряду с «перечневым» следует заняться разработкой содержательного подхода, предполагающего законодательное определение видов воздействия, формулировку их целей, оснований и условий применения, на что указанные авторы также обращают внимание. А прежде чем давать подробное определение, необходимо иметь четкое представление об их правовой природе».⁹

На наш взгляд, в зависимости от правовой природы, все меры, предусмотренные Уголовным кодексом, можно свести к четырем однородным группам: меры наказания, меры поощрения, меры восстановления и меры безопасности. Предусмотрена также возможность замены наказания другими видами воздействия....

Аналогичные виды воздействия есть во всех уголовных законодательствах развитых¹⁰ и развивающихся стран.¹¹ Уголовный кодекс Испании, который принят в

⁸Гончарова А. Н. Указ. соч.

⁹Щедрин Н. В. Указ. соч.

¹⁰Крылова Н. Е. Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии. США. Франции. Германии): Учебное пособие. М.: Зерцало. 1997. С.159-170.

¹¹В УК Алжира, например, есть специальный раздел, так и озаглавленный: «Меры безопасности». См.: Лихачев В. А. Уголовное право в освободившихся странах (сравнительное исследование). М.: Наука. 1988. С. 106-108.

1995 г., предусматривает специальный раздел – «меры безопасности». К ним относятся: помещение в психиатрический центр; помещение в восстановительный центр; помещение в специальный воспитательный центр; лечение в медицинских центрах или социально-медицинских учреждениях; запрет проживать и находиться в определенных местностях; обязанность находиться в определенных местностях; лишение права на управление транспортными средствами; лишение лицензии на оружие; профессиональная дисквалификация; выселение с национальной территории иностранцев, находящихся в Испании незаконным образом. Их применение основано на установлении «криминальной опасности» лица, проявившейся в совершении деяния, предусмотренного законом в качестве преступления (ст.6).¹²

В разных странах эта группа мер по-разному называется: в Австрии – предупредительные меры (die vorbeugenden Maßnahmen), в Германии – меры безопасности (Maßregeln der Sicherung), в Швейцарии – предохранительные меры (die sicherenden Maßnahmen). Но, несмотря на некоторую разницу в терминах, все эти меры сходны между собой и отличаются от наказания.

В Уголовном кодексе ФРГ они объединены в гл. 6 «Меры безопасности и исправления». В соответствии с § 61 к ним относятся: помещение в психиатрическую больницу; помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов; превентивное заключение; установление надзора; лишение водительских прав; запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью.¹³

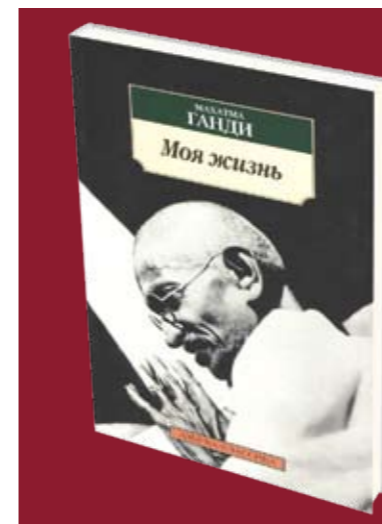
Немецкие юристы выделяют так называемую «двухколейность» современного германского уголовного права. Дуализм, правовых последствий системы уголовного законодательства выражается в том, что УК в качестве правовых последствий деяния предусматривает наказание и меры безопасности.¹⁴ Причем последние применяются достаточно широко. По данным Г. Кайзера, меры безопасности и воспитания применяются к 20,8 % осужденных.¹⁵ Не зави-

¹²Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова. М.: Изд. Зерцало. 1998. С. 39 – 41.

¹³Уголовный кодекс ФРГ. М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996. С. 36-51.

¹⁴Schrafftrecht : allg. Teil; Lehrbuch. Von Jirgen Baumann u. Ulrich Weber, uberarb. Aufl. Bielefeld. Giesekind. 1985. С. 710-711.

¹⁵Keiser G. Kriminologie. Eine Einfuehung in die Grundlagen» 9 Auflage. Heidelberg C. F. MQller Juristischer Verla». 1993. С.571.

НОВЫЕ КНИГИ

Ганди Махатма Моя жизнь / Пер. с англ. А.М. Вязьминой, Е.Г. Панфилова, Р.А. Ульяновского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 480 с. ISBN 978-5-389-01656-9

Вниманию читателей предлагается «Моя жизнь» Махатмы Ганди – автобиография великого мудреца и опытного, но чистого сердцем политика, история освобождения Индии и рассказ о духовных исканиях самого Ганди...

«Он встал у порога хижин тысяч обездоленных, одетый также, как они. Он обратился к ним на их языке, здесь наконец была живая правда, а не цитаты из книг... В ответ на зов Ганди Индия вновь раскрылась для великих свершений, точно так же, как это было в ранние времена, когда Будда провозгласил правду сопереживания и сострадания среди всех живущих» (Рабиндранат Тагор).

симо от цели, направленности меры воздействия оказывают определенное влияние на лицо, признанное виновным в совершении преступления, и порой такое влияние может быть эффективнее сурового наказания. Особо интересными представляются меры, направленные на примирение сторон с компенсацией причиненного вреда, сделки о признании вины, различные виды отсрочки и условного применения лишения свободы с одновременным расширением использования штрафных санкций и компенсаций.

Д. С. Чукмаитов: Қылмыстық-атқару Кодексінің жаңа редакциясы: бүгінгі таңдағы шыңайлығын ескере отырған оң өзгерістер.

Мақала қылмыстық-атқару заңнамасының қағидалық сипатына ие новеллаларға арналған. Автор қылмыстық жазаны атқару кезінде қоғамдық бақылауды күшеюімен байланысты, сотталғандар арасында өткізілетін тәрбиелік жұмыстармен жаза (режим) атқару кезінде қажетті құқықтық тәртіпті ұстаудың түсініктерін ажыратуымен байланысты заңберушінің көзқарасын ұстанады. Автордың пікі бойынша адамның түзелу процесі өндіріп алу шараларын қолдануына негізделіне алмайды, бұл жаза құқықтық тәртіпті орнату тәсілі болып табылады, адамның түзелу тәсілі болып табылмайды.

Түйінді сөздер: қылмыстық - атқару заңнамасы, новеллалар, жаза, қоғамдық бақылау, сотталғандарды тузеу, тәртіп, тәрбие жумысы, тузету әсері, құқықтық тәртіп, қылмыскерлікпен күрес.

D. Chukmaitov: New edition of Criminal Executive Code: positive changes in frame of reality.

The article is dedicated to amendments of criminal executive law, which has fundamental character. Author supports legislator's position, about increasing public order during execution of penalty; distinguish between required order during execution of penalty and conducted educational activities among prisoners. According to author's opinion, humans' correction process cannot be based on use of sanctions; penalties are means of providing order, but not as humans' correction process.

Keywords: criminal executive law, amendments, penalty, public order, correction of convicted, mode, educational activities, corrective influence, order, the fight against crime.

THE SILK ROAD ECONOMIC BELT AND THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION¹

ZH. KEMBAYEV,
Professor of Law, KIMEP University

This article deals with the concept of a Silk Road Economic Belt put forward by Chinese President Xi Jinping in September 2013. It argues that this concept has two major dimensions: “the Road” and “the Belt”. Accordingly, the concept pursues the following two main objectives. First, it aims to revive the ancient Silk Road that led to the exchange of knowledge, goods and technology between the East and West. Second, it aspires to create an “Economic Belt”, i.e. an economic alliance of countries along the Silk Road in order to forge closer economic ties, facilitate trade and investment, improve transportation networks, enhance monetary circulation and promote people-to-people exchanges. Also, the article argues that the realization of the Silk Road Economic Belt requires strengthening the role of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the transformation of this organization from primarily security-oriented coalition to an alliance that also pursues deep economic cooperation. Furthermore, the article provides a comprehensive examination of the background, the legal nature and major areas of cooperation of the SCO. Having analyzed the activities of the SCO the article concludes that “the Road” can be built when and if the SCO will transform into “the Belt”, i.e. its member states will be able to reinforce pragmatic cooperation in various areas, promote mutual trust and expand its agenda from primarily security-oriented to one encompassing deep economic cooperation. Furthermore, the transformation of the SCO into the “Belt” will require making the SCO and the emerging Eurasian Economic Union to be complementary and mutually reinforcing in building the Silk Road of the XXI century. As a result, the Silk Road Economic Belt will effectively connect the Asian and European markets and significantly facilitate the idea of common development and prosperity of all people living along the belt.

Keywords: China, Xi Jinping, Silk Road Economic Belt, Shanghai Cooperation Organization, Eurasian Economic Union, Silk Road, regional integration, international organizations, regional security, economic cooperation.

I. INTRODUCTION

During his speech at the Nazarbayev University (Astana) on 7 September 2013 and few days later at the summit of the Shanghai Cooperation

© Zh. Kembayev, 2015

¹This article was delivered at the conference “The Silk Road Economic Belt: Construction and Future” organized by the Renmin University of China in Beijing on 26-28 June 2014.

Organization (SCO) in Bishkek on 13 September 2013 Chinese President Xi Jinping put forward a concept foreseeing the establishment of a Silk Road Economic Belt. As it is clearly seen, this concept has two major dimensions: “the Road” and “the Belt”. Accordingly, the concept pursues the following two main objectives. First, it aims to revive the Silk Road, the ancient trade route that, linking China and Europe, led to the exchange of knowledge, culture, religion, goods and technology between the East and West. Second, it aspires to create an “Economic Belt”, i.e. an economic alliance of countries along the Silk Road in order to forge closer economic ties, facilitate trade and investment, improve transportation networks, enhance monetary circulation and promote people-to-people exchanges and in particular among young people.

It is not incidental that the concept of the Silk Road Economic Belt was proposed by the Chinese leader in Kazakhstan, one of the major countries between China and Europe and an enthusiastic supporter of Chinese economic initiatives, and at the SCO summit in Kyrgyzstan as the realization of the Silk Road Economic Belt requires strengthening the role of the SCO. The success of the Silk Road Economic Belt depends on the ability of the SCO to transform itself from primarily security-oriented coalition to an alliance pursuing also deep and comprehensive economic cooperation.

The aim of this article is to examine the background, the legal nature and major areas of cooperation of the SCO and to provide an answer whether and how the SCO can facilitate the creation of the Silk Road Economic Belt.

II. BACKGROUND OF THE SCO

The SCO's background traces its roots to the process of the rapprochement between the People's Republic of China and the Union of Soviet Socialist Republics that began in late 1980s after a long period of sporadically bloody confrontation. As a result of this process these two major world powers concluded an Agreement on Guidelines for Mutual Reduction of Armed Forces and Military Confidence-Building in the Border Area of 24 April 1990 and an Agreement on the Eastern Section of the Boundary of 16 May 1991.

After the breakup of the Soviet Union rapprochement between the parties continued in the framework of the so-called “One plus Four Formula”, i.e. China and four post-Soviet countries: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan. As a matter of priority, the five countries started to settle all border disputes along the western section of the former Sino-Soviet boundary by concluding a number of bilateral agreements (with

the major among them being China-Kazakhstan Border Agreement was signed on 26 April 1994, China-Russia Agreement on 3 September 1994, China-Kyrgyzstan Agreement on 4 June 1996 and China-Tajikistan Agreement on 13 August 1999).

Simultaneously with the adoption of border agreements the parties significantly reduced military troops deployed in the border regions and started to build an institutional mechanism to guarantee and maintain regional peace and security. As a result, on 26 April 1996 in Shanghai China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan signed the Treaty on Strengthening Confidence in the Military Field in the Border Areas. In particular the parties agreed not to attack each other, not to conduct military exercises targeted against each other and other dangerous military activities, to inform each other of important military activities scheduled to be conducted within 100 kilometers of the border, to invite each other to observe military exercises and to promote friendly communications between military forces and frontier guards. Most importantly, this Treaty gave birth to the political grouping that became known as the “Shanghai Five”.

One year later, on 24 April 1997 in Moscow the “Shanghai Five” signed the Treaty on Mutual Reduction of Military Forces in Border Areas. The Treaty foresaw the reduction of military forces deployed in border regions to a level necessary to defense, the refusal of the parties to seek military superiority and their duty to exchange pertinent information on military forces in the border regions.

The successful resolution of border and security issues gave a great impetus to the activities of the “Shanghai Five”. The presidents of the five states agreed to meet on an annual basis and in the period 1998-2000 they alternately met in Almaty, Bishkek and Dushanbe in a friendly atmosphere based on equality, mutual trust, joint consultations, respect for cultural variety and aspiration for common development. In the attitude and the enthusiasm that became known as the “Shanghai Spirit”, they discussed not only key issues of regional security, but also significantly expanded their agenda, which now also included the issues of global security, economic cooperation, environmental protection, water resource management, social and cultural cooperation, etc.

Celebrating its fifth anniversary on 15 June 2001 in Shanghai the grouping admitted Uzbekistan as a new member. Moreover, on the same day these six countries decided to create permanent institutional structures for facilitating their cooperation by establishing the Shanghai Cooperation Organization. During the next summit on 7 June 2002 in St. Petersburg the presidents of the six states adopted the Charter of the newly created Organization.

III. LEGAL STATUS OF THE SCO

The SCO is a classic intergovernmental organization based on the principles of sovereign equality, territorial integrity of states and inviolability of their borders, non-interference into their internal affairs and peaceful settlement of disputes between the member states through consultations and negotiations. Even though the SCO members are different in their size and their role in international relations, the SCO emphasizes that it is a multilateral framework respecting sovereignty of each member and taking decision only by consensus of all members.

The supreme body determining the policies of the SCO is the Council of Heads of State. It holds its regular meetings once a year chaired and hosted on a rotation basis by each state in the Russian alphabetic order. It is assisted by: a) the Council of Heads of Government (Prime Ministers) that approves the budget of the SCO and in particular decides the issues of economic interaction; b) the Council of Ministers of Foreign Affairs that holds consultations on international issues and prepares

Speech by J. Kembayeva at the conference “Economic Belt of Silk Road: Construction and Future”, organized by Renmin University of China in Beijing, 26-28 June 2014

meetings of the Council of Heads of State;² c) the Councils of Heads of Ministries and/or Agencies that consider particular issues of interaction in respective fields within SCO; d) the Council of National Coordinators that coordinates and directs day-to-day activities of the Organization; e) the Regional Counter-Terrorist Structure (discussed below); and e) the Secretariat that is located in Beijing. Decisions in all SCO bodies are adopted by consensus.

The SCO was explicitly endowed with the international legal personality.³ It may interact and maintain dialogue, in particular in certain areas of cooperation, with other states and international organizations. Thus, the SCO concluded memoranda of understanding and established partner links with the United Nations (UN), Commonwealth of Independent States (CIS), Collective Security Treaty Organization (CSTO), Eurasian Economic Community (EurAsEC), Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) and Economic Cooperation Organization (ECO).

Also, the SCO may grant states or international organization concerned the status of an observer or a dialogue partner. Currently the SCO includes the following observer states: Afghanistan, India, Iran, Mongolia and Pakistan, as well as three dialogue partners: Belarus, Turkey and Sri Lanka. Furthermore, the SCO may be joined by new members (upon the decision of the Council of Heads of State based on a recommendation of the Council of Ministers of Foreign Affairs) provided they will respect and comply with the provisions of the SCO treaties and instruments. In fact, in recent years the SCO considered the candidacies of Iran, India and Pakistan as potential members. Even though the SCO members could not yet find a consensus on the membership expansion, these developments show clearly that the SCO's membership is becoming increasingly attractive for many countries.

IV. MAINTENANCE OF REGIONAL AND GLOBAL SECURITY AS THE SCO'S MAJOR OBJECTIVE

Examining the background and the legal status of the SCO makes it clear that the Shanghai grouping originated as an organization based

²The Chairman of the Council of Ministers of Foreign Affairs may represent the SCO in its external relations.

³See Charter of the Shanghai Cooperation Organization of 7 June 2002, Art. 15.

Group photo of participants - representatives of universities and research institutes from 12 countries located on the Silk Road. Beijing, 2014.

on sovereign equality of its members and aimed primarily at ensuring and maintaining peace and security both at the global and the regional levels. Achieving these major objectives remains the main priority of the Organization.

With respect to the global security the SCO member states agreed to promote “a new democratic, fair and rational political and economic international order”. This goal clearly reflects the concept of multipolar world that was incorporated by Jiang Zemin into Chinese foreign policy in 1992 to support China’s position that a fair, just and peaceful world is only possible through respect of diversity of civilizations and different models of development. From the very beginning on, this position found full support from other SCO members (and in particular Russia and Kazakhstan),⁴ that are also committed themselves to the idea of multipolarity as opposed to attempts to establish domination of one (or a group of) state(s) holding a significant amount of power economically, militarily and politically. The SCO Charter provides clearly that the SCO members desire to jointly contribute to the strengthening of international peace and security by developing political multipolarity.⁵ Also, the presidents of the SCO members pledged themselves in numerous declarations to establish new global security architecture based on universally recognized principles of public international law, the balance of interests of all subjects of international relations and peaceful co-existence and consensus-based dialogue between various civilizations.⁶ Furthermore, the adherence to the principle of multipolarity is confirmed by the fact that the SCO members firmly believe that an effective global security system can only be built under the auspices of the UN and in strict accordance with its Charter. In

particular, they emphasize the primary role of the UN Security Council (with China and Russia being permanent members of this body) in preventing and resolving international conflicts.

Regarding the regional security the SCO Charter stipulates that the member states will pursue the goal of strengthening mutual trust, friendship and good neighborliness in accordance with universally recognized principles of public international law.⁷ In particular, they agreed to settle all disputes between them peacefully, to respect each other’s right to choose ways of political, economic, social and cultural development, to respect principles of state sovereignty, territorial integrity and inviolability of borders. They committed themselves to prevent on their territories any activity incompatible with these principles and undertake all efforts to build confidence in the military sphere with the purpose to transform mutual borders to borders of eternal peace and friendship. Therefore, taking into account that the total area of the SCO member states amounts to more than 30 million square km (more than 20% of the Earth’s surface) and the total population of six member states is 1 billion 556 million people (representing 22 % of the world population), we can argue that the SCO is one of the major pillars of global security architecture making an invaluable contribution to the maintenance of international peace and security. Unlike the NATO or the Russia-led Collective Security Treaty Organization, the SCO is not a collective security system. Still in case of a situation threatening its security, a SCO member may hold consultations with other member states Parties to provide an adequate response to the situation that emerged.⁸ Moreover, the SCO members agreed not to seek unilateral military superiority in adjacent border areas. Also, they decided to develop various forms of cooperation between their defense ministries and not to participate in alliances or organizations directed against other members and not to support any actions hostile to other members.⁹ Furthermore, they agreed to prevent any illegitimate acts directed against the SCO interests¹⁰ but

⁷See Charter of the Shanghai Cooperation Organization of 7 June 2002, Art. 1.

⁸See Treaty on Long-Term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation Between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization of 16 August 2007, Art. 6.

⁹Ibid, Art. 4.

⁴The idea of multipolarity was clearly expressed in the Joint Declaration of China and Russia of 25 April 1996 and the Joint Declaration of China and Kazakhstan of 5 July 1996.

⁵See Charter of the Shanghai Cooperation Organization of 7 June 2002 (at Preamble).

⁶See e.g. Declaration on the Fifth Anniversary of the Shanghai Cooperation Organization of 15 June 2006, Bishkek Declaration of the Heads of the Member States of the Shanghai Cooperation Organisation of 16 August 2007, Declaration of the Heads of State of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization on Building a Region of Lasting Peace and Common Prosperity of 7 June 2012.

at the same time made clear that the SCO is not directed against any other states or organizations.¹¹

Other major goals of the SCO with respect to the regional security are: 1) joint counteraction of terrorism, separatism and extremism in all their manifestations; and 2) fighting against illicit narcotics, arms trafficking, other transnational criminal activities and illegal migration.¹² Terrorism, separatism and extremism (called “three evils”) are considered to be major threats to the national security and public stability in all SCO members. In order to fight these “three evils” the SCO members adopted the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of 15 June 2001 (on the same day when they decided to create the SCO) and the SCO Counter-Terrorism Convention of 16 June 2009. In both conventions they agreed to promote close cooperation between their law enforcement and judicial authorities. Also, at 16-17 June 2004 SCO summit, held in Uzbekistan, they established Regional Antiterrorism Structure (RATS) with the headquarters in Tashkent, an operational body that coordinates counter-terrorism cooperation among SCO members. Furthermore, starting from 2005, the SCO members conduct annual anti-terror military exercises named “Peace Mission”.

Combating the “three evils” is closely related to fighting transnational criminal activities and illegal migration, and in particular illegal circulation of drugs. In this regard the SCO members adopted Agreement on Cooperation in Combating Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Precursors of 17 June 2004 that aimed at combining their efforts on the creation of anti-narcotics belts around Afghanistan. In 2011 the SCO adopted the Counternarcotics Strategy for 2011-2016 that is aimed to strengthening interaction of SCO members in fighting the narcotic threat and safeguarding a steady regional development. Recognizing that a major precondition for ensuring regional security is the achievement of peace and stability in Afghanistan, the SCO committed itself to assist Afghanistan in its national reconciliation and reconstruction efforts. In doing so, they are of the view that those efforts should be Afghan-led and Afghan-owned and strongly support the leading role of the United Nations in coordinating the international assistance to Afghanistan. The SCO members cooperate also in dealing with other issues related to transnational criminal activities and illegal migration. In particular, in recent years they also agreed to boost interaction in the field of international information security attempting to prevent the resurgence of extremist ideology and terrorist propaganda and to build a “secure information environment” based on the principles of respect for national sovereignty and non-interference in the internal affairs of other states.

To be noted is also that with respect to the security issues the SCO closely cooperates with the CSTO. In fact, there is considerable overlap in the membership of both organizations: five of seven CSTO members (all except for Armenia and Belarus) are in the SCO whereas five of six SCO members (all except for China) are in the CSTO. On 5 October 2007 a memorandum of understanding between the CSTO and the SCO was concluded, both organizations pledged themselves to cooperate “within the limits of their [respective] competence” on a number of security issues such as countering terrorism, narcotics trafficking and transnational criminal activity. The better coordination and a clear

¹⁰See Charter of the Shanghai Cooperation Organization of 7 June 2002, Art. 2.

¹¹See Treaty on Long-Term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation Between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization of 16 August 2007, at Preamble.

¹²See Charter of the Shanghai Cooperation Organization of 7 June 2002, Art. 1.

division of responsibilities between the CSTO and the SCO may certainly increase the intensity of cooperation between these organizations and promote peace and security in the region.

IV. ECONOMIC COOPERATION

Along with ensuring global and regional peace and security the SCO aspires for creating a “region of prosperity and harmony” based on equal partnership of the member states and their deep and dynamic multilateral economic cooperation. According to its Charter the SCO to desires to facilitate economic growth in the region for the purpose of increase of living standards of the peoples of the member states. In doing so it attempts to pursue the following goals: 1) to coordinate approaches to integration into the global economy (i.e. accession to the World Trade Organization); 2) to foster favorable environment for trade and investments with a view to gradually achieving free flow of goods, capitals, services and technologies; and 3) to improve transportation and communication infrastructure, transit capabilities and energy systems of member states.¹³

With respect to the integration into the global economy it should be noted that at the time of the creation of the SCO only Kyrgyzstan was a member of the WTO. On 11 December 2001 China became a WTO member and played an important role in facilitating the entry of Russia into the WTO on 22 August 2012. Currently China, Russia and Kyrgyzstan support Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan in their accession process to the WTO.

With respect to the other goals the SCO adopted Program of Multilateral Economic and Trade Cooperation among SCO Member States and its Action Plan on 23 September 2003. To facilitate the implementation of this program the Organization established an Interbank Consortium on 26 October 2005 and a Business Council on 14 June 2006. In particular both institutions are aimed at consolidating a favorable investment environment in the SCO member states and involving business communities in the implementation of major joint economic projects. The Interbank Consortium’s members are six development banks representing each SCO country. The main goal of the Consortium is to coordinate its members in providing financial support to economic projects pursued within the SCO. The Business Council is a non-governmental body which brings together the most influential members of the business communities of the six countries with the aim of boosting economic cooperation in the framework of the SCO.

The next major step was taken on 16 August 2007, when the Treaty on Long-Term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization was adopted. That treaty reiterated the commitment of the SCO members to strengthen economic cooperation on the basis of equality and mutual benefit and to create favorable conditions for developing trade, encouraging investments and exchanging technologies. Moreover, they agreed to protect legitimate rights and interests of natural and legal persons of other SCO members, who are engaged in a legal economic activity in their respective territories.¹⁴ In order to implement that treaty on 30 October 2008 the SCO approved a new Program of Multilateral Economic and Trade Cooperation among SCO Member States and also its Action Plan. Furthermore, to be noted is that on 16 June 2009 China allocated a \$10 billion loan to an SCO-backed anti-

¹³Charter of the Shanghai Cooperation Organization of 7 June 2002, Art. 1.

¹⁴See Treaty on Long-Term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation Between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization of 16 August 2007, Art. 13.

crisis fund to overcome the effects of the 2008 global economic crisis and to support financial stability of the member states. On 14 October 2009 the Business Council and the Interbank Consortium agreed on a \$6 billion common investment pool for 35 investment projects to be implemented in all member states. As a result, in the period of 2001–2011 the trade turnover between China and other SCO members increased almost 10 times, from 12, 1 billion to 113, 4 billion dollars. China has already become the leading trading partner of Russia and all Central Asian countries and it continues to use the SCO framework to further boost regional economic integration and investment. Thus, on 7 June 2012 China pledged itself to provide another \$10 billion loan under SCO auspices for the development of projects of economic cooperation within the SCO.

With respect to the economic cooperation it is also to be mentioned that the SCO maintains partnership with the EurAsEC. The same as with respect to the CSTO, the SCO and the EurAsEC are very much the same in composition. The only difference is that China is a member of the SCO but not of the EurAsEC, while Belarus is a member of the EurAsEC but not part of the SCO. On 8 May 2006 both organizations concluded a memorandum of understanding and committed themselves to exchange information and consult each other in the areas of mutual interest, especially in the fields of trade, energy, the development of Eurasian transport corridors, information and communications, tourism, protection of investment and creating favorable conditions for the movement of goods, services, capital and labor.

It is obvious that the success of the Silk Road Economic Belt depends largely on the intensive and fruitful cooperation of the SCO and the EurAsEC. That is especially true because the most advanced EurAsEC members Belarus, Kazakhstan and Russia established a Customs Union on 1 January 2010 and the most recently on 29 May 2014 created even more advanced integration structure the Eurasian Economic Union.

In this regard it is to be noted that the Chinese leader Xi Jinping at his speech in Astana in September 2013 called the member states of the Eurasian integration grouping to intensify the cooperation with the SCO. In the age of the ever increasing number of multilateral trade agreements he called those countries to give “green light” to regional economic integration along the Silk Road “in the spirit of seeking common ground while reserving differences”.

V. CONCLUSION

As illustrated above, the SCO is an active and dynamic alliance that primarily seeks to present itself to the world as a guardian of global and regional security. In doing so, it advocates the idea of multi-polarity and acts as an opponent of the West. Thus, unlike Western bodies it took a strong position against externally imposed regime change in the Middle East calling for non-interference with the domestic affairs of sovereign states and condemning outside military action.

However, the SCO members do not want to limit the Organization's role to be merely the forum bolstering criticism of the West and NATO on issues like Syria and missile defense. In particular for China the SCO provides a useful multilateral platform for the implementation of its many economic initiatives. Therefore, apart from security issues, the SCO group has announced steps to broaden its agenda and moved to encompass economic and energy projects. Exactly this move reflects the concept of a Silk Road Economic Belt advanced by the Chinese President Xi Jinping and aimed at reviving the most important trade route in the mankind's history.

Dating back more than two millennia, the ancient Silk Road was an intercontinental route with enormous historical significance. It

enabled the interaction of the old Chinese, Indian, Persian, Arabian, ancient Greek and Roman civilizations and determined the course of the mankind's development for many centuries. It brought Chinese products through a ramified web of trade routes from across Asia to the West. It promoted peace and prosperity all along the Road.

The promotion of peace and prosperity is exactly the quintessence of the SCO. Therefore, the concept a Silk Road Economic Belt attracts great support and positive response from all members of the Organization. However, it is obvious that the “the Road” can be built when and if the SCO will transform into “the Belt”, i.e. its member states will be able to reinforce pragmatic cooperation in various areas, enhance dialogue, promote mutual trust and expand its agenda from primarily security-oriented to one encompassing deep and advanced economic cooperation. That means that the SCO will have to transform from being primarily a guardian of regional security into an organization based both on strong military-political and economic pillars.

We believe that the transformation of the SCO into the “Belt” will be possible provided that the SCO and the emerging Eurasian Economic Union will become complementary and mutually reinforcing in building the Silk Road of the XXI century. This is an enormously challenging task. However, the previous development of the SCO demonstrates that the spirit of mutual trust, mutual advantage, equality, mutual consultations, respect for cultural variety and aspiration for joint development may enable states to overcome all difficulties. The full commitment to the Shanghai spirit will certainly lead to the materialization of the Silk Road Economic Belt effectively connecting the Asian and European markets and significantly facilitating common development and prosperity of all people living along the belt.

Ж. М. Кембаев: Жібек Жолының Экономикалық Белдеуі және Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы.

Мақалада 2013 жылы қыркүйек айында ҚХР-ның төрағасы Си Цзиньпин ұсынылған «Жібек Жолының Экономикалық Белдеуі» тұжырымдама ашылады. Аталған тұжырымдама екі құрылым бөлігі: «Жол» және «Белбеу» қосатының көрсетеді. Сондықтан, «Жібек Жолының Экономикалық Белдеуі» келесі мақсаттарды көздейді: біріншіден, ежелгі заманнан бері Ежелгі Қытай мен Батыс әлеммен мәдени, экономикалық және ғылыми әрекеттестікті қамтамасыз еткен ежелгі Жібек Жолын жаңғырту; екіншіден, «Экономикалық белдеуді» құрастыру, яғни ең жақын экономикалық ынтымақтастықты орнату, сауда, көлік, және инвестицияны, сонымен қатар халықтар арасындағы достық қарым-қатынастың дамыту мақсатымен Жібек Жолы бойындағы мемлекеттердің одағы. Мақалада Жібек Жолының Экономикалық Белдеуі құрылысы барысында ШЫҰ-ны басымдырақ қауіпсіздік мәселелерге бағдарланған ұйымнан, оның мүшелерінің арасындағы жақын экономикалық бірлесуге де ұмтылатын ұйымға айналуы мақсатында Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының (ШЫҰ) құзыретін күшеюі қажеттілігі атап айтылады. Сонымен қатар, осы мақалада ШЫҰ-мен байланысты оның тарихының бастауы, құқықтық мәртебе және бірлесудің негізгі аялары қарастырылады. ШЫҰ-ның қызметін талдаған кезде, автор, «Жолды» ұйымдастырылуы тек қана ШЫҰ «Белбеуге» айналған кезде ғана мүмкін деген тұжырымға келеді, яғни, ШЫҰ мүше-мемлекеттердің өзара сенімшіліктің негізінде толық әрі тегіс қамтилатын экономикалық еңбектестікке жеткен кезде ғана мүмкін. Мақалада сонымен қатар Жібек Жолының Экономикалық Белдеуін орнату тек қана ШЫҰ-ның Евразиялық Экономикалық Одақпен ынтымақтастық және олардың XXI ғасырындағы Жібек Жолының ұйымдастыру жұмысындағы әрекеттестік бар жағдайда

ғана мүмкін. Бұл жағдайда, «Жібек Жолының Экономикалық Белдеуі» Азия мен Еуропаның нарықтарын нәтижелі біріктіреді, Жібек Жолы бойындағы бүкіл мемлекеттердің дамуына әрі өркендеуіне жағдай жасайды.

Түйінді сөздер: Қытай, Си Цзиньпин, Жібек Жолының Экономикалық Белдеуі, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы, Евразиялық Экономикалық Одағы, Жібек Жолы, аймақтық интеграция, халықаралық ұйымдар, аймақтық қауіпсіздік, экономикалық ынтымақтастық.

Ж. М. Кембаев: Экономический Пояс Шелкового Пути и Шанхайская Организация Сотрудничества.

В статье раскрывается концепция «Экономического Пояса Шелкового Пути», которая была предложена председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. Показано, что эта концепция включает в себя две составные части: «Путь» и «Пояс». Поэтому «Экономический Пояс Шелкового Пути» преследует следующие цели: во-первых, возродить древний Шелковый путь, который испокон веков обеспечивал культурное, экономическое и научное взаимодействие между Древним Китаем и Западным миром; во-вторых, построить «экономический пояс», т.е. альянс государств вдоль Шелкового пути, в целях налаживания более тесного экономического сотрудничества, развития торговли, транспорта и инвестиций, а также дружеских отношений между народами. В статье отмечается, что в процессе строительства Экономиче-

ского Пояса Шелкового Пути необходимо усилить компетенции Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в целях трансформации ШОС из организации, ориентированной преимущественно на вопросы безопасности, в организацию, которая также стремится к глубокому экономическому сотрудничеству между ее членами. Кроме того, в данной статье освещаются предистория, правовой статус, а также ключевые сферы сотрудничества в рамках ШОС. Анализируя деятельность ШОС, автор приходит к выводу, что «Путь» можно построить только тогда, когда ШОС превратится в «Пояс», т.е., когда государства-члены ШОС на основе взаимного доверия смогут наладить полномасштабное и всеобъемлющее экономическое сотрудничество. В статье также утверждается, что строительство «Экономического Пояса Шелкового Пути» возможно лишь при условии сотрудничества ШОС с Евразийским Экономическим Союзом и их взаимодействия в деле строительства Шелкового пути XXI века. В таком случае, «Экономический Пояс Шелкового Пути» эффективно соединит рынки Азии и Европы, способствуя развитию и процветанию всех стран вдоль Шелкового пути.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, Экономический Пояс Шелкового Пути, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский Экономический Союз, Шелковый путь, региональная интеграция, международные организации, региональная безопасность, экономическое сотрудничество.

НОВЫЕ КНИГИ

Аттали Ж. Краткая история будущего / Жак Аттали: [перевод с франц.]. СПб.: Питер, 2014. – 288 с. ISBN 978-5-496-00750-4

Каким будет наш мир через 25, 30 или 50 лет? Оставим ли мы своим детям и внукам мир, который не только пригоден для жизни, но и станет лучше? Будет ли реальным мир без острых конфликтов и одной лидирующей нации, которая указывает всем вокруг, что делать? Никогда еще мир не давал столько обещаний на будущее и не находился на грани стольких опасностей, как сегодня. Жак Аттали, французский политический деятель, экономист и писатель, дает ответы не только на эти вопросы, но и проливает свет на многие захватывающие изменения, которые ждут человечество. Автор предчувствует трудности, грядущие в мировом обществе, с которыми предстоит бороться, ведь всемирное напряжение в XXI веке сконцентрируется вокруг борьбы за ресурсы и мировое господство. Эта книга обязательна к прочтению каждому, кто хоть раз задумывался о будущем!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале «Право и государство» публикуются научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции, рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать результаты оригинальных научных исследований в области государства и права, ранее неопубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов — были ли они опубликованы или представлены в иные издания.
- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора (авторов), а в первой ссылке — ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна. После фамилии автора — название статьи, 3 аннотации (5-8 строк) на казахском, русском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов автора и названия статьи). После каждой аннотации — 10 ключевых слов на соответствующем языке.
- Статья объемом 7-10 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал. Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором.
- Редакция журнала «Право и государство» настоятельно рекомендует изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию.
- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (ав-

торов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны. Прилагаются: электронная версия статьи, фото автора (желательно — художественный, не документальный портрет) и иллюстрации.

- Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без представления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.
- Соискатели, магистранты, докторанты и кандидаты наук, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редколлегии с рецензиями не менее чем двух независимых ученых по тематике статьи (не из числа членов редколлегии и редсовета), в т.ч. желательно, — научного руководителя или доктора наук.
- В редакционную коллегию статья передается распечатанной на бумаге формата А4 и в электронном виде одним файлом на CD диске, со всеми необходимыми приложениями в электронном виде.
- Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов не взимается. Автор опубликованной статьи вправе получить в редакции один экземпляр журнала бесплатно.
- Ссылки на наше издание при перепечатке обязательны.

Адрес и контактные данные редакции:
010000, г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8, Университет КАЗГЮУ, тел. 8 (7172) 70 30 54, 8 (7172) 70 17 55,
www.km.kazguu.kz. e-mail: pravoiigos@kazguu.kz

KAZGUU
UNIVERSITY

КАЗАХСКИЙ
ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГОТОВИТ БАКАЛАВРОВ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

- Международное право
- Переводческое дело
- Юриспруденция

- Правоохранительная деятельность
- Экономика

- Менеджмент
- Финансы
- Учет и аудит

- Туризм
- Психология

Почему КАЗГЮУ?

- Научная библиотека с рядом специализированных залов.
- Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав.
- Высокая техническая оснащенность.

- Военная кафедра.
- Общежитие.
- Комплекс спортивных залов.
- Уютные студенческие столовые и буфеты.

МАГИСТРАТУРА КАЗГЮУ – ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛИДЕРОВ!

Магистратура КАЗГЮУ осуществляет подготовку по очной форме обучения с присвоением академической степени «магистр» по специальностям:

- Международное право
- Юриспруденция
- Переводческое дело
- Экономика
- Финансы

КАЗГЮУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ГРАНТЫ В ВИДЕ СКИДОК ПО ОПЛАТЕ СТУДЕНТАМ ПО ОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ:

- Грант «Умники и умницы» (для победителей международных олимпиад и научных проектов);
- Золотой грант КАЗГЮУ «Алтын белгі» (для обладателей знака «Алтын белгі»);
- Грант «Отличник» (для обладателей аттестата/диплома с отличием);
- Грант Нарикбаева М.С. «Гордость КАЗГЮУ» (для студентов 2, 3, 4 курсов с высоким уровнем успеваемости и блестяще защищенными научно-исследовательскими работами);
- Грант «Моя учеба – моя награда» (для студентов 2, 3, 4 курсов и магистрантов 2-го курса с высоким уровнем успеваемости);
- А также скидки: «Знай наших», «Знай наших 2», «Семейные». Подробности на сайте kazguu.kz!

ДОКТОРАНТУРА КАЗГЮУ

Университет осуществляет набор в докторантуру по специальностям «Юриспруденция» и «Международное право». После завершения научно-исследовательской работы и ее публичной защиты присуждается степень доктора PhD. Срок обучения по программам подготовки докторов PhD – 3 года.

КАЗГЮУ – доступное
и качественное образование!

Контактные данные:
Адрес:
г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8
Call-центр: 8 (7172) 70-30-30
Website: www.kazguu.kz
Email: info@kazguu.kz

KAZGUU UNIVERSITY

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В КАЗГЮУ

Хотите иметь прекрасную возможность укрепить свои профессиональные позиции, ускорить карьерный и личностный рост? Учиться одновременно в престижном вузе и совмещать работу, выбирая время для учебы? Казахский Гуманитарно-Юридический Университет предлагает идеальное решение – дистанционное образование с применением инновационных методов преподавания.

Для того, чтобы начать обучение вам нужны:

- эссе на тему: "Почему выбираю специальность...?"
- доступ в Интернет;
- компьютер (ноутбук, планшет, смартфон);
- логин и пароль от личного кабинета;
- наличие высшего и среднепрофессионального образования.

Преимущества обучения в КАЗГЮУ:

- Возможность пройти обучение без отрыва от производства и получить диплом государственного образца в одном из лучших вузов страны.
- В процессе обучения Вы можете получать on-line, off-line консультации от лучших преподавателей.
- Доступ к качественному контенту изучаемых дисциплин, включающему полный курс лекций.

Прием ведется по 6 специальностям:

- Экономика,
- Менеджмент,
- Учёт и аудит,
- Финансы,
- Юриспруденция,
- Международное право.

на базе высшего и среднепрофессионального образования.

г. Астана, Коргалжын, 8,
Центр дистанционного обучения КАЗГЮУ,
Телефоны: 8 (7172) 70-30-42, 70-30-30
Электронная почта: info@kazguu.kz
www.kazguu.kz

ПОЧЕМУ ИМЕННО
БИЗНЕС-ШКОЛА КАЗГЮУ?

БИЗНЕС-ШКОЛА КАЗГЮУ ЯВЛЯЕТСЯ
ЧЛЕНОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АССОЦИАЦИИ MBA SEEMAN

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРОГРАММ:
– Master of Business Administration (MBA)
– Doctor of Business Administration (DBA)
– Mini MBA

ПОЛУЧЕНИЕ ДВУХ ДИПЛОМОВ:
1. Диплом государственного образца Республики Казахстан
2. Швейцарский международный диплом
«The University of Business and
International Studies» (UBIS)

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТАЖИРОВКИ
Великобритания, Лондон
(London School Business and Finance);

Швейцария, Женева
(University of Business and International Studies);

Словения, Блед (SEEMAN);

Россия, Москва (МИРБИС).

5 лет

на рынке бизнес-образования
и международного
сотрудничества

70

выпускников
за 5 лет

Разыгрывается
ГРАНТ

на получение
степени MBA

Карьерный рост
75%

Рост дохода слушателей
в среднем на
50%

Адрес: г. Астана, шоссе Коргалжын, 8, каб. 711
Телефон: +7 (7172) 70-17-13, 70-30-59
+7 701 343 59 43, +7 701 285 08 34

www.kazguu.kz

БІРЛІГІ МЫҚТЫ ЕЛ БОЛСА,
БАРЛЫҒЫ БАУЫР БОЛАДЫ...
ТӨЛЕ БИ

